

Этичен ли трампизм?

Определение и критика трампизма как политической и моральной философии

Стр. 4–5

Ислам: золотой телец Германии

Немцы между самоотречением, капитуляцией и любовью к «дальнему», возрождением юдофобии и страхом защититься от лево-«зеленой» политики

Стр. 16–17

Голод и ООНистские тетки и дядьки

Как оказалось, недоедают и главари ХАМАСа. А то, что не доедают, оставляют только своим приближенным

Стр. 22–23

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Вот и пролетел еще один год. Этот июльский номер «Еврейской панорамы» знаменует собой начало 12-го года ее издания. Позади одиннадцать лет, в течение которых мы всецело посвящали себя еврейскому делу, Государству Израиль и защите нашего свободного западного мира. В июне 2014 г. мы взяли курс на противостояние антисемитизму всех мастей и защиту законного места Израиля среди народов. Сегодня, в июле 2025 г., эта миссия кажется как никогда актуальной.

Почти 58 лет назад, 5 июня 1967 г., началась война, которая всего за шесть драматических дней изменила ход еврейской истории. А в ночь на 13 июня 2025 г. Израиль нанес массивный удар по решившему уничтожить его Ирану. Причем не только с воздуха. Израильские спецслужбы задолго до атаки развернули в Иране скрытую инфраструктуру, позволившую нанести удар по военным и ядерным объектам в глубине страны. В результате точечных ударов погибли многие высокопоставленные офицеры иранской армии и Корпуса стражей исламской революции, а также ученые, работавшие над иранской ядерной программой, уничтожен ряд ядерных и военных объектов. Тегеран пообещал «жесткий ответ», но вряд ли уже способен на него.

Шестидневная война – это был не просто военный триумф. Это был ответ еврейского народа на 2000 лет иностранного правления, изгнания и клеветы. Тот, кто понимает это, поймет, почему Израиль не уступит сегодня, когда преемники тех несостоявшихся арабских агрессоров в лево-«зеленых» упаковках провозглашают в комитетах ООН, НПО, университетах и на улицах Западной Европы то же желание уничтожения Израиля. И это в очередной раз подчеркивает атака Израиля на Иран, демонстрирующая, что ждет тех, кто...

►► стр. 2

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ 24 – 25 ИЮЛЯ

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(03222) 13 24 601
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF;
Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €;
Ungarn 1990 HUF;

«Как мать, – говорю, – и как женщина...»

Большинству наших читателей, чья молодость прошла в СССР, знаком сатирический цикл песен Александра Галича «Коломийцев в полный рост», и в частности – написанная в 1968 г. песня «О том, как у знатного шахтера, Героя соцтруда Клим Петровича Коломийцева случилась одна небольшая, но досадная неприятность». В ней герой рассказывает, как он, зачитывая на митинге выданный ему партработником текст, обнаруживает, что его речь написана от имени матери-одиночки:

*Вот моргает мне,
гляжу, председатель:
Мол, скажи свое рабочее слово!*

*Выхожу я,
И не дробно, как дятел,
А неспешно говорю и сурово:
«Израильская, – говорю, –*

военщина

Известна всему свету!

Как мать, – говорю, –

и как женщина

Требую их к ответу!

Который год я вдовая,

Всё счастье – мимо,

Но я стоять готовая

За дело мира!

Как мать вам заявляю

и как женщиной!...»

Тут отвисла у меня,

прямо, челюсть,

Ведь бывают же такие промахики! –

Это сучий сын, нижон-порученец

Перепутал в суматохе бумажки!

Несмотря на это, Клим Петрович дочитывает речь, а зал, включая высокое начальство, ему привычно аплодирует.

Ознакомившись с этой песенкой, человек помоложе, особенно выросший в Германии, примет ее за сатиру, невозможную в нашей сегодняшней здешней жизни. И горько ошибется...

Едва заступив на свой пост, канцлер Фридрих Мерц, который ранее всегда повторял традиционную мантру о безопасности Израиля как о германском «государственном резоне» и даже недавно приглашал Биньямина Нетаньяху посетить Берлин невзирая на ордер Международного уголовного суда, в конце мая на левоориентированной компьютерной конференции re:publica в Берлине вдруг заявил, что «израильское правительство не должно делать ничего такого, что даже его лучшие друзья уже не готовы принять». А он «откровенно не понимает, с какой целью» израильская армия сейчас действует в секторе Газа.

KIRILL KUDRYAVTSEV / AP

«Причинение таких страданий гражданскому населению, как это всё чаще происходит в последние дни, больше не может быть оправдано борьбой с терроризмом ХАМАСа», – заявил канцлер, повторяя прохамасовский лживый нарратив, хотя и отметил, что Германия должна проявлять большую сдержанность в публичной критике Израиля, чем любая другая страна. Однако тут же добавил, что, если нарушается международное гуманитарное право, канцлер тоже должен что-то сказать, но «вопрос в том, насколько четко вы критикуете, и по историческим причинам я более осторожен», и сообщил, что планирует провести телефонный разговор с Нетаньяху, чтобы попросить его «не переусердствовать».

Глава МИД Германии Йоханн Вальдефель также подверг критике действия Израиля в секторе Газа, сперва даже допустив возможность введения эмбарго на поставки туда германского оружия (такое предложение ранее озвучила Испания, которая вооружения Израилю не поставляет, но ныне отличается особо жесткой антиизраильской позицией), но уже через пару дней, во время визита в Испанию, не моргнув глазом выступил против эмбарго, заявив: «Никто, в том числе Германия, не говорит, что нынешняя ситуация приемлема и с ней можно и дальше мириться. Однако в свете внешних угроз обеспечение безопасности Израиля остается для ФРГ основой государственной политики. Это, само собой разумеется, включает готовность и в будущем поставлять туда оружие», и добавил при этом, что, учитывая гумани-

тарную ситуацию в секторе, данный вопрос представляет собой «серьезную политическую и моральную дилемму» для Германии. По его словам, «Германия не позволит Израилю использовать ее в своих целях» и оказать на себя политическое давление. Министр, не упомянув ХАМАС, назвал неприемлемым тот факт, что жители сектора Газа не получают достаточного количества продовольствия и медикаментов: «В глазах Бога все равны, и каждый имеет одинаковое право на питание и уход».

Как выяснилось, сей демарш был самодеятельностью канцлера и его штаба, поскольку никто из партийного руководства не смог подтвердить журналистам, что этот вопрос когда-либо обсуждался. А ХСС полностью дистанцировалась от заявления. Остается лишь предположить, что в данном случае, как это с Мерцем уже нередко бывало, прагматичное желание сделать более сговорчивыми левых партнеров по коалиции перевесило здравый смысл и порядочность. А ряд депутатов Бундестага от СДПГ уже давно требуют от властей ФРГ прекратить экспорт вооружений в Израиль из-за ситуации в палестинском анклав, заявляя, что «германское оружие не должно способствовать гуманитарным катастрофам и нарушению международного права». Они утверждают, что исключение Израиля из общего запрета на поставки в зоны конфликта было допущено лишь ради его самообороны, но в нынешней ситуации это оправдание уже не действует (в действительности усилиями Роберта Хабекка и Аннелены Бэрбок объем поставок Израилю и так был сведен до минимума, а, по информации Die Welt, в первом квартале этого года из общей суммы выданных экспортных лицензий на вооружение на сумму 1,18 млрд € только 28 млн были одобрены для Израиля).

►► стр. 12

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ
ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ
ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ
НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ
РАЗМЕР ШРИФТА, НО И
ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ,
НАЖАВ НА ЗНАЧОК
ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Как прогрессисты принесли антисемитский террор в США

Убийство, совершенное возле Еврейского музея американской столицы, Вашингтона, стало предупреждением: так называемый пропалестинский активизм неизбежно ведет к антисемитскому насилию.

На протяжении последних почти 20 месяцев разъяренные толпы захватывали университетские кампусы и улицы крупнейших американских городов. Демонстрации, палаточные лагеря и захваты зданий были не просто выражением протеста против попыток Израиля уничтожить террористов ХАМАСа – организаторов нападения палестинских арабов на юге Израиля 7 октября 2023 г. Зачастую они сопровождались прямой поддержкой действий самого

ХАМАСа и одобрением его террористических целей, а также откровенным антисемитизмом, проявлявшимся, в частности, в целенаправленных нападениях на евреев во время каждой из таких «акций активизма».

Тем не менее, вместо того чтобы подвергнуться изоляции и повсеместному осуждению, эти так называемые пропалестинские активисты и демонстранты получали поддержку со стороны многих представителей СМИ, а также находили оправдание у бывшего президента США Джо Байдена, бывшего вице-президента Камалы Харрис и левых лидеров их партии. Те, пусть и не соглашаясь со всеми высказываниями пропалестинских демонстрантов, тем

не менее называли их идеалистами, «заслуживающими быть услышанными» и признанными. Иначе говоря, они полностью игнорировали тревожные признаки того, что пресловутое пропалестинское движение – это не просто легализация ненависти к евреям в общественном дискурсе. Как это уже случалось в истории, те, кто заявляют о поддержке террора где-то еще, в итоге неизбежно приносят его домой.

Теперь, после трагического убийства двух молодых сотрудников посольства Израиля (погибшие – 30-летний Ярон Лишински и его 28-летняя невеста Сара Милгрим) у здания Американского еврейского комитета при Еврейском музее столицы, стало ясно:

это касается и тех, кто выступает против самого существования Израиля.

Многое о предполагаемом убийце, задержанном на месте преступления, пока остается неизвестным. Но сам факт нападения на израильтянина у еврейского объекта, а также сообщения полиции о том, что нападавший кричал: «Свободу, свободу Палестине!» – тот самый лозунг, что звучит на бесчисленных митингах в поддержку ХАМАСа после 7 октября, – приводят к неизбежному выводу.

Короткий путь от слов к насилию

От слов до дела путь оказался совсем недолгим – от демонизации израильтян, ложных обвинений в «геноци-

◀◀ Стр. 1

кто желает зла Израилю и его гражданам.

При этом зачастую «четвертая власть» становится катализатором. За первые 12 месяцев после 7 октября крупнейшие общественные вещатели Германии показали больше репортажей о «военных преступлениях Израиля», чем о бесчисленных ракетных обстрелах ХАМАСом израильских детских садов.

Это создает эхо-камеру, в которой термины «этническая чистка», «апартеид» и «геноцид» инфляционно используются в отношении Израиля, пока рядовой зритель не задумается о правомерности этого. Когда над берлинской Зонненаллее поднимается черный дым, когда исламо-мигрантская молодежь поджигает мусорные баки и кричит «Смерть евреям», вдруг удивляются «спирали насилия». Однако она давно и тщательно закручена: из отчетов НПО, редакционных статей и ритуальных резолюций большинства членов ООН, принятых деспотиями, попирающими права человека для собственного народа.

Мы переживаем беспрецедентную подмену ролей в паре «преступник – жертва»: Израиль защищается от кровавого ХАМАСа после бесчеловечной бойни 7 октября 2023 г., и поэтому западные террористы и юдофобы обвиняют его в «геноциде». Сотни тысяч людей неделя за неделей маршируют по Берлину, Лондону и Парижу под лозунгом «От реки до моря». На центральных площадях Берлина открыто звучат призывы к истреблению евреев; полиция фиксирует это как «выражение мнения», пока никто не подвергается физическому нападению. Мы наблюдаем историческую эскалацию антисемитизма повсюду: университеты оккупированы ненавистниками Израиля, еврейских школьников выгоняют из классов с лозунгами «Свободная Палестина», евреев оскорбляют и атакуют на улицах – и всё это под пристальным взглядом «зеленых» и левых догматиков в политике и СМИ. Там, где ненависть к евреям и Израилю тривиализируется, релятивизируется и, в конечном счете, нормализуется, она рано или поздно переходит в насилие. Мы уже видели в Вашингтоне, к чему приводит непрекращающаяся антиизраильская пропаганда: каждый еврей становится мишенью для исламских или лево-«зеленых» врагов Израиля.

Кровавое нападение в Вашингтоне, в результате которого были убиты два сотрудника израильского посольства, – это не трагический единичный случай, а прямое следствие накаленного климата, созданного месяцами антиизраильской агитации в западных СМИ и политических кругах. Попытка поджечь произраильских демонстрантов в американском

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

штате Колорадо также является результатом глобальной антиизраильской агитации. Когда даже Фридрих Мерц делает еврейское государство мишенью, политики СДПГ пытаются исказить реальную ситуацию, а уполномоченный по борьбе с антисемитизмом Феликс Кляйн заворачивает антисемитское насилие в вату, значит, грань реального насилия уже давно перейдена. Слова имеют вес – и в данном случае смертельные последствия. Моралистическая демонизация Израиля, подпитываемая тенденциозными репортажами и политическими двойными стандартами, является преднамеренным поджогом и служит идеологическим топливом для подобных атак.

Те, кто выставляет себя хранителями свободы и демократии, с каждым днем всё больше выхолащивают столь часто упоминаемую в качестве «государственного резона» Германии безопасность Израиля, превращая эту формулу в не более чем пустую фразу.

То, что начиналось как исторически оправданные обязательства, перерасло во всепоглощающий патернализм. Оружие для Израиля? Только при условии соблюдения «пропорциональности». Противоракетная оборона? Конечно, но без сопутствующего ущерба. А если Израиль действительно защищается, то мобилизуют толпу на улицах и обращаются в антиеврейский Международный суд.

Все лево-«зеленые» моралисты умышленно игнорируют кровавый след, оставленный ХАМАСом 7 октября. Какое цивилизованное государство попросит разрешения защищаться? Никакое! Когда ведущие немецкие политики публично сеют сомнения в праве Израиля на самооборону, это не просто внешнеполитическое высокомерие – это проявление морального падения.

Мютценхен, многолетний глава парламентской фракции СДПГ, открыто выступает за прекращение поставок оружия в Израиль. Его возмущают не варварские убийства, совершаемые ХАМАС, не систематические похищения и пытки израильских заложников, а решимость Израиля защищать себя. Министр иностранных дел Йоханн Вадефуль говорит о «вынужденной солидарности» и якобы превышенном пределе «пропорциональности». Тот факт, что ХАМАС – террористическая банда убийц, чей стратегический расчет основан на живых щитах из мирного населения, игнорируется.

Канцлер Мерц также вступает в эти ряды. Его заявление о том, что Израиль больше не может оправдывать страдания гражданского населения борьбой с террором (при этом без упоминания израильских заложников), не только делегитимизирует интересы безопасности

Израиля, но и подрывают политическое содержание так называемого «государственного резона».

Любой, кто повторяет ложь ХАМАСа, пока эта банда убийц удерживает заложников, капитулирует перед юдофобами под личиной «международного гуманитарного права». Однако главе МИДа дует в лицо ветер из собственных рядов. Член ХСС Александр Хоффман осознает опасность: сперва идет критика Израиля, затем санкции, а вскоре и покорность Дохе и Тегерану. ХДС/ХСС должен выбрать, останется ли он союзником Израиля в борьбе с бесчеловечным исламом или превратится в трусливого знаменосца «пробужденной» моральной инфляции.

Тем временем СДПГ пытается заработать политические очки на своей известной враждебности к Израилю. Министр развития Реем Алабали-Радван призывает к «немецкой реакции на атаки Израиля в секторе Газа» и аплодирует заявлению канцлера.

Наш бывшая «зеленая» министр иностранных дел Анналена Бэрбок делает следующий шаг в своей карьере: в Нью-Йорке она была коронована как председатель Генассамблеи ООН – того самого органа, который уже давно захватили отъявленные враги Израиля. В то время как у себя дома она нарушила все правила разума своей морализаторской, миссионерской «феминистской» внешней политикой, надолго испортив репутацию ФРГ, теперь Бэрбок вдруг должна блистать в качестве «объединителя». Хотя «зеленые» и были разгромлены на последних выборах и не имеют значительной электоральной базы, они всё же продолжают продвигать свой моральный террор. ХДС Мерца, который некогда обещал покончить с лево-«зелеными», оказался их пособником. Впрочем, эти махинации характерны для Европы, в которой председатель Еврокомиссии фон дер Ляйен получает премию Карла Великого, а не давно назревшее приглашение в следственную комиссию.

«Наша страна изменится – кардинально! И я с нетерпением жду этого». С тех пор как Катрин Гёринг-Экхардт сделала это заявление в связи с иммиграционным кризисом, спровоцированным Меркель, этот левый нарратив остается актуальным. Гёринг-Экхардт отрицает тот факт, что только благодаря исламской массовой иммиграции стали возможны демонстрации «в поддержку Газы», нападения на евреев и растущая общественная опасность. Бывший вице-президент Бундестага – не более чем евангелический «зелено-пробужденный» миссионер, который больше всего хочет «упразднить» Германию.

Президент Франк-Вальтер Штайнмайер в очередной раз произнес одну из своих рутинных речей на тему «антисемитизма». Как это отрепетировано годами, для бывшего радикального левака эта опасность всегда исходит исключительно справа. Он мужественно проносит клише «Никогда больше!», но в 50-ю годовщину охотно воздал почести антиизраильскому режиму Ирана, так же как несколькими годами ранее без проблем читал антиеврейское наследие Арафата. Однако господин Штайнмайер ни словом не обмолвился об исламском антисемитизме, отвратительные формы которого можно встретить не только на бурных «демонстрациях за Газу», но даже в Бундестаге.

Дальнейшая ложь исходит из ядовитой кухни якобы добросердечных апологетов Газы и ужасающих историй о голоде «мирного населения». На самом деле, однако, эту лживую историю легко развенчать. Даже голые цифры делают это: в то время как «пробужденные» западные СМИ, вопреки здравому смыслу, продолжают твердить о «гуманитарной катастрофе», колонны грузовиков с тоннами продовольствия ежедневно проходят через КПП Керем-Шалом, где их тут же останавливает ХАМАС, который, сменив маркировку, продает продукты на черных рынках по завышенным ценам. Те, кто голодает в секторе Газа, голодают потому, что находятся под властью ХАМАСа. Но больше всего голодают истощенные и более 600 дней подвергаемые пыткам израильские заложники.

Израиль выживет, потому что у него нет выбора. Германия же рискует снова оказаться на неправильной стороне истории – на этот раз не из-за тупой враждебности, а из-за самодовольного морального империализма. Еврейское государство не нуждается в немецких лекциях. Ему не нужны лицемерные призывы к «деэскалации» в то время, как из Газы пускают ракеты по израильским детским садам. Израилю нужны партнеры, которые понимают и говорят очевидное: банда убийц, подобная ХАМАСу, должна быть разгромлена и разоружена раз и навсегда.

Пришло время напомнить доктрину 1967 г.: свобода не дается, она защищается. Это было верно, когда десантники достигли Стены плача, и это верно сегодня, когда яростные ненавистники Израиля маршируют по нашим улицам. Те, кто только требует свободы, но не защищает ее, пожидают плоды тирании. «Еврейская панорама» неизменно привержена свободе и солидарности с Израилем и еврейским народом.

Всего наилучшего Государству Израиль и всем нашим читателям и друзьям! Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

де» или «апартеиде», от оправдания или даже поддержки варварских убийц, насильников и похитителей из ХАМАСа – до оправдания насилия против евреев и израильтян на американской земле.

В ближайшие дни нам будут говорить, что кровопролитие в Вашингтоне не имеет отношения к «критике» Израиля или его политики. Будут проводить различие между тем, что назовут «в основном мирными» демонстрациями в поддержку ХАМАСа, и совершенным убийством. Группы, организующие эти протесты и участвующие в антисemitских актах запугивания, а порой и насилия, вероятно, даже осудят убийство – продолжая при этом поносить Израиль и его сторонников. И, как это уже было в случае с противниками инициатив администрации Трампа по борьбе с антисемитизмом в университетах и по депортации иностранных студентов, нарушивших визовый режим, нам будут говорить, что приоритет страны – защита свободы слова сторонников ХАМАСа и антисемитов. Особенно будут выражать обеспокоенность правами и благополучием этих ненавистников Израиля левые еврейские организации.

Но стоит помнить: хотя право на мирные и законные протесты должно быть защищено, насильственная суть многих форм так называемого пропалестинского активизма – не случайность. То же касается и антисемитизма, который почти неизбежно проявляется, когда эти сторонники террора выступают или собираются вместе.

Что на самом деле означают эти провокационные лозунги

Лозунги «Свободу, свободу Палестине!» не имеют ничего общего со свободой для жителей Газы, которые вовсе не были «оккупированы», когда 7 октября напали на еврейские населенные пункты и совершили невообразимые зверства. Речь идет не о решении конфликта с Израилем путем создания двух государств – того самого решения, которого палестинские арабы, как они не раз ясно давали понять, не хотят. Это призыв к замене Государства Израиль государством для палестинских арабов, в котором евреи больше не смогут себя защищать.

Лозунги «От реки до моря» – независимо от того, знают ли кричащие, что это за река и море, – представляют собой требование уничтожения Израиля и геноцида или изгнания 7,2 млн евреев, живущих на этой земле.

Те, кто кричат «Глобализуйте интифаду!», вовсе не призывают к роман-

тизированному протестному движению, распространяющемуся из Газы в Европу и США. Это лозунг, основанный на убежденности в праве ненавидящих Израиль распространить кампанию ХАМАСа по насилию против евреев по всему миру – в каждом городе, стране и районе, где живут евреи.

События после 7 октября стали окончательным доказательством того, что весь этот пресловутый пропалестинский активизм не имел ничего общего с правами человека или стремлением к миру. Зверства, совершенные в ту страшную субботу – когда были убиты 1200 израильтянских мужчин, женщин и детей, а 251 человек похищен и увезен в Газу на дальнейшие мучения, – не стали для сторонников ХАМАСа поводом задуматься. Они даже не стали ждать начала трехнедельной войны, чтобы приступить к обвинениям еврейского государства и его граждан в том, что те якобы получили по заслугам.

Всё это не имеет ничего общего с искренним желанием лучшей жизни для палестинских арабов, ведь любой, кто действительно заботился бы об их будущем, потребовал бы освободить их от власти ХАМАСа. Вместо этого за последние почти 20 месяцев поддержка этого движения в вопросе уничтожения Израиля и преследования геноцидальных целей палестинских арабов лишь укрепилась.

Легитимация этого фактически прохамасовского движения стала возможной благодаря политической трусости и готовности многих представителей Демократической партии поверить в токсичные мифы таких идеологий, как интерсекциональность, критическая расовая теория и «поселенческий колониализм», которые ложно утверждают, будто евреи и израильтяне – это «белые» угнетатели, которых нужно подавить и ликвидировать.

Ответственность СМИ

Этому насилию, разумеется, способствовали корпоративные новостные СМИ, действовавшие как стенографисты ХАМАСа. Они безоговорочно принимали фальшивые, преувеличенные данные о жертвах среди арабов Газы, а также ложные утверждения о голоде – такие, как недавно опровергнутые заявления CNN и NBC News (см. стр. 22–23), по сути представлявшие собой откровенные кровавые наветы. Распространение лживых утверждений – о том, будто

Знак, установленный у здания Еврейского музея Вашингтона, где 21 мая были застрелены сотрудники израильского посольства Ярон Лишински и Сара Линн Милгрим

бы Израиль убивает палестинских арабов без разбора, тогда как Армия обороны Израиля проявляет беспрецедентную заботу о предотвращении жертв среди мирного населения, или о мифическом «геноциде» – имело самые предсказуемые последствия.

Те, кто безосновательно называют евреев массовыми убийцами, стремящимися уничтожить всех палестинских арабов, в то время как на самом деле именно ХАМАС и другие арабские группировки добиваются геноцида евреев, не просто совершают журналистские ошибки или преувеличивают. Они придают легитимность тем, кто считает любые средства допустимыми в борьбе с израильтянами и евреями с целью их уничтожения.

Это типичный симптом американских левых. Мы уже наблюдали подобное в прошлом году, когда Брайан Томпсон, генеральный директор страховой компании UnitedHealthcare, был убит 26-летним «активистом», которого многие на левом фланге приветствовали и чествовали как героя. Такая реакция звучала не только в радикальных соцсетях, но и в комментариях вроде «да, но» от таких политиков, как сенатор Элизабет Уоррен (демократ, Массачусетс) и конгрессмен Александрия Окасио-Кортес (демократ, Нью-Йорк), которые формально осудили убийство, но одновременно оправдывали политические взгляды, приведшие к нему.

Как я отмечал тогда, это был не первый случай в американской истории, когда политические дебаты перерастали в насилие слева. Анархистские бомбовые атаки и убийства, в том числе президента Уильяма Мак-Кинли в 1901 г., некоторыми рассматривались как оправданный ответ на излишества капитализма в эпоху Позолоченного века. В 1960-х гг. часть движения

против участия США во Вьетнамской войне также перешла к насилию: группировка Weather Underground вела кампанию внутреннего террора, включавшую кражи, убийства и взрывы, например, на Капитолийском холме.

Те эпизоды, как и убийство Томпсона, стали зловещим прецедентом для новой волны левого активизма, сосредоточенного сегодня уже на ненависти не к бизнес-лидерам и их союзникам, а к евреям и Израилю. Вот почему никто не должен удивляться произошедшему в столице США. Израильтяне и евреи оказались в осаде с 7 октября – и в США, и по всему миру, – по мере

того как росло левое сочувствие к ХАМАСу и укреплялась левая вера в нелегитимность единственного еврейского государства на планете.

Что на самом деле значит «пропалестинский»

Мало того, что выступающие против страховых компаний или Израиля заявляют, что «насилие недопустимо», но при этом продолжают поддерживать повестку тех, кто уже перешел от агитации к убийствам. Стремление искать козлов отпущения или применять токсичную марксистскую идеологию к политическим конфликтам слишком часто приводит к одному и тому же трагическому итогу. Именно поэтому порядочные люди должны решительно отмежеваться от подобных взглядов, а не рассматривать акты насилия как повод исполнить волю тех, кто утверждает, что действует «в интересах палестинских арабов».

Уже давно стало ясно, что в нынешней общественной атмосфере термин «пропалестинский» практически неотличим от антисемитизма. Независимо от психического состояния вашингтонского стрелка или от попыток антиизраильских групп открититься от ответственности, насилие против израильтян и евреев было очевидным и неизбежным следующим шагом. Те, кто скандировал лозунги с призывами к геноциду евреев, не могут теперь отрицать свою роль в легитимации насилия. Ответом правительства США и всех порядочных людей должна стать изоляция этого движения и принятие всех необходимых мер, чтобы положить конец таким убийствам и целенаправленному преследованию еврейских студентов в университетах.

Джонатан С. ТОБИН
Перевод с англ. А. Непомнящего

Под знаменами марксизма-антисемитизма

30-летний выпускник Иллинойского университета Элиас Родригес, убивший двух сотрудников израильского посольства в ходе теракта у Еврейского музея в Вашингтоне, не был мусульманским фанатиком и боевиком «Исламского государства». Он был легитимным (с точки зрения закона) марксистом-ленинцем и антисемитом. Родригес состоял в PSL Chicago – чикагском отделении Партии за социализм и освобождение (Party for Socialism and Liberation), объединяющей борцов за всё хорошее против всего плохого. На официальном сайте PSL сообщается, что партия, основанная в 2024 г., «придерживается марксистско-ленинской идеологии»

и выступает за замену капитализма социализмом, где «власть и ресурсы находятся под контролем рабочего класса».

Современные пролетарии объявляют себя борцами за права женщин, иммигрантов, ЛГБТК+, а также праворадикальными в противостоянии расизму, полицейскому насилию, колониализму и империализму. Среди тем, которые особо интересуют PSL, – права рабочих, международная солидарность, освобождение угнетенных и даже расширение репродуктивных прав человека труда. Партия считает ХАМАС, «Хезболлу» и подобные им организации социально близкими, полагая, что те ведут

борьбу с сионизмом – интегральной частью империализма.

PSL занимает одну из самых жестких антисемитских и пропалестинских позиций среди леворадикальных движений. Основные тезисы партии по палестинскому вопросу:

- ликвидация Израиля как сионистского государства;
- создание единого светского государства на всей исторической территории Палестины;
- Израиль – колониальное и расистское образование, установленное империализмом во главе с США и Великобританией;
- поддержка сопротивления, включая вооруженное.

После 7 октября 2023 г. партия заявила, что это «результат 75 лет колониальной оккупации». Демонстрации под лозунгами «От реки до моря» – это ее детище.

Уже известно, что Элиас Родригес, выпустив 15 пуль в сотрудников израильского посольства, вошел в Еврейский музей, где попросил вызвать полицию. Люди, решив, что он пострадал от теракта, бросились оказывать ему помощь. Когда прибыла полиция, Родригес вытащил из кармана «арафатку» и принялся вопить: «Свободу Палестине! Интифада! Революция!» Расчет был правильным: видео стало вирусным в соцсетях, армия антисемитов получила нового героя и пример для подражания...

Макс ЛУРЬЕ

Этичен ли трампизм?

Определение и критика трампизма как политической и моральной философии

По моему твердому убеждению, этика является важнейшей основой для восприятия мира. Главный вопрос, который мы обычно задаем себе, – это вовсе не «законно ли это?» или «соответствует ли это линии моей политической партии?». Прежде всего нас интересует, «правильно ли это?».

Поведение Дональда Трампа очень сложно для понимания, поскольку его действия кажутся хаотичными и непоследовательными. Он совершает их в таком количестве, что большинство аналитиков не в состоянии понять даже малую долю его философии.

При этом часто упускается из виду, что у Трампа действительно есть последовательная философия. Трампизм – это политическая и моральная философия, столь же зрелая и завершенная, как и любая другая – макиавеллизм, ницшеанство или консеквенциализм, например. Заслуживает ли трампизм того, чтобы называться философией в традиционном смысле? Об этом можно спорить. Бесспорно одно: он является мировоззрением, которым руководствуются миллионы людей, и к нему следует относиться соответственно.

Философия самого могущественного человека на планете заслуживает самого серьезного изучения и критики. Те, кто высмеивают или искажают ее, не делают мир лучше. В конце концов, философия Трампа привлекательна для сотен миллионов людей. Она что-то значит. Несерьезное отношение придает ей силу, а насмешки делают ее еще более привлекательной для тех, кого она хочет привлечь.

Нельзя критиковать философию, не определив, что она означает. Но очень немногие действительно попытались дать официальное определение трампистскому образу мышления. Некоторые консерваторы умело защищают отдельные части философии Трампа, иные либералы критикуют ее отдельные аспекты, но никто не пытался описать ее как сформировавшуюся философию, которая заслуживает серьезного отношения.

Прежде чем мы сможем говорить о достоинствах и недостатках этики Трампа, следует определить ее аксиомы и правила. Вот моя попытка. Я пишу эти правила, насколько это возможно, с точки зрения приверженцев, а не противников трампизма, потому что это единственный правильный способ оценить его. Это позволяет представить трампизм в наиболее последовательной, устойчивой форме, а не только в нынешнем популистском выражении.

Философия Трампа

У трампизма есть программная цель и восемь правил.

Программная цель: «Америка прежде всего» – это основной посыл трампистского взгляда на мир. При этом основной целью лидера страны является защита, возвышение и восстановление американской нации – ее экономики, суверенитета, достоинства и силы. Все решения оправдываются тем, насколько хорошо они служат этой цели.

Правила

1. Система коррумпирована и настроена против народа; ее необходимо демонтировать и перестроить.

Верующие евреи симпатизируют Трампу, что вовсе не означает, что к нему не может быть претензий с точки зрения еврейской этики

Американские институты – от бюрократии до СМИ, от руководства корпораций до внешних связей – служат укоренившимся элитам за счет работающих граждан страны. Моральное лидерство начинается с признания того, что разрушение этих институтов не только оправданно, но и необходимо для того, чтобы вернуть власть народу.

2. Лояльность – это проверка доверия к общей цели по возрождению национального достоинства и самоуправления.

Что может быть лучше личной преданности в мире, где царят предательство, идеологическое лицемерие и упадок государственных институтов? Без преданных союзников, которым можно доверять, невозможно реформировать коррумпированную систему.

3. Контроль над изложением фактов – жизненная необходимость в условиях враждебных и манипулируемых СМИ.

Контроль над изложением информации – это не просто политическое выживание. Это моральное сопротивление режиму СМИ, который искажает реальность, чтобы защитить власть. Привлечение внимания, формулирование конфликта, создание новых СМИ и публичное заявление о победе – всё это необходимо для поддержания законности.

4. Сильная экономика – достоинство нации.

Суверенная держава должна быть экономически независимой и самодостаточной – это позволит ей сохранить свою идентичность и достоинство. Торговые сделки, энергетическая независимость, промышленная политика и создание рабочих мест – это не просто экономический выбор, это моральный акт возрождения страны.

5. Стратегия должна быть деловой и основанной на использовании рычагов.

Глобальная дипломатия, внутренняя политика и даже союзы должны оцениваться не по их идеальному представлению, а по реальным результатам. Сделки хороши только в том случае, если они приносят пользу американскому народу в данный момент – сила, а не сантименты определяет стратегический успех. Следует избегать долгосрочных стратегий, зависящих от факторов, которые США не в состоянии контролировать.

6. Роли и правила государственных институтов следует проверять и менять, если они нарушаются.

Бюрократия, традиции и дипломатические протоколы используются в качестве защиты от провалов и неудач. Настоящая реформа требует отказа от любых реверансов: нужно нарушать правила, которые более не служат национальному благу, и перестраивать системы, которые ему служат.

7. Пользуйтесь моментом – это морально оправданно: двигайтесь быстро, ломайте то, что сломано, и чините только то, что действительно этого требует.

Скорость – это ясность. Застой приводит к упадку и сопротивлению. Действие – даже разрушительное – более нравственно, чем паралич в коррумпированной среде. Внести исправления можно будет и позже.

8. Правовые границы необходимо оспаривать, если они коррумпированы, и уважать, когда они законно соблюдаются.

Закон должен служить людям, а не ограждать от ответственности власть имущих. Проверка правовых границ оправдана, когда закон превратился в оружие, и верные решения должны уважаться как часть верховенства закона. (Хоть и говорится о необходимости соблюдения принятых решений, сами правовые институты часто оспариваются как нелегитимные, если они противостоят целям движения.)

Хотя трампизм часто напоминает культ личности, он не стоит на месте. Его цель – сохранить себя в качестве правящей структуры до 2028 г. и далее. Он должен пережить самого Трампа. И хотя некоторые из постулатов сегодня могут быть связаны с убеждениями лично Дональда Трампа, трампизм как философия призван стать неотъемлемым компонентом американского образа жизни.

В этой связи трампизм можно представить как внутренне согласованную морально-политическую систему, а не как случайный ряд действий. Разрушение рассматривается в нем как этическое явление, лояльность – как эпистемическое (эпистемология – философско-методологическая дисциплина, исследующая знание как таковое, его строение, структуру, функционирование и развитие. Нередко (особенно в английском языке) слово выступает как синоним гносеологии – философской дисциплины, занимающейся исследованиями, критикой и теориями познания. – Ред.), а

успех – как доказательство легитимности. Трампизм предлагает теорию действий, лидерства и национального возрождения, которая глубоко импонирует тем, кто разочаровался в элитных институтах, и дает серьезную основу для философской критики.

Критика трампизма с точки зрения еврейской этики

Принимая во внимание особенности личности Дональда Трампа, трудно быть по-настоящему объективным. Но объективность – это то, что необходимо для честной оценки трампизма как философии. Еврейская этическая система, которую я определяю, представляет собой идеальный метод для начала такого анализа. Еврейская этика – это сложная основа, находящаяся вне времени, с помощью которой можно анализировать любую систему, в том числе и трампизм.

Я загрузил первую часть этой статьи в посвященный еврейской этике чат-бот, который я создавал и дорабатывал, с тем чтобы обеспечить его максимальную объективность. Я заложил в анализ следующие предположения:

- критика трампизма на его собственных условиях, а не на том, насколько он успешен или насколько он соответствует своим собственным стандартам;
- критика с точки зрения как личной, так и национальной еврейской этики;
- критика должна подчеркнуть как хорошее, так и плохое в трампизме, как он определяется в данной статье;
- я пытаюсь показать, что еврейская этика является ценным средством для анализа любой другой философии как для еврейской, так и для светской аудитории.

Получился неплохой доклад, дающий четкое представление о самой влиятельной политической философии современности.

Подход к трампизму как к целостной морально-политической философии, а не как к хаотичным действиям, открывает двери для серьезной этической оценки. С точки зрения еврейской этики определенные аспекты трампизма переключаются с такими вечными ценностями, как сохранение нации, экономическое достоинство и реализм в отношении разрушения институтов. Вместе с тем его концепция предполагает целый ряд серьезных отступлений от основных моральных принципов – правдивости, моральной ответственности, человеческого достоинства и этического лидерства.

Подтвержденные ценности

1. Национальный суверенитет и самооборона. Акцент на мощь государства, на контроль границ и экономическую независимость отчасти совпадает с еврейскими ценностями сохранения жизни и суверенитета («пикуах нефеш» и «милахет мицва»). Еврейская этика утверждает, что нация несет священный долг по защите своего народа и своей культуры.

2. Экономическое достоинство. Трампизм считает восстановление экономики моральным возрождением государства. Еврейская этика аналогичным образом связывает экономическую справедливость с чело-

веческим достоинством, говоря о важности защиты работников и предотвращения национального экономического упадка.

3. Недоверие к коррумпированным институтам. Недоверие к укоренившимся элитам отражает еврейскую традицию критики властных структур, отказывающихся от принципов справедливости. Критика бюрократии, предвзятости СМИ или неподотчетности элит перекликается с еврейским требованием прозрачного и справедливого управления.

4. Действие вместо бездействия. Активность трампизма и презрение к инертности перекликаются с важнейшими принципами еврейской этики, которая отдает предпочтение моральному мужеству и активной ответственности («ло таамод аль дам реэха»). Когда система коррумпирована или опасна, реформа не должна откладываться на неопределенный срок.

Этические проблемы

1. Правда против контроля над изложением информации. Трампизм возводит «господство нарратива» в ранг морального оружия. Но в еврейской этике «эмет» (истина) священна и не может быть подчинена власти. Манипулирование восприятием в корыстных целях – даже для борьбы с предвзятостью СМИ – подрывает моральные устои доверия, справедливости и достоинства. Не может быть морального оправдания искажению реальности в общественной жизни как стратегии, используемой по умолчанию.

2. Лояльность против принципов. Трампизм считает лояльность высшим критерием доверия. Хотя лояльность («брит») и ценится в еврейской этике, она никогда не заменяет собой ответственность. Пророки (Натан и Элиягу, например) не боялись возражать царям; обличение не считалось предательством – это была праведность. Система, которая не поощряет внутреннюю критику, этически нестабильна.

3. Культ личности и легитимность благодаря успеху. Еврейская этика решительно отвергает идею о том, что власть или популярность доказывают моральную правоту. Лидерство – это бремя совести, а не подтверждение эго. Трампизм рискует превратиться в культ успеха, а иудаизм осуждает такое положение вещей, считая его идолопоклонством перед самим собой.

4. Справедливость против коммерциализации. Хотя еврейская дипломатия и допускает компромиссы, она не может сводить моральные обязательства к использованию рычагов. Мировоззрение трампизма, ориентированное на совершение сделок, подрывает этический авторитет таких принципов, как права человека, защита меньшинств и договорные обязательства.

5. Разрушение без восстановления. Еврейская этика поддерживает институциональную реформу, а не огульное разрушение. Принцип «лифним мишура адин» (за рамками закона) призывает к моральной сдержанности даже в справедливых делах. За разрушением того, что сломано, всегда должно следовать восстановление. Трампизм лишен этой этической защиты.

6. Юридический оппортунизм. Хотя оспаривание несправедливых законов вполне обоснованно, расширение правовых рамок ради получения стратегической выгоды несет в себе риск использования законов в своих целях. Еврейская этика требует, чтобы закон был учителем морали, а не инструментом удобства.

Трампизм отражает реальное разочарование в неэффективной элите и предлагает убедительное видение национального возрождения. Но его моральный компас применяется избирательно и может быть использован в корыстных целях. Еврейская этика призывает к формированию нации, основанной на справедливости, истине, смирении и сострадании, а не только на силе, преданности и победе.

Эти выводы основаны на структурированном еврейском этическом мышлении и не являются галахическим постановлением. Принципы философии трампизма придуманы мною, но описание в основном составлено искусственным интеллектом, а критика целиком и полностью сформулирована моим еврейским этическим чат-ботом.

СИОНСКИЙ МУДРЕЦ

Перевод с англ. Translarium.info
Блог автора: <https://elderofziyon.substack.com/>

Крайне левая идеология как катализатор антисемитизма

Новое исследование Antisemitism Research Center

Что стало катализатором невиданной со времен Второй мировой войны волны антисемитизма, которая только усиливается, погружая мир в новую черную эпоху мракобесия? Центр исследований антисемитизма (Antisemitism Research Center, ARC) отвечает: крайне левая идеология (во всех ее проявлениях и комбинациях). Именно с ней следует бороться, если на самом деле ставится задача победить антисемитизм.

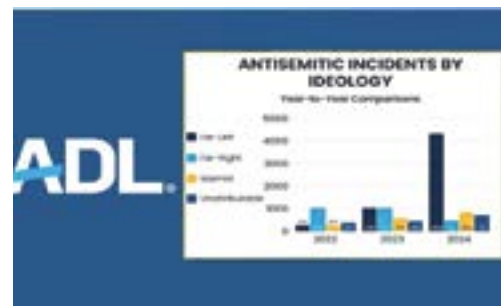
ARC, работающий в структуре Всемирного движения борьбы с антисемитизмом (Combat Antisemitism Movement, CAM), излагает свои соображения в небольшом по объему (всего 12 страниц) исследовании «Отголоски прошлого и предостережение для настоящего: суровая реальность рекордного антисемитизма в 2024 г.». В отличие от всех прочих исследований, данное фокусируется на идеологических сдвигах как источнике беспрецедентного роста глобального антисемитизма. При этом исследователи оперируют понятием «идеологического антисемитизма», изучая его с разбивкой на отдельные составляющие (крайне левая идеология, радикально правая идеология, исламистская идеология и пр.), которые при определенных условиях могут взаимодействовать и усиливать друг друга.

Вот несколько тезисов из этого исследования.

В 2024 г. уровень антисемитизма увеличился на 107,7% по сравнению с 2023 г., который уже был

отмечен рекордным увеличением на 58,6% по сравнению с 2022 г.

Еврейские общины по всему миру подвергались непрекращающемуся натиску насилия,

преследований и системной дискриминации, подпитываемой идеологическим антисемитизмом. Международная неспособность противостоять этому явлению угрожает исчезновением еврейской жизни в диаспоре.

Наиболее характерной чертой антисемитских инцидентов в 2024 г. стало подавляющее доминирование крайне левой идеологии. Число антисемитских инцидентов со стороны крайне левых выросло на 324,8% по сравнению с 2023 г., что сделало левых радикалов доминирующим идеологическим лагерем в глобальном антисемитизме. 68,4% инцидентов, зарегистрированных в 2024 г. (4329 из 6326), связаны с леворадикальной идеологией.

Рост подпитывался радикализированными социальными движениями, сочувственными кампаниями дезинформации в СМИ, усилиями, направленными против еврейских общин под видом антиизраильского активизма.

13% инцидентов, зарегистрированных в 2024 г. (824 из 6326), были связаны с исламистской идеологией. Число инцидентов, мотивированных исламизмом, увеличилось на 44,3% по сравнению с 2023 г. Но при этом фиксируется «опасное сближение», а то и полное слияние крайне левого антисемитизма и воинствующей исламистской пропаганды.

7,3% инцидентов, зарегистрированных в 2024 г. (461 из 6326), были связаны с праворадикальной идеологией. Число инцидентов со стороны крайне правых снизилось на 54,8% по сравнению с 2023 г.

96,4% зарегистрированных в 2024 г. инцидентов (4174 из 4329), инициированных левыми, проявились как связанный с Израилем и/или антисионистский антисемитизм.

Рост антисемитизма в 2024 г. – это не историческая аномалия, а определяющий момент современной истории. В отсутствие решительных действий антисемитизм получает легитимацию, ему позволяют распространяться и институционализироваться. Такой процесс создает нисходящую спираль, поскольку ненависть порождает ненависть, что приводит к преследованиям и насилию, как отражает еврейский опыт на протяжении тысячелетий.

Макс ЛУРЬЕ

Каждый пятый европеец уверен: во всём виноват Израиль

12 мая на открытии ежегодной конференции Союза еврейских организаций Европы (EJA) под лозунгом: «Строить или уезжать? Время решения для еврейской Европы» с участием более 150 еврейских лидеров, лиц, принимающих решения, и представителей гражданского общества, председателем EJA раввин Менахем Марголин обнародовал результаты опроса, проведенного EJA при участии эксперта по вопросам иммиграции Хуана Сото и охватившего 4 400 респондентов, отобранных ведущей европейской исследовательской компанией IPSOS в шести странах Западной Европы: Франции, Германии, Великобритании, Испании, Нидерландах и Бельгии.

Из опроса следует, что 28% европейцев в возрасте 18–24 лет сталкивались с антисемитскими высказываниями, замаскированными под критику Израиля. Чаще всего – на рабочем месте (48%), в разговорах с друзьями и членами семьи, а также в публичном и цифровом пространстве.

65,4% европейцев считают, что война на Ближнем Востоке повлияла на общественное восприятие евреев в их странах. 55% заявляют, что отношение к евреям ухудшилось – особенно во Франции и Германии.

Данные иллюстрируют, как внешний конфликт превращает-

ся в местную бочку с порохом. 20,4% европейцев прямо обвиняют евреев в своих странах в ответственности за войну – в Испании этот показатель достигает 24%, что является самым высоким среди шести исследованных стран.

49,3% респондентов убеждены, что освещение израильско-палестинского конфликта в СМИ наносит вред местным еврейским общинам. Это мнение особенно сильно выражено в Нидерландах (62,6%) и Германии (52,3%).

Несмотря на масштаб угрозы, политическая реакция остается слабой: только 18,4% европейцев считают антисемитизм национальным приоритетом. Однако, когда вопрос формулируется как проблема личной безопасности и гражданской защиты, поддержка вырастает до 40,3%. Среди сторонников 70,8% поддерживают усиленную охрану еврейских общин, 66,9% выступают за расширение образования.

Опрос ранжирует шесть исследованных стран по уровню безопасности и поддержки, предоставляемой еврейским общинам. Общая картина – континент, раздираемый противоречиями.

Великобритания – страна, наиболее поддерживающая евреев: 48% населения одобряют действия правительства против

антисемитизма, низкий уровень обвинений евреев в войне и высокая степень комфортности в отношении евреев.

Франция – страна с расколотым мнением: с одной стороны, выступает против антисемитских обвинений, но с другой – приписывает Израилю значительную ответственность, что усиливает дискомфорт среди евреев страны.

Нидерланды – общественность выражает серьезную озабоченность ролью СМИ в распространении антисемитизма, но поддержка практических шагов по его искоренению явления остается умеренной.

Германия – осознает проблему, но реагирует медленно: 52% граждан считают СМИ углубляющим фактором антисемитизма, но правительство не придает вопросу высокого политического приоритета.

Испания – вызывает особую тревогу: самый высокий уровень обвинений в адрес евреев и отсутствие общественной поддержки правительственных действий.

Бельгия – наиболее враждебная страна: высокая степень отчужденности по отношению к евреям и минимальная поддержка государственного вмешательства.

Политический уклад Америки через экономическую призму

Результаты национального опроса по бюджетно-налоговой политике США

В апреле 2025 г. социологи компании YouGov по заказу Cato Institute провели общенациональный опрос 2025 Fiscal Policy National Survey. Американцев попросили ответить на 66 вопросов по доходам, расходам, налогам федерального правительства, его деятельности в целом. Отношение к налогам, расходам правительства, его роли в экономике позволяет оценить распространение социалистических идей. Результаты опроса оставляют смешанные чувства. Американцы уже далеко не те, что были даже 50 лет назад. Школа и университет заразили значительную часть современной американской молодежи идеями вульгарного человеконенавистника Маркса и его упоротых последователей.

Социалисты, коммунисты, большевики и жрецы Левиафана в отношении Америки конца XX – начала XXI в. сделали то, что Ленин со своей бандой делал по отношению к жителям народов Российской империи. Они взялись за образование, СМИ и культуру как сферу формирования смыслов. Как раз под руку попала теория эволюционного роста, согласно которой главным мотором роста является человеческий капитал. Значит, как утверждали теоретики этой гипотезы, нужно увеличивать инвестиции в университеты. Набирала популярность идея всеобщего высшего образования. Неважно, чему учить, как учить, главное – университетские корочки. Раз государство начало финансировать и стимулировать получение высшего образования, т. е. формировать спрос, предложение не заставило себя долго ждать.

Понятное дело, бурный всплеск предложения со стороны университетов был не за счет физики, математики, химии или биологии, т. е. естественных наук. Количество желающих учиться по этим направлениям не намного увеличилось, потому что в них нужно пахать. Воды особо не нальешь. Охват высшим образованием обеспечили такие направления, как правоведение, экономика, политология, социология, культурология, лингвистика, менеджмент, гендерные исследования и т. п. В результате в обществе миллионами начали поступать выпускники с дипломами, научными степенями и должностями в науке и образовании в очень широком определении. Произошла инфляция статуса «ученый» и «интеллигент». Появился феномен «эксперт» и «технократ». Это люди с корочками и доступом к СМИ, в том числе к социальным сетям, которые начали активно влиять на общественное мнение и содержание политических процессов. Львиная доля преподавателей, профессоров этих неонаучных, неообразовательных учреждений придерживались левых (социалистических, марксистских) взглядов.

Поскольку государство платило деньги, оно и заказывало музыку. Плюс была создана мощная система кредитования университетского образования. Сегодня студенческие долги стали огромной проблемой не только для заемщиков, но и для финансовой системы. Она стала частью политической повестки дня. Долгосрочный тренд охвата населения высшим образованием шел рука об руку с ростом популярности социалистической повестки дня в Америке.

Доступность образования – вовсе не гарантия от массового появления идиотов

ке. DEI, ESG, woke, гендерная, экологическая повестка дня, активная культивация чувства вины Америки... Мол, она слишком богатая, слишком успешная, слишком предпринимательская. Огосударствление образования изменило отношение населения и самого бизнеса к государству. Укрепилась культура иждивенчества. Появился политико-коммерческий синдикат «VIP-распорядители и потребители чужого», феномен корпораций «too-big/important-to-fail» («слишком-большие/важные-чтобы-обанкротиться»). Государство стало вездесущим, всеохватывающим стейкхолдером практически всех коммерческих процессов. Отсюда гигантский рост размера государства. Оно определяется объемом госрасходов по отношению к ВВП, объемом собственности правительства, регуляторной нагрузкой и транзакционными издержками. Налоги отражают лишь часть размера государства. Популярный инструмент Tax Freedom Day – день, когда граждане выплачивают всю сумму налогов (в США в 2025 г. он пришелся на 26 апреля) – это только часть правды. Если посчитать все издержки бизнеса и общества, которые вытекают из деятельности государства, включая инфляционный и регуляторный налог, то Freedom from Government Day будет примерно в середине июля.

А теперь, собственно, результаты опроса. Сначала хорошие новости: 76% американцев считают, что федеральное правительство тратит слишком много денег; 16% думают, что оно тратит столько, сколько нужно, и 8% – что недостаточно. Для сбалансированности федерального бюджета респонденты считают необходимым сократить его расходы на 40%. На каждый доллар, который расходует федеральное правительство, приходится, по мнению американцев, 0,59 долл. неэффективных, некачественных, токсичных расходов. 64% американцев убеждены, что сокращение госрасходов в большинстве своем поможет экономике, а 22% уверены, что это ей повредит.

Вот интересный вопрос из опроса: «В течение последних 10 лет федеральные расходы на человека с учетом инфляции выросли примерно на 25%. Это увеличение улучшило или ухудшило качество вашей жизни?». Только 15% американцев отметили улучшение, 43% – ухудшение и 42% не заметили разницы.

А вот не очень хорошие новости: 43% американцев считают, что

«меньше правительства – лучше», а вот 57% убеждены, что «правительство должно заниматься также другими вещами». 46% американцев придерживаются мнения, что правительство должно больше регулировать бизнес, а 54% поддержали утверждение, что «слишком часто государственное регулирование бизнеса приносит больше вреда, чем пользы». При этом с тезисом о том, что при расходовании средств федерального бюджета имеют место неэффективные расходы и злоупотребления, согласились 66% американцев. 89% респондентов поддерживают идею проведения аудита и оценки федеральных расходов на предмет выявления злоупотреблений, коррупции и неэффективности.

Только 48% американцев считают государственных служащих непредвзятыми, не симпатизирующими ни одной из партий. 34% ответили, что госслужащие склонны к поддержке Демократической партии, 18% – Республиканской. Американские социалисты сформировали достаточно негативный образ бизнеса и корпораций. Обыватели хотят еще больше повысить им налоги. Предложение снизить ставку налога на прибыль юридических лиц с 21 до 15% поддержали 42% американцев, против высказались 58%. За повышение этого налога с 21 до 29% высказались 57% американцев, против – 43%.

Ответ на вопрос об отношении к богатым показывает поляризацию американского общества: 54% выражают восхищение богатыми, а 46% – негодование. А вот и ценностный, политэкономический диагноз: 43% американцев благоприятно относятся к социализму и 57% – неблагоприятно. К капитализму благоприятно относятся 59% американцев, неблагоприятно – 41%. Благоприятно к коммунизму относятся 14% американцев, негативно – 86%. При этом 29% американцев считают аморальным становиться миллиардером, 71% думают, что это нормально. 35% американцев убеждены, что богатство нужно забрать у богатых и отдать бедным. Против этого большевизма – 65% американцев. Только 13% считают себя либертарианцами, 58% говорят «нет», и еще 29% колеблются.

Таким образом, примерный расклад политических взглядов в США в 2025 г. выглядит так:

- 1) 32% (83 млн) убежденных сторонников свободы и капитализма;
- 2) 45% (118 млн) убежденных сторонников социализма и государства Левиафана;

3) 23% (60 млн) неопределившихся, безразличных, «куда ветер подует».

Сегодня в США идет настоящая экзистенциальная борьба капитализма и социализма, Запада с его ценностями свободы, частной собственности и предпринимательства, и левиафанства. Число сторонников Запада уже меньше, чем приверженцев Большого государства, но благодаря политической системе американская партия демократического социализма в 2024 г. проиграла парламентские и президентские выборы. Если Дональд Трамп с Республиканской партией за четыре года вернет американцам доверие к настоящему капитализму, свободному рынку с открытой, честной конкуренцией без коммерческих фаворитов/олигархов, тогда социалистическую волну в Америке можно будет задержать и начать ее разрушать. Если же Трамп под лозунгом Make America Great Again продолжит порочные практики deep state, если пшиком закончится сокращение госрасходов и уменьшение размера государства, если не произойдет снижения регуляторной нагрузки, т. е. власти deep state, тогда с высокой степенью вероятности Республиканское правительство Трампа может оказаться последним несоциалистическим правительством США в первой половине XXI в.

Ярослав РОМАНЧУК

22 мая Палата представителей Конгресса США 215 голосами против 214 приняла законопроект, который продлевает налоговые льготы, введенные во время первого срока Трампа. К ним относятся увеличение стандартного вычета – фиксированной суммы, которая уменьшает размер налогооблагаемого дохода; снижение ставок подоходного налога для большинства налогоплательщиков; увеличение налогового вычета, который можно получить на ребенка-иждивенца; вычет для частных предприятий, а также удвоение необлагаемой налогом суммы, которую можно оставить своим наследникам после смерти. Законопроект также предусматривает новые налоговые льготы, которые Трамп обещал во время предвыборной кампании 2024 г. В частности, к ним относится освобождение чаевых и оплаты сверхурочных от налогов, но только до 2028 г. Ожидается, что в 2026 г. более восьми из десяти домохозяйств смогут воспользоваться снижением налогов. Кроме того, документ предусматривает отмену введенных в 2022 г. при президенте Байдене налоговых льгот для электромобилей и климатических проектов. Вместо этого будет установлена новая налоговая льгота для автомобилей, произведенных в США. Частные университеты будут платить налог в размере 21% на чистый инвестиционный доход вместо нынешних 1,4%.

Законопроект сократит федеральные расходы более чем на 1 трлн долл. за счет введения новых требований к работе для людей с низким доходом, получающих Medicaid, и сокращения программы дополнительной продовольственной помощи SNAP для домохозяйств с низким доходом. Законопроект также предусматривает увеличение военных расходов на 150 млрд долл. и на обеспечение иммиграционного контроля – на 175 млрд долл.

Для социалистов неважно, «работает» ли социализм, главное – Власть

Социализм порочен, потому что гарантированное им всеобщее изобилие не реализуется

Написать это эссе меня побудил недавний всплеск активности подкастеров право-либертарианских взглядов, которые снова выступают с давно избитой критикой социализма. Обычно их аргумент звучит как-то так: «Почему это до сих пор существует? Когда они, наконец, поймут, что это не работает, и откажутся от этого?»

Сей критика заслуживает более тщательного анализа. Возможно, и сам социализм тоже. Кстати, я определяю социализм как экономическую парадигму, которая предусматривает передачу средств производства «обществу», «работникам» или другой фиктивной сущности, которая на деле означает государство и ограничивает или запрещает частную собственность.

Вот моя лучшая попытка объяснить это. Социализм порочен, потому что везде, где он внедряется (и это совсем не Скандинавия, но это другая тема), гарантированное всеобщее изобилие не реализуется. Вместо этого появляются крайняя бедность, голод и дефицит во всех аспектах. История полна такими примерами по всему миру. Так что любой, кто до сих пор продвигает этот хаос, игнорирует факты реальности.

Весьма убедительный контраргумент: фактологически верный, жесткий, приземленный и практичный. Никакой абстрактной политической теории, только главный вопрос: работает ли это? И точка. Обратитесь к исторической статистике. Любые другие соображения не соответствуют реальному миру, поэтому они бесполезны. Таким образом, мы фактически отправили социализм на историческую свалку, верно?

Ничуть. Я не говорю, что это опровержение неэффективно. Оно гораздо хуже.

Сначала возникает очевидный вопрос: что означает, что экономическая система «работает»? Что никто не беден? Что считать «бедностью»? Определенный уровень дохода? Показатель ВВП? Или, может, что-то типа «в опросе среди 1000 случайных людей 672 оценили свое экономическое положение как „удовлетворительное“ или лучше»? Каковы критерии? Каков барометр? Как можно узнать, «работает» ли это?

Разве кто-то не может задним числом выбрать произвольный стандарт «эффективности» и гордо провозгласить великий успех социализма? Такое уже случалось. Но вот действительно важный вопрос: кто бы мог быть этим человеком? По какому праву он может устанавливать этот стандарт от имени всего населения?

Возможно, это трудные вопросы, но мы точно можем понять, что значит «не работает». Социализм неоднократно приводил к голоду, нормированию, дефициту производства и почти полному исчезновению природных ресурсов. Такого экономического итога должно бы быть достаточно, чтобы его отвергнуть.

Вы так думаете? Позвольте спросить вас:

- вы против рабства, потому что оно не способствует процветанию аграрной промышленности?

- вы против ограничения свободы слова, потому что это плохо защищает чувства людей?

- вы против профилактических обысков в домах, потому что они не обнаруживают достаточно контрабанды, чтобы укрепить общественную безопасность?

- если нет, то почему? Это именно те основания, на которых вы отвергаете социализм; потому что он не удовлетворяет заявленные общественные цели. Тогда...

А что, если бы он действительно «работал»? Если бы он создал общество лояльных пролетариев, которые с удовольствием жили бы на выделенные им ресурсы, работали бы ограниченное количество часов на своих общих фермах и фабриках, имели бы много выходных и занимались бы одобренными государством хобби в свое свободное время? Значит, в таком случае вы были бы за социализм? Это действительно ваш аргумент против социализма или здесь есть что-то еще?

«Конечно, есть нечто большее! – скажете вы. – Кроме экономики социализм неоднократно приводил к массовой слежке, произвольным арестам, пыткам, лагерям смерти и величайшим человеческим трагедиям, известным истории. Это и есть настоящий контраргумент».

Вы только загоняете себя еще глубже в риторическую ловушку. Вы знаете ответы на это. Повторяйте за мной: «Это не был настоящий коммунизм», «Это просто один плохой человек у власти, а не обвинение системы», «Это остатки жадности и садизма рыночной экономики», «Марксизм научно обоснован. Просто нужно время, чтобы люди усвоили нужные ценности, и тогда это станет раем». Эти фразы раздражают? Так вот, любой, кто утверждает «это не работает», молчаливо соглашается с теми же базовыми посылами.

Этот аргумент апеллирует к прагматизму, утилитаризму, эмпиризму и консеквенциализму – «четырем всадникам софистики». Суть его в том, что нельзя отвергать социализм, не попробовав. Оцените его практические последствия (прагматизм), основываясь исключительно на опыте (эмпиризм), чтобы увидеть, принесет ли он наибольшее благо наибольшему числу людей (утилитаризм) через обещанные экономическое равенство и процветание (консеквенциализм).

Это часть отчаянной и давней кампании по превращению экономики в точную науку с окончательным ответом, который можно обнаружить через строгое тестирование гипотез. Если принять эти условия, то аргумент «это не работает» уже не будет аргументом. Возможность неудачного эксперимента встроена в эту схему. Он просто пока не сработал, так что мы подправим теорию и попробуем снова. Получили ли мы... богатство и счастье для всех? Прекрасно! Сработало!

Или... кампанию уничтожения библейских масштабов? Оп-ля, вернемся к чертежной доске. Такого результата никак нельзя было предвидеть.

Вот в чем минус аргумента «это не работает». Если вы представите один неблагоприятный результат (или несколько) как основание для полного отказа от теории, другая сторона может назвать вас непоследовательным и ненаучным, и она будет права! Видите, как их мошеннические рассуждения могут заставить правильный вывод казаться неверным?

Поэтому социализм продолжают прощать, рационализировать, пропагандировать и, как следствие, внедрять по всему миру, причем с большим количеством возвращений (это блестяще описано в книге Хоппе «Теория социализма и капитализма»).

Это играет на руку двум великим историческим аферам Маркса. Во-первых, торговля и все человеческие действия могут быть научно спроектированы центральной властью для достижения желаемых целей. Во-вторых, благородство этих целей в неопределенном будущем оправдывает любые средства и потенциально безграничные страдания в настоящем.

Помимо того, что такие взгляды лишают человеческие действия этики, морали и человечности, вопрос о том, «работает ли это», никогда не может быть окончательно решен, а может только обсуждаться бесконечно, что делает это идеальной пищей для мейнстримных СМИ. При любом серьезном анализе конструкция рухнет под весом собственного интеллектуального пафоса, потому что в ее фундаменте чего-то не хватает: фундаментальных принципов, которые можно установить как самоочевидную истину или нет.

Чтобы критиковать социализм, нужно нацелиться на его фундаментальные принципы. Итак, что это за принципы?

1. Коллективистские корни: отдельная личность не имеет существенного значения, важен только весь коллектив. Любое количество индивидуальных потребностей, предпочтений и жизней может и должно быть пожертвовано ради блага коллектива.

2. Отсутствие рынка: производство и торговля функционируют по воле центральных планировщиков, а не экономических агентов. Что производится, в каком количестве и для какой цели, не определяется спросом потребителей или стремлением к прибыли и базируется на централизованном расчете. Основанном на чем? Такие вопросы больше нельзя задавать. Вставляйте в очередь за хлебом! Это подводит нас к следующему принципу...

3. Необходимость тоталитарного государства: такая централизация экономики требует столь полного микроконтроля над действиями человека, что мониторинг, слежка, запугивание и жесткие наказания

для нарушителей становятся частью пейзажа. Некоторые сторонники социализма утверждают, что со временем контроль государства и само государство станут ненужными в условиях социализма, когда люди «встроятся в систему» (читай: будут подавлены). Но, как и в случае с универсальным изобилием, этот день, кажется, никогда не наступает.

Этот аргумент может быть не идеальным, но обратите внимание на различия между ним и начальной позицией. Эти положения аксиоматически присущи социализму. Для их подтверждения не требуется ни опыта, ни экспериментов, ни исследований. Ни одна статистическая информация не изменит их. Это не цели, которые невозможно окончательно определить на начальном этапе любой инициативы (если это вообще когда-либо возможно). Это средства, которые известны сразу и заведомо, поскольку они фактически становятся материальными условиями жизни в данном обществе. Экономика – это путь, а не пункт назначения, поэтому обещания будущего богатства и безгосударственности в обмен на нынешние страдания от человека, который тычет в вас винтовкой, ничего не значат.

Вот теперь становятся возможными настоящие дебаты.

Социалист должен быть готов защищать все вышеуказанные аспекты хотя бы в минимальной степени. Любое утверждение, ставящее под сомнение необходимость этих факторов, может быть радостно встречено словами: «Тогда это не настоящий социализм!». Если они предпочитают выбирать из социалистических идей лишь «хорошие моменты», отвергая гугаги и массовые захоронения, то они на самом деле поддерживают нечто совершенно иное – смешанную экономику, которая включает в себя некоторые из вышеуказанных принципов.

Имеют ли графики и данные «всадников» (прагматизма, утилитаризма и т. д.) какое-либо значение? Конечно, как убедительная поддержка. Но они не могут быть вашим основным аргументом. Основной должны быть главные принципы, такие как свобода, собственность и индивидуальный суверенитет. Именно они имеют значение. Подчинять их цифрам и статистике значит полностью обесценивать их.

Поэтому, говоря о социализме, прекратите говорить, что «он не работает», прекратите называть его «идеальной теорией на бумаге, которая терпит крах на практике», и прекратите приписывать его сторонникам «благие намерения». Оцените его по достоинству, а затем называйте его тем, чем он является, – злой концепцией, которой не место среди людей.

Джейсон МОНТГОМЕРИ
(mises.in.ua)

Перевод с англ. Н. Афончиной

«Во всём виноваты евреи»

Антисемитизм в Турции и ее говорливый президент

В либеральной, по ближневосточным меркам, Турции антисемитизм укоренился среди населения не менее глубоко, чем в полностью исламистских государствах. Там, где комплексы национальной неполноценности встречаются с юношескими заблуждениями о мужественности, буйным национализмом, расизмом и крикливостью, до вопиющего антисемитизма всего один маленький шаг. Обвинение евреев в собственных неудачах является национальным видом спорта номер один – и не только в Турции. Этот антисемитизм парализует ее общественное развитие.

В чем виноваты евреи или Израиль? Если мы находимся в Турции, то ответ прост. Если вы не знаете, на кого возложить вину, называйте евреев/Израиль – и вы гарантированно окажетесь правы. Я часто спрашиваю себя: кто посеял эти семена, так глубоко засевшие в умах людей? Кто позаботился о том, чтобы многие турки твердо верили в то, во что они верят? Наверное, лучше начать с личны́х воспоминаний.

Я вырос в Стамбуле. У меня были друзья – евреи и армяне. В детстве мы были единым целым, играли вместе и понимали друг друга без лишних слов. Только много позже я понял, что наша группа становилась всё меньше и меньше. Один за другим мои друзья исчезали, тихо и беззвучно. Никаких извинений. Никаких объяснений.

Мне было лет девять или десять, когда я играл в саду с детьми моих соседей-евреев: Стеллой и Аароном – два имени, которые и сегодня кажутся мне родными. Я часто задаюсь вопросом, что с ними случилось. Тогда мы, дети, кружились в игре, хором выкрикивая: «Еврей – пугливый заяц, еврей – пугливый заяц...» – и да, Стелла и Аарон были в самом центре, смеясь вместе с нами. Мы были детьми. Мы понятия не имели, что на самом деле говорим.

Их родители, тетя Мава и дядя Якуп, сидели на террасе и наблюдали за нами. Лишь много лет спустя я задался вопросом, что они при этом думали, обсуждали ли подобные сцены со своими детьми дома. К тому времени, когда я задался этим вопросом, Стеллы и Аарона уже давно не было в наших краях. Только спустя годы я понял, что произошло вокруг меня. Еврейские и армянские семьи исчезли – все без исключения. Мама рассказывала мне много позже, что в те времена о скором отъезде из страны сообщали лишь одному или двум доверенным лицам. Она была в их числе.

Один случай запомнился мне особенно сильно: мы ехали с мамой на пароме, курсирующем между азиатской и европейской частями Стамбула. Мы сидели на палубе, там было свежо, все места были заняты. Мама взяла меня на колени, чтобы другая женщина могла сесть со своим маленьким мальчиком. Я спросил у мальчика, как его зовут. «Арам», – сказал он. Так же звали нашего сантехника-армянина. Не понимая, что говорю, я спросил: «Ты тоже армянин, как дядя Арам?»

Мама тут же одернула меня, словно хотела, чтобы мой вопрос не прозвучал. Обе женщины смущенно улыбнулись. Затем к женщине подошел мужчина, потребовал от нее встать и назвал ее «сбродом». Моя мама возразила. Поднялся крик. Мужчина схватил женщину за руку, моя мама – за другую руку. В конце концов он

Вот видите: и я еще кое на что гошусь!

сдался. Дома мама лишь вкратце объяснила мне, что некоторые люди не любят турок еврейского и армянского происхождения. Но я никогда не должен быть похожим на них, потому что все люди одинаковы. Я никогда не забывал этот урок.

Сегодня, будучи интернет-активистом, я не выношу угнетения и несправедливости. Именно благодаря тому моменту на пароме я понял, почему все мои друзья – евреи и армяне – покинули страну. Турки-евреи в основном уезжали в США или Израиль, армяне часто уезжали во Францию. Они уехали, а ненависть осталась.

И это возвращает нас к приписыванию вины. Я часто улыбаюсь, когда турки говорят о расизме в Германии. Они, как никто другой, часто являются одними из самых больших расистов, которых я когда-либо встречал в их родной стране. Сирийских и афганских беженцев называют «захватчиками», а если что-то идет не так, объяснение всегда одно и то же: за этим стоит Израиль.

Вы читаете в СМИ, что Турция не блещет в рейтингах образования и интеллекта, – и тут же появляются слухи, что это из-за семян из Израиля или генетически манипулированных удобрений. Каким-то образом «евреи» уже вмешались в это дело. Люди верят во все теории заговора: что миром правят евреи, что они контролируют финансовые потоки, что они сто лет назад определили границы на Ближнем Востоке. Не вздумайте объяснять турку, что в Газе война и жертвы войны, а не запланированный геноцид. Невозможно. Мой совет всем: даже не начинайте.

С 7 октября я потерял много друзей турецкого происхождения – просто потому, что не мог объяснить им, в чем дело, и не был готов следовать каждому антисемитскому рефлексу. Печально то, что многие турки не осознают, насколько сильно они приписывают себя к этим шаблонам мышления. Вместо того чтобы задуматься о своей роли в мире, они укрываются в простом черно-белом мышлении. Тех, кто беден, сделали бедными евреи. Те, кто слаб, были ослаблены Израилем. Тех, кто позади других, предал Запад. Такое мировоззрение просто, потому что оно не признает никакой личной ответственности.

Теории заговора – неотъемлемая часть турецкой культуры и политики. Если вы хотите понять их, то должны понять механизмы, лежащие в их

основе. Они во многом связаны с глубокими потребностями: желанием компенсировать утраченное величие Османской империи; обидой от того, что турок считают частью отсталого мира, и низким уровнем медиаграмотности населения. К сожалению, евреев часто используют в качестве козлов отпущения.

Сводный индекс низкого уровня образования, низкой культуры чтения, ограниченной свободы СМИ и низкого социального доверия показывает, что Турция находится лишь чуть выше Македонии. Согласно

Digital News Report Института Рейтера за 2018 г., Турция была страной, в которой распространялось больше всего фальшивых новостей по всему миру.

Но вред не исчерпывается предрассудками. Он проникает в политику. Общество, которое постоянно ищет внешних виновников, становится политически парализованным. Оно концентрирует свою энергию на вражеских стереотипах, а не на реформах. Оно углубляет раскол вместо того, чтобы искать решения. Те, кто верят, что международные заговоры мешают их собственному прогрессу, не будут строить лучшие школы, защищать свободные СМИ или создавать функционирующую систему правосудия. Антисемитизм – это не «маленькая» проблема, над которой можно посмеяться на личном уровне. Он опасен с политической точки зрения. Он мешает стране раскрепоститься, взять на себя ответственность. Это идеальный инструмент для авторитарных лидеров, которые всегда направляют вину вовне, чтобы никто внутри не задавал вопросов (см. ниже).

Когда я сегодня вспоминаю Стеллу и Аарона, тетю Маву и дядю Якупа, я спрашиваю себя: было бы всё по-другому, если бы больше людей, таких как моя мама, высказались тогда на пароме? Я не знаю. Я знаю только одно: если вы всегда будете винить во всем других, вы всегда будете в тупике. И это касается любой страны, любого общества – не только Турции. Потому что то, что происходит в Турции, происходит не только там.

Во всем мире теории заговора процветают там, где растет чувство незащищенности, ослабевает образование и авторитарные голоса задают тон. Антисемитизм – это не турецкий, не немецкий, не европейский феномен – это глобальный яд. Он работает, потому что прост. Потому что есть на кого свалить вину, прежде чем начать думать самому. Если вы не признаёте этого, вы ослепляете себя, лишаете возможности видеть ответственность, демократию и лишаете себя будущего. Вот почему мы должны смотреть, а не отворачиваться. И иметь мужество выступать против этой застарелой ненависти – везде, всегда, без исключения.

Мы приближаемся к 25-летию правления Эрдогана. Целое поколение выросло с ним. Уже второе растет в его тени. Каждый, кому сегодня исполнился 21 год, не знает другого главы

государства, другого лица на предвыборных плакатах, другого лепета в телевизионных речах к нации. Эрдоган не просто президент – он постоянный шум. Синдром политического шума в ушах, который никак не проходит.

В социологии считается, что поколение длится от 25 до 30 лет – от рождения человека до рождения его детей. В Турции этот промежуток времени теперь соответствует эпохе Эрдогана. Два поколения выросли, социализированные идеологией его партии АКР – через школьные учебники, которые превратились в правительственные брошюры; через СМИ, которые уже давно стали эхом АКР, и через судебную систему, которая быстрее при необходимости закрывает глаза, чем коррумпированный чиновник.

Но одна вещь никогда не менялась: отношение Эрдогана к Израилю – или, лучше сказать, его театральная пьеса под названием «Я против сионизма». Несмотря на то что между странами ведется активная торговля (в 2024 г. Турция экспортировала в Израиль товаров на сумму 2,8 млрд долл., что сделало ее пятым по объему экспортером в еврейское государство), Эрдоган любит словесно обрушиваться на Израиль. До действий дело доходит редко, но на шоу можно пожить.

На протяжении более чем 20 лет Израиль был для Эрдогана тем же, чем красный нос для клоуна, – надежным реквизитом. Неважно, о чем идет речь: о новой резне в Газе, резолюции ООН или сериале Netflix, – Эрдоган всегда находит возможность попозировать.

То Израиль «более варварский, чем Гитлер», то Нетаньяху – «убийца», то Иерусалим – «красная линия», то «священная территория для всего ислама». А в промежутках ХАМАС возмущается как «освободительное движение». Слова большие, как мельничные колеса, и в то же время пустые, как турецкая казна.

А что происходит после этих речей? Ничего! Ни торгового бойкота, ни реальных санкций, ни военных маневров. Только пустые фразы. Того, кто так часто призывает к переходу в атаку и никогда этого не делает, в какой-то момент перестают воспринимать всерьез – за исключением, возможно, собственного электората.

Если бы Эрдоган был музыкантом, он был бы одноразовым чудом с мегатоном. Его высказывания в адрес Израиля следуют знакомой схеме: сначала возмущение, потом морализаторство, потом угроза последствий – а потом... ничего не происходит.

«Красная линия» Иерусалим? Уже давно пересечена. ХАМАС? Его публично защищают, но подслушивают турецкие спецслужбы. Военный вариант воздействия на Израиль? Чистая выдумка, потому что Эрдоган знает, что сегодняшняя турецкая армия – это уже не та армия, что была в прошлом. Если вы хотите «навести порядок», то не должны приходить с пустыми руками.

Некогда гордая турецкая армия, которая всегда занимала высокие позиции в рейтингах НАТО, превратилась в строительную площадку после попытки переворота в 2016 г. Тысячи офицеров были уволены в ходе беспрецедентной чистки – их заменила некомпетентность, а трупная покорность. Сегодня, чтобы стать генералом, уже не нужно иметь военное образование: достаточно рукопожатия с нужным человеком в Анкаре.

Влияние? Скорее символическое. В Сирии и на севере Ирака всё еще

есть спецподразделения, которые обстреливают ракетами холмы, но вести войну с горами проще, чем с такой технологически высоко оснащенной армией, как израильская. И Эрдоган это знает. Вот почему он продолжает напрягать мускулы на балконе своего дворца, в то время как внутри со стен сыплется штукатурка.

И это работает. Экономическая ситуация в Турции катастрофическая. Инфляция съедает зарплаты, безработица высока, а стоимость жизни растет быстрее, чем мания величия в президентском дворце. Но пока Эрдоган вытаскивает на свет всё новых «врагов», никто не видит, как пустеют полки.

Израиль служит Эрдогану грушей для битья, чтобы набрать внутриполитические очки. Религиозные консерваторы чувствуют себя оправданными, националисты аплодируют, а все, кто мыслит критически, уже давно находятся в тюрьме или изгнании. Протесты, подобные требованию освободить мэра Стамбула, преуменьшаются в СМИ, в то время как президент создает новые образы врага – предпочтительно в кипе.

И что самое удивительное: в перерывах между тирадами всегда звучат

примирительные тона. В 2016 г. – после инцидента с судном «Мави Мармара» – дипломатические отношения с Израилем были возобновлены. В 2022 г. израильский президент посетил Анкару – с рукопожатием и всеми положенными церемониями. В 2025 г. – очередное событие: Эрдоган приветствует прекращение огня между Израилем и ХАМАСом как «возможность для мира». Дурная шутка: двумя месяцами ранее он утверждал, что Израиль «питается кровью невинных». Это не внешнеполитический курс – это зигзаги на минном поле. Только тот, кто считает, что может ходить по воде, осмелится на такое.

Когда Эрдоган обрушивается на Израиль, в его речах часто проскальзывает старая антисемитская позиция, которая десятилетиями, иногда подспудно, иногда открыто, звучала в турецком обществе. В тени этой риторики в СМИ и мечетях регулярно появляется нарратив: мол, евреи контролируют не только Тель-Авив, но и Стамбул, банки, экономику – и вообще всё.

Как это часто бывает, реальность гораздо менее впечатляющая. Сегодня еврейская община Турции насчитывает едва ли более 15 тыс. человек (ран-

ше ее численность составляла 80 тыс.). Это лишь малая часть населения, но община с исторической глубиной. В период поздней Османской империи и в первые годы республики еврейские семьи представляли собой заметную прослойку городского купеческого и предпринимательского класса. Многие из них внесли свой вклад в модернизацию экономики, основывая текстильные компании, универмаги и торговые фирмы. Фамилия Камхи, например, долгое время была известна в финансовом мире – но это было когда-то давно. Сегодня турецкие евреи в деловом мире в основном отличаются осмотнительностью. Никакого силового блока, никакого лобби, никакого видимого доминирования – только умные головы, традиционный семейный бизнес и хорошее чутье к тому, когда лучше не привлекать внимания.

В политической атмосфере, где меньшинства испытывают серьезное давление, всё остальное было бы наивным. Любой, кто слишком громко заявляет о себе в Турции, рискует быстрее стать мишенью – и это касается как представителей оппозиции, так и предпринимателей.

Экономическая реальность демонстрирует совершенно иную струк-

туру власти: королями турецкой экономики являются не сефардско-еврейские предприниматели, а консервативно-исламские корпоративные империи с тесными связями с правительством. Такие имена, как MÜSIAD или TUGVA, уже давно встали у руля – с политической поддержкой и, в некоторых случаях, с агрессивной стратегией расширения. Еврейская община, напротив, пытается сделать прежде всего одно: выжить. Тихо. Незаметно. А когда возникают сомнения – желательность с иностранным паспортом в кармане.

Многие еврейские семьи уже давно это осознали: те, кто может себе это позволить, уезжают из страны. В Израиль, Францию, США или Канаду. Молодые уезжают, старики остаются. Остается только наследие, которое грозит быть забытым – заглушенным громкоговорителями, из которых уже много лет звучит один и тот же голос.

Имеют ли турецкие евреи какое-либо влияние? Возможно. Власть? Конечно же, нет. Любой, кто утверждает обратное, либо пытается подстрекать, либо отвлекает внимание. Мы достаточно знаем и о том, и о другом.

Ахмет ДЕНЕР

Трибунал Палаты общин по иностранным делам

Непостижимый уровень враждебности лейбористов по отношению к Израилю

Недавние слушания в Комитете по иностранным делам британской Палаты общин продемонстрировали, что защитники Израиля и его критики, похоже, обитают на разных планетах.

Комитет, собиравший доказательства по «израильско-палестинскому конфликту», пригласил выступить двух самых ярких защитников Израиля – адвоката Наташу Хаусдорфф и писателя Джонатана Сакердоти. Но для председателя комитета, депутата парламента от Лейбористской партии Эмили Торнберри это было не столько вопросом установления фактов, сколько трибуналом, на скамье подсудимых которого оказались Хаусдорфф и Сакердоти.

Торнберри спросила Сакердоти: «Каким вы видите идеальный сектор Газа через десять лет? Каков был бы приемлемый результат?» Сакердоти ответил, что это должна быть дерадикализованная Газа, жители которой больше не будут совершать геноцид. Однако, как показали последующие вопросы Торнберри, единственным хорошим результатом для нее, похоже, было бы создание палестинского государства.

Когда же очередь дошла до Хаусдорфф, то тут уже посыпались искры. «Каково оптимистичное будущее для палестинской матери в Газе? что самое лучшее, что может произойти?» – спросила Торнберри. В любом моральном мире лучшее, что может случиться с такой матерью, это если она перестанет внушать своим детям, что их долг – убивать евреев и в этом процессе становиться «мучениками», чем хвастаются многие палестинские (арабские) женщины.

Хаусдорфф, юридический директор UK Lawyers for Israel, изложила юридические факты, опровергающие ложь, которая разжигает ненависть к Израилю и обвиняет евреев. Это вызвало град агрессивных реплик со стороны Торнберри.

Ярость выплеснулась наружу после того, как другой член комитета, Ричард Фурд, спросил, был ли израильский удар в октябре 2023 г. по району Аль-Ярмук, в результате которого, по его словам, погибли 81 женщина и ребенок, оправдан международным гуманитарным

правом. Хаусдорфф ответила, что ни один международный комментатор не может дать однозначного ответа на этот вопрос, поскольку для этого потребуются оценить информацию, которая была доступна оперативникам, осуществившим этот удар, до его проведения, а она не находится в открытом доступе. Но правительства Великобритании и США, продолжила она, с которыми Израиль делился секретной информацией, последовательно заявляли, что у них нет опасений по поводу подхода Израиля к гуманитарному праву в отношении целеуказания пропорциональности.

Однако она не смогла спокойно закончить предложение, потому что Торнберри неоднократно прерывала ее, восклицая: «О нет, нет, нет, это удивительное утверждение!» Обращаясь к Хаусдорфф, она сказала: «Будьте осторожны в своих словах». Когда Хаусдорфф продолжила, Торнберри снова вмешалась: «Пожалуйста, ответьте на этот вопрос осторожно и точно».

Помимо агрессивного поведения Торнберри, выделялось еще кое-что. Для некоторых членов комитета просто не существовало фактов, которые могли бы поколебать их уверенность в том, что Израиль ведет себя преступным образом.

Когда Хаусдорфф заявила, что Армия обороны Израиля соблюдает более высокие стандарты гуманитарного права, чем любая другая армия в мире, – мнение, поддержанное многочисленными международными военными экспертами, – депутат-лейборист Алекс Беллингер отверг это как «возмутительное» и «ошеломляющее заявление». Он повторил утверждение врагов Израиля о том, что его блокада помощи Газе является явным нарушением гуманитарного права.

Хаусдорфф попыталась опровергнуть это фактами и примером, сказав, что во время прекращения огня, которое продлилось несколько месяцев, в Газу хлынул огромный поток помощи; сообщения о начинающемся голоде оказались беспочвенными, а блокада была отчаянной мерой, направленной на то,

чтобы заставить освободить оставшихся заложников. Всё это было отброшено на том основании, что все международные юридические органы и организации по оказанию помощи говорили, что Израиль ведет себя отвратительно.

Так что же, Хаусдорфф действительно утверждала, что она права, а они все неправы? Ну да, она была права, поскольку это невероятная реальность – и вот почему...

Сейчас среди образованных классов бытует неоспоримая идея, что транснациональные юридические органы и законы отстаивают истину и право. Если нации считаются «партийными» в силу своих собственных интересов, то транснациональные органы считаются справедливыми и беспристрастными. Однако это совсем не так.

Транснациональные органы – такие, как ООН или Международный уголовный суд, – представляют мир, в котором доминируют тирания и диктатуры, многие из которых хотят уничтожения демократического Израиля. Вот почему ООН, особенно БАПОР (ее агентство для палестинских «беженцев»), которые, похоже, просто инфильтрированы ХАМАСом, назначают нарушителей прав человека в свой Совет по правам человека и назначают людей с богатым прошлым антисемитских заявлений – таких, как докладчик по «оккупированным палестинским территориям» Франческа Альбанезе.

На более глубоком уровне развившееся после Холокоста представление о том, что международные законы и институты будут осуществлять правосудие, было в корне ошибочным. Закон черпает свою силу из решений парламента, представляющего волю народа. Международные же законы и трибуналы не имеют такой юридической основы, не обладают подобной легитимностью и посему неизбежно становятся инструментом политики, а не права.

Когда Хаусдорфф отошла от стола комитета, можно было слышать, как Торнберри бормочет себе под нос: «Непостижимо! Непостижимо!»

Уж что здесь действительно является непостижимым, так это тот уровень

враждебности, двойных стандартов и глухоты к фактам, когда речь идет об Израиле, не применяемый ни к какому другому конфликту, проблеме или к кому-либо в мире. Парламенту пора бы провести в комитете слушания по данному вопросу. Возможно, тогда Британия попытается вернуть себе тот «моральный компас», который она так откровенно разрушила.

Мелани ФИЛЛИПС

Перевод с англ. www.nautilus.co.il

Председатель Консервативной партии Великобритании Кемпи Баденкок подвергла жесткой критике антиизраильские инициативы премьер-министра Соединенного Королевства Кира Стармера. Он совместно с президентом Франции и премьер-министром Канады опубликовал заявление с угрозами в адрес Иерусалима, потребовав от израильских властей остановить военную операцию в секторе Газа, возобновить доставку гуманитарной помощи, а заодно прекратить строительство в еврейских поселениях Иудеи и Самарии.

ХАМАС выпустил по этому поводу специальное заявление с одобрением, однако британские власти этим не ограничились, объявив о введении санкций против представителей израильского сионистского движения и о приостановке переговоров о свободной торговле с еврейским государством.

На просьбу журналиста Тренора Филлипса прокомментировать слова Биньямина Нетаньяху, заявившего, что лидер Великобритании поддерживает убийц, насильников и детоубийц, Баденкок ответила: «Я думаю, первое, что нужно сказать по этому поводу: если ХАМАС хвалит ваши действия, вы, вероятно, сделали что-то не так... Нам нужно решить, на чьей мы стороне. Израиль сражается за наши интересы против Ирана так же, как Украина воюет за нас против России». Она добавила, что премьер-министр Израиля может критиковать британского коллегу, если считает, что тот неправ, уточнив: «Важно, чтобы Кир Стармер придерживался национальных интересов Великобритании, вместо того чтобы находиться на стороне ХАМАСа».

«Жизнь мирная и тихая, но сложная»

Репортаж из еврейского Будапешта

Будапешт наводнили израильские туристы. Весной он стал одним из наиболее привлекательных направлений – благодаря доступным ценам. В те дни в венгерской столице иврит можно было слышать не только у красивого рыжего здания Большой синагоги на улице Дохань, построенной в середине XIX в. (она, как магнит, привлекает еврейских гостей со всего мира), но и по всему еврейскому кварталу – самому крупному району в центре Будапешта. Да и что там говорить, по всему городу.

Иврит слышно чаще, чем английский. Чаще, чем русский. А даже если и выхватываешь в толпе русскую речь, то часто в ней можно услышать вкрапления слов на иврите. Оглядываясь вокруг, недоумеваешь: если в этом европейском городе столько израильтян, то кто-нибудь в Израиле вообще остался?

Побывав по заданию редакции в Будапеште в середине апреля, я осознал, насколько израильтяне ждут пасхальных каникул, чтобы «освободиться» от рутины, проветриться и набраться новых впечатлений. Кто-то из них «возвращается к корням», а кто-то ищет недорогое европейское направление для качественного отдыха по карману. Улочки старого еврейского квартала, где до Второй мировой войны бурлила жизнь, и сейчас переполнены. Многочисленные кафешки и магазинчики принимают всех желающих, а в меню местных ресторанчиков можно встретить забавные блюда, которые якобы кошерны, хотя одновременно содержат мясо и сыр.

Есть действительно кошерные заведения общепита, но их двери в эти дни запломбированы специальной печатью главного раввина Венгрии. Потому что кошерная булочная по определению не может работать в праздничные дни Песаха.

Самое распространенное религиозное течение среди венгерских евреев называется неологическим иудаизмом. Оно близко к неортодоксальному консервативному иудаизму. Последователи этого течения видят себя неотъемлемой частью Венгрии, а потому пытаются совмещать древние традиции с современными реалиями.

Большая синагога на улице Дохань – самая крупная и вместительная синагога Европы. Она рассчитана на 3000 прихожан. Это центр современной неологической еврейской общины.

К ней примыкает здание Еврейского музея, которое было построено 100 лет назад на месте, где стоял дом, в котором родился и жил первые годы своей жизни основоположник сионизма Теодор Герцль. Всё это единый комплекс. На посещение его территории продаются билеты.

Но есть в паре кварталов от нее на улице Румбах и менее приметная ортодоксальная синагога. Она почти не выделяется на улице, и в ней уже не видно туристов. Но и там тоже за вход берут деньги в качестве пожертвования общине.

До Второй мировой войны еврейская община Венгрии насчитывала более 825 тыс. человек. Холокост почти полностью уничтожил ее.

Большая синагога на улице Дохань

С 1920 г. Венгрией управлял авторитарный лидер Миклош Хорти. Основной идеологией его режима были антисемитизм и антикоммунизм. С 1938 по 1941 г. под влиянием нацистской Германии Венгрия приняла ряд антиеврейских законов, которые лишили евреев большей части прав. Один из них запрещал смешанные браки с христианами.

Публикация «Протоколов Освенцима», документов со свидетельствами массового умерщвления евреев в нацистских лагерях смерти, привела к международному скандалу. Из-за этого Хорти остановил отправку составов с евреями в Польшу. Но три месяца спустя в Венгрии сменилась власть, и массовые убийства евреев и их депортация в лагеря смерти воз-

Ортодоксальная синагога на улице Румбах

Вплоть до начала 1944 г. основную массу венгерских евреев, несмотря на попрание их базовых прав, репрессии обходили стороной, хотя власти закрывали глаза на убийство еврейских беженцев из других стран. При этом еврейскую молодежь направляли в «трудовые батальоны», где их ждали тяжелые испытания, голод, а порой и смерть.

И всё же всё познается в сравнении. К тому моменту в соседних странах Западной Европы убийство евреев уже было поставлено на поток. Поэтому венгерской общине до поры до времени «везло». До того момента, как в марте 1944 г. вермахт оккупировал Венгрию. Начались черные дни для венгерских евреев. Их заключили в гетто. В Будапеште 2000 домов в еврейском квартале обнесли стеной с колючей проволокой, и покинуть гетто можно было только по особому разрешению.

Уже с мая 1944-го под чутким и эффективным руководством Адольфа Эйхмана в лагеря смерти – прежде всего в Аушвиц – потянулись теплушки с еврейскими семьями. За два месяца – с середины мая по начало июля – туда было отправлено 437 тыс. человек.

обновились. По различным оценкам, всего из 825 тыс. членов венгерской еврейской общины погибло не менее 564 тыс., или порядка 70%.

Стела с именами евреев, погибших в гетто Будапешта

Параллельно с массовым убийством евреев отдельными энтузиастами предпринимались попытки их спасения. Швейцарский дипло-

мат Карл Лутц смог спасти десятки тысяч венгерских евреев от смерти, выдавая им поддельные документы и визы (см. «ЕП», 2024, № 3). Его отважные действия помогли избежать смерти чуть не половине еврейского населения Будапешта.

Венгерский министр Бела Хорват вместе со шведским дипломатом Раулем Валленбергом и их помощниками также спасли тысячи еврейских жизней в период с июля по декабрь 1944 г.

Другая противоречивая история спасения венгерских евреев связана с именем Рудольфа Кастнера, одного из лидеров местной еврейской общины, который договорился с СС о том, что поезд с 1685 евреями будет выпущен из Венгрии в Швейцарию в обмен на крупную сумму денег и товаров (см. «ЕП», 2017, № 5). Уже после войны в Израиле разразился политический скандал, когда выяснилось, что Кастнер тайно договорился с нацистами, но не предупредил остальных членов общины о намерении немцев отправить людей в лагерь смерти. Это не оставило им шанса на спасение.

К тому времени Рудольф Кастнер был видным израильским политиком. В 1957 г. его убила группа радикально настроенных активистов. Внучка Кастнера – тоже заметная фигура в израильской политике. Это Мерав Михаэли – бывшая глава партии «Авода» и экс-министр.

Один из самых известных памятников на тему Холокоста был установлен в 2005 г. Он называется «Туфли на набережной Дуная». В конце 1944 – начале 1945 г. активисты венгерской нацистской партии «Скрещенные стрелы» нашли свой «эффективный» способ решения еврейского вопроса. Они выстраивали еврейских жертв в шеренгу на набережной, заставляли их снимать обувь, а затем призывали друг к другу. После чего убивали первого в цепочке. Падая в воду, тот увлекал за собой всех остальных. Оставшейся обувью венгерские нацисты торговали. Сколько именно евреев было убито таким образом, неизвестно.

Массовое убийство евреев остановила Красная армия, которая освободила гетто Будапешта 18 января 1945 г.

Мемориал «Туфли на набережной Дуная»

В апреле этого года премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху с супругой прилетали с официальным визитом в Будапешт. Вместе с главой правительства Венгрии Виктором Орбаном и его женой они прочитали поминальный кадиш на берегу Дуная и возложили мемориальные венки.

Но это не единственный памятник Холокосту. Есть в Будапеште еще один. Уже не столь однозначный.

В 2013 г. в одном из городских парков неподалеку от знаменитого здания парламента венгерские власти открыли памятник жертвам германской оккупации. Он сразу же вызвал гнев местных еврейских организаций, которые обвинили политическое руководство в искажении истории и замалчивании сотрудничества Венгрии с нацистами.

Памятник представляет собой статую архангела Гавриила, который держит в руках державу венгерских королей – символ суверенитета Венгрии. В это время ему в спину готовится вонзить когти нацистский имперский орел. На памятнике на разных языках написано, что он установлен в память о жертвах нацистской оккупации.

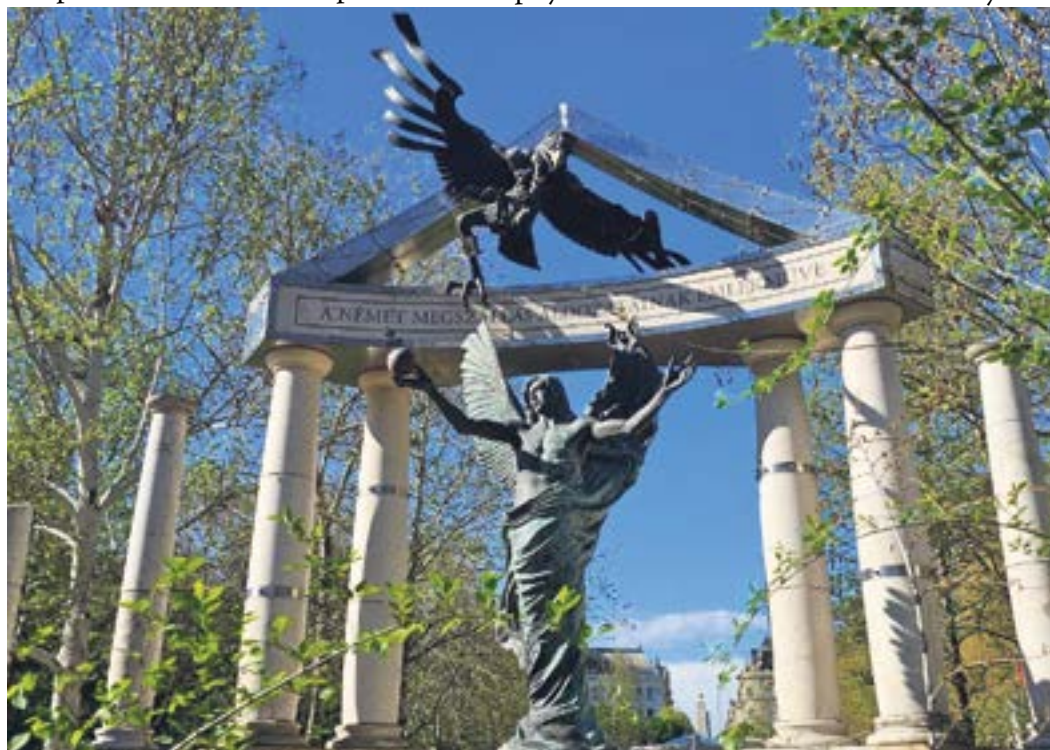
Напротив него – «живой памятник»: письма, фотографии, личные вещи и свидетельства массового убийства венгерских евреев на разных языках. В том числе на русском и иврите.

Несмотря на непростые отношения Виктора Орбана и его правительства с одной из наиболее трагичных страниц истории собственной страны, Венгрия настроена очень дружелюбно к Государству Израиль и считается одним из его наиболее верных союзников в ЕС. В ней не проводилось никаких антиизраильских демонстраций и маршей. Наоборот, в качестве жеста солидарности в январе 2024 г. площадь Герцля у входа в Большую синагогу была на две недели переименована в площадь 7 октября, чтобы напомнить о кровавом нападении палестинских боевиков на израильские поселки в «черную субботу». На церемонии переименования присутствовали не только представители местных еврейских организаций, но и чиновники из муниципалитета.

С тех пор прошло более года, но табличка с надписью «7 октября» всё еще там. На ней множество наклеек в память об израильтянах, погибших при атаке ХАМАСа, и израильских солдатах, павших в войне, которая началась после этого нападения.

Когда я прогуливался по улочкам еврейского квартала в поисках собеседника из еврейской общины, в глаза бросилась витрина антикварного магазинчика с предметами иудаики: менорами, субботними подсвечниками и кубками для кидуша. Догадка оказалась верной.

Его владелец Карой попросил не фотографировать, но согласился поговорить и ответить на вопросы. Он

Памятник жертвам германской оккупации

и его семья родом из Мишкольца, промышленного города на северо-востоке Венгрии. Как оказалось, Карой учился и жил в России, поэтому мы беседовали на русском языке.

– Как себя сейчас ощущает еврейская община в Венгрии?

– Великолепно. Всё тихо, спокойно и мирно. Никакой дискриминации.

– Неподалеку от здания парламента есть памятник. Напротив него разбит «живой монумент» с фотографиями людей, погибших в Холокосте. Критики памятника жертвам нацистской оккупации считают, что он искажает историю. Похоже, что есть какой-то конфликт. Это так?

– Всегда есть чудачки, которые должны быть против кого-нибудь... На самом деле у нас всё хорошо, нас никто не обижает. Мусульман на улицах мало. В городе есть небольшая группа сирийцев и йеменцев, но они все богатые бизнесмены. Остальных сюда просто не пустили.

– Мы обратили внимание на то, что на улице, в отличие от некото-

рых других европейских стран, почти не слышно арабской речи.

– Ну разве что слышно чуть-чуть там, где гирс (греческий фастфуд. – Р. Я.) и шаурму продают. У нас не как в Вене, где живут крупные чеченские и пакистанские диаспоры. Там сейчас даже чеченская война идет настоящая: кадыровцы воюют с противниками Кадырова. У нас такого нет.

– К вам в магазин заходят израильские туристы?

– Да, конечно. Надоели. Некоторые, как заходят сюда, сразу говорят, что якобы в Тель-Авиве всё стоит в сто раз меньше, чем в моем магазине.

– Ну это вряд ли.

– Я знаю. Поэтому, если появляются такие наглецы, я их сразу выгоняю. Пусть не рассказывают мне, я регулярно в Израиле бываю.

– Вы учились в Москве и жили в Санкт-Петербурге. Почему вернулись?

– По здоровью. Да и мама тут осталась одна. Но я порой жалею, что вернулся: я занимался там антиква-

своих бывших соратников. Потому что они сделали так, что здесь жить стало невозможно. Все умные уехали, остался только мусор.

– Если все уехали, то кто работает в медицине?

– Те, кто не знает 10 слов на немецком. Потому что этого им там хватило бы, чтобы первоначально зацепиться. И вот они остались. Уровень медицины ужасный, только фармакология еще качественная. Не осталось ничего нормального. Все молодые уехали в другие страны Европы или в Израиль.

– Много евреев уезжают жить в Израиль?

– Да. Очень много. (Статистика новых репатриантов из Венгрии на самом деле не такая высокая: в 2024 г. всего 28 человек репатрировались из этой страны. Но, вероятно, многие из тех, кто переехал жить в Израиль из Венгрии в последние годы, оформили себе израильское гражданство раньше. – Р. Я.)

– Даже после 7 октября?

– Конечно. Они видят для себя и больше возможностей, и чувствуют себя в Израиле более защищенно. Потому что венгерской медицине доверять нельзя. Израиль гораздо лучше в этом смысле. Получая низкие венгерские зарплаты, люди покупают себе продукты низкого качества, и это бьет по их здоровью.

Здесь, в Венгрии, только кажется, что красиво, но на самом деле жизнь тяжела. Нигде в Европе нет уровня инфляции выше, чем у нас: 12%! (В реальности в 2024 г. она составила 5,7%, но действительно была самой высокой в Европе. – Р. Я.) Даже болгарская экономика более стабильна, можете себе такое представить? Поэтому все стремятся уехать.

В аэропорту Будапешта и кое-где на улицах встречается социальная реклама в поддержку традиционной семьи и семейных ценностей. Правительство Орбана, пожалуй, сделало больше других, чтобы поощрить венгров рожать больше детей. Венгрия лидирует

в Европе по числу льгот и подарков тем, кто решится завести ребенка. Крупные единовременные выплаты при рождении малыша, высокие детские пособия и декретные выплаты (70% зарплаты + 140% минимальной оплаты труда), которые могут выплачиваться в некоторых случаях до тех пор, пока ребенку не исполнится восемь лет; дополнительные оплачиваемые отпускные дни, налоговые льготы, льготная ипотека, льготные кредиты, субсидии на строительство, ранний выход на пенсию, помощь в профессиональной переподготовке матерям после декрета, надбавки к пенсии бабушкам и дедушкам, которые сидят с внуками, и многое другое.

Ирония в том, что уровень рождаемости в Венгрии всё равно падает. Потому что молодежь в основном разъехалась: она живет и работает в других странах.

Роман ЯНУШЕВСКИЙ

Автор – главный редактор сайта 9tv.co.il

Фото автора

«Как мать, – говорю, – и как женщина...»

К тому же, вероятно, Мерц ведет двойную игру также в ЕС. С одной стороны, он понимает, что там в последнее время наметился антиизраильский сдвиг: в конце мая 17 из 27 стран-членов проголосовали за «пересмотр» соглашения о партнерстве с Израилем – документа, который служит основой для всех торговых и исследовательских соглашений между ЕС и Государством Израиль. В связи с этим верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кая Каллас созвала заседание министров иностранных дел в Брюсселе и по его итогам объявила о запуске процедуры пересмотра соглашения, так что лучше и Германии чуть отойти в сторону. С другой стороны, ФРГ уже объявила о том, что не поддержит это предложение.

Оно и понятно: подобный отказ от германского «государственного резона» не только бы вызвал политический скандал, но и имел бы и реальные тяжелые последствия для Германии. Пользователи социальных сетей упоминают лишь отдельные аспекты нынешней зависимости ФРГ от Израиля: в области обороны и безопасности (недавно заказанные системы ПВО жизненно необходимы Германии, танки Leopard 2 лишились бы израильской системы защиты Trophy без дальнейшего предоставления технического обслуживания; ракеты Spike быстро стали бы непригодными для использования без запасных частей; израильская дочерняя компания фирмы Dynamit Nobel Defence могла бы прекратить поставки противотанкового оружия RGW 90; ведущий израильский поставщик услуг в области кибербезопасности Check Point может отказаться от дальнейшей защиты германских водопроводных сетей, электросетей, больниц и государственных органов; прекращение обновлений или поддержки приведет к образованию опасных цифровых «дыр» в системах энергоснабжения, здравоохранения и транспорта; Израиль мог бы отказаться предоставлять важнейшую разведывательную информацию: о террористических сетях, кибератаках, угрозах на Ближнем Востоке), в области здравоохранения (компания Teva, она же Ratiopharm, один из крупнейших производителей дженериков, может прекратить экспорт, в результате чего в аптеках и больницах возникнет массовый дефицит, а цены взлетят до небес) и экономических связей (Израиль экономически тесно связан с США, эмбарго может настроить американских партнеров и инвесторов против Германии, а исследовательские и инновационные проекты, сотрудничество со стартапами и высокотехнологичные партнерства потерпят крах).

Несмотря на эти «шаг вперед и два назад», то, что раздается в эти дни из Берлина, – не просто политический сигнал, а потрясение. Федеративная Республика Германия, ближайший партнер Израиля в Европе и второй по величине поставщик оружия после США, угрожает отказаться от своего обещания, данного давно и поддерживаемого на протяжении десятилетий. Безопасность Израиля является государственным резонансом Германии – таково было кредо.

Встретившись в середине мая с президентом Израиля, канцлер почему-то не стал отчитывать его за «неправильное» поведение

Но теперь выражение «государственный резонанс» вдруг стало употребляться мягко, нерешительно, релятивистски. Канцлер Фридрих Мерц и министр иностранных дел Йоханн Вадефуль дают понять то, что уже давно стало понятно реалистам в Израиле: моральный кредит, на котором ранее основывались германо-израильские отношения, постепенно аннулируется.

Высказывания канцлера и главы МИДа – не просто политические банальности. Это исторический поворотный момент. Если раньше канцлеры ФРГ подчеркивали, что оборонительные меры Израиля являются законным средством в его борьбе с террором, то теперь правительство Мерца открыто ставит под сомнение, что Израиль по-прежнему выполняет это требование. И новый тон в Берлине – это не одиночная и случайная попытка. Кроме своего желания угодить социал-демократам Мерц следует за изменением настроений населения, тщательно обработанным антиизраильской пропагандой: согласно недавнему опросу Фонда Бертельсмана, только 36% немцев по-прежнему воспринимают Израиль в положительном свете. Четыре года назад этот показатель составлял 46%. Резкий спад и явный признак того, насколько глубоким является недоверие.

Аргумент канцлера и его министра о том, что германская помощь «используется не по назначению», потому что действия Израиля приводят к слишком большому числу жертв среди «мирного населения» Газы, не выдерживает критики. Он намеренно игнорирует факт, что Израиль имеет дело с террористической организацией, которая использует собственное население в качестве живого щита, прокладывает тоннели под больницами и конфискует гуманитарную помощь. Трагично, что ситуация с поставками в Газу ухудшается, но ответственность за это лежит не на Израиле. Вопрос о том, кто виноват, не может быть решен фразами, тем более если не желаешь называть очевидного виновника. Но Берлин облегчает себе задачу.

И не только Берлин. Париж также, очевидно, хочет усилить давление на Израиль. Франция, Великобритания, Испания, Ирландия и Бельгия

тоже подают тревожные для Израиля сигналы. Повторяя в угоду своим левакам и исламскому населению все самые грязные хамасовские наветы, лидеры этих стран, по сути, отказывают единственному еврейскому государству в моральной легитимности защищать себя от террористической организации, призывающей к его уничтожению.

То, что Берлин включился в этот хор, особенно болезненно. Не только потому, что на протяжении десятилетий Германия считалась моральным противовесом антиизраильских сил в Европе, но и потому, что на ней лежит особая ответственность – историческая, политическая и человеческая. Холокост был не просто преступлением. И моральным уроком из него было не просто увековечение памяти, но и обязательство защищать евреев – как в Германии, так и в Израиле.

Если Германия сейчас начинает различать «хорошие» и «плохие» жертвы, если она призывает Израиль отказаться от военной самообороны, то это не просто смена политического курса. Это провал. И это приглашение тем силам, которые никогда не примирятся с существованием еврейского государства. Эмбарго на поставки германского оружия в Израиль не изменит ситуацию на поле боя (ФРГ поставляет Израилу в основном подводные лодки и морские корветы) и не принесет мира – оно лишь укрепит ХАМАС. Оно не облегчит страдания в Газе, а продлит войну.

На Израиль оказывается давление, как международное, так и военное. Но он защищает не только себя. Он защищает принцип, согласно которому демократические страны могут – и должны – защищать себя от террора. Тот, кто сегодня ставит под сомнение легитимность Израиля и его самозащиты, завтра поставит на обсуждение свое собственное право на самооборону. Германии следует хорошо подумать о том, что она ставит под угрозу: не только партнерство с Израилем, но и собственную достоверность.

Хотя, собственно говоря, ее Европа уже достаточно давно потеряла и в плане способности решать экономические проблемы, и в плане умения преодолевать политические катаклизмы, и в области собственной

обороны. Но что всегда имеется в наличии: хороший совет для Израиля. Для этого много ума и политических способностей не нужно. Например, бывший сопредседатель СДПГ Вальтер-Борьянс недавно продемонстрировал образец политической наивности, заявив, что правительство Израиля проводит «вопиющую стратегию», направленную на «голодание (о ХАМАСе, воруящем гуманитарные грузы, при этом ни слова!) и систематическое изгнание населения». Это «не имеет ничего общего с государственным резонансом Германии, вытекающим из ее исторической обязанности гарантировать право Израиля на существование». По словам Вальтер-Борьянса, напротив, этот государственный резонанс требует, чтобы Израиль был разубежден в своих заблуждениях, так что прекращение поставок оружия в целях, противоречащих международному праву, является абсолютной необходимостью.

Остается лишь хвататься за голову. Нет, Израилю не нужна «историческая ответственность» Германии, которая требует от него неперемennого «правильного» поведения. Ему нужна поддержка в болезненной попытке положить конец постоянной угрозе его существованию со стороны террористической организации, не готовой к переговорам. Неужели наши политики считают, что Израиль должен продолжать допускать, чтобы его население подвергалось бомбардировкам и террористическим атакам из Газы, не защищаясь?

О чем крайне редко говорят европейские и в том числе германские политики: в нарушении международного права действуют террористы, которые не признают себя комбатантами и используют гражданское население в качестве живого щита, воруя гуманитарные грузы и на деньги, переданные в помощь, пополняют свой арсенал оружия, а также годами не делают абсолютно ничего для того, чтобы улучшить качество жизни населения. Но их Германия десятилетиями щедро финансирует, не вспоминая ни о каких правах человека.

Германским политикам следует, наконец, избавиться от привычки болтать об «исторической ответственности» за Израиль, который, по их мнению, должен быть «воспитан» в соответствии с международным правом. Германия нужна Израилю меньше, чем наоборот. Пока еще официальный Иерусалим подчеркивает, что считает ФРГ другом, и спокойно воспринимает критику, но это не значит, что так должно быть всегда. Если Мерц действительно намерен стать уважаемым канцлером, ему не следовало бы вести себя в стиле Климента Колумбийцева и ограничиваться бездумными и вредными заявлениями, но проявить порядочность и здравый смысл. Например, вместо того чтобы «воспитывать» Израиль, обратиться к его арабским соседям с призывом помочь в решении проблемы сектора Газы, ХАМАСа и «палестинцев»? Но ведь их-то не повоспитываешь, да и газовый кран они могут прикрыть...

Редакция «ЕП»
(с использованием материалов СМИ)

Такой уполномоченный не нужен

Не евреев ради, а лишь во исполнение воли назначившего его канцлера

«Уполномоченный по борьбе с антисемитизмом Кляйн призывает к дебатам о „государственном резоне“» – такой заголовок недавно появился в Der Spiegel. Поводом послужили высказывания федерального уполномоченного по борьбе с антисемитизмом Феликса Кляйна во Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ): «Я выступаю за более честное обсуждение термина „государственный резон“, как и термина „право на существование“. Оба термина имеют экзистенциальное значение для немецкого понимания государства и отношений с Израилем, но они размыты и поэтому усложняют дискуссию. Мы должны сделать всё, что в наших силах, чтобы сохранить безопасность Израиля и евреев во всём мире. Но мы также должны четко понимать, что это не является универсальным оправданием. Принуждение палестинцев к голоду и намеренное резкое ухудшение гуманитарной ситуации не имеют ничего общего с защитой права Израиля на существование. И это также не может быть государственным резонансом Германии».

Нет, Феликс Кляйн, Германии не нужно напоминать Израилю, что он обязан кормить тех, кто хочет истребить евреев. Феликс Кляйн – милый парень, который в прошлом не отличался смелостью в борьбе. Теперь уполномоченный по борьбе с антисемитизмом покорно исполняет ожидания своего работодателя. В конце концов, легче склонить голову на могилах мертвых евреев, чем твердо стоять на стороне живых в их борьбе за существование. Удивлена ли я трусостью бывшего дипломата? Нет. Разочарована ли я? Да, но надежда умирает последней, и поэтому всегда остается вера в то, что порядочность победит оппортунизм.

Отступление Кляйна в FAZ по другому аспекту войны в Газе также трагично. Журналист спросил его: «Для

многих эти переходы границы включают в себя тот факт, что Нетаньяху поддерживает план Трампа по насильственному переселению палестинцев и превращению сектора Газа в „ривьеру“. Вы также, кажется, выражали симпатию к этому в интервью весной. Сожалеете ли вы об этом, оглядываясь назад?»

Кляйн покорно отвечает: «Сегодня я бы так не сказал. Но меня злонамеренно обвинили в желании потворствовать этническому изгнанию, что является полной чушью. Я говорил о том, что прежняя ближневосточная политика не разрешила конфликт, а лишь привела к бесконечным страданиям с обеих сторон. И, несмотря на критику радикальных и частую абсурдных идей Трампа, можно признать, что его деструктивный подход не обязательно плох. Конечно, Израиль не должен изгонять палестинцев. И он должен в первую очередь помогать палестинскому населению. Рокочетом является то, что Израиль до сих пор не определил стратегических целей на период после военной операции. Германия должна добиваться разъяснений и в этом вопросе».

Прежде всего, следует приветствовать тот факт, что Трамп ищет новые пути. Как мы знаем, сказка о двухгосударственном решении отжила свой век. Тот факт, что Кляйн при малейшем порыве ветра в лицо отказывается от своих правильных заявлений, разочаровывает в нем как в бесхребетном пособнике. А его мнение о том, что Германия должна добиваться разъяснения стратегических целей Израиля после военной операции в Газе, свидетельствует о мании величия. Израиль ни в коей мере не подотчетен правительству ФРГ, и Германия не в состоянии заставить Израиль что-либо сделать.

Феликс Кляйн

От Израиля ждут окончания войны, которую он не начинал. Он должен освободить заложников, которых не захватывал. Он должен кормить тех, кто хочет уничтожить его народ. Он должен заключить мир с теми, кто вовсе не хочет мира. Он должен быть идеальной жертвой, которая не сопротивляется.

Но все желающие поучать Израиль должны знать: этого не случится. Германии не следует быть столь самоуверенной. Ведь это сродни тому, что знаменитые исламистские «одиночки» создадут в ней джихадистскую террористическую группу, будут резать невинных немцев, брать заложников, а потом рассуждать о «соразмерности». Теперь ясно одно: мы можем экономить налоговые деньги на содержание уполномоченного федерального правительства по борьбе с антисемитизмом и его офиса, раз уж их прославляют даже в Der Spiegel. Евреям он не нужен.

Малка ГОЛЬДШТЕЙН-ВОЛЬФ

Ранее «ЕП» часто критиковала руководство Германско-израильского общества (DIG) за его проправительственный оппортунизм, однако ныне даже его президент Фолькер Бек выступил со взвешенным заявлением, в котором, в частности, говорится: «DIG призывает к немедленному прекращению войны в Газе. ХАМАС

может прекратить ее уже сегодня, передав Израилю всех заложников и капитулировав. Как только он это сделает, Израиль прекратит военное наступление. Для блага израильтян и палестинцев политическое решение должно привести к прекращению правления ХАМАСа в Газе. Иначе война не будет конца...»

Запрет на экспорт германского оружия в Израиль был бы безответственным. С октября 2023 г. Израиль ведет войну на семи фронтах... Риск нового нападения со стороны Ирана возрастает, если Израиль окажется уязвимым из-за проблем с поставками.

Международное право – это основа и рамки самообороны Израиля... Неизмеримые страдания в Газе касаются всех нас. 58 заложников, живых или мертвых, всё еще находятся в руках ХАМАСа с 7 октября 2023 г. Израиль почти ежедневно подвергается воздушным налетам. Именно здесь и должна проявиться внешняя политика, в том числе и Германии: нужно убедить ХАМАС сдаться, тогда гибель людей в Газе прекратится. Тот, кто адресует свои требования только Израилю, помогает ХАМАСу и тем самым продлевает войну... Израиль не может разрешить конфликт, не освободив заложников и не демилитаризовав сектор Газа...

Гуманитарная помощь должна достичь Газы. Необходимо предотвратить голод, вызванный тем, что сокращение гуманитарных грузов ХАМАСом. Ныне ситуация нестабильна, но еще не катастрофична. Важно, чтобы поставки были быстро обеспечены для всего населения сектора. Израиль не позволит жителям Газы голодать. Но он будет организовывать помощь по-другому. Поскольку БАПОР не справилось с ролью нейтрального посредника, Израиль имеет на это полное право. Германия также должна признать свою ответственность. В последние годы мы смотрели на это сквозь пальцы».

Выжить, чтобы отвлечь внимание от военных преступлений?

Почему рост антисемитизма обратно пропорционален числу уполномоченных по борьбе с ним

Нынче в Германии существует более двух десятков уполномоченных по борьбе с антисемитизмом, в каждой федеральной земле есть свой, а над всеми ними возвышается уполномоченный федерального правительства; в судебных и полицейских органах работают собственные уполномоченные, они имеются также в университетах и районах, таких как Лихтенберг в Берлине, где почти нет евреев и еврейских учреждений. Это лишь вопрос времени, когда Aldi, Butter Lindner и Kaufland также назначат уполномоченных по борьбе с антисемитизмом.

Трудно сказать, чем занимаются многочисленные уполномоченные по борьбе с антисемитизмом. Если немного упростить, то можно сказать, что одни из них продвигают антисемитизм с помощью безумных идей, а другие пытаются «деконструировать» его, предлагая в качестве замены другие целевые группы: отрицателей вакцинации или антропогенного изменения климата. Одно можно сказать точно: несмотря на рост армии уполномоченных (а может, и благодаря ему), сторонники антисемитизма множатся,

а антисемитизм процветает, словно филиал Golden Corral в Мэриленде, где можно съесть всё, что захочешь. Это нелогично, потому что, по первоначальной идее, большее количество уполномоченных по борьбе с антисемитизмом должно было обеспечивать меньший антисемитизм. Но так уж сложилось, что получается наоборот, и в обозримом будущем ничего не изменится.

Вот теперь и в левой газете taz также есть неофициальный «уполномоченный по борьбе с антисемитизмом». Его зовут Даниэль Бакс, и, по его собственному заявлению, он является «редактором в режиссирующем отделе taz», что бы это ни значило – стол от Thonet, кофеварку от Bugatti или собственный туалет от Burlington.

Однако Бакс прославился не столько как ценитель изысканной домашней утвари, сколько как критик Израиля, не упускающий возможности пожелать первому и пока единственному еврейскому государству провалиться в ад. Если бы существовал медиа-формат «антисемитизм с человеческим лицом», Бакс был бы идеальным ведущим.

Недавно он написал в своем материале к Европейскому песенному конкурсу (ESC) о том, как можно было бы помешать Израилю занять второе место: попросту не допустив к участию. Не только в ESC, но и вообще. Цитата Бакса: «Давно пора исключить Израиль из международных конкурсов, таких как „Евровидение“. Это касается и европейских футбольных соревнований, как это было сделано с российскими командами после нападения России на Украину... Тот факт, что Израиль отправляет в этом году на конкурс певицу, пережившую нападение ХАМАСа 7 октября 2023 г., вписывается в пропагандистскую линию правительства, постоянно указывающего на военные преступления ХАМАСа и вызванные ими страдания, чтобы отвлечь от собственных военных преступлений или даже оправдать их. Юваль Рафаэль – аполитичная певица, но считает себя послом своей страны. Ее якобы аполитичная баллада „New Day Will Rise“ рассказывает о горе и самоутверждении перед лицом вынужденного прощания и, несомненно, не случайно может быть прочитана как националистическая».

Это – и многое другое, вышедшее из-под того же пера, – заслуживает того, чтобы быть прочитанным должным образом. Например, вот так: как смеет эта сука из Израиля? Вместо того чтобы умереть, она выживает после «атаки» ХАМАСа, а затем появляется на ESC в качестве «посла своей страны», чтобы помочь правительству «отвлечь внимание от собственных военных преступлений или даже оправдать их». Отличный вывод! Но, вероятно, не вся правда.

В Сети также можно найти информацию о том, что «атака ХАМАСа» была инсценирована (как и 11 сентября было устроено самими американцами) или спровоцирована израильтянами, с тем чтобы использовать ее в качестве предлога для возобновления оккупации Газы. И эта версия событий всего лишь на шарик фалафеля отстоит от той, которую распространяет ефрейтор Бакс.

Ялла, ялла, интифада до победы! От реки до моря!

Хенрик М. БРОДЕР

Трюк без реальных последствий

Новая политика предоставления убежища уже терпит неудачу

Два недавних сообщения проливают свет на «новую» политику предоставления убежища. Как известно, Фридрих Мерц во время предвыборной кампании обещал ограничить нелегальную иммиграцию. С первого дня его канцлерства политика в области предоставления убежища должна была измениться. Всех, кто не верил, что такое возможно в союзе с СДПГ, укрепил в их скептицизме коалиционный договор. Несмотря на несколько новых пунктов, в отношении политики предоставления убежища он, по сути, звучал как «всё остается по-старому».

Однако Мерц и его министр внутренних дел Добринт всё же хотели показать, что в политике предоставления убежища что-то происходит. Теперь во многих местах действует пограничный контроль, и желающим попросить убежище, с тем чтобы попасть в германскую социальную систему, отказывают. Но, как водится в стране символизма, эти символические политические действия часто оказываются столь же долговечными, как вспышка пучка соломы.

Профсоюз полицейских предупредил, что пограничный контроль, направленный на снижение иммиграции, может оказаться столь же недолговечным. «Мы можем нынче справляться с этим только потому, что реорганизовали графики дежурств, приостановили обучение и прекратили сокращение сверхурочных», — сказал председатель профсоюза Андреас Роскопф в газетном интервью. — Ясно одно: полиция сможет поддерживать интенсивный контроль еще несколько недель».

При этом он подчеркнул, что профсоюз поддерживает усилия политиков по «сокращению нелегальной иммиграции в Германию». Но как это сделать, если численность личного состава федеральной полиции недостаточна для поддержания контроля в нынешних масштабах в среднесрочной или долгосрочной перспективе? Тем более, что до всеобъемлющего контроля еще далеко: бесчисленные дороги, ведущие в соседние страны, до сих пор можно пересечь бесконтрольно.

Несколько лет назад мой русский знакомый арендовал пансион в Берлине: сдавал комнаты городу, который размещал там беженцев. Он с гордостью показывал мне пансион и говорил, что это дело всей его жизни. Я обратил внимание на уборщицу. Я спросил его, почему беженцы не убирают сами. Презрительно покачав головой, он ответил: «Так хочет администрация». Мы оба согласились, что это извращение германской социальной системы. В конце концов, налогоплательщик, вынужденный финансировать весь этот цирк, не получает от государства уборщицу.

Я вспомнил об этой встрече, прочитав статью бывшего мэра Киля (СДПГ) Сюзанны Гашке о «самом большом лагере беженцев в Германии». Речь идет о бывшем берлинском аэропорте Тегель, где сейчас размещаются беженцы в основном из Украины.

Читая, я не переставал удивляться. Во-первых, по поводу довольно неприглядных условий, в которых обитают люди в тесном массовом жилье. 5000 женщин, мужчин и детей — около 4000 украинцев, почти 1000 про-

А как обстоят дела в других смежных областях? «Депортировать!» — громко обещал Олаф Шольц минувшей осенью. Его преемник также объявил, что хочет облегчить депортацию за счет более длительного и простого в реализации депортационного заключения для тех, кто обязан покинуть страну. Но затем СМИ столкнулись с сообщением агентства фра: «Без реактивированных пенсионеров больше невозможно будет содержать людей под стражей в ожидании депортации. В ближайшие годы отставным полицейским и тюремным офицерам будет разрешено работать в центрах содержания под стражей для депортации. Они помогут восполнить нехватку персонала в результате увеличения вместимости этих центров».

Речь идет конкретно о сотрудниках судебных органов в земле Северный Рейн — Вестфалия (NRW), но можно предположить, что проблема существует и в других землях. Очевидно, что эта часть новой политики предоставления убежища не может быть реализована только за счет внутренних ресурсов.

В NRW «черно-зеленое» земельное правительство планирует представить в парламент проект поправок к закону. После принятия в прошлом году Закона об улучшении репатриации основания для содержания под стражей в ожидании депортации были расширены, а максимально возможный срок содержания увеличен с 10 до 28 дней. Выявленная потребность в реактивации пенсионеров связана только с увеличением числа мест содержания под стражей в соответствии с этим законом. Согласно более далекой идее Мерца, потребуется гораздо больше мест, хотя изначально он хотел сократить 28-дневный срок. По сообщениям, решение правительства NRW о пенсионерах будет действовать до конца 2034 г.

Автобан на границах перекрыт, но ведь есть и другие дороги

Значит, на границах не хватает контролеров, а для содержания под стражей в ожидании депортации не хватает места и персонала, поэтому срочно нужно набирать пенсионеров? Похоже, что вспышка обещанного поворота в сфере предоставления убежища будет недолгой. Так неужели нет альтернативы этой возне?

Конечно, есть, но нужно очень захотеть перелома в политике предоставления убежища, а затем закрутить нужные гайки. Эксперт парламентской фракции ХДС/ХСС в Бундестаге по внутренней политике Александр Тром, по понятным причинам, стремится объявить о быстрых успехах. Он дошел до того, что заявил: «Германия больше не является магнитом для иммиграции в Европе». Это в корне неверно, хотя, возможно, ныне показатели иммиграции временно несколько снижаются.

Контрабандисты прекрасно понимают, что сейчас ввозить своих клиентов в Германию неудобно. Поэтому они выжидают и наблюдают, потому что не хуже полицейских знают, что Германия не сможет поддерживать нынешнее давление на границе в долгосрочной перспективе. Решающим фактором для их бизнеса является то, что все, кого они привезут в страну, в какой-то момент также получают регулярные льготы от германского социально-го государства просто за свое при-

существо. Это не только мотивирует клиентов, но и обеспечивает их платежеспособность.

Обещание предоставить еду, жилье, бесплатное медицинское обслуживание и регулярные денежные выплаты после подачи прошения об убежище кажется незыблемым. С этими соблазнами не борются, разве что с помощью таких легко обходимых мер, как переход с наличных платежей на платежные карты.

Привилегия получения пособий в качестве просителя убежища сразу после подачи заявления, а не после его одобрения, до сих пор не подвергалась серьезному сомнению. Аналогичным образом, похоже, не предвидится никаких краткосрочных изменений в практике поощрения регулярными социальными пособиями лиц, обязанных покинуть страну, но отказывающихся это сделать.

Факторы притяжения при условии наличия желания это сделать могут быть быстро изменены. А ведь это могло бы не только сократить необходимый персонал, но и сэкономить деньги. Почему обещанный поворот в политике предоставления убежища не начинается с этого, может быть связано только с отсутствием политической воли. Или же политики, находящиеся у власти, считают суверена — то есть электорат — достаточно простодушным, чтобы впечатлиться краткосрочными вспышками и красивыми заявлениями.

Да, это повторение многократно сказанного, но в данной теме оно неизбежно. Последние социал-демократические правительства Дании доказали, что всё это можно делать успешно. Однако их германские товарищи и нынешние партнеры тех по коалиции по-прежнему являются мировыми лидерами по игнорированию разумных, прагматичных политических решений.

Петер ГРИММ

«Катастрофические условия»

И это — «всего» за 200 € в сутки на человека

сителей убежища из таких стран, как Турция, Афганистан, Ирак, Грузия и Вьетнам. «По сути, мы ведем здесь гигантский гостиничный бизнес», — говорит менеджер Германского Красного Креста Клео Тюмлер. Только цены здесь другие.

Они чуть не свалили меня с ног: это почти бесчеловечное проживание стоит целых 200 € в день! «Это 6000 € на человека в месяц. Для всех 5000 человек 30 млн € в месяц», — пишет Гашке. — И это не отель среднего класса, а пограничное аварийное жилье. Даже если учесть высокие расходы на обустройство лагеря, воду, электричество, отопление и вентиляцию, питание и тысячу или около того сотрудников служб безопасности, обеспечения питанием, клининговых компаний и социальных служб, остается только удивляться, куда уходят деньги». У меня есть подозрение, что большая часть остается там, что из со-

ображений политкорректности нельзя называть «индустрией предоставления убежища».

Гашке отмечает, «что беженцы воспринимают свое дорогое жилье не как благословение, а скорее как катастрофу». Еда, например, ужасна: «Слишком соленая. Слишком перченая. Слишком много уксуса. Почти нет витаминов. От такой еды становится плохо. Почему нам не разрешают готовить самим?» — спрашивает 60-летняя Лилия Копиленко, получившая образование по специальности «домоводство» в Украине.

Потому, что это вредит бизнесу? «Наш поставщик питания мог бы даже организовать здесь большую кухню», — говорит Тюмлер, — это было бы хорошо в отношении свежести и качества продуктов. Но у нас нет необходимого электричества, воды и, самое главное, места». Гашке замечает: «Учитывая тот факт, что центр для беженцев расположен на территории бывшего международного

аэропорта и что его ежемесячный бюджет составляет 30 млн €, такое обоснование кажется немного странным».

Когда речь заходит о плохих гигиенических условиях, Гашке пишет то, что вызвало у меня упомянутое в начале дежавю: «Рефлексивный вопрос на этом этапе экскурсии по лагерю звучит так: „Почему беженцы не могут сами за собой убирать? Германские налогоплательщики ведь делают это у себя дома. Но это не соответствует нашим принципам, — говорит Тюмлер. — Если вы здесь живете, вы не должны одновременно работать. По нашему опыту, это почти неизбежно приводит к конфликтным ситуациям, создает неблагоприятную иерархию и вызывает проблемы с защитой данных».

Не знаю, как вы, а я прихожу в ярость, когда это слышу. Видимо, девиз здесь таков: тупым налогоплательщикам всё равно придется платить, так в чем же дело? Но еще больше меня злит то, что подавляющее большинство этих самых налогоплательщиков апатично принимают это.

Борис РАЙТШУСТЕР

Израиль против Ирана: позиции немецких партий

Поддержка одной из сторон или «равноудаленность» между терроризмом и демократией?

ХДС в лице канцлера Фридриха Мерца и главы МИДа Йооханна Вадефула позиционирует себя в пользу Израиля и называет причиной конфликта ядерную программу Ирана. Мерц заявил: «Только вчера Международное агентство по атомной энергии в резолюции, представленной Германией совместно с Францией и Великобританией, в очередной раз заявило, что Иран продолжает не выполнять свои обязательства по раскрытию информации о работе по обогащению ядерного материала. В ответ Иран вновь пригрозил ускорить обогащение урана. Эта ядерная программа нарушает положения Договора о нераспространении ядерного оружия и представляет серьезную угрозу для всего региона, особенно для Государства Израиль. Мы подтверждаем, что Израиль имеет право защищать свое существование и безопасность своих граждан». В то же время Мерц не забывает произнести и предложение, которое, похоже, все политики считают необходимым: «Мы призываем обе стороны воздержаться от шагов, способных привести к дальнейшей эскалации и дестабилизировать весь регион».

Вадефул также осудил иранские контратаки на Израиль «самым решительным образом» и подчеркнул право Израиля на самооборону перед лицом ядерной угрозы. Однако и он не смог обойтись без избитой формулы о том, что «обе стороны должны воздержаться от дальнейшей эскалации и вернуться за стол переговоров». Неважно, что для этого Ирану придется, по крайней мере, признать право Израиля на существование, а переговоры Ирана с западными странами и органами ООН ведутся десятилетиями, но безрезультатно.

В СДПГ также любят использовать считающееся волшебным слово «деэскалация», однако в отличие от ХДС/ХСС, где виновником хотя бы называют Иран и берут на себя обязательства перед Израилем, в заявлениях СДПГ звучит «равноудаленность». Депутат парламентской фракции СДПГ Зимтье Мёллер сказал Dts-Nachrichten: «Немедленная деэскалация необходима прямо сейчас. Обе стороны должны действовать с максимальной сдержанностью; любой дальнейший шаг по спирали эскалации будет означать неисчислимы риски для региона и за его пределами... Германия и Европа не должны быть просто наблюдателями. Мы должны активно взять на себя ответственность и вместе с нашими европейскими партнерами и США выступить за новые дипломатические инициативы. Альтернативой может стать неконтролируемый пожар, который никто не сможет оправдать».

«Неконтролируемый пожар» – любимая фраза в каждом конфликте, звучащая так, как будто пожар уже давно не бушует на Ближнем Востоке, потому что источник огня в Иране не потушен, а может продолжать гореть благодаря красивым словам Запада и активной помощи России и Китая. Видимо, многие политики в молодости состояли в добровольной пожарной дружине, раз так много знают о пожарах в теории.

Рольф Мютцених (СДПГ), по мнению радио Deutschlandfunk, «один из самых опытных немецких экспертов по внешней политике», также предлагает те же текстовые модули и пафосно предупреждает о «большой опасности эскалации на Ближнем Востоке». Он надеется, что ведущие мировые державы «достаточно умны, чтобы деэскалировать, насколько это возможно». Какие державы он имеет в виду? Россию и Китай, которые лояльны к Ирану и поставляют ему оружие? Или США должны попридержать Израиль? Если это произойдет, что скажет СДПГ? Что Трамп сделал что-то правильное? Немыслимо!

Левые и Союз Сары Вагенкнехт (BSW), напротив, не оставляют сомнений в том, на чьей они стороне. Лидер Левой партии Ян ван Акен критикует Израиль: «Израильская атака на Иран – это опасная эскалация и серьезное нарушение международного права, которое не может быть оправдано самообороной. Совбез ООН должен собраться на специальную сессию, чтобы осудить это нападение. Все стороны должны немедленно прекратить эскалацию и воздержаться от дальнейших атак, в том числе для защиты пострадавшего гражданского населения Ирана и Израиля».

Хотя ван Акен упоминает вскользь и ядерную программу Ирана, она, очевидно, находится на другой планете, где конфликт уже был обречен на разрешение дипломатическим путем, пока злобный Трамп не разрушил консенсус: «Угроза создания иранской ядерной бомбы нависала более 20 лет, но она была решена дипломатическим путем с помощью ядерной сделки в 2015 г. Тщательный мониторинг иранских объектов гарантировал, что там не будет производиться материал, пригодный для создания ядерного оружия – до тех пор, пока эта сделка не была отменена Дональдом Трампом в его первый президентский срок... Трудно представить, что Иран и дальше будет разрешать инспекции своих ядерных объектов – опасность создания иранской ядерной бомбы значительно возросла после этой атаки, даже если сначала некоторые объекты будут уничтожены военным путем».

По мнению ван Акена, нападение Израиля можно понимать только так, что правительство Нетаньяху придерживается стратегии постоянной войны. Ни слова о том, что Иран хочет уничтожить Израиль и что Израиль десятилетиями подвергается нападениям со стороны Ирана и его террористических прокси. Он также не упоминает о том, что Иран обманул инспекторов и продолжил обогащение урана. Согласно левой логике, Израиль виноват в том, что Иран больше не верит в дипломатию.

BSW звучит аналогично, но еще более радикально. Председатель партии Сара Вагенкнехт заявила газете Rheinische Post: «Это провокационная атака, которая может

В то время как иранская оппозиция уже определилась, с кем она, немецкие политики стремятся угодить всем

поджечь весь регион. Правительство ФРГ должно решительно осудить нападение Израиля на Иран. Невероятно, что израильское правительство так реагирует... Война с голодом и угроза геноцида в Газе, а теперь еще и ракеты на Иран. Кто же наконец остановит военного преступника Нетаньяху? Правительство ФРГ должно немедленно прекратить все поставки оружия в Израиль».

Поскольку левые выступают за Иран и считают виновником Израиль, можно подумать, что антипод левых и BSW, партия AfD, однозначно привержена Израилю. К сожалению, когда дело доходит до внешней политики, AfD иногда становится похожей на левых всех мастей. Партия устами эксперта по внешней политике Маркуса Фронмайера также предлагает обычные текстовые модули дипломатии, диалога, мира и безопасности: «Только через диалог можно гарантировать мир и безопасность для всех народов региона. Правительство ФРГ должно согласовать со своими американскими партнерами скоординированный подход к иранской ядерной программе. Иран может стать важным игроком в регионе, но для этого он должен окончательно отказаться от стремления к созданию ядерного оружия. Устойчивая стабильность может быть достигнута только дипломатическим путем. Растущая дестабилизация региона вызывает беспокойство. Она может привести к новым массовым миграционным потокам в Европу. Германия не должна снова стать жертвой конфликта на Ближнем Востоке. Наша главная обязанность – защищать собственное население, в том числе от последствий международных кризисов. Сейчас нам необходима региональная солидарность в отношении потенциальных военных беженцев. Если вы хотите стабильности, то должны участвовать в этом на ранней стадии. Военные беженцы должны быть размещены недалеко от дома. Мы призываем Израиль и Иран к прекращению военных действий и конструктивному участию...».

Вероятно, политику следует напомнить: Иран не хочет отказываться от ядерного оружия; предложений сделать это было достаточно. Он также не хочет дипломатического решения, учитывающего интересы Израиля и даже его существование.

«Только с помощью дипломатии можно добиться устойчивой ста-

бильности» – эта фраза могла бы принадлежать Анналене Бэрбок. Устойчивая стабильность могла бы быть достигнута, если бы Иран был не режимом аятолл, а демократией.

Себастиан БИЛЬ

Следует отметить, что позиция AfD относительно «эскалации» между Израилем и Ираном остается неопределенной. Как это часто бывает во внешнеполитических вопросах, позиции крыльев партии противоречат друг другу. Заявление лидеров AfD Алис Вайдель и Тино Хрупаллы, опубликованное

18 июня, осталось соответственно расплывчатым. «Эскалация тревожит нас», – заявили они. Они призывают враждующие стороны проявить «умеренность» и надеются (как оказалось, напрасно), что «США не придется вступать в войну». Задача европейских политиков – защитить своих граждан от миграционных потоков и внести «дипломатический вклад в поиски мира».

Ранее, сразу после израильского удара 13 июня, Хрупалла заявил: «К ближневосточной пороховой бочке поднесен зажженный фитиль. Война в регионе не отвечает интересам Германии и Европы. Я осуждаю нападения и призываю их участников к сдержанности». Это было странно, поскольку ранее AfD всегда поддерживала Израиль. Но ныне мнения в партии разошлись. В начале июня, когда в Бундестаге обсуждались действия Израиля в секторе Газа, почетный председатель AfD Александр Гауланд и зам. председателя фракции Беатрикс фон Шторх заняли четкую произраильскую позицию, в то время как представитель ультраправого крыла партии Торбен Брага заявил, что Израиль потерял «моральное право ссылаться на право на самооборону и уклоняется от любых цивилизованных норм в войне в Газе».

Ансгар Шледде, лидер AfD в Нижней Саксонии, заявил: «Я полностью поддерживаю решительные действия Израиля – сильный сигнал против агрессии исламистов». Его коллега по ландтагу Ванесса Берендт заявила, что Израиль защищает «весь западный мир», а «радикальный исламистский режим аятолл с ядерным оружием» не может отвечать интересам ФРГ.

Руководитель же ультраправого крыла AfD и ее лидер в Тюрингии Бьёрн Хёке призвал AfD сохранять нейтралитет: поскольку AfD не отвечает за внешнюю политику, у нее нет необходимости «предлагать решения для конфликтов в далеких странах». Позже, выступая в ландтаге, он заявил: «Естественность, с которой Израиль берет в руки оружие, обеспечивается отличным лоббированием в решающих в военном отношении странах, прежде всего в США. Иногда каждая сторона ошибается... Немецкая позиция заключается в том, чтобы вернуть Германии суверенитет... больше не поддаваться шантажу с точки зрения исторической политики и не быть втянутой в конфликты, которые нас не затрагивают».

Ислам: золотой телец Германии

Немцы между самоотречением, капитуляцией и любовью к «дальнему», возрождением юдофобии и страхом защититься от лево-«зеленой» политики

Давным-давно в Германии был прекрасный город Берлин. Пыль Второй мировой войны еще не успела полностью развеяться, но маленькие надежды уже распускались повсюду, как маки среди обломков, а в прокуренных задних комнатах пивных люди обсуждали искусство, политику и смысл жизни за рюмкой спиртного и картофельным салатом. Это было время импровизации и новых начинаний, когда чувствовался запах свободы, как запах теплого асфальта после летнего дождя, и даже серые дома казались какими-то живыми.

Когда в 1961 г. в страну прибыли первые турецкие гастарбайтеры, некоторые встретили их с подозрением, но многие – с любопытством: тихие первопроходцы, открыватели новой главы, приехавшие в чужую страну с уверенностью в своих силах и анатолийским солнцем в сердце. Между заводскими цехами и дворами, вдали от их родины, зарождались первые мостики из чая, музыки и радушия. Плохо, очень плохо то, как всё развивалось с тех пор, не так ли? Давно пора правильно расставить акценты!

В будущем 15 марта должно ежегодно отмечаться как официальный День действий и памяти против исламофобии. Об этом заявили агентству д-р Раед Сале (СДПГ) и Дирк Штеттнер (ХДС). По словам инициаторов, правящая в столице коалиция планирует внести соответствующее предложение в Палату представителей Берлина, чтобы подать глобальный сигнал «единства в борьбе против дискриминации, насилия, ненависти и языка вражды».

«Реальная угроза», конечно же, исходит «справа»

Звучит знакомо, почти назойливо, ведь с 2015 г. проводится День против антимусульманского расизма, спонсором которого до недавнего времени выступало Федеральное министерство по делам семьи под руководством «зеленой» Лизы Паус. Но, как известно, два лучше, чем один, и, в конце концов, в многонациональном мегаполисе нет ничего более насущного. Нехватка жилья, бюджетный кризис, катастрофа в сфере образования, иммигрантское насилие, нападения на сотрудников экстренных служб и полиции, уличные бои в канун Нового года, эскалация пропалестинских демонстраций... Женщины боятся, евреи боятся, криминальная статистика, даже подправленная, говорит о многом – и всё это неважно, пока в берлинском воздухе витает хотя бы запах исламофобии. И поэтому необходим еще один мемориал. Потому, что общество, похоже, всё еще мало знает об истинной природе угрозы, с которой оно столкнулось (если вы не заметили, в основном, конечно, со стороны «правых»).

Но не волнуйтесь, речь идет не о решении реальных проблем, а лишь о том, как видимость облечь в нужные слова и как погреться в лучах собственной щедрой добродетели. Политические и общественные лидеры всех мастей снова собираются вместе – не для того, чтобы поговорить о растущей угрозе правопорядку или разрушающейся социальной сплоченности, а для того, чтобы обсудить волнующий вопрос: как бороться с враждеб-

Немецкий танец вокруг так называемого «разнообразия»

ностью (если она вообще существует в предполагаемых масштабах), которая была вызвана в первую очередь их собственными катастрофически неверными решениями в отношении неконтролируемой массовой иммиграции и постоянно усиливается?

Расизм – это когда боятся

Это похоже на план: зачем бороться с реальными бедами, такими как сексуальные нападения, массовые проблемы интеграции, параллельные общества, открыто демонстрируемый антисемитизм, порой абсурдная медиализация религиозных вопросов или даже наши собственные неудачи, если вместо этого можно просто устроить день памяти, который – как и само государство – является эффективным способом представить себя в качестве морального авторитета? И что это вообще такое: ксенофобия, расизм, исламофобия?

Национальный мониторинг дискриминации и расизма Института DeZIM (Германский центр исследований интеграции и миграции), спонсором которого до недавнего времени было, разумеется, министерство Лизы Паус, предоставляет информацию на этот счет. По данным мониторинга, 61% мусульман всё чаще сталкиваются с завуалированными дискриминацией и расизмом. «Это включает в себя, – объясняет руководитель исследования Джихан Синаноглу, – например, недоброжелательное отношение, игнорирование или пристальное внимание, или когда люди боятся вас».

О! Однако это «преступление» (которое пока не имеет уголовной квалификации, но еще не вечер) быстро можно организовать. Например, когда в сумерках я как женщина остаюсь одна (чего я изо всех сил стараюсь избегать уже много лет), а навстречу мне идет орава громких, напитанных тестостероном, курящих вейп арабских балбесов, демонстративно плюющих на землю, не двусмысленно предлагая мне «познакомиться с ними поближе».

Конечно, было бы по меньшей мере невежливо сначала недоверчиво посмотреть на них, ответить односложно или вообще не отвечать, а затем быстро перейти на другую сторону улицы.

Неудивительно, что эти нежные души чувствуют себя униженными и недооцененными и, в худшем случае, становятся преступниками и прибегают к насилию – ведь у них столько неудачного опыта общения с нашим враждебным обществом. В лучшем случае они потом рассказывают «исследователям расизма» о том, как обидно, когда их стремление к межкультурным контактам столь грубо отвергается.

Саркастический призыв к просвещению общества

Всё начиналось так прекрасно. Тогда, во времена Просвещения. Когда Шиллер и Кант требовали уважения к любой системе верований. Когда в 1779 г. Готхольд Эфраим Лессинг вывел на бумаге «Натана Мудрого», наводящего на размышления.

В свете нынешних событий притча о трех кольцах Лессинга кажется почти саркастическим призывом к пробуждению просвещенного общества, в котором когда-то отстаивались разум и человеческое достоинство. Сегодня предполагаемый диалог больше похож на риторическое минное поле, где политкорректность догматически заглушает все голоса. Некогда знаменитое утверждение о том, что все религии равны, превращается в фарс, когда личная идеология подавляет любые критические дебаты с помощью общественного возмущения. По иронии судьбы сегодня ислам объявлен священной коровой и, как бы, декорацией к театральной пьесе, высмеивающей истинный дух Просвещения.

И последнее, но не менее важное: притча о трех кольцах также не работает из-за реалий, которые несет с собой ислам как таковой. Как недавно метко заметил Хаим Нолль на

публичном чтении своей книги «Шариат и смартфон», многие, слишком многие, вероятно, всё еще находятся под чарами этой, надо сказать, нереальной сказки, которая не признает того факта, что мечта о разнообразии, равенстве и взаимной терпимости является по меньшей мере наивной утопией, когда сталкивается с религиозным стремлением к превосходству и исключительности, теократическим империализмом.

Заметание истины под ковер

Вместо идиллической идеи обнаруживается структура, не оставляющая места для западной свободы и характеризующаяся бескомпромиссным отношением. Очевидно, что наша уступчивость и ориентация на консенсус не делают нам чести, а скорее превращают нас в посмешище. И если политическая элита предпочла бы замести такие неприятные истины под персидский ковер ручной работы, а организации, куда можно донести на «неправильных» сограждан и несогласных, растут как грибы, то фундаменталистский ислам вряд ли сможет «уснуть» от смеха над нами, неполноценными и жалкими неверными.

Но когда, где и, главное, почему мы, и в особенности те, кто несет ответственность за эту трагедию, свернули с пути истинного? Если предположить, что это произошло из-за сенсационной ограниченности и некомпетентности, а не по злому умыслу или из-за программы «великого переселения», то можно предложить несколько объяснений.

Систематическая недооценка рисков и молитвенное повторение нарративов

Одной из релевантных концепций, которую можно рассмотреть в данном случае, является «теория разума», описывающая степень, в которой мы способны сопереживать другим людям, понимать и предсказывать их мотивы, намерения, чувства и убеждения. Это так называемые навыки ментализации.

Если они недостаточны, это может привести к систематической недооценке рисков. В частности, это касается ситуаций, в которых другая сторона вовсе не доброжелательна, а потенциально опасна, и поэтому вероятность ее враждебного или вредоносного поведения значительно недооценивается. И этот коллективный дефицит, который, очевидно, широко распространен в отношении (радикального) ислама, может иметь и структурные причины. Например, когда общество пытается компенсировать свое историческое чувство вины и чрезмерно идеализирует чужую культуру. Более того, если СМИ и институты повторяют определенные нарративы, как мантру, и санкционируют отклонения, это приводит к фатальным когнитивным искажениям, а способность к критическому осмыслению подавляется страхом социального ostracism или правовых последствий. К этому добавляется щедрая порция немецкого высокомерия, которое патерналистски предполагает всеобщую потребность в защите и позволяет при желании миновать многие неприятные факты.

Поэтому более чем очевидно, что явные проблемы не признаются и, тем более, не решаются, если обвинять определенную группу в негативных намерениях считается морально неприемлемым – даже если доказательств становится так много, что фраза «слон в комнате» применительно к этому выглядит как преуменьшение века. И даже принимающие решения лица, которые, вероятно, всё еще опьянены радушием, похоже, не так спокойно относятся ко всему этому, как они утверждают.

Политика умиротворения исламизма

«Умиротворитель – это тот, кто кормит крокодила в надежде, что тот съест его последним», – проницательно заметил однажды Уинстон Черчилль.

И вот, чтобы подстраховаться, вместо ожидания благодарности и готовности к адаптации, в центре внимания оказывается политика умиротворения по всем направлениям. Когда-то задуманная как борьба с внешними тоталитарными агрессорами, она перекочевала в XXI в. и в нашу страну.

Сегодняшние умиротворители продают уступки как интеграционные меры, но при этом идут по пути культурного самоубийства: моленные комнаты, стихи из Корана на траурных церемониях после исламистских терактов, освещение в общественных местах по поводу Рамадана и бесконечное предоставление особых прав. Учебные заведения и спорт охотно следуют этому примеру – будь то подхалимское отношение к религиозным привычкам питания в столовой или перерыв в играх BVB в связи с выходом из исламского поста.

Однако за завесой мнимой гармонии скрывается политический расчет, стремление последовательно избегать подлинного диалога. Вместо того чтобы конструктивно решать конфликт, критические вопросы интерпретируются как нападки на религиозную идентичность. Эта политика, от которой сегодня веет неаппетитным заискиванием, грозит не только разжечь социальную напряженность, вместо того чтобы умиротворить ее, но и дестабилизировать сами основы демократии. Лицемерными днями памяти она скрывает свою неспособность ответить на вызовы современной интеграции с помощью разума, уверенной решимости и суверенитета: «Наша страна, наши правила». Если вы постоянно лижете сапоги другого человека, то его презрение к вам – логичное следствие.

Самоуничтожение Запада

И не то чтобы нас не предупреждали. Антиутопические пророчества Саррачина (см. «ЕП», 2025, № 6) сбываются быстрее, чем беспаспортный бородатый мужчина успевает на границе притвориться несовершеннолетним и произнести «Asyl».

Параллели с «Подчинением» Уэльбека не менее пугающие. В этом романе, как ни в каком другом, предстает западное саморазрушение, в котором свобода и индивидуальность грозят превратиться в труху в обмен на многообещающий образ романтической гармонии. В нем изображено будущее, в котором общество добровольно подчиняется новому порядку – порядку, который приходит под видом «безобидного» ислама. Некогда высоко ценившееся Просвещение, прославлявшее зрелость и свободу самовыражения,

становится жертвой саморазрушения.

Почти гротескно выглядит то, как Запад де-факто обменивает свои достижения на обещания «мягкой» интеграции, одновременно погружаясь в размышления о собственных недостатках и добровольно отказываясь от своей культурной идентичности, потому что, видимо, больше не видит выхода из экзистенциального кризиса.

В аллегории Уэльбека ислам – в его якобы умеренной форме – стилизуется под спасителя, а Запад изображается неспособным решить собственные проблемы. Ироничный поворот: вместо критического анализа сложности плюралистического мира проявляется покорная капитуляция. Таким образом, «Подчинение» обнажает мрачную цену, которую готово заплатить общество, если оно отказывается защищать свои ценности и вместо этого следует обманчивой приманке якобы единого будущего.

Передовик морального саморазрушения

Итак, quo vadis, Германия? Когда-то страна поэтов и мыслителей, лидер мирового рынка машиностроения, а теперь – лидер по моральному самоуничтожению. Нация, которая предпочтет скорее разрушить себя, чем вызвать хотя бы малейшее подозрение в ограничении кого-то. Масштабный социальный эксперимент длится с 2015 г. Даже за самые тяжкие насильственные преступления преступники получают символические приговоры. Вместо этого – максимальная строгость за «мыслепреступления». Посыл ясен: собственные люди не важны.

Является ли это безумием результатом бессистемного благодеяния или

выражением холодно рассчитанной политики разрушения границ, уже давно перестало иметь значение. Результат один и тот же: население, лишенное своей безопасности, своей культуры, своей правовой системы – и которое должно научиться любить это.

Эволюция отменяется, человеческие инстинкты – осторожность, потребность в безопасности, самозащита – высмеиваются и извращаются. Исламофобия используется как боевой термин, чтобы свести на нет законные опасения. Критиков очерняют и патологизируют как нетерпимых или «правых экстремистов». Любого, кто больше не верит, что третий «индивидуальный случай» – это совпадение, считают агитатором. Проблемой являются те, кто испытывает страх, а не те, кто его вызывает. А все, кто еще в здравом уме, становятся объектами интереса Ведомства по защите Конституции. И пока вы настраиваете свой внутренний компас, потому что не хотите «обобщать», вы, возможно, уже находитесь в коме.

Результат: коллективное истощение, психическое опустошение, молчаливое уныние. Общество усыплено, парализовано, атомизировано – в конце концов, это идеальный субъект: дрожащий, немой и благодарный за то, что ему всё еще позволено быть налогоплательщиком.

Но, может быть – только может быть, – есть еще несколько человек, которые не позволят себе лоботомии в этом новом порядке навсегда. Те, кто чувствует, что чаша переполнена. И которые больше не готовы к тому, чтобы с ними обращались как с иностранцами в их собственной стране.

Даниэла ЗАЙДЕЛЬ.

Как будто ничего не произошло, как будто в последние месяцы не было ужасной серии терактов по всей Германии – резолюция, принятая на собрании делегатов берлинской организации молодых социал-демократов (JuSo), вызвала настоящий ужас. Новое поколение членов СДПГ хочет вычеркнуть из своего языка общепотребительный и понятный всем термин «исламизм». Потому что это слово говорит именно о том, что это такое, – но, с точки зрения левой молодежи, оно ни в коем случае не должно называться таким.

Исламизм – экстремистское течение политического ислама, готовое к терроризму, стремящееся создать теократию, основанную на законах шариата, и отменить свободный и демократический конституционный порядок. Такого или схожего мнения придерживаются сотрудники различных уровней Ведомства по защите Конституции и Федерального министерства внутренних дел, которое на момент принятия резолюции находилось в руках СДПГ.

Другое дело – JuSo! Согласно их интерпретации, исламизм представляет собой стигматизацию «мусульманских людей». Более того: преступники в этой картине мира становятся жертвами, поскольку экстремизм, как говорится в проекте резолюции, часто является результатом неоднократного опыта расизма и дискриминации по признаку веры. Или, как там записано, использование термина «исламизм» «создает образ, в котором ислам как таковой проблематизируется и ассоциируется с негативом».

Это становится почти абсурдным в тот момент, когда JuSo указывают на якобы тяжелое положение мусульман,

на то, что в местном обществе на них оказывается постоянное давление с целью заставить их дистанцироваться от террористических организаций, таких как ХАМАС или «Исламское государство», поскольку те обычно ассоциируются с «исламизмом». А как же? Разве это не должно быть само собой разумеющимся и не казаться неоправданной жертвой для того, кто живет в Германии и разделяет ее ценности?

Так что же делать? Как обычно бывает в левых кругах, когда речь идет о замалчивании неудобных фактов, JuSo заглядывают в свой мешок с риторическими трюками. Согласно резолюции, принятой берлинской региональной организацией, вместо «исламизма» лучше говорить о «религиозно мотивированном экстремизме». Иными словами, все религии должны быть взяты под наблюдение и поставлены под всеобщее подозрение – независимо от того, как часто и как громко террористы кричат «Аллаху акбар!», совершая свой теракт.

Столичная молодая поросль СДПГ обеспокоена «концептуальной близостью к исламу», когда речь идет об исламизме. Однако эта близость не является ни случайной, ни злонамеренной. Ведь никому не приходит в голову утверждать, что алкоголизм не имеет ничего общего с алкоголем?

Буркард Дреггер, спикер фракции ХДС в Палате представителей Берлина, пояснил дра: «Нельзя решить проблемы, сделав их неузнаваемыми». Вместо этого первым шагом должно быть «четкое их название». Тем вре-

менем эксперт по исламизму Сюзанна Шрётер обвинила JuSo на телеканале Die Welt в том, что те прибегают к известным методам, чтобы «замолчать проблему исламского экстремизма, больше не говоря о ней, но внезапно используя другие термины».

Примеров тому множество. Наверное, самые известные – это так называемые «люди, ищущие защиты». Еще в 2015 г. этого термина практически не существовало, и данная группа людей была известна в политике, СМИ и обществе как «беженцы» или «просители убежища». Со временем – по инициативе левых – этот термин превратился сначала в «убежавших», а затем в «людей, ищущих защиты».

Однако если бы «люди, ищущие защиты», действительно были заинтересованы только в защите, то в большинстве случаев они нашли бы ее в соседней с их родиной стране или, самое позднее, по достижении внешней границы ЕС, и им не пришлось бы пересекать полдюжины безопасных третьих стран во время своего побега в Германию.

Кай РЕБМАН

Р. С. Задумывались ли вы, насколько спокойнее можно спать, если просто игнорировать реальность? Около 450 исламистских террористов живут среди нас – потенциальные террористы, готовые в любой момент нанести удар. На самом деле по состоянию на 1 апреля 2025 г., по информации Федерального ведомства уголовной полиции (BKA), их 458, а всего в списке т. н. «Gefährder»

германских следственных органов числится 575 человек. Самой многочисленной группой являются представители «религиозной идеологии» – то есть, как правило, исламисты.

Целая рота религиозных безумцев в центре Германии. Но реакция политиков больше напоминает реакцию на отмену поезда из-за непогоды, чем на угрозу жизни. Gefährder – даже само слово вполне безобидно, как если бы речь шла о тех, кто неправильно припарковался перед мечетью.

Это становится особенно странным, если взглянуть на соотношение цифр: по данным ВКА, в настоящее время в дополнение к 458 исламистским экстремистам насчитывается всего 74 правых экстремиста и десять левых. В то время как число правых экстремистов остается неизменным на протяжении многих лет, число левых немного сократилось – с 13 в августе 2024 г. до десяти в настоящее время. Тот, кто считает, что это плохо, и полагает, что традиционно левые власти теперь просто рассматривают левый экстремизм как социальную норму или молодежный активизм, может быть ближе к истине, чем хотелось бы.

Кроме того, в категории «иностранная идеология» находится всего 13 человек, а в категории «прочая классификация» – 20. Хотя общее число людей, представляющих угрозу, несколько снизилось (с 608 в начале 2023 г. до 575 в настоящее время), доля исламистов среди них остается тревожно высокой. Тот факт, что эта опасность, тем не менее, столь явно занимает политиков и СМИ, граничит с небрежным, а то и самоубийственным отрицанием реальности

Антисемитизм в мешке не утаишь

Левая партия продемонстрировала свою сущность

Пока ХДС/ХСС обсуждает вопрос о смягчении своего решения о запрете сотрудничества с Левой партией, левые всё больше скатываются к ненависти к Израилю. На недавнем партсъезде в Хемнице они по-новому определили для себя антисемитизм, большинством голосов (213 против 181) поддержав так называемую Иерусалимскую декларацию. В ней дается более узкое определение антисемитизма, чем в определении Международного альянса памяти жертв Холокоста (IHRA), которое поддерживается подавляющим большинством еврейских организаций и в основном используется в ФРГ. Критики на съезде заявили, что определение IHRA может быть использовано для того, чтобы «опорочить любую критику израильского правительства как антисемитизм». Согласно же новому определению, даже такие движения, как BDS, цель которых – экономическая и культурная изоляция Израиля, больше не считаются антисемитскими. Такова естественная эволюция бывшей партии кровавого коммунистического режима ГДР. Но Ведомство по защите Конституции считает это нормальным, а все свои усилия направляет на «борьбу с правами».

Если и есть хрестоматийный пример того, как ничему не научиться у истории, то он был продемонстрирован на партийном съезде Левой партии – партии, которая, по ее собственному признанию, является юридической преемницей диктаторской партии ГДР – СЕПГ. Партии, которая на протяжении десятилетий претендовала на роль морального авторитета германских левых и никогда не дистанцировалась от кровавого наследия СЕПГ – видимо, из опасения перекрыть себе доступ к ее миллиардам.

Делегаты большинством голосов решили больше не считать призывы к бойкоту Израиля антисемитизмом. Другими словами: то, что когда-то начиналось с призыва «Не покупайте у евреев!», теперь – в политкорректной упаковке – больше не считается антисемитизмом. Чтобы осознать это решение, его нужно прочитать несколько раз. И даже после этого остается неприятное послевкусие: партия, которая постоянно возносит себя на моральный пьедестал, очевидно, готова принять антисемитскую маргинализацию – лишь бы она была направлена против Государства Израиль.

В частности, речь идет о пункте новой резолюции, в котором призывы к бойкотам, таким как лозунги движения BDS, не считаются однозначно антисемитскими – «при условии, что они не направлены против евреев и евреек как таковых». Знакомая формулировка: мы «ничего не имеем против евреев – только против политики Израиля».

Но против кого направлен экономический бойкот, если не против единственного в мире еврейского государства, а значит, и против всех евреев, которые в нем живут, и против всех тех, для кого оно имеет центральное культурное, историческое и эмоциональное значение? Переосмысление целенаправленной атаки на еврейское государство Израиль как чистой «политической крити-

Новый оплот антисемитизма в Германии

ки» – опасная софистика. Речь идет не о дебатах по поводу действий правительства, а о делегитимации, упирающейся именно в те места, где антисемитизм всегда находил свой отклик.

В связи с этим Центральный совет евреев в Германии (ЦСЕГ) говорит о «скандальном акте забвения истории». И напоминает о том, что экономическая маргинализация – например, бойкот еврейских предприятий в 1930-х – часто была первым шагом к тому, чтобы сделать дискриминацию социально приемлемой. Нам следует хотя бы задуматься об этом, прежде чем опрометчиво вставить на сторону якобы морального превосходства. Левые, напротив, защищают это решение. В их рядах Израиль всё чаще рассматривается как символ «колониального Запада», против которого можно выступить с моральной позиции. То, что антисемитский образ мышления снова становится приемлемым, вряд ли стало темой для обсуждения на партийном съезде.

Многие критикуют израильское правительство – иногда за непоследовательность, иногда из заботы о правах палестинцев. Эта критика законна. Она должна быть возможна в свободном обществе – и она возможна. Но именно поэтому необходимо четкое разделение между критикой правительства и анафемой для государства, которое для многих евреев во всем мире является чем-то большим, чем просто политическим образованием.

Те, кто хочет изолировать Израиль экономически, кто применяет двойные стандарты и призывает к бойкоту только там, где речь идет о еврейских символах, уже не просто критикуют. Напротив, они следуют вековым шаблонам. Даже если это происходит по невежеству. Вот почему так важно проводить четкое различие – особенно если вы действительно, а не лишь на словах, хотите выступать за мир.

Тем более поразительно, что те же самые круги никогда не призывают к бойкоту таких стран, как Китай, несмотря на его жестокие репрессии в Тибете, угнетение уйгуров или «синхронизацию» Гонконга. Никто не призывает бойкотировать Саудовскую Аравию, Иран или Венесуэлу – несмотря на то, что там систематически преследуют меньшинства, сажают в тюрьму журналистов или лишают женщин прав. Моральный перст часто указывает только в одном направлении – туда, где видны еврейские символы.

Ирония заключается в том, что, в то время как левые бьют тревогу по поводу любой предполагаемой дискриминации, бойкот еврейских товаров внезапно перестает быть для них проблемой – до тех пор, пока речь идет об Израиле. Это двойные стандарты и опасная игра с лингвистическими серыми зонами.

Где возмущение? Где категоричность СМИ, широкая оппозиция? Представьте себе, если бы некая консервативная партия призвала отнести Освенцим к категории «неактуальных для сегодняшних дебатов». Возмущение было бы безграничным. Но когда речь заходит об Израиле, внезапно всё кажется допустимым – при условии, что вы «всего лишь» ссылаетесь на права человека.

Возможно, именно в этом и заключается трагедия: антисемитизм не исчез, а лишь сменил маску. Раньше он ходил в сапогах, сегодня скрывается под знаменем «прав человека». И поэтому многие его почти не узнают, потому что никто не хочет, чтобы его считали врагом прав человека. Но что, если именно их нарушение приведет к тому, что евреи снова окажутся в маргинальном положении?

Борис РАЙТШУСТЕР

Решение съезда вызвало критику, и даже внутри партии не все довольны им. Сопредседатель Левой партии Инес Швердтнер была вынуждена отреагировать на обвинения партии в антисемитизме. По ее словам, она хотела бы, чтобы в преддверии съезда в партии прошла более широкая дискуссия, но резолюция о концептуальном определении антисемитизма обсуждалась «слишком мало» и, будучи принятой после бурных дебатов, впоследствии подверглась критике, «к которой мы относимся очень серьезно». Швердтнер не считает решение съезда концом дебатов в партии, однако решение «нужно уважать». В то же время она отвергла обвинения в адрес своей партии: «Если мы как партия критикуем правое израильское правительство и его военные преступления, то это не антисемитизм, и я решительно выступаю против подобных обвинений. Защита еврейской жизни и права Израиля на существование, с одной стороны, и, в то же время, необходимый протест против военных преступлений должны занимать место не только в нашей партии, но и в общественном восприятии». Второй сопредседатель партии Ян ван Акен хотя и был против предложения, считая неверным «прекращение научной дискуссии путем принятия резолюции на съезде партии», но, тем не менее,

выступил в защиту решения, подчеркнув, что критика израильского правительства не является антисемитизмом и что право Израиля на существование остается «частью нашей ДНК». Бывший же премьер-министр Тюрингии Бодо Рамелов подверг решение съезда резкой критике.

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер также подверг решение съезда критике, заявив: «Левые демонстрируют свою позицию и то, что они не на стороне евреев Германии. Признание определения Иерусалимской декларации показывает радикальное ядро партии, которое – движимое ненавистью к Израилю – помогает скрывать антисемитизм нашего времени».

С критикой выступил и уполномоченный федерального правительства по борьбе с антисемитизмом Феликс Кляйн: «Я очень сожалел о том, что Левая партия отвергла определение антисемитизма, принятое IHRA, – сказал он в интервью Redaktionsnetzwerk Deutschland. – Это определение признано не только еврейской общиной во всем мире, но и Бундестагом, правительством Германии и международными организациями. Определение IHRA – это ценный инструмент борьбы против ненависти к евреям».

В свете решения партийного съезда в Хемнице многие еврейские организации заявили о том, что считают невозможным дальнейшее сотрудничество с Левой партией. Инициатива Werteunion говорит об «антиизраильской агитации» под научной личиной. Шустер также дал понять: «Речь идет не о теоретическом, научном изучении феномена антисемитизма – речь о его распознавании и борьбе с ним».

Что же касается ХДС, то там решение Левой партии активизировало дискуссию об отношении к ней. С одной стороны, есть резолюция о несовместимости, но не всем в ХДС она по душе. И вот «первая еврейка в правительстве» Карин Прин предостерегает от догматизма в дебатах. «Наше время требует от всех демократических сил Германии большей терпимости к двусмысленности и меньшего догматизма», – заявила она журналу Stern. По ее мнению, ХДС должен «прагматично взвешивать вещи» и помнить о «стабильности демократических институтов» (читай: голоса левых могут еще понадобиться нам в парламенте). Хотя левые и AfD принципиально противостоят ХДС/ХСС, они также принципиально отличаются друг от друга. «AfD – это партия правого экстремизма, она представляет опасность для нашей либеральной демократии», – заявила Прин. Левые же, по ее мнению, не являются таковыми.

Генеральный секретарь ХДС Карстен Линнеман тем временем придерживается твердого «нет» в отношении сотрудничества. «Для меня не может быть никакого политического сотрудничества с Левой партией, пока в ней участвуют экстремистские группы», – заявил он в интервью журналу Stern. По поводу принятого съездом Левой партии определения антисемитизма Линнеман сказал: «Невыразимая тривиализация антисемитизма на партийном съезде еще больше отдалила Левую партию от ХДС».

Образцовая мусульманка или замаскированная «подсадка»?

Два лица государственного министра Серап Гюлер

Иордания запретила «Братьев-мусульман» 23 апреля 2020 г. после того, как 16 членов организации были арестованы с оружием, взрывчаткой и компонентами ракет. Египет, Бахрейн, Израиль, Россия, Саудовская Аравия, Сирия и ОАЭ тоже запретили «Братьев-мусульман». Такие критики, как Аян Хирси Али и министр иностранных дел ОАЭ Абдулла бин Зайед, призвали и Европу запретить «Братьев-мусульман».

Британский автор бестселлеров Дуглас Мюррей, недавно опубликовавший свою новую книгу «О демократиях и культах смерти», также призвал к этому европейские страны. «Это первое, что должно сделать любое здравомыслящее западное правительство, – сказал он в интервью GB News. – Правительства стран Ближнего Востока уже давно предупреждают нас о том, что мы на Западе, по сравнению с ними, очень небрежно относимся к радикальному исламу. Тот, кто думает, что у нас нет проблем с радикальным исламом, просто не сталкивался, в отличие от них, с достаточным количеством таких мусульман. Это знают все на Ближнем Востоке».

С тех пор как 7 октября 2023 г. ХАМАС осуществил геноцид под названием «Потоп Аль-Акса», призванный возвестить об уничтожении Израйла с севера и юга, но не удавшийся из-за плохой координации с «Хезболлой», всё больше здравомыслящих голосов призывают запретить «Братьев-мусульман». «Исламское движение сопротивления» (Harakat al-Muqāwama al-Islāmiyya), более известное как ХАМАС, – это отделение «Братьев-мусульман» в Газе, которое с 1947 г. посылает туда добровольцев для «борьбы с сионистами» и совершения террористических актов.

Во время работы вместе с Ирфаном Печи над новой книгой «Завоевание: как политический ислам проникает в Германию» я узнал не только о том, как долго длится борьба «Братьев-мусульман» против Израйла и Запада, но и о том, как далеко продвинулась ползучая инфильтрация западных учреждений связанными с «Братями-мусульманами» политиками и сторонниками этой организации в Германии и Европе в целом.

В 2006 г. в Германскую исламскую конференцию (DIK), вызванную к жизни тогдашним министром внутренних дел Вольфгангом Шойбле, уже проникли связанные с «Братями-мусульманами» деятели, такие как Ибрагим Эль-Заят Айман из «Исламского сообщества Германии» и Айюб Аксель Кёлер (СвДП), предшественник Аймана Мазека в Центральном совете мусульман в Германии. Такие исламские реформаторы, как Некла Келек и Сейран Атеш, покинули DIK в 2009 г., а Хамед Абдель-Саммад вышел из ее состава в 2020 г.

В отличие от них, ведущие женщины-политики, такие как Ферда Атаман, Савсан Шебли и Айдан Ёзогуз, были вовлечены в DIK с самого начала.

В германской политике часто можно встретить образованных, привлекательных женщин, тесно связанных с «Братями-мусульманами». Возможно, потому, что они по соображениям политкорректности менее

Серап Гюлер: «Я вся такая внезапная, такая противоречивая вся»

уязвимы для критики и внешне не представляют собой угрозы.

Бывший вице-президент Бундестага Айдан Ёзогуз присутствовала в 2011 г. на церемонии основания организации Савсан Шебли JUMA e. V. (Jung, Muslimsch, Aktiv), где также выступал проповедник ненависти Абдул Адхим Камусс. В 2010 г. Камусс был отнесен Ведомством по защите Конституции к категории лиц, близких к радикальному исламу, и в том же году вместе со ставшим позднее террористом «Исламского государства» Денисом Куспертом он делал рекламу для мечети «Аль-Нур», которая также находилась под наблюдением Ведомства по защите Конституции.

3 февраля 2015 г. Айдан Ёзогуз в рамках программы «Еда для сирот» организации Islamic Relief Deutschland посетила семью связанного с JUMA ютубера Юнеса аль-Амайры и агитировала за «помощь травмированным сиротам в Газе». Критики обвиняют Islamic Relief Deutschland в поддержке семей заключенных и убитых террористов под видом «помощи сиротам в Газе» (так называемые «пенсии мучеников»). Ёзогуз не стала баллотироваться на пост вице-президента Бундестага в 2025 г. после того, как ее антисемитский пост в Instagram вызвал шквал критики.

Теперь же в рамках формирования нового федерального правительства бывшая статс-секретарь по вопросам интеграции и депутат Бундестага Серап Гюлер (ХДС) стала государственным министром в Федеральном министерстве иностранных дел. Таким образом, Гюлер будет на самом высоком уровне отвечать за дипломатические отношения и отношения в области безопасности с такими странами, как Израиль, Турция, Катар и Иран. Гюлер родилась в 1980 г. в турецкой семье в городе Марль (Северный Рейн – Вестфалия), стала гражданкой Германии в 2010 г. и была вынуждена отказаться от турецкого гражданства.

Гюлер сделала показательные публичные заявления против радикализации, враждебности к Израйлю и антисемитизма и призвала мусульман в Германии к интеграции. В эссе «Как мы можем помочь сформировать немецкий ислам» в газете Die Welt она призвала «укреплять либеральный ислам», «пресекать политический исламизм» и предостерегла от «сил, которые хотят подорвать демократию»: «Они профессиональны и

действуют коварно. Я не испытываю к ним симпатии, они должны быть разоблачены и законно осуждены на основании нашей Конституции».

В то же время, однако, Гюлер обвиняют в контактах с этими самыми силами. В 2012 г., будучи политиком по вопросам интеграции, Гюлер «приняла участие в мероприятии, организованном культурным объединением Brühl Türk Kültür Osagi, связанным с турецким ультраправым движением „Серые волки“. Она также поддерживала контакт с членом ХДС Халилем Айдемирмом из Кёльна, который, помимо прочего, любил посещать мероприятия „Серых волков“ и публично защищал эту организацию. Он утверждал, что Ведомство по защите Конституции ошибочно отнесло это крупнейшее правозащитное движение на территории Германии к категории экстремистских», писал Тиль-Раймер Зольдт в 2021 г. в газете Die Welt.

«Можно также упомянуть Ибрагима Язичи из исламистского движения Milli Görüş, с которым Гюлер позировала на мероприятии ХДС в 2021 г. Или тот факт, что Гюлер создала „Координационный центр по взаимодействию с мусульманами“, на открытие которого были приглашены представители „Германского мусульманского сообщества“ (DMG) и так называемой гуманитарной организации Islamic Relief», – продолжает Зольдт.

«Германское мусульманское сообщество» было основано как «Исламское сообщество в Германии» и ведет свою историю от «министра иностранных дел „Братьев-мусульман“ (и зятя основателя этой организации Хасана аль-Банни) Саида Рамадана, который привез «Братьев-мусульман» в Германию в 1963 г. DMG считается крупнейшей подставной организацией «Братьев-мусульман» в Германии и находится под наблюдением Федерального ведомства по защите Конституции.

Уже 17 января 2015 г. Гюлер рекламировала кампанию «Еда для сирот» вместе с пресс-секретарем организации Islamic Relief Нури Кёсели. Программа «Aktion Deutschland Hilft» медиакомпаний ARD и ZDF была вынуждена прекратить сотрудничество с Islamic Relief Deutschland после того, как эксперт по исламу Зигрид Херман выявила ее связи с «Братями-мусульманами». Гюлер стала одним из первых политиков, дистанцировавшихся от Islamic Relief в 2019 г.

В том же 2019 г. Гюлер приняла участие в «Неделе действий против антимусульманского расизма», организованной лоббистской организацией «CLAIM – Альянс против исламофобии и мусульманофобии», в которую вошли такие связанные с мусульманами организации, как «Мусульманская молодежь в Германии» (MJD), Совет мусульманских студентов и ученых (RAMSA) и «Инсан за культурное взаимодействие». В совет CLAIM также входит Лидия Нофаль из Inssan, Juma и Центрального совета мусульман. CLAIM финансируется Министерством по делам семьи в размере около 300 тыс. €, близок к организации Neue deutsche Medienmacher Ферды Атаман и содержит частично финансируемый ЕС центр отчетности I-Report, который криминализирует критику ислама как «исламофобию» и «антимусульманский расизм».

В 2020 г. Гюлер также позировала на сайте allianzgegenhass.de для «Недели действий против антимусульманского расизма» CLAIM вместе с министром по делам семьи Северного Рейна – Вестфалии Йохимом Штампом, чтобы послать «четкий сигнал против дискриминации и расизма», как говорится в сообщении министерства в Facebook.

Будучи земельным статс-секретарем по вопросам интеграции, Серап Гюлер также поддерживала проект «JuMu (евреи и мусульмане) – осязаемое разнообразие», который был инициирован Центральным советом мусульман и имел «связи с давно известными деятелями из сети деятельности „Братьев-мусульман“», как выяснила эксперт по исламу Зигрид Херрман (СДПГ) в 2020 г. Например, его соруководитель Хамза Вёрдеман был также казначеем Центрального совета мусульман. В 2018 и 2019 гг. проект «JuMu» получил 160 тыс. € от Министерства интеграции земли Северный Рейн – Вестфалия, как выяснилось в результате запроса AfD в ландтаг.

Таким образом, Серап Гюлер – интересный случай в новом федеральном правительстве, она часто выступает в поддержку Израйля, критикует антисемитизм и исламский радикализм, но в то же время имеет проблемные связи с исламистами и группами, близкими к «Братям-мусульманам». Мы обратились в офис Серап Гюлер в Бундестаге и хотели узнать, как она оценивает опасность, которую представляет собой проникновение «Братьев-мусульман» в германское государство, и как это можно предотвратить; как она оценивает свои контакты с Центральным советом мусульман, с Islamic Relief и CLAIM с точки зрения сегодняшнего дня и должна ли, по ее мнению, свобода слова быть криминализована в связи с так называемой «исламофобией» и «антимусульманским расизмом». Мы также хотели узнать ее мнение о причинах радикализации молодых мусульман в Германии и о том, что новое правительство будет с этим делать, или о том, что не удалось сделать предыдущим правительствам. Ответа мы пока не получили.

Коллин МАКМАХОН

Углубляющийся раскол

Израильское общество после 7 октября

Председатель партии «Демократы» Яир Голан заявил в интервью радиостанции «Кан Бет», что «Израиль движется к статусу государства-изгоя, как когда-то Южная Африка, если не вернется к поведению здравомыслящей страны». Комментируя продолжающиеся боевые действия в Газе, он сказал: «Здравомыслящее государство не ведет войну против гражданского населения, не убивает младенцев как хобби и не ставит перед собой цели вроде изгнания населения». Он также подверг жесткой критике действия правительства, назвав его «полным мстительных, неумных и аморальных людей, неспособных управлять страной в условиях чрезвычайного положения – людей, не имеющих никакого отношения к иудаизму». Голан призвал как можно скорее заменить правительство, «чтобы война могла закончиться».

Понятно, что реакция главы правительства и членов коалиции не заставила себя ждать. Нетаньяху резко осудил председателя партии «Демократы», заявив: «Пока мы ведем войну на многих фронтах и прикладываем дипломатические усилия по освобождению наших похищенных граждан и сокращению ХАМАСа, Голан и его соратники из радикальной левой оппозиции повторяют самые подлые антисемитские кровавые наветы против солдат ЦАХАЛа и Государства Израиль. Это – предел морального разложения».

Президент Ицхак Герцог также выступил с заявлением в защиту солдат: «Они пожертвовали своими семьями, работой, жизнью ради защиты страны. Тяжелый и лживый навет на солдат ЦАХАЛа – это красная черта».

Министры потребовали возбудить против Голана уголовное дело. Они обвинили Голана в том, что его слова – «кровавый навет», который играет на руку врагам Израиля во время войны. А министр обороны Израиля Исраэль Кац объявил, что бывший заместитель начальника Генштаба Яир Голан навсегда отстранен от службы в резерве ЦАХАЛа. Генерал-майору запаса Голану запрещено при этом ношение формы Армии обороны Израиля и посещение военных баз. Кац также назвал высказывания Голана «кровавым наветом» и отметил, что они могут быть использованы врагами Израиля для возбуждения судебных исков против военнослужащих ЦАХАЛа в международных судах. «Таким людям, как Голан, нет места в общественной жизни», – заявил Кац, призывая чиновников всех политических взглядов осудить бывшего законодателя. Стоит отметить, что высказывание Голана в Израиле осудили еще до призыва Каца представители всего политического спектра, как коалиционные политики, так и соратники по оппозиции.

События 7 октября 2023 г. стали глубокой травмой для Израиля, обнажив и углубив уже существовавшие трещины в обществе, несмотря на то что в первые недели, а то и месяцы, наоборот, было ощущение всеобщего единения. На фоне продол-

Когда-то страна гордилась заместителем начальника Генштаба ЦАХАЛа генерал-майором Яиrom Голаном

жающейся войны и беспрецедентных вызовов безопасности политические разногласия достигают пика, проявляясь даже в заявлениях бывших высокопоставленных военных и представителей силовых структур. Недавние высказывания лидера оппозиционной партии «Демократы» Яира Голана стали ярким тому подтверждением, вызвав бурю негодования и вновь поставив вопрос о направлении развития страны.

Заявление Яира Голана и реакция общества

Заявление Яира Голана вызвало шок и резкую критику. Примечательно, что осуждение последовало не только со стороны правящей коалиции во главе с Биньямином Нетаньяху, но и со стороны лидеров оппозиции, включая Яира Лапиду (правда, всего через неделю после своей критики Лapid в явной попытке примирения встретился с Голаном, чтобы обсудить текущую координацию между оппозиционными партиями. – Ред.) и президента Ицхака Герцога. Все они подчеркнули героизм солдат ЦАХАЛа и недопустимость подобных сравнений, расценив их как подрыв морального духа армии и подарок врагам Израиля. Начальник Генштаба ЦАХАЛа также выступил с заявлением, подтверждающим приверженность армии моральным принципам и международному праву.

В своем последующем разъяснении в соцсети «Х» Яир Голан попытался смягчить остроту своих слов, заявив, что его критика направлена не против ЦАХАЛа, а против правительства, которое, по его мнению, реализует «фантазии Бен-Гвиры и Смотрича» и ведет страну к тектоническому расколу. Он подчеркнул этичность ЦАХАЛа и честность народа, противопоставляя их «продажному правительству». Однако первоначальное заявление уже нанесло значительный ущерб и стало символом поляризации.

От боевого генерала до радикального политика

Личность Яира Голана заслуживает отдельного анализа. Будучи боевым

генералом, заместителем начальника Генерального штаба ЦАХАЛа, он прошел долгий и славный военный путь. Его действия 7 октября, когда он, рискуя жизнью, отправился в оккупированные боями населенные пункты округа Газа для спасения людей, подтверждают его личное мужество и преданность. Этот контраст между его героическим поведением в день трагедии и его резкими политическими заявлениями после нее вызывает много вопросов.

Переход от военной службы, требующей дисциплины, четкой иерархии и выполнения приказов, к политике, где доминируют идеологические баталии и публичные заявления, часто становится сложным для бывших военных. В случае Голана, возможно, глубокая травма, пережитая 7 октября, и несогласие с действиями нынешнего правительства привели к столь радикальным высказываниям, которые, по мнению многих, перешли «красную черту».

Другие голоса бывших силовиков

Яир Голан не одинок в своих критических оценках среди отставных высокопоставленных представителей силовых структур. После 7 октября ряд бывших начальников Генштаба, глав «Моссада» и ШАБАКА также высказывали опасения относительно стратегии ведения войны, целей правительства и долгосрочных последствий конфликта.

Эти заявления, исходящие от людей с огромным опытом в сфере безопасности, имеют значительный вес и усиливают ощущение раскола в обществе, демонстрируя отсутствие консенсуса даже среди элиты системы безопасности. Их критика часто касается не столько действий солдат на поле боя, сколько политического руководства и его способности принимать взвешенные решения в условиях кризиса.

Военные лидеры в политике

История Израиля знает немало примеров, когда выдающиеся военные деятели переходили в по-

литику, занимая ключевые посты, включая пост премьер-министра. Военный опыт, безусловно, формировал их взгляды и подходы, но не всегда гарантировал им успешность или стратегическую дальновидность на политической арене. Анализ путей некоторых из них позволяет увидеть определенную закономерность.

Ицхак Рабин – легендарный командир «Пальмаха», начальник Генерального штаба ЦАХАЛа во время Шестидневной войны. Его военная карьера была образцом решительности и беспрецедентного выполнения приказов, не задумываясь о моральности тех или иных решений, начиная с эпизода с потоплением судна «Альталена». Однако, придя в политику и став премьер-министром, Рабин инициировал «процесс Осло», который предполагал передачу контроля над территориями Палестинской автономии в обмен на мир. Несмотря на благие намерения, «соглашения Осло» не только не привели к прочному миру, но и, по мнению многих критиков, способствовали усилению палестинских террористических организаций (включая ХАМАС) и эскалации насилия, вылившейся в итоге во Вторую интифаду.

Эхуд Барак – еще один блестящий военный, самый титулованный солдат в истории ЦАХАЛа, командир спецподразделения «Сайерет Маткаль», начальник Генерального штаба. Его военная биография полна героических операций. Став премьер-министром, Барак принял решение о поспешном выводе войск из Южного Ливана в 2000 г. Хотя вывод соответствовал предвыборным обещаниям и резолюции ООН, его внезапность и отсутствие должной координации привели к тому, что «Хезболла» быстро заняла оставленные позиции, получила доступ к бывшим укреплениям ЦАХАЛа и части не уничтоженного оборудования. Этот шаг укрепил позиции «Хезболлы» на юге Ливана и создал новую угрозу безопасности Израиля на северной границе, что в результате привело еще к двум ливанским войнам.

Ариэль Шарон – один из самых выдающихся военачальников Израиля, создатель спецподразделения «Подразделение 101», командующий в войнах 1967 и 1973 гг. Его военная карьера была отмечена смелыми и нестандартными решениями. В политике Шарон прошел путь от идеолога поселенческого движения до инициатора «Плана одностороннего размежевания» в 2005 г., в рамках которого были эвакуированы израильские поселения и войска из сектора Газа. Целью было снижение конфронтации и улучшение демографической ситуации. Однако после ухода Израиля из Газы контроль над территорией перешел к ХАМАСу, что привело к превращению сектора Газы в плацдарм для ракетных обстрелов и террористических атак против Израиля.

Талантливые военные, вызовы политики, раскол

Анализ заявлений Яира Голана и других отставных силовиков в кон-

тексте исторических примеров Ицхака Рабина, Эхуда Барака и Ариэля Шарона позволяет сделать определенные выводы.

Выдающиеся военные, обладающие стратегическим мышлением, решительностью и опытом командования в экстремальных условиях, приходя в политику, сталкиваются с совершенно иными вызовами. Политика требует компромиссов, долгосрочного планирования, учета широкого спектра общественных интересов и умения вести переговоры, а также менять свои убеждения и изменять им в угоду политическим рейтингам и реакции электората.

Глубокая травма, нанесенная войной и личным опытом участия в ней (особенно ярко это проявляется после таких событий, как 7 октября), может существенно повлиять на мировоззрение и подходы бывших военных. Стремление предотвратить повторение трагедии, ощущение личной ответственности за безопасность страны и разочарование в действиях политического руководства могут привести к принятию решений, которые кажутся логичными с точки зрения их личного опыта, но оказываются спорными или даже контрпродуктивными в более широком политическом, стратегическом и историческом контексте.

В некоторых случаях, как показывают исторические примеры, бывшие военные, стремясь к миру или безопасности, принимали решения, которые в итоге не только не привели к желаемому результату, но и способствовали усилению противников, а также созданию новых угроз (см. ниже). Можно предположить, что после пережитой травмы у них возникает склонность мыслить «от противного», отвергая традиционные подходы и ища радикальные решения, что может угрожать долгосрочной безопасности государства.

Заявления Яира Голана, какими бы болезненными они ни были для многих израильтян, являются симптомом глубокого раскола и поиска ответов на экзистенциальные вопросы, стоящие перед страной после 7 октября. Они также поднимают важный вопрос о том, как опыт войны влияет на политические решения тех, кто прошел через ее горнило, и как сделать так, чтобы стремление к безопасности не приводило к необратимым стратегическим ошибкам.

Илья БЕЗРУЧКО

Чеченизация

Израильское общество было потрясено заявлением главы партии «Демократы» Яира Голана. «Демократы» – это политическая наследница партии Бен-Гуриона и Голды Меир, Шимона Переса, Ицхака Рабина, Эхуда Барака. Некогда крупнейшая в Израиле, сегодня она претендует на то, чтобы войти в правящую левую коалицию, будучи эта коалиция одержит победу на следующих выборах.

Казалось бы, оппозиционный политик не должен выступать с прямо антигосударственными лозунгами, да еще когда страна ведет экзистенциальную войну за свое существование после акта геноцида еврейского народа, совершенного палестинцами 7 октября 2023 г.

Что же побудило Голана практически объявить Израиль преступным государством на радость всем тем, кто сейчас на деле проводит политику геноцида в отношении народа Израиля?

Всё просто. Яир Голан внутренне назвал вещи своими именами, осознав то, во что не так легко поверить: нынешняя политика таких стран, как Франция, Испания, Англия, Бельгия, Норвегия, а фактически ЕС – это абсолютно сознательная политика, направленная на уничтожение народа Израиля, а для начала – Израиля как независимого еврейского государства. И Яир Голан пришел к выводу, что Израиль потерпит поражение в этой войне. А что же дальше?

Вариантов много. Один из самых реальных – чеченизация Израиля по схеме установления чего-то вроде кадыровской власти, только под эгидой Европы. Новый еврейский лидер должен будет полностью подчиниться ЕС, любыми методами заставив жестоковыйный еврейский народ согласиться со всеми планами Европы на ее представления о том, что позволено евреям, а быть хозяевами в Иерусалиме им в первую очередь не дозволено.

Собственно, Яир Голан выдвинул себя на роль помощника по претворению в жизнь европейской мечты о еврейском государстве. В чем заключается эта мечта – известно: евреи должны жить в гетто и концлагерях.

На роль израильского Кадырова, или Квислинга, или любого из известных коллаборационистов всех времен и народов Голан дальновидно, как ему кажется, себя Европе и предложил. Будущего не знает никто, но в том, что самовыдвижение Голана оценили не только в Европе, но и в России, сомневаться не приходится.

Петр МЕЖУРИЦКИЙ

Давайте разберемся...

Виноват не Израиль, а те, кто устроили «соглашения Осло» и «размежевание»

Вот в очередной раз Израиль отбомбил больницу, где скрывался главный террорист. Израиль обвиняют (как из-за границы, так и внутри страны) в том, что война в Газе приводит к многочисленным жертвам среди мирных жителей. Обычно на эти обвинения отвечают, что виноват ХАМАС и приведшее его к власти подхамасовское, а вовсе не мирное население, что они не в первый раз напали на нас и что, воюй мы как надо, жертв у них могло бы быть намного больше. С одной стороны – эмоциональный плач по «бедным страдающим детям», с другой – рациональные доводы. Неконструктивный диалог получается.

Нормального человека всегда угнетает, когда страдают дети. Понятно, что ХАМАС, конечно же, виноват. Но нельзя отрицать, что и евреи во многом виноваты. Евреев обычно винят всех скопом, и это приводит многих евреев к внутреннему дискомфорту, иногда провоцирующему у слабых людей отречение от Израиля и даже нападки на него.

Конечно, еврейскому народу не привыкать к коллективным обвинениям и кровавым наветам. Но давайте всё же попробуем разобраться, кто именно из евреев и в чем виноват. Для этого недостаточно одних эмоций – умильно лить слезки над жалостной картинкой, – а нужно хотя бы немножко знать историю вопроса.

Как сложилась такая ситуация, что Израиль вынужден периодически воевать в Газе и совершать спецоперации в Иудее и Самарии? До проклятых «соглашений Осло» (1993 г.) я спокойно ездила через Калькилию, Шхем и Рамаллу и так же спокойно гуляла по прекрасному берегу моря в секторе Газы.

Интифада 1989 г. захлебнулась. Конечно, арабы могли изредка камень бросить, но в начале 1990-х в Иудее, Самарии и Газе, а тем более внутри «зеленой линии», евреям было спокойнее, чем сейчас в Европе.

Кто завез террористов в «Газу и Иерихон сначала» (именно под таким лозунгом «Газы ве-Иерихо тхила» начинался «мирный процесс»? Кто завез, те и виноваты в сегодняшних жертвах: Перес, Рабин и далее по списку. А не виноваты те, кто резко выступали против «соглашений Осло» и выходили на многочисленные демонстрации, зачастую рискуя своим здоровьем, карьерой и свободой.

Многие из моих родных и друзей, кричавших на тех демонстрациях «Не давайте террористам оружия!», познакомились тогда с израильской тюрьмой и с безжалостной судебной системой, выматывающей многочисленными заседаниями вроде тех, что проходит сейчас наш премьер.

В частности, мой сын, тогда восьмилетний, зимой в холодном Иерусалиме чуть не угодил под мощные ледяные водометы, которые направляли против нас, мирных демонстрантов, не применявших никакого насилия. А в другой раз мы с ним вполне могли быть затоптанными разгонявшей нас конной полицией или убегающей от нее толпой. Я тогда просто спрятала его за помойными ящиками, благо он был достаточно маленьким.

Выходили мы на эти демонстрации и детей своих выводили не только потому, что дорожили Землей Израиля и предвидели многочисленные жертвы среди евреев. Мы жалели и арабов, и их детишек, отданных в полную власть привезенных из Туниса бандитов. Кто жалел тогда арабов, с которыми арафатчики зверски расправлялись – подвешивали вниз головой, отрезали у живых куски тела – еще до того, как начали разбираться с евреями?

Мы и жалели. А сторонники «Осло» только приговаривали: «Они сами виноваты, они с евреями сотрудничали». Обвинители Израиля, почему вам совсем не жаль арабов, которых убивают сами арабы? Что-то я по этому поводу ничего от таких, как вы, ни тогда, ни сейчас не слыхала.

«Ну, это ж были Арафат и ФАТХ, – скажете вы. – А в Газе – ХАМАС».

Полистаем еще учебник недавней истории. До августа 2005 г. никаких ракет из Газы не летело, а те болванки, что летели, падали в много-страдающих еврейских поселках Гуш-Катифа и Нецарим, долетая максимум до пролетарского Сдерота. Кто решил устроить евреям трансфер и превратить весь сектор Газы в большой заповедник арабского террора? Заповедник с разветвленными тоннелями и заводами по производству ракет. Шарон и державший его за нежные места дипстейт.

Пресса, травившая его ранее, развернулась на 180° и устами Амнона Абрамовича призвала: «размежевателя» Шарона нужно оберегать, как этрог в Суккот. Вот они все и виноваты!

Добрейшая, но, может, не очень проницательная женщина, покойная Марина Солодкина, обещала тогда с трибуны Кнессета: «Если они только посмеют, мы их будем бомбить по площадям!» То есть если даже она такую возможность предполагала, то более изощренные «архитекторы размежевания» прекрасно понимали, что воспоследует за трансфером евреев. Им не жалко было еврейских «жертв мира», а уж арабских и подавно.

А кто не виноват? Центр «Ликуда», который освистал Шарона, и ликудники, в подавляющем большинстве проголосовавшие на референдуме против «размежевания». Оранжевые девочки, которых арестовывали на демонстрациях и подолгу держали в тюрьме без адвоката и передач из дома. Демонстранты, прожарившиеся несколько дней в Кфар Маймоне на летнем солнышке, но не решившиеся не подчиниться окружившей их армии.

Не виноват мой сын, который к тому времени был уже на офицерских курсах и твердо сказал начальству при всех, что выселять евреев – это нелегитимный приказ и он выселять евреев не пойдет и своих подчиненных не пустит. Он похоронил тогда свою армейскую карьеру, но, когда припекло и понадобилось «пушечное мясо», его опять позвали в боевые части – рядовым.

И не надо в очередной раз твердить, что идея размежевания – «мы – здесь, они – там» – была правильная, вот только отступали и уступали мы в писпроцессе «не так, как надо» и что «всё испортил Игаль Амир и злые поселенцы». По этой логике нам уже объясняли, что социализм тоже прекрасная штука, только вот строят его всегда и везде «не так, как надо» и в результате получается море крови.

Итак, рождение ХАМАСа из духа «Осло» было легко прогнозируемым вместе со всеми последствиями. Где были вы все, жалельщики детишек Газы, когда те гибли как побочные жертвы вооруженной борьбы ХАМАСа с ФАТХом? Вряд ли арабозащитники рисковали сунуться в Газу и понаблюдать за их страданиями. А мы опять кричали, писали и выходили на демонстрации и опять предупреждали, не дожидаясь, пока они сообща накинута на евреев.

И теперь вы смеете обвинять моего сына, который провел уже в общей сложности год в качестве резервиста в этой самой Газе? А ведь у него работа в хай-теке, маленькие дети, одна жизнь, в конце концов...

А мы опять ходим и кричим: «Дайте им уехать! Они этого хотят больше всего на свете. Дайте им увезти оттуда своих детей!» Но мадам юрсоветница Миара не разрешает созданному решением правительства отделу эмиграции спасать арабских деток от войны. Может, вы на нее обратите свой праведный гнев?

Я уж не говорю обо всех тех генералах, отказывавшихся служить, и прочих капланистах, которые то ли под вашим, мировые арабозащитники, давлением, то ли назло Биби не дают воевать эффективно, быстро победить и избавиться и нас, и арабов от ХАМАСа.

Так что давайте сначала разберемся, кто из евреев и в чем виноват, а потом уже будем ахать и охать и возводить кровавые наветы.

Ася ЭНТОВА

Голод и ООНистские тетки и дядьки

Как оказалось, недоедают и главари ХАМАСа.

А то, что не доедают, оставляют только своим приближенным

В мире стоит вселенский вой по поводу голода в Газе. Орут так, что ничего вокруг не замечают. В том числе распространенный 20 мая Глобальный доклад о продовольственных кризисах (GRFC) – ежегодный аналитический отчет, который для ООН составляет Global Network Against Food Crises. А отчет этот свидетельствует, что Газа – лишь один очаг продовольственной нестабильности в мире. Причем один из самых незначительных.

Доклад охватывает следующие регионы:

- Африка к югу от Сахары, включая Судан, Южный Судан, Сомали, Эфиопию, Чад, Мали, Нигерию, Буркина-Фасо, Конго и др.;

- Ближний Восток и Северная Африка, включая сектор Газа (отдельно, вне контекста Палестинской автономии), Йемен, Сирию, Ливан и Ливию;

- Азия, включая Афганистан, Пакистан, Мьянму, Бангладеш и Шри-Ланку;

- Латинская Америка и Карибский бассейн, включая Гаити, Гватемалу, Гондурас и Венесуэлу;

- Центральная Азия и Восточная Европа, включая Украину и Таджикистан.

Вот несколько тезисов из доклада GRFC:

- 295,3 млн человек в 53 странах мира в 2024 г. столкнулись с острой нехваткой продовольствия (фазы 3–5 по классификации IPC/CH). Это на 13,7 млн больше, чем годом ранее;

- 1,9 млн человек находятся в катастрофической ситуации (фаза 5), что более чем вдвое превышает показатель предыдущего года. Наиболее пострадавшие регионы: Судан, Южный Судан, Гаити и Мали;

- почти 38 млн детей младше пяти лет страдают от острого недоедания в 26 кризисных зонах. Наиболее тяжелая ситуация в Судане, Йемене и Мали;

- В Судане от голода и недоедания умерло свыше 522 тыс. детей. В лагерях для перемещенных лиц уровень ежедневной смертности среди детей младше пяти лет составляет от 1,1 до 3,6 на 10 тыс. детей, что превышает порог, определяемый как катастрофический;

- В Газе подтвержденных данных о детской смертности, обусловленной голодом не приводится, лишь указывается на «возрастающую угрозу детской смертности по причинам, связанным с недоеданием». Также указывается, что около 71 тыс. детей младше пяти лет страдают от недоедания, из них более 14 тыс. – от тяжелого;

- 10,9 млн беременных и кормящих женщин с острым недоеданием проживают в 21 стране, треть из них – в Конго; в Эфиопии, Судане, Афганистане и Южном Судане – более 1 млн в каждой стране;

- Страны с наибольшим числом людей, страдающих от острой нехватки продовольствия в 2024 г. (число и доля в численности населения в %): Нигерия – 31,8 млн (14%), Судан – 25,6 млн (54%), Конго – 25,6 млн (26%), Бангладеш – 23,6 млн (14%), Эфиопия – 22 млн (18%), Йемен – 16,7 млн (48%), Афганистан –

«Голодающие» Паши Абу-Эмилевичи

15,8 млн (36%), Мьянма – 14,4 млн (26%), Пакистан – 11,8 млн (5%), Сирия – 9,2 млн (39%);

- Газа – единственное место, где, по данным отчета, хронически недоедают все 100% населения (2,1 млн человек), то есть даже главари ХАМАСа, имеющие полный доступ ко всему продовольственному запасу в секторе. Тот факт, что в течение 2024 г. практически не было перебоев с доставкой гуманитарной помощи, в расчет не принимается, как и случаи разграбления ХАМАСом гуманитарных конвоев. При этом указывается, что «голод считался неизбежным, но увеличение гуманитарной помощи и расширение мер реагирования в области питания, водоснабжения, санитарии и гигиены и здравоохранения помогли его предотвратить». Теперь прогноз пророчит «острое недоедание» на период с мая по сентябрь 2025 г.;

- Около 5 млн человек в Украине столкнулись с высоким уровнем острой нехватки продовольствия в 2024 г. Это примерно на 2,3 млн меньше, чем в 2023 г. 40% населения Украины, сталкивающегося с острой нехваткой продовольствия, находятся в восточных и южных областях близ линии фронта.

А теперь вопрос: сколько раз в 2024 г. на различных площадках ООН поднималась тема продовольственной безопасности в секторе Газы? Ответ: сотни раз. В том числе в Совбезе ООН (еженедельно в рамках обсуждения вопроса о ситуации на Ближнем Востоке и пять раз экстренно, конкретно в связи с «голодом»), на Генассамблее ООН (три специальных заседания в ходе 79-й сессии, а также многократные упоминания на связанных форумах); на специальных заседаниях (каждые две недели – Gaza Humanitarian Response Update и еженедельно – Humanitarian Situation Updates). Также вопрос обсуждался в рамках специализированных агентств UNRWA, ВОЗ, Всемирная продовольственная программа, UNICEF (еженедельно), Совет ООН по правам человека и пр.

Сколько раз обсуждались все остальные страны? Ответ: четыре, в том числе три – в контексте Газы, а

один – в рамках специализированного заседания. Совбез ООН этот вопрос не рассматривал ни разу.

Разумеется, выражений глубокой озабоченности по поводу голода всюду, кроме Газы, не замечено. Не интересовало это ни Испанию, ни Францию, ни Ирландию, ни Норвегию, ни Великобританию, ни Бразилию, ни Канаду, ни Австралию – ни любую другую страну, лидеры которых с ума сходят от страданий по «недоедающей Газе». О демонстрациях солидарности с голодающими Зимбабве (Судана, Мьянмы, Конго...) и вовсе помолчим. Некогда отвлекаться на пустяки, когда Газа стонет в сионистском окружении. Просто помните это, когда услышите очередные вопли по поводу «беспрецедентного голода в Газе».

Заместитель генсека ООН по гуманитарным вопросам и автор политики гуманитарной пропаганды ООН Том Флетчер сообщил в интервью Би-би-си, что в ближайшие 48 часов от голода в Газе умрут 14 тыс. палестинских младенцев. И смерть их будет, сами понимаете, на чьей совести. Заявление заместителя генсека ООН вызвало такой резонанс, что офигели даже в самой ООН. И были вынуждены экстренно опубликовать пресс-релиз, из которого выяснилось, что...

- речь идет не о 14 тыс. умерших младенцах, а о 14 тыс. потенциально недоедающих детях, которым надо доставить продовольствие;

- острая форма недоедания может возникнуть не в течение 48 ближайших часов, а в течение 12 месяцев (оценочно) – с апреля 2025 г. по март 2026 г.;

- да и не младенцы (babies) это вовсе, а дети (children), что тоже ужасно, но с учетом классификации ООН (до 19 лет включительно) – менее драматично.

Надо сказать, что на ведущую Би-би-си заявление о скорой смерти 14 тыс. младенцев в Газе тоже произвело сильное впечатление. Она даже поинтересовалась у заместителя генсека ООН, как ему удалось выйти на столь необычные данные. Флетчер

ответил: «У нас есть сильные команды на местах; они находятся в медицинских центрах, школах, чтобы оценить весь ужас обстановки». Далее направились в Газу, чтобы оценить обстановку. Вопрос: не ХАМАС ли та самая вездесущая и «сильная команда», от которой ООН получает столь неординарные данные? Но этого вопроса не последовало.

Зато Флетчера спросили, согласен ли он с термином «геноцид» применительно к тому, что творят сионисты в Газе. «Я тщательно взвесил и тщательно обдумал, – сказал он. – Мы знаем, что происходит. Мы каждый день на месте. Я хочу спасти как можно больше из этих 14 тыс. младенцев в течение ближайших 48 часов...»

Вместо послесловия – выдержка из колонки Брендона О'Нила (spectator.co.uk), который, кстати, ни разу не еврей:

«...В течение последних часов нам, словно дубиной, вбивали в головы: тысячи жизней невинных младенцев отняты, поскольку государство евреев, самое злобное из всех злобных государств, творит очередной акт варварского геноцида.

История про 14 тыс. детей, которых евреи загубят в течение ближайших 48 часов в Газе, распространилась по Интернету, как чумная чума. Она косила людей без разбору, превращая в зомби, повторявших и повторявших: „14 тыс.“ и „48 часов“.

„Нацистская сволочь Израиль!“, – вопила толпа. „Теперь никто не может этого отрицать!“ – орали праведники. „Израиль должен быть уничтожен“, – требовал возмущенный разум. „Это должно закончиться сейчас“, – написал на главной странице Daily Mirror. И проиллюстрировал фотографией истощенного ребенка.

Когда ООН опубликовала свое разъяснение, по сути признав, что Флетчер (кстати, британец и выпускник Оксфорда) сделал фейковый вброс, никто этого не услышал. Да и не собирался. Свора активистов и писак продолжала самозабвенно клеймить Израиль – за теперь „уже доказанное“ (сам заместитель генсека сказал!) убийство детей. Если это не кровавый навет, то что он тогда вообще? Слова Тома Флетчера спровоцировали самый сильный всплеск откровенного антисемитизма, которые я видел с 7 октября 2023 г. Клоака фанатизма в социальных сетях забурлила еще яростнее обычного.

...Израиль снова оклеветали во всем христианском мире. И ХАМАС опять потирает руки, видя, как распространяются его нарративы. Нет прощения тем, кто подрывает Израиль, одновременно поддерживая пропаганду армии антисемитов, с которой Израиль воюет. ООН не может отделаться „письменным разъяснением“. Тех, кто провоцирует антисемитизм, надо гнать с позором. Самое тревожное в этом деле состоит в ненасытном аппетите СМИ и соцсетей к ужасным историям об Израиле. Каждое утверждение об Израиле, независимо от его правдивости, подхватывается радикаль-

ми активистами и цифровыми толпами... Что дальше?...».

Тот самый Том Флетчер, который пятью днями ранее в интервью Би-би-си анонсировал смерть от голода 14 тыс. палестинских младенцев в течение 48 часов, 27 мая, уже в интервью CNN, заявил, что на границе с Газой стоят 10 тыс. грузовиков с гумпомощью. И сами понимаете, кто не позволяет доставить их умирающим от голода «палестинцам». Ведущая Кристиан Аманпур, памятуя о несбывшемся прогнозе по поводу младенческого голодомора в

Газе, попросила уточнить цифру. И Флетчер на голубом глазу повторил: да-да, 10 тыс. фур, полных продовольствия.

Чтобы понять весь абсурд заявления Флетчера, достаточно произвести несложное математическое действие. Стандартная длина фуры, перевозящей продукты питания, составляет 13,6 м. Таким образом колонна из 10 тыс. грузовиков, ожидающих въезда в Газу, должна растянуться на 136 км. То есть от КПП Керем-Шалом примерно до Хайфы. Хотя Флетчер утверждает, что окончил Оксфорд, закрадывается ощу-

щение, что образование он получил в школе UNRWA где-то в Хан-Юнесе, а математику ему преподавал Яхья Синуар. А хамасовская математика такова: как ни отнимай, что ни дели, – всё равно геноцид получается.

Координатор действий правительства на контролируемых территориях генерал-майор Гассан Алиан, комментируя ситуацию, написал в соцсети «X»: «Эй, смотрите, да это опять @UNReliefChief со своим очередным клеветническим фейком. Мы проявляли терпение к вашему медийному цирку, но ложь не прекращается. Никаких 10 тыс. грузо-

виков, ожидающих въезда в Газу, не существует. Есть сотни грузовиков с гумпомощью, которые ООН в течение нескольких дней никак не может забрать уже в самой Газе – хотя мы предоставили множество маршрутов для безопасного распределения помощи по всей Газе. Вы используете гуманитарные трудности и создаете еще большие...» Как вы думаете, сколько СМИ уже процитировали «предоставленные заместителем генсека ООН новые данные о геноциде в Газе»?

Макс ЛУРЬЕ

Так не доставайся же ты никому, кроме нас!

Когда же в связи с новой фазой военной операции в секторе Газа по требованию армии и рекомендации американских союзников израильское правительство приняло новый план по доставке и распределению гуманитарной помощи для населения Газы в обход ХАМАСа, то что тут началось...

Начнем с заголовков: «Группа помощи при поддержке США начинает работать в Газе согласно плану, встреченному огнем критики», «Группа помощи по распределению гуманитарных поставок в Газе готова к работе – но другие группы выражают сомнения относительно реалистичности этого плана»...

В тот момент во многие районы Газы помощь не поступала. Гуманитарный фонд Газы (GHF) предложил прозрачный и безопасный план доставки продовольствия непосредственно в руки гражданского населения. Но те же организации, которые декларируют неустанную заботу о голодающих жителях Газы, делали все возможное, чтобы этого не случилось.

Разве любая настоящая гуманитарная организация не была бы рада такому «спасательному кругу», независимо от того, кто его предлагает? Но вот что, по данным Би-би-си, говорят критики... Агентства ООН настаивают на том, что не будут сотрудничать с планом, одобренным правительством Израиля, заявляя, что он противоречит фундаментальным гуманитарным принципам. Представитель Управления ООН по координации гуманитарных вопросов обвинил Израиль в стремлении использовать «продовольствие и топливо в качестве рычага давления в рамках своей военной стратегии». А Бушра Халиди из организации Oxfam окрестила новый план «фарсом», заявив: «Ни одно организационное решение не в состоянии изменить израильскую стратегию насильственного перемещения мирных жителей и использования голода в качестве оружия войны. Снимите блокаду, откройте КПП и позвольте нам делать свою работу». Ничто не ново под луной: Халиди озвучила точно такие же обвинения еще в октябре 2023 г. – задолго до того, как начали расползаться слухи о голоде в Газе. А тем временем ООН на протяжении 19 месяцев без устали повторяет непроверяемую и подтасованную статистику потерь ХАМАСа. Это не беспристрастные участники процесса. Они априори полагают, что Израиль виноват, и делают свои заявления исключительно исходя из этого.

А что же происходит на самом деле? Пока ХАМАС захватывает всю гуманитарную помощь, используя ее для контроля над гражданским населением, Израиль создает и финансирует разветвленную новую инфраструктуру. План GHF предусматривает:

- четыре безопасных центра распределения помощи, обслуживающих более миллиона человек;

- надзор в режиме реального времени для предотвращения краж;

- прозрачную структуру расходов;

- медицинские принадлежности, гигиенические наборы и продовольственные пайки;

- модель разработана для быстрого развертывания.

Критики отвергают это предложение, даже не потрудившись с ним ознакомиться. Они не хотят, чтобы его прочитали и другие. Потому что в противном случае прочитавшие поняли бы, что это самая эффективная программа организации гуманитарной помощи – не «фарс», а реальная попытка обойти ХАМАС и помочь мирным жителям.

Почему же они против? Потому что этот план разработан Израилем. Одно из этого достаточно, чтобы некоторые НПО осудили весь план целиком – чего бы это ни стоило. Это не просто лицемерие. Это жестокость, замаскированная под добродетель. Эти организации больше заинтересованы в демонизации Израиля, чем в том, чтобы накормить жителей Газы. Если это принесет пользу ХАМАСу, то так тому и быть. Если жители Газы умирают от голода, виноват Израиль.

И никто из них не может объяснить, зачем стране, якобы совершающей «геноцид», тратить деньги на питание своих предполагаемых жертв и строить для этого новую инфраструктуру практически с нуля и за огромные деньги. Объяснения Израиля о том, что это делается, чтобы лишить ХАМАС доступа к помощи и одновременно помочь мирным жителям, соответствуют фактам. А вот теория заговора о том, что всё это дымовая завеса, – никак нет. Так что противодействие агентств ООН этому плану явно демонстрирует, на чьей они стороне.

Тем временем базирующаяся в Лондоне арабская ежедневная газета «Аш-шарк аль-аусат» утверждает, что, по ее данным, ХАМАС переживает, пожалуй, самый сложный экономический, административный и военный кризис с момента своего основания в 1987 г. На фоне нехватки наличности и продовольствующегося военного наступления ЦАХАЛа, ко всем бедам, которое изначально навлекло на организацию ее руководство, задумав масштабное нападение на Израиль, ХАМАС переживает очевидные трудности в сфере безопасности, а также сталкивается с явным снижением народной поддержки. Об этом сообщают источники издания из числа членов террористической организации, а также приближенных к ней.

Прежде всего, террористам не на что воевать и руководить: по данным издания, ХАМАС не способен выплачивать полноценные зарплаты – боевики в

секторе Газа не получают довольствие уже несколько месяцев, а оклады функционеров-администраторов едва достигают 900 шекелей (250 долл.) в месяц. Финансовые трудности вызывают недовольство среди адептов организации, усиленное страхом физического уничтожения израильскими военными. Тем более, что, как утверждает издание, почти все службы, связанные с правительством ХАМАСа, полностью уничтожены и в значительной степени не в состоянии функционировать.

Газета отмечает, что спустя полтора года войны популярность ХАМАСа в секторе Газа значительно снизилась: жители иногда открыто обвиняют организацию и даже нападают на нее, причем не только в социальных сетях. Известны случаи покушений на видных членов ХАМАСа, что является беспрецедентным для всего периода правления группировки в секторе Газа с 2006 г.

Источники издания сообщают, что в Иудее и Самарии ХАМАС также сталкивается с серьезными трудностями из-за тотальных арестов и преследований активистов и боевиков на местах как Израилем, так и силами безопасности Палестинской автономии. Из-за арестов и физического уничтожения перестали существовать многие местные ячейки, а также потерял доступ к их средствам. Сумевшие выжить ячейки не способны выполнять свои задачи по различным причинам, но в первую очередь из-за страха быть пойманными и уничтоженными.

Общая ситуация в Газе также, по видимому, повлияла на снижение популярности ХАМАСа в арабских населенных пунктах Иудеи и Самарии – тем более с учетом обещаний Израиля превратить источники террора во вторую Газу, особенно в лагерях на севере, где ведутся масштабные военные операции.

Напротив, за рубежом ХАМАС не страдает ни в финансовом, ни в административном отношении, однако в Ливане после окончания военных действий в ноябре прошлого года организация столкнулась с серьезными политическими, военными и финансовыми сложностями. Новое политическое руководство Ливана настаивает на разоружении так называемых «палестинских» террористических группировок и посылает ХАМАСу и другим «палестинским фракциям» четкие сигналы о том, что не допустит никаких действий, угрожающих национальной безопасности Ливана.

Источники в ХАМАСе сообщают, что ситуация в организации крайне сложная, даже катастрофическая. Тем не менее, по их оценкам, пережив нынешние трудности, ХАМАС сможет постепенно восстановиться после окончания войны.

Что же касается «мирного населения» в Газе... Уже первый день работы новых пунктов выдачи гуманитарной помощи ознаменовался разгромом: милейшие жители Рафияха разнесли пункт раздачи гуманитарной помощи, разграбив всё, что подвернулось, – от запасов еды до пластиковых стульев и личных вещей разбежавшихся волонтеров и американских охранников.

Понятно, что новая система распределения помощи отняла у ХАМАСа один из важных рычагов влияния на местное население – монопольный контроль за продовольствием. А это на практике означает существенное лишение ХАМАСа власти. Там это очень хорошо понимают, а потому весьма за нервничали. Исламисты даже запретили местным жителям получать помощь в новом распределительном центре.

Но их требования были проигнорированы: в первый же день в центр выстроилась очередь длиной в 2 км. На семью из пяти человек выдают по 70 кг продуктов, этого хватает на 10 дней. Тогда ХАМАС пошел на беспрецедентный шаг, что только подчеркивает его панику: исламисты открыли свой распределительный центр в районе аль-Маваси и начали бесплатно раздавать награбленное ими ранее продовольствие.

Боевики пытаются помешать людям получать помощь в основном распределительном центре, но долго так они конкурировать не смогут. Это значит, что исламисты вернутся к грабёжам конвоев, захвату распределительных центров и их складов. Израильтянам нужно быть готовыми к этому, чтобы дать им жесткий отпор.

Разворачивание сети распределительных центров усугубляет кризис внутри ХАМАСа и ослабляет его финансово, а также лишает его административного ресурса. Это и есть верный путь лишения его фактической власти.

А потому уже в первый день случилось то, чего следовало ожидать: толпа в Рафияхе прорвала ограждение распределительного центра и принялась грабить приготовленное для нее продовольствие (которое получила бы и так, если бы немного подождала). Американские сотрудники центра поторопились покинуть территорию. Вертолету ЦАХАЛа пришлось открыть предупредительный огонь в сторону толпы мародеров, чтобы остановить их. Знающие люди вполне допускают, что толпу возглавляли боевики ХАМАСа в гражданском. Именно эта террористическая организация в первую очередь заинтересована в том, чтобы сорвать любые варианты независимого распределения продовольствия.

По материалам израильских СМИ

Огромное преимущество лазерных систем, о котором никто не говорит

Юваль Штайниц об арсенале ПВО Израиля и о том, какой должна быть комиссия по расследованию событий 7 октября

Юваль Штайниц родился в 1958 г. в Рамот-ха-Шавиме. Армейскую службу проходил в бригаде «Голани». В 1982 г., будучи бойцом на резервистской службе, был ранен в ногу в ходе Первой ливанской войны. Получил степени бакалавра и магистра по философии в Еврейском университете в Иерусалиме и докторскую степень по философии в Тель-Авивском университете. Работал на кафедре философии Хайфского университета, где два года подряд был удостоен почетного звания «Лучший лектор университета». В 1993 г. получил премию для молодых докторов наук.

В молодости Юваль Штайниц был сторонником левого движения «Шалом ахиав», однако после заключения Норвежских соглашений изменил свои взгляды и присоединился к партии «Ликуд». В 1999 г. был впервые избран в «Кнессет» от «Ликуда». В дальнейшем избирался в парламент до 2020 г. Возглавлял или входил во многие парламентские комиссии, связанные с обороной, разведкой и работой секретных служб, экономикой, иностранными делами, наукой и технологиями. В разные годы был министром финансов, по вопросам разведки, по стратегическим делам, национальной инфраструктуры, энергетики и водоснабжения.

9 января 2023 г. министр обороны Йоав Галант принял решение о выдвинении Юваля Штайница главой правления государственного концерна Rafael, а в апреле совет директоров Rafael избрал его на эту должность. И вот прошло два с половиной года с тех пор, как доктор философии Юваль Штайниц покинул Кнессет, в котором заседал свыше десятилетий, и был избран председателем правления концерна оборонной промышленности Rafael...

– После 24 лет пребывания в политических джунглях я оказался в природном заповеднике, – улыбается он. – В политике меня постоянно одолевала два чувства: удовлетворение и страдание. Я не мог развить в себе равнодушие или цинизм и страдал от каждого удара или укола. Но в Rafael я получаю чистое удовольствие.

– Как в песочнице?

– О, вы даже не представляете, насколько правы! – глаза Штайница загораются. – Каждый день я поражаюсь возможностям, идеям, результатам своего предприятия. Здесь собраны лучшие умы мира, реализуются сотни научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов. Здесь никогда не бывает скучно.

– А почему ушли из политики?

– Я был измотан. Я занимал важные должности, и это приносило мне огромное удовлетворение, но они также требовали большой психологической нагрузки. В Израиле с политиком можно делать практически всё, включая осаду частного дома и дикие демонстрации перед семьей и детьми. В определенный момент я понял, что если мое стремление – стать премьер-министром, то есть смысл

Юваль Штайниц

остаться и бороться, но поскольку я не хотел быть премьер-министром, то счел за лучшее уйти в отставку.

– А почему не захотели стать премьер-министром?

– Потому что я не создан для этого. Премьер-министру нужно быть стойким и подчас жестким, а я чувствительный и ранимый парень, принимаю всё близко к сердцу. Поэтому, когда поступило предложение стать председателем правления Rafael, я понял, что это прекрасная возможность продолжить вносить вклад в безопасность страны, не варясь в политическом котле.

Rafael предоставил Штайницу не только возможность наблюдать за политическими потрясениями со стороны, но также время для подведения итогов своей карьеры в политике в новой книге. «Правительственная комедия» – увлекательный документ, написанный с юмором и открывающий закулисы ряда крупных драм, которые Израиль пережил за последние десятилетия: двухгодичный бюджет, вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития, обнаружение ядерного реактора в Сирии и российско-американский план по уничтожению там химического оружия, расследование провалов израильской разведки в Ираке и Ливии после иракской войны... Есть там что почитать о взаимоотношениях между армией и государством, о высокомерии военных и правительства, о силе народа и израильском таланте нестандартно мыслить.

– Я знал, что книги об израильской политике довольно скучны, поэтому

решил описать события с юмором. Правда, когда я говорю, то серьезен, но когда пишу, смешинка прорывается наружу. Думаю, читать материал, написанный с юмором, веселее и приятнее, такие вещи лучше запоминаются.

Стоит упомянуть рассказ Штайница о том, как в 2003 г., будучи председателем комиссии по иностранным делам и обороне, он решил создать следственную группу для изучения провала разведки в Ираке и Ливии. Группа опубликовала доклад, в котором подвергла разведку резкой критике за то, что она не смогла правильно оценить отсутствие у Ирака ракет класса «земля–земля» и неконвенционального оружия в месяцы, предшествовавшие войне, и это вызвало излишний страх перед химической атакой. То же касалось неспособности Израиля разоблачить ядерную программу Ливии.

– Я рассматривал создание следственной комиссии как обязанность парламента критиковать правительство, – поясняет Штайниц. – Это был ужасный провал, разведка ввела в заблуждение целую страну, а в итоге не было ни одной ракеты с химической боеголовкой. А мы потратили миллионы на противогазы!

– Но ведь армия и «Моссад» уже расследовали эту историю.

– Я не удовлетворился их выводами и заявил, что суть не в поиске виновных, а в извлечении уроков. Армия выступила против меня, но тогдашний премьер-министр Арик Шарон поддержал и сказал: «Они просто не могут провести расследование самостоятельно».

– То же самое происходит сегодня...

– Мне совершенно очевидно, что в дополнение к внутренним расследованиям ЦАХАЛа и ШАБАКа должно быть проведено всестороннее и полное расследование. Вопрос в том, каким оно должно быть: парламентским или государственным, с судьей Амитом или с судьей Сольбергом. Должен быть компромисс, нацеленный не на поиск виновных, а на извлечение уроков.

– Почему же не поискать виновных?

– Потому что существует тенденция рассматривать провал 7 октября в определенном ключе, а правда состоит в том, что этот провал начался давно, с «соглашений Осло», с отсутствия понимания того, что палестинские силы способны угрожать Государству Израиль. Серьезная комиссия должна отправиться не только на год назад, но и к 1993 г., к осознанию того факта, что именно Норвежские соглашения создали риск для безопасности Израиля. Никто не хотел понять, что десятки тысяч палестинцев сектора Газа, Иудеи и Самарии, хотя и уступают по численности Армии обороны Израиля, представляют собой значительную угрозу для нашей страны. Еще в 1998 г., будучи преподавателем университета, я предупреждал, что 40 тыс. бойцов Арафата и подкрепление ХАМАСа, который в то время был относительно небольшой организацией, могут внезапно напасть на Израиль. Я предупреждал, что из-за непосредственной близости к Кфар-Сабе и Сдероту они могут, пока армия возьмет ситуацию

под контроль, занять целые кварталы, убить тысячи и похитить сотни людей.

– **И как на это отреагировали?**

– Заместитель начальника Генштаба Узи Даян пригласил меня на беседу с генерал-майором Ицхаком Бриком. Это меня удивило, поскольку я был всего лишь сотрудником академии. Но они сказали: мы прочитали то, что вы написали, и поначалу это показалось нам преувеличением, но, углубившись в детали, мы поняли, что это вполне возможно, и позвали вас проверить, как страна готовится предотвратить такую ситуацию. Они даже пригласили меня в комиссию Кнессета по иностранным делам и обороне, чтобы прочесть депутатам и военным лекцию. Некоторые называли ее «кошмарным сценарием философа Штайница», а больше всех меня высмеивал бывший начальник Генштаба Эхуд Барак, который после дискуссии, в коридоре у лифта, сказал что-то вроде: «Ваша теория очень оригинальна: с автоматами и старыми пикапами палестинцы бросят вызов бронетанковым дивизиям ЦАХАЛа?» Сделал пренебрежительный жест рукой и ушел.

– **Биньямин Нетаньяху, возможно, не иронизировал, но свой политический подход тоже основывал на этом ложном предположении.**

– Такое предположение делалось и во времена премьер-министров Шимона Переса, Ариэля Шарона, Эхуда Ольмерта, и во времена Нетаньяху и Беннета. Вся система предполагала, что ХАМАС сдерживают, а мы сильны. Я был одним из немногих, кто предупреждал о риске, но, честно говоря, в последние годы и я стал думать, что, возможно, ничего такого не произойдет. Ведь в течение двадцати лет ничего не случилось, так что, может, я действительно преувеличиваю?

– **Похоже, история повторяется...**

– Я привожу в книге несколько примеров одной и той же картины: политический эшелон предупреждает, а армия игнорирует. Один из них – ядерный реактор в Сирии. Я, а затем подкомиссия Кнессета подготовили два документа, в которых предупреждали о провале разведки в Сирии. Мы писали, что наша разведка следит только за ядерной энергетикой в Иране, но в Сирии тоже может быть такая энергетика и высока вероятность наличия ядерного оружия. Нам пришлось по-настоящему схватить за горло разведку и «Моссад», чтобы заставить их взяться за расследование. Они нас презирали, говорили: «Кто вы такие, чтобы учить нас?» В конце концов, в Сирии так и был обнаружен ядерный реактор. Нет сомнений в том, что и 7 октября было провалом, который привел к ужасным последствиям. Но скажу вам правду: даже если бы мы получили предупреждение накануне ночью и отправили на юг несколько батальонов и танков, ХАМАС, скорее всего, отложил бы рейд на несколько недель. Увы, никогда нельзя знать наверняка, является ли затишье следствием того, что другая сторона вас боится, или это затишье перед бурей.

– **Так как же можно узнать?**

– С помощью индукции – как в науке. Вы учитесь на ограниченном количестве случаев и затем расширяете свои познания. В конце концов, оборотень может прийти, поэтому

вы всегда должны быть готовы к его приходу. Во всех конфликтах, начиная с Древней Греции и до наших дней, противоборствующим сторонам всегда удавалось преподнести друг другу сюрприз. Поэтому необходимо быть постоянно готовым к неожиданной ситуации.

Совершенно логично наша беседа перешла в плоскость нынешней работы д-ра Штайница – к практическому обеспечению безопасности страны.

– Когда Бен-Гурион основал Rafael, он видел общую картину. В конце Войны за Независимость Старик сказал: допустим, мы победим, но как выживем в следующих войнах, если мы такие маленькие, а арабский мир в миллион раз больше нас по населению и в тысячу раз больше по площади? Он пришел к выводу, что единственный способ – обеспечить технологическое преимущество в обороне, и отдал приказ создать научно-военный корпус. Через несколько лет он передал это подразделение Министерству обороны, и оно стало концерном Rafael.

– **В чем отличие Rafael от других наших оборонных компаний, разрабатывающих и производящих оружие?**

– Цель Rafael – разработка систем, основанных на технологических и научных преимуществах. Бен-Гурион понимал, что мы в этом плане должны быть лучшими в мире. Вражеские страны могут покупать самолеты и танки у любой иностранной компании, а значит, наши танки и самолеты должны превосходить все аналоги, производимые в мире. Если в чем-то мы не лучшие, оставим это другим. И начинаем мы тот или иной новый проект только тогда, когда знаем наверняка, что это будет значительный технологический прорыв. Так появился на свет «Железный купол» – единственная в мире система противоракетной обороны подобного рода, так появилась «Ветровка» для танков.

– **А что насчет Light Shield – лазерной системы противоракетной обороны?**

– Сначала 1970-х все сверхдержавы безуспешно пытались производить лазерные системы. Лазер – очень мощный и высококонцентрированный луч света, он применим в хирургии, для резки стали и множества других целей, но при условии, что устройство находится в пределах нескольких сантиметров от них. Расстояние здесь очень важно, потому что лазерный луч рассеивается в воздухе, и никто в оборонной промыш-

ленности не мог преодолеть этот барьер дальности. Были успехи против медленно движущихся объектов на дистанциях в несколько сотен метров, но никто не смог увеличить расстояние до километров.

– **А вы сумели?**

– Да. Поначалу оборонное ведомство отказалось инвестировать в лазер. Там сказали: оставьте его в покое, он не будет работать. Но три блестящих физика настояли на работе над лазером, заявили, что в конце концов найдут способ сделать его эффективным даже на больших расстояниях. И поскольку ни правительство, ни армия не давали денег на разработку, Rafael решил инвестировать в нее самостоятельно. В 2012 г. ученые осуществили разработку под названием «обратная адаптивная оптика», которая позволяет преодолеть барьер дальности.

– **Каким образом?**

– Вместо того, чтобы посылать очень сильный луч, который рассеивается в воздухе, мы посылаем в одну и ту же точку сотни маленьких лучей, и каждому из них придаем немного отличающиеся характеристики, которые позволяют им по-разному взаимодействовать с воздухом. При этом сотня лучей вообще не попадает в ракету, другая сотня попадает, но не в нужную точку, и только два или три достигают точной цели. Когда мы видим на компьютере в режиме реального времени, какой именно луч попал наиболее точно, мы немедленно копируем его характеристики на остальные лучи, и теперь они все попадают в одну и ту же точку.

– **Фантастика! И когда система будет введена в эксплуатацию?**

– До конца этого года (см. стр. 68).

– **Может ли лазер сбить дрон?**

– Общепринятое восприятие беспилотников как проблемы совершенно неверно. Во время войны мы сбили, по словам представителя ЦАХАЛа, около 90% направленных в нашу сторону беспилотников. Это подавляющее, но не абсолютное большинство, какое обеспечивает «Железный купол». Лазер также может сбить беспилотник. Но основная проблема – в его обнаружении, и мы всё еще работаем над этим.

– **В чем преимущество лазера перед «Железным куполом»?**

– Их два. Первый – цена. Ракета, которую перехватывает «Железный купол», стоит 5000 долл., а его ракета – десятки тысяч. Цена ракеты «Праши Давида» приближается к миллиону долларов, а «Стрелы» – к 5 млн. Перехват же с помощью лазера обойдется в три доллара – это цена электроэнергии.

Таким образом, мы можем изменить уравнение боя: «Хезболле» отправка ракеты обойдется гораздо дороже, чем нам ее уничтожение. О втором преимуществе говорят нечасто, но использование лазера позволит существенно сократить количество пробежек до укрытий и других защищенных мест. Сегодня, если ракета взлетит из Газы в направлении Тель-Авива, мы предупредим жителей сиреной и развернем «Железный купол», чтобы встретить ее на полпути. При этом две ракеты столкнутся в воздухе, и осколки могут нанести ущерб. А лазерный перехват начинается в тот момент, когда ракета вылетает из пусковой установки. Это ноль времени и практически ноль расстояния, и при успешном перехвате ракета упадет на территории противника, не достигнув Израиля. Это и есть мораль Rafael: не просто производить хорошие системы, но и обеспечивать их глобальное преимущество.

– **Лазер делает «Железный купол» ненужным?**

– Нет, лазер станет дополнением. Как и другие системы, наступательные и сенсорные, которые мы серьезно усовершенствовали за время войны. Общество благодарно солдатам и командирам, жертвующим свои жизни на поле боя, но оно не до конца осознает, насколько мы обязаны небольшой группе ученых Rafael, которые разработали систему, спасшую Государство Израиль. По нам было выпущено более 30 тыс. ракет, 99% из них сбиты «Железным куполом», остальные – другими системами. Без «Железного купола» в Тель-Авиве, Хайфе с окрестностями, Нетании была бы кровавая бойня, страна просто не могла бы функционировать. Люди не покидали бы убежища, а ЦАХАЛ бы действовал под огнем гораздо менее эффективно.

– **Эти системы предназначены только для «внутреннего пользования»?**

– Конечно, нет. Только за последние два года мы подписали немало контрактов на поставку систем ПРО за границу, а недавно оформили соглашение об открытии в США завода по производству твердотопливных ракетных двигателей. Так что маленький Израиль сможет внести вклад в национальную безопасность США.

**Беседовала Шери
МАКОВЕР-БЕЛИКОВ («Маарив»)**

*Сокращенный перевод с ивр.
Я. Зубарева («Новости недели»)*

Успехи израильских оружейников

Согласно ежегодному отчету Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), в период с 2020 по 2024 г. импорт оружия в европейские страны вырос на 155% по сравнению с предыдущими пятью годами. Несмотря на тяготы войны «Железные мечи», Израиль поднялся на восьмую строчку в списке крупнейших экспортеров оружия, обойдя Испанию и закрепив за собой заметное место на глобальном рынке: на его долю приходится 3,1% глобального рынка и 3,9% рынка вооружений европейских стран, входящих в НАТО. Крупнейшими импортерами израильского оружия являются США, Индия, Германия, Марокко, Великобритания

и Филиппины. При этом Израиль является вторым по величине поставщиком оружия Великобритании (6,9%) и Германии (13%), третьим по величине поставщиком оружия Индии (13%), США (13%) и Марокко (11%) и пятым по величине поставщиком оружия европейским странам НАТО в целом. Почти четверть общего объема израильского экспорта составляют беспилотники, 19% – ракеты, реактивные снаряды и системы ПВО, 13% – радары и системы радиоэлектронной борьбы.

Интенсивные военные действия на нескольких фронтах не привели к драматическому увеличению импорта вооружений. Более того, объ-

ем импорта даже слегка снизился по сравнению с 2015–2019 гг. Израиль занимает 15-ю строчку среди стран-импортеров с 1,9% рынка, почти без изменений по сравнению с прошлой пятилеткой. Израиль закупает оружие всего в трех странах: в США (66%, что соответствует 3% американского оружейного экспорта), Германии (33%, что соответствует 11% экспорта ФРГ), Италии (1%). Некоторые комплектующие поступают из прочих стран, но речь идет о небольших партиях (поэтому пропалестинские требования об оружейных эмбарго, например, во Франции, Великобритании, Дании, Испании и пр. лишены какого-либо смысла).

Война между войнами

Израиль создал важные факты

Ближний Восток – исторический эпицентр насилия, перегруженный религиями, обидами и соперничающими империями. Вряд ли какой-либо другой регион так глубоко увяз в структурно укоренившемся насильственном конфликте. Нигде со времен Второй мировой войны не было такого количества военных конфликтов на столь небольшой территории.

Ближневосточный конфликт – это не одно событие, а многослойная система конкурирующих нарративов, каждый из которых имеет свою историческую рациональность – и в то же время нарратив виктимизации, формирующий политические идентичности и увековечивающий конфликт.

Историческое осознание того, что нет абсолютной истины, а есть только перспективы, наталкивается на суверенные реалии стратегической практики. Для Израиля это означает, что он столкнулся с экзистенциальной угрозой и делает всё возможное, чтобы упредить ее. Удары по ХАМАСу, атаки на «Хезболлу», целенаправленное уничтожение иранских командиров – всё это вылилось 13 июня 2025 г. в беспрецедентную атаку на центр иранской силовой структуры.

Более 200 израильских военных самолетов одновременно атаковали свыше 100 целей в центре Ирана. Более 330 единиц высокоточного оружия поразили военную и ядерную инфраструктуру в попытке решительно ослабить Иран до того, как он станет ядерной державой. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху говорил об «акте национальной самообороны» – формулировка, которая мобилизует внутреннюю политику, а не легитимизирует с позиций международного права.

В то же время «Моссад» и АМАН проводили тайные операции на территории Ирана. Они разрушали коммуникационные цепочки, внедрялись в протоколы безопасности, определяли местонахождение целевых лиц...

Одна деталь иллюстрирует глубину вмешательства: по словам одного из инсайдеров, всё руководство иранских ВВС пригласили на встречу – и там задержали. В результате был нанесен скоординированный обезглавливающий удар: помимо ядерных объектов, были ликвидированы центральные фигуры военного руководства режима и его ядерной программы.

Атака была не просто предупреждающим ударом – это был стратегический сигнал: в распоряжении противника могут быть ресурсы, но Израиль превосходит его технологически и оперативно. И всё же еврейское государство остается уязвимым – через асимметричные атаки, политическую изоляцию и динамику эскалации.

Цель заключалась не только в ликвидации ядерной программы, но и в том, чтобы парализовать нервный центр безопасности Ирана. Параллельная наземная операция позволила реализовать весь масштаб атаки: пока шло воздушное наступление, израильские спецслужбы разместили дистанционно управляемые оружиевые платформы вблизи позиций иранской ПВО – замаскированные, точные и активируемые в момент атаки. Так воздушное пространство было нарушено, а система обороны парализована – поворотный момент

Израильтянам сейчас нелегко, но они намерены довести начатое до конца

в войне. Параллели с украинской операцией «Паутина» очевидны, но Израиль преодолел новый оперативный порог: по дальности, интеграции и точности наведения.

Целью операции было двойное уничтожение – персонала и инфраструктуры. На спутниковых снимках высокого разрешения видны разрушения по меньшей мере четырех зданий в Натанзе, включая подземные объекты, на которых уран обогащался до уровня, близкого к порогу оружейного качества в 90%. По данным МАГАТЭ, в последний раз Иран располагал 408 кг урана, обогащенного до 60% – потенциально достаточно для девяти боеголовок.

Иранское руководство отреагировало на это привычным для Москвы или Пхеньяна рефлексом ограничения стратегического ущерба. Однако спутниковые снимки опровергли официальную версию. Контроль над информационным пространством был утрачен – еще один компонент израильской стратегии.

Тем не менее, Иран по-прежнему был способен на ограниченную военную реакцию. Он выпускает ракеты и беспилотники по израильской территории, сопровождая это риторикой, направленной в первую очередь на внутреннюю мобилизацию. Большинство снарядов перехватывается, но есть погибшие и раненные. Тегеран заявил о «символическом возмездии» и объявил о «всеобъемлющем ответе» – в том числе в отношении тех государств, которые оказывают поддержку Израилю.

Хотя долгосрочные последствия пока неясны, обмен ударами 13 июня и его продолжение знаменует собой новый этап: теневая война стала реальной.

Международная реакция на израильский удар свидетельствует о напряженности фрагментированного мирового порядка: в то время как одни подчеркивают право Израиля на самооборону, другие предупреждают об опасной эскалации и используют ситуацию для геополитического профилирования. ООН и ЕС призвали к сдержанности, в то время как Россия и Китай отреагировали резко. Арабские государства осудили нападение, а Индия выразила озабоченность. Украина призвала к союзу против авторитарных режимов. В США Дональд Трамп высоко оценил атаку, в то время как правительство официально сохраняло дистанцию.

Примечательно время удара. Всего через два дня в Женеве должны были начаться переговоры между США и Ираном о возобновлении ядерного соглашения. Израиль всегда отвергал его как иллюзорное. Таким образом, удар и ликвидация ключевых игроков были не только просчитанным военным шагом, но и преднамеренным подрывом дипломатического процесса.

Как и сам ближневосточный конфликт, эта атака амбивалентна. С точки зрения Израиля, угроза носит экзистенциальный характер и альтернативы превентивной обороне нет. Но удастся ли с его помощью навсегда предотвратить создание Ираном ядерной бомбы? Ясно одно: военное превосходство не гарантирует стратегической стабильности, если каждый превентивный удар провоцирует новую эскалацию. Приверженность безопасности может стать источником постоянной незащищенности – не только для Израиля, но и для всего региона.

Результаты последних двух лет очевидны: ни одно государство на Ближнем Востоке не проявляло большей военной активности, чем Израиль. Атаки варьировались от воздушных ударов по ХАМАСу в секторе Газа до операций против «Хезболлы» в Ливане, проиранских ополченцев в Сирии и угрожающих ударов по иранской ядерной программе. За этим стоит смена стратегической парадигмы: оборона больше не мыслится в территориальных терминах, а осуществляется превентивно – безопасность не защищается на своих границах, а кордон переносится вперед.

На израильском военном жаргоне эта новая логика известна как «мабам» – «война между войнами». Она означает постоянную готовность к вмешательству, направленную на устранение угроз до того, как они станут оперативно эффективными. Стратегия основана на тайных операциях, целенаправленных ликвидациих и точных воздушных ударах – часто в глубине вражеской территории. Ее военная эффективность несомненна, но она вызывает споры с политически-правовой точки зрения, поскольку провоцирует асимметричную реакцию. В то время как Израиль действует хирургически, его противники отвечают ракетами на города, атаками беспилотников на аэропорты или кибератаками на критически важную инфраструктуру. Это повышает уязвимость собственной

территории. В то же время существует угроза ползучей изоляции с точки зрения внешней политики.

Война в Газе – пример того, насколько рискованной является эта динамика. После вывода израильских войск в 2005 г. и фазы относительной сдержанности правительство Нетаньяху решилось на радикальный ответ после 7 октября 2023 г. Пока что главная задача не решена, однако эмпирические результаты очевидны: десятки тысяч погибших гражданских лиц, разрушенная инфраструктура и непригодная для жизни территория. Тот факт, что значительная часть населения Газы поддерживала цель ХАМАСа – уничтожение Израиля, – не меняет того обстоятельства, что война оставила после себя коллективную травму, выходящую далеко за пределы Газы и подпитывающую транснациональную ненависть, которая в прошлом уже привела тысячи молодых людей в ряды исламистских организаций. Военное превосходство не создает безопасности, если оно порождает новых врагов. Это относится и к борьбе с Ираном.

В то же время технологический прогресс снижает порог уязвимости: стаи беспилотников, кибероружие, управляемое искусственным интеллектом, биотехнологии – войны будущего будут асимметричными, системными и практически не поддающимися контролю. Не в последнюю очередь это демонстрирует война в Украине. Готов ли Израиль к этой смене парадигмы, еще предстоит выяснить.

Для израильского правительства это приводит к одному и тому же выводу в любом конфликте: враг должен быть полностью нейтрализован. До тех пор, пока Иран остается центром антиизраильских альянсов, стратегическая угроза будет существовать. Только смена режима может превратить военное господство в политическую стабильность.

Название операции – «Народ как лев» – намеренно отсылает не только к Танаху, но и к старому национальному символу Ирана. За этим скрывается двойной сигнал: демонстрация силы внешнему миру и целенаправленная перетряска политического центра внутри страны. Неизвестно, вызовет ли 13 июня падение режима. Но сигнал из Иерусалима ясен: тот, кто угрожает безопасности Израиля, не может рассчитывать на его сдержанность.

Однако эта решимость поднимает вопрос: как долго можно поддерживать состояние эскалации, не погружаясь в открытую многофронтовую войну и не теряя поддержки международных партнеров? И как почти отсутствующие партнеры Ирана отреагируют на ослабление режима?

Иран заявил, что прекратит ракетные атаки, если Израиль прекратит авиаудары. Однако сомнительно, что Израиль это сделает: решимость довести дело до конца преобладает. Нетаньяху объяснил: «Если бы мы не приняли меры, Иран передал бы ядерные боеголовки своим прокси. Это стало бы началом ядерного терроризма».

Независимо от международных противоречий, одно неоспоримо: Иран без ядерной бомбы – это выигрыш в глобальной безопасности. В этом смысле Израиль создал факты – со стратегическим эффектом и геополитическим риском. В мире стало на одну ядерную программу меньше, но на один пожар больше.

Кристиан ОСТХОЛЬД
Публикуется с сокращениями

О президентах, исламофобах и антисемитах

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

В прошлом месяце мы посвятили наш обзор 80-летию победы над фашистской Германией. Этот обзор начнем с того, что вспомним о ней еще раз.

Еврейский календарь объединяет

25–26 мая в еврейских общинах Москвы и многих других городов отмечался День спасения и освобождения, а это 9 мая 1945 г. по еврейскому календарю – 26 ияра. Интересно, что еврейский календарь с его отсчетом дней «и был вечер и было утро» при-

мирят сложившиеся в СССР и на Западе традиции праздновать День Победы, потому что акт о капитуляции был подписан в Карлсхорсте еще 8 мая, а по московскому времени было уже 9-е. Церемония, посвященная знаменательному дню, в этом году тоже примирила давних оппонентов: кажется, впервые за последние десятилетия в Московской Хоральной синагоге присутствовали оба главных раввина России – Берл Лазар (по версии Федерации еврейских общин России) и Адольф Соломонович Шаевич (по версии Конгресса еврейских организаций и объединений в России). Хозяином торжества был председатель благотворительного фонда горских евреев СТМЭГИ Герман Захарьев, являющийся инициатором этого торжества, внесенного, благодаря его настойчивости в еврейский календарь и проводящегося уже 12 лет подряд. Лазар, Шаевич и Захарьев зажгли три свечи: во славу Всевышнего, за спасение еврейского народа, в память обо всех жертвах войны и в честь воинов-победителей.

Новый президент РЕК

Президиум Российского еврейского конгресса (РЕК) избрал 53-летнего Александра Генциса новым президентом РЕК. Генцис, считающий себя очень успешным предпринимателем и выдающимся фотографом, пообещал внедрять в деятельность РЕК лучшие практики, которые используются в бизнесе.

С 2009 по 2025 г. РЕК возглавлял Юрий Канер. Его, пожалуй, следует назвать самым «еврейским» в череде руководителей этой организации: он знает идиш и хорошо понимает психологию «профессиональных евреев» – работников общин, с которыми РЕК взаимодействует. Канер сейчас больше времени проводит в Израиле, но сохранил свою позицию в Президиуме РЕК.

И еще о президентах: Кантор против Музыканта

В Иерусалиме состоялось заседание Генеральной ассамблеи Европейского еврейского конгресса (ЕЕК). В очередной раз его президентом стал российский предприниматель Вячеслав Кантор. Впервые он был избран пре-

зидентом ЕЕК в 2007 г., переизбирался на эту должность в 2008, 2012, 2016 и 2020 г. В 2022 г., после начала войны в Украине, Кантору пришлось оставить свой пост в связи с введенными против него санкциями ЕС, Великобритании, Швейцарии и Украины. Ему инкриминировали «связи с Путиным» и «материальную или финансовую поддержку действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины». Однако 14 марта 2025 г. Кантор был исключен из санкционного списка ЕС, а 18 марта 2025 г. – из санкционного списка Швейцарии. Пока Вячеслав Кантор находился под санкциями, конгресс возглавил австрийско-израильский бизнесмен Ариэль Музыкант. Его полномочия истекли в конце 2024 г., и Музыкант составил конкуренцию Кантору на нынешних выборах главы ЕЕК. Сторонники Музыканта убежда-

ли Кантора отказаться от участия в кампании, поскольку он по-прежнему включен в польский, британский и эстонский санкционные списки, что может затруднить его работу. Тем не менее Кантор получил две трети голосов выборщиков. После победы он поблагодарил Ариэля Музыканта «за самоотверженные усилия по руководству ЕЕК».

Путин и вопросы языкознания

Накануне дня рождения А. С. Пушкина, который теперь в России отмечается также как День русского языка, Путин выступил с поручениями по поддержке русского языка. Среди прочего он призвал избегать «вульгарных заимствований» и использовать кириллицу в общественном пространстве. Ну, еврейской письменности это поручение вряд ли угрожает. Более того, другое поручение содержит даже некий скрытый комплимент в еврейский адрес. Путин предложил учредить День языков народов России и отмечать его 8 сентября – в день рождения поэта Расула Гамзатова: «Автор легендарных „Журавлей“ считал родными два языка: аварский, на котором творил, и русский, благодаря которому его произведения обрели мировую славу». Можно даже не объяснять лишний раз, что легендарной песню «Журавли» сделали музыка Яна Абрамовича Френкеля и исполнение Марка Наумовича Бернеса. Ну, а «обретшие мировую славу» слова на русском языке написал Наум Исаевич Гребнев, переведший, кстати, все псалмы Давида.

Схиигумен – исламофоб и антисемит

Валаамский монастырь отстранил 75-летнего схиигумена Гавриила от должности начальника Сочинского подворья. Причину отстранения в монастыре не назвали. Как сообщил информационный портал горских евреев СТМЭГИ, игумен давал поводы для обвинения в антисемитизме. 22 февраля 2024 г. Гавриил выступил с речью, в которой противопоставил «настоящих» евреев-сефардов «псевдоеврейско-ашкенази», которых он называет потомками обращенных в иудаизм хазар. По его словам, в ходе Холокоста

сефарды спонсировали уничтожение ашкеназов руками нацистов. Но причина увольнения скрывалась, конечно же, не в этом. СМИ рассказали о скандале, связанном с другой конфессией. В мае во время воскресной проповеди схиигумен назвал ислам «неправильной религией» и заявил, что, если «мулла в один прекрасный день прикажет вырезать москвичей, они это быстро сделают». Внимание на проповедь обратил замначальника главного военно-политического управления Минобороны генерал-лейтенант Апти Алаудинов. «Какой-то debil рассказывает двум миллиардам мусульман, что у нас вера неправильная. В России проживает коренных 30 млн мусульман. И что, ты нам хочешь рассказать, какая у нас вера – правильная или неправильная?» Но уже после отстранения схиигумена Алаудинов счел нужным извиниться в своем телеграмм-канале: «Может быть, как кавказец я не должен был его оскорблять чисто из-за его возраста, конечно, я извиняюсь перед ним».

Халяльна ли «Еврейская» колбаса

Православное информгентство «Царьград» поведало о конфликте на религиозной почве в Москве. Интернациональная семья – муж из Саудовской Аравии, жена из Кабардино-Балкарии и их девятилетний сын – ужинали. Посреди семейной трапезы муж внезапно разглядел деликатес – колбасу «Еврейскую». Начал внимательно читать состав, и ему показалось, что в него пробралась свинина, хотя, по идее, мусульмане и иудеи одинаково отвергают это мясо. Кошерное же безусловно халяльно, но, может быть, поборник ислама возмутился отсутствием знака кошерности. Горячий восточный муж избил жену этой же палкой колбасы. Она забралась на подоконник и кричала, что выбросится из окна. Приехала полиция, сопроводила расстроенную хозяйку в медпункт, где она сняла побои, а потом в отделение, где она написала заявление на своего мужа. Особенно ей обидно, что сын встал на сторону отца, сказав: «Мама, ты сама виновата. Зачем купила еврейскую колбасу, да еще со свининой?».

Уместна ли русская тоска в Израиле?

А в русскоязычной блогосфере Израиль разразился скандал из-за известного российского актера Александра Домогарова, горячего сторонника вторжения в Украину. Пророссийские активисты требовали отмены его гастролей. Но продюсер Герман Хазанов, организующий постановку моноспектакля «Вертинский» в еврейском государстве, отметил, что как гражданин Израиля он не интересуется «диванными разборками» между Украиной и Россией. Хазанов добавил, что как продюсер оценивает не политические предпочтения актеров, а качество спектаклей. Наверное, по замыслу авторов пьесы, история легендарного шансонье-эмигранта, выступавшего, кстати, в Эрец-Исраэль и вернувшегося в годы войны в СССР, должна навеять ностальгические мысли нынешним релокантам. Но вряд ли русская тоска – главная печаль русскоязычных израильтян.

Виктор ШАПИРО

Ложь в законе

Госдума готовит законопроект о наказании за отрицание «геноцида советского народа» во время Великой Отечественной войны. Об этом сообщила вице-спикер нижней палаты парламента Ирина Яровая. В апреле Госдума приняла закон, закрепляющий понятие «геноцид советского народа». Если проект Яровой будет принят, любое недовольство евреев тем, что на памятниках их погибшим в Холокосте собратьям говорится о «мирных советских гражданах» без указания национальности, может стать наказуемым.

Хочешь пенсию – не будь неандертальцем

Российский «православный олигарх» Малофеев предложил отменить пенсии. По его мнению, забота о пожилых должна лечь на плечи детей, а не государства. Это должно мотивировать россиян рожать больше. Тем, кто считает подобное пустой болтовней, следует принять во внимание, что недавно глава Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков заявил, что причиной вымирания неандертальцев стало... отсутствие у них семейных ценностей. Совпадение? Не думаем.

Газовый кран перекрыт

Как сообщила газета Bild, Sparkasse заблокировала экс-канцлеру ФРГ Герхарду Шрёдеру счет, на который он до ранее каждые полгода получал из РФ около 200 тыс. € – зарплату представителя и главы наблюдательного совета компании Nord Stream 2. С середины 2024 г. банк возвращает переводы, опасаясь попасть под санкции США. В общей сложности Шрёдер недополучил около полумиллиона евро.

Наш «Человек года»

Посол Израиля в Украине Михаэль Бродский удостоен звания «Человек года» «за значительный вклад в развитие и поддержку гуманитарных, партнерских и дружеских отношений с Украиной». Награду ему вручал бывший посол Украины в Израиле Геннадий Надоленко. Бродский отметил: «Эта премия – благодарность всем израильтянам, поддерживающим Украину с первого дня войны. Врачам, работавшим в полевом госпитале, психологам и социальным работникам, передающим свой опыт украинским коллегам. Тем, кто занимался протезированием и реабилитацией раненых украинских военных, лечил украинских детей в израильских больницах. И сотням израильских добровольцев, не ждавшим приглашения и приехавшим по зову сердца помочь попавшим в беду людям».

Герой антисемитизма РФ

Путин присвоил писателю Александру Проханову звание Героя труда РФ «за особые заслуги в развитии отечественной культуры и литературы». 87-летний Проханов не только является главным редактором антисемитского издания «Завтра», но и последовательно поддерживает террористическую организацию ХАМАС. Так, в 2008 г. он издал в Москве книгу «ХАМАС – хвала героям», а в 2017-м назвал себя «братом ХАМАСа».

Человек, который смотрит кино восемь часов в день

Беседа с Аликом Шпилюком

Алик Шпилюк – фигура, хорошо известная в мире украинского кино. Киновед, кинокритик, деятель киноиндустрии. Секретарь правления Национального союза кинематографистов Украины, член жюри и член отборочных комиссий украинских и международных кинофестивалей, эксперт, куратор и т. д. Можно сказать и так: Алик – человек, который как никто в Украине знает и любит кино, и посвящает просмотру кинофильмов в среднем восемь часов в день. Мы пообщались с ним, как и полагается, в киевском Доме кино.

– Все знают вас как Алика. Только из «Википедии» я выяснил, что вы, вообще-то, – Александр Семенович. Почему вы всегда и везде фигурируете как Алик?

– Это идет из семьи. Когда я родился, меня хотели назвать в память о маминном дяде, погибшем в Бабьем Яре. Его звали Сюня Гозман, честно – полного имени даже не знаю, всегда называли Сюня. Естественно, в те времена давать сыну советского офицера такое имя было невозможно, решили взять похожее по звучанию – Саня. В документах, естественно, записали Александр Семенович (хотя папа от рождения тоже был не Семен), а звали Саня. Но в то время в общежитии для военных, где в Ростове-на-Дону, по месту службы отца, жила наша семья, в другой офицерской семье тоже был мальчик Саня. Он плохо себя вел, и во избежание путаницы и негатива меня стали называть Аликом. И я привык к тому, что я всю жизнь именно Алик, и иду по жизни как Алик – то есть, не Саша, не Шура, не Саня, не Алекс. А фамилия вас не интересует? Там тоже есть семейное предание.

– Какое?

– Мой прадед, папин дедушка, водовоз с Подола, носил фамилию Шпильман. Но случилось так, что его забрали в царскую армию – в кантонисты на 25-летнюю службу. И там его фамилию славянизировали для удобства окружающих – и он стал Шпилюк.

– Та же «Википедия» начинает рассказ о вас сразу как о директоре программ анимационного фестиваля «Крок» и кураторе показов. Но до этого момента в вашей жизни явно что-то происходило. Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Как я уже сказал, я родился в 1958 г. в Ростове-на-Дону, где тогда служил мой отец. Он был офицером радиолокационных войск; окончив КПИ в июне 1941-го, прошел всю войну. Потом служил в разных местах – Киев, Львов, Сталинград, Ростов... В 1961 г. попал под хрущевское сокращение армии и был уволен в звании подполковника. Потом работал инженером отдела снабжения в объединении «Укрбытрадио-техника». Моя мать – профессиональный музыкант, выпускница, а потом – многолетняя преподавательница Киевской консерватории. Она была очень известной киевской пианисткой; много работала как аккомпаниатор, и в кругу украинских вокалистов все знали, что Этери Соломоновна Шпилюк может представить любого исполнителя в самом выгодном свете.

– Простите, откуда грузинское имя? И вы сказали, что и ваш отец тоже изначально был не Семен.

– Обычные советские дела. Папа был Шлойм Аронович, но в качестве офицера Советской армии был вынужден стать Семеном. А мама была Эсфирь, конечно, и все родные звали ее Фира. Но в мире украинского советского искусства удобнее было быть Этери: в свое время опера композитора Палиашвили «Абесалом и Этери» была очень популярной.

Но вернемся в семью. У меня есть две старшие сестры, и каждая из них сыграла определенную роль в моей судьбе. Например, первые семь лет я отучился в элитарной 57-й школе на Прорезной, откуда вынес основы хорошего знания английского языка. Жили мы на Политехе, но я учился в 57-й, потому что там тогда училась моя средняя сестра Тамара, и она водила меня в школу. А она, в свою очередь, попала туда, потому что ее водила в школу мама, которая ездила на работу в консерваторию, расположенную недалеко.

Но после седьмого класса завуч 57-й школы сказала моим родителям, что с моими успехами по математике и физике мне нет смысла учиться там, а следует перейти в математическую спецшколу. Так я попал в знаменитую школу № 171 на Печерске, где моими учителями математики были Яков Иосифович Айзенштадт и Рувим Исаакович Машбиц, а физики – Вениамин Зиновьевич Махтин. А русский язык у меня вел Марк Исаакович Райгородецкий, который был арестован в 1974 г. на квартире Виктора Некрасова и осужден на два года как диссидент.

– Судя по таким учителям, в вашей школе антисемитизм не процветал...

– Абсолютно. У нас в классе было три категории учеников: евреи из интеллигентных семей, дети партийных и советских работников с Печерска и случайно оказавшиеся в нашей школе обычные ребята, не дававшие поводы в таком окружении.

По окончании школы я уехал поступать в Московский экономико-статистический институт (МЭСИ). Почему туда – по двум причинам. Во-первых, в Киеве в 1975 г. еврейским абитуриентам в вузах были не рады. А во-вторых, в МЭСИ в порядке эксперимента тогда не проводили устные экзамены – то есть возможности попросить меня назвать поименно всех участников штурма Зимнего там не было. И я спокойно поступил на факультет экономической кибернетики, где учился по специальности «прикладная математика».

Вернувшись в Киев, я работал как инженер-математик в Институте организации техники управления, который потом присоединился к Институту автоматики. Я разрабатывал АСУ (автоматизированные системы управления) для вагоностроительных и вагоноремонтных заводов, много бывал в командировках.

А в 1985 г. меня забрали в армию...

– Офицером? У вас в институте была военная кафедра?

– Нет, рядовым. Юмор в том, что кафедра была, но я там не учился – потому что моя старшая сестра Мила еще в 1974-м уехала с мужем в

Алик Шпилюк за любимым занятием

Америку. И мне в первый день занятий на втором курсе популярно объяснили, что с таким пятном в анкете мне невозможно учиться на офицера со спецификой ракетных войск. Так что я имел один лишний выходной день в неделю...

– Это типа как Илья Эренбург был освобожден в гимназии от уроков Закона Божьего?

– Именно так. Но мне это аукнулось потом, когда в 1984-м я отказался сотрудничать с КГБ. И в один прекрасный день меня вызвали в первый отдел, где двое военных сообщили мне, что в свои 27 с хвостиком лет я подлежу призыву на срочную службу и имею счастливую возможность отдать Родине воинский долг. Медицинскую комиссию я, несмотря на некоторые проблемы со здоровьем, прошел стремительно и успешно и вскоре уже оказался в учебке внутренних войск в Золочеве Львовской области. Спустя полгода я с погонями ефрейтора попал в Ворошиловград в центральную судебную роту и сопровождал подсудимых и осужденных.

Разумеется, я был намного старше своих сослуживцев, от которых получил прозвище Седой. Последние полгода службы (я служил полтора года как солдат с высшим образованием) у меня были очень удачными: не только по статусу «деда», а потому, что я готовил сына нашего замначальника штаба, майора, к вступительным экзаменам по английскому языку. Три раза в неделю я ездил в город к нему домой, проводил занятие, а потом жена майора кормила меня домашним обедом – что для солдата-срочника есть большое счастье. Но я честно это счастье отработал: сын майора поступил в институт.

– Какой путь привел вас к статусу одного из авторитетнейших в Украине киноведов и кинокритиков? Вы же по образованию не кинематографист и не искусствовед...

– Моя любовь к кино началась с фильма «Гусарская баллада», который я лет в шесть посмотрел в летнем кинотеатре в парке им. Пушкина. У нас в семейных архивах сохранились какие-то мои записи о впечатлениях от этого фильма: первые опыты будущего кинокритика.

В нашем доме, как во многих советских интеллигентных семьях, выписывали «Советский экран», «Новини кіноекрану», «Искусство

кино». В подростковом возрасте мой интерес к кино поддерживал муж сестры Тамары, который очень увлекался кинематографом, приобретал доступную тогда литературу и периодику. В основном, конечно, это были книги советских киноведов, разоблачавших буржуазное искусство, – но именно оттуда мы узнавали о мастерах мирового кино, о лучших фильмах, которых мы не видели, но о которых много читали. Интерес к запретному плоду, как известно, гораздо более сильный.

В десятом классе я постоянно прогуливал первые уроки, посещая утренние сеансы в киевских центральных кинотеатрах. А в Москве, поступив в институт, я открыл для себя кинотеатр «Иллюзион», где показывали мировую киноклассику из Госфильмофонда, которой не было в широком прокате. Я ходил туда все пять лет учебы 5–6 раз в неделю. Кроме того, ходил на различные недели зарубежного кино, на встречи, лекции, другие мероприятия для любителей кино, завел знакомства в будущем мире кино клубников. Именно там я обрел и вкус к хорошему кино, и навыки тусовки, опыт общения, контактов, атмосферы кинематографических мероприятий.

Вернувшись в Киев после армии, я ездил в Москву на различные перспективы, фестивали. В 1986 г., гуляя с маленькой дочкой по Печерску, я увидел на дверях кинотеатра «Зоряний» объявление об организационном собрании кино клуба «Диалог» и пошел туда. Так состоялось знакомство с руководителями клуба Андреем Халпахчи (будущий директор Международного кинофестиваля «Молодость», интервью с ним см. «ЕП», 2025, № 5) и Людмилой Горделадзе (будущий директор кинотеатра «Жовтень»), и всё для меня закрутилось в сторону кино.

С 1990 г. я девять лет проработал в дирекции МКФ «Молодость» в качестве координатора программ, а потом – программного директора. Параллельно работал в том же качестве на фестивале анимационных фильмов «Крок». После фестивального периода семь лет работал заместителем главного редактора журнала «Кино-Коло», потом был заместителем гендиректора сети кинотеатров «Мультимедиа-холдинг» по международным связям. С 2010 г. прочно связан с Одесским международным кинофестивалем – как программный директор и программный консультант. И еще ряд всяких позиций и активностей, связанных с кино, которое стало моей судьбой.

– Интересно, каковы ваши вкусы и предпочтения в океане кино? Кто ваши любимые режиссеры и актеры?

– Это всегда сложный вопрос, который мне часто задают. У меня достаточно традиционные вкусы. Любимый жанр – психологическая драма. Любимые режиссеры – Федерико Феллини и Микеланджело Антониони. Любимые актеры – Марчелло Мастоияни и Моника Витти. То, что все они итальянцы, – просто так получилось. У меня, кстати, любимый город, из множества тех, которые я посетил, это Венеция. Наверное, такой итальянский уклон

можно объяснить фильмами итальянских неореалистов, которые я с большим удовольствием смотрел в «Иллюзионе».

– С кем из наиболее знаменитых звезд кино вам довелось лично пообщаться?

– В контексте Одесского кинофестиваля были контакты с Джеральдиной Чаплин, Клаудией Кардинале, Фанни Ардан, Джоном Малковичем, с режиссерами Питером Гринуэем, Майком Фиггисом, Йосом Стеллингом. А еще на других киномероприятиях – с Софи Лорен, Катрин Денев, даже со Стивеном Спилбергом. Такова приятная специфика работы.

– Есть большой массив фильмов на еврейские темы в широком диапазоне – от драм Холокоста до бытовых комедий. Какие из них, на ваш взгляд, имеют высокую художественную ценность и представляют наибольший интерес?

– Мне в принципе интересны фильмы еврейской тематики. Если говорить о Холокосте, наибольшее впечатление в свое время на меня произвели «Список Шиндлера» Стивена Спилберга и «Сын Саула» венгерского режиссера Ласло Немеша. Из фильмов другой тематики – классический мюзикл «Скрипач на крыше» Нормана Джуисона и «Чужая среди нас» Сиднея Поллака. Но в целом хороших картин с еврейской темой немало.

– На сколько поколений вглубь времени вы знаете историю своей семьи? Насколько эта тема была вам интересна?

– Еврейская тема мне интересна не только в контексте кино. Моя дочь Соня училась в еврейской школе № 299 на Оболони – спасибо за инициативу ее нееврейской матери. Потом они уехали в США, где Соня прошла гиюр, сегодня она замужем

за парнем, который учится на консервативного раввина, у них две дочери – мои внучки Майя-Эстер и Роза-Хая, они живут в пригороде Вашингтона Силвер Спрингс.

Историю своей семьи я знаю на три поколения вглубь. Даже на четыре – считая прадеда-кантониста. Со всех сторон в моем роду киевляне: со стороны мамы – с верхнего Киева, Ярославова Вала, а со стороны папы – с нижнего города, улицы Хорива на Подоле. Дед по папе, Арон Шпилюк, работал гравером, дед по маме, Соломон Гозман, был скрипачом. Войну они пережили в эвакуации, но несколько их братьев и сестер, родных и двоюродных, погибли в Бабьем Яре...

– Бывали ли вы в Израиле?

– Да, бывал неоднократно. Был в жюри на Иерусалимском фестивале. У меня есть родственники в Израиле – как у всякого еврея. Это не моя

страна, но очень приятная для меня. И я очень люблю израильское кино.

– Какой вы видите перспективу развития киноиндустрии в Украине – и в плане производства картин, и в плане проката? Как отразятся новые технологии на этих процессах?

– Говорить сегодня в воюющей Украине о любых перспективах довольно проблематично. Могу точно сказать, что в связи с отсутствием государственного финансирования украинской кинематографии на этот год, в ближайшие пару лет у нас будет большой спад. А что будет дальше – кто может это знать? Что же до технологий, то искусственный интеллект уже сегодня творит подлинные технические чудеса – но мне сложно воспринимать эти чудеса как благо для развития кино как искусства.

Беседовал Иосиф ТУРОВСКИЙ

Часть не только еврейской, но и украинской истории

Впервые в школах Украины вводится систематическое изучение Холокоста

Министерство просвещения Украины утвердило новую учебную программу по теме Холокоста, рассказывающую об уничтожении евреев в Европе в целом и в Украине в частности. Программа будет преподаваться в старших классах и является результатом инициативы Федерации еврейских общин Украины (ФЕОУ). Она разработана в сотрудничестве с украинским Институтом исследования Холокоста «Ткума» и израильским мемориальным комплексом «Яд ва-Шем». По словам председателя Совета ФЕОУ раввина Меира Стамблера, «эта программа, созданная в сотрудничестве с доктором Игорем Щупаком (директор института «Ткума», проректор по научной работе Международного гуманитарно-педагогического института «Бейт Хана» (Украина), член Совета директоров UJE (Канада), член Международного совета Освенцимского мемориала (Польша), член Украинско-немецкой комиссии историков, заслуженный работник образования Украины) и доктором Вячеславом Майорским (учитель-методист, доцент кафедры методики преподавания и содержания образования Одесской академии непрерывного образования, заслуженный учитель Украины), является признанным стандартом для преподавания Холокоста в школах и колледжах по всей Украине». Он добавил, что «материал предназначен как для опытных педагогов, так и для тех, кто только начинает изучать тему Холокоста, при этом федерация и институт „Ткума“ предоставляют важные образовательные ресурсы – профессиональную литературу и тренинги для профессионального развития по этой теме».

Раввин также отметил, что речь идет об уникальной программе: «В своей нынешней форме, в качестве утвержденной Минпросом учебной программы, это первый случай столь глубокого изучения Холокоста в школах на постсоветском пространстве. Хотя различные инициативы существовали и раньше, эта официальная программа представляет собой уникальный подход к преподаванию истории Холокоста в системе образования».

Первая версия учебной программы для факультативного курса «История Холокоста» была разработана И. Щупаком в конце 1990-х, но, по словам Стамблера, «с тех пор история, как и

другие науки, была пересмотрена». Он повторил, что «Украина – первая страна на постсоветском пространстве, которая делает изучение Холокоста обязательным в курсе украинской истории, мировой истории и комбинированном курсе, изучаемом в школах (на самом деле речь идет об „учебной программе вариативного курса“ (т. е. не являющейся обязательной) для 10–11-го классов. Как указано в оригинале: „Программа курса предусматривает изучение 15 тем... Время, необходимое для изучения определенного раздела темы, учитель определяет самостоятельно, ориентируясь на количество часов, выделенных в образовательной программе на изучение вариативного курса“. – Ред.). Соответствующий материал в разной степени включен в учебники. В 2000-х гг. в Украине было разработано множество образовательных материалов по истории Холокоста для специального и факультативного изучения. Однако новая программа является нормативным документом, который после утверждения министерством служит основой для организации образования в украинских учебных заведениях».

Еще одно отличие программы заключается в освещении роли отдельных украинцев в сотрудничестве с нацистским режимом во время войны. Как сообщили израильской прессе осведомленные источники, «программа рассматривает историю Холокоста без исключений или упущений, в широком контексте украинской истории и еврейской истории».

Программа затрагивает также вопросы межэтнических отношений в Украине до Второй мировой войны, включая следующие темы: «Евреи в украинской революции. Межобщинные конфликты и их последствия. Антиеврейские погромы и мифы; историческая память о погромах и мифы», «Евреи в Советской России. Евреи во время революционных событий на территории Украины», «Евреи Украины во время социально-экономических изменений середины 1920-х и 1930-х гг.», «Судьба народов Украины в период Голодомора 1932–1933 гг.», «„Национальное измерение“ массовых репрессий в СССР в 1930-е гг.».

Среди тем, предлагаемых для изучения, также следующие: отношение украинского населения к нацистско-

му геноциду евреев; украинское освободительное движение ОУН, УПА и «еврейский вопрос»; Праведники народов мира в Украине, дилеммы морального выбора, еврейское сопротивление на оккупированных территориях Европы, проблема определения сущности еврейского сопротивления, выживание перед лицом нацистского геноцида. Также включены темы о восстаниях в гетто и концентрационных лагерях, об участии евреев в движении Сопротивления в Европе, о вкладе евреев в победу над нацизмом, об их участии в армиях государств-союзников в борьбе против Гитлера.

То обстоятельство, что Украина стала первой постсоветской страной, сделавшей изучение Холокоста обязательным элементом образовательной программы, имеет огромное значение для будущих поколений, которые должны понимать не только масштаб трагедии, но и роль каждого народа в этих событиях. Построение гражданского общества в Украине, ее стремление к европейской интеграции, укрепление демократических ценностей и противодействие проявлениям ксенофобии и насилия являются основными направлениями данной образовательной программы. Одним из важных факторов реализации этого гуманитарного вектора является формирование исторической сознательности граждан Украины через осознание уроков истории, в том числе трагедий, таких как Холокост.

История евреев Украины и Холокост рассматриваются в контексте европейской и мировой истории как важные составляющие европейской исторической памяти. Программа подчеркивает важность взаимного уважения и понимания между народами, а также анализирует межнациональные отношения, которые формировались на территории Украины, включая долгие периоды добрососедства, в том числе украинско-еврейского. XX век стал временем трагедий, таких как Голодомор 1932–1933 гг., в котором погибли не только украинцы, но и евреи, а также другие народы. Холокост стал одной из самых страшных страниц в истории Украины.

Главными элементами цели изучения истории Холокоста в школах яв-

ляются: содействие формированию знаний о многокультурной истории Украины, представлений о межнациональных отношениях и важнейших аспектах истории различных народов Украины, включая еврейский; изучение истории Холокоста в контексте истории Украины и мировой истории, развитие исторического мышления, понимание исторического процесса и применение приобретенных компетенций; содействие формированию национальной самосознания и исторической памяти, осознание значения уроков истории для современности, воспитание у учеников общечеловеческих духовных ценностей ориентаций, содействие утверждению идей гуманизма, демократии, патриотизма и толерантности.

Для еврейской общины Украины и всего еврейского мира это событие представляет собой значительный шаг в сохранении исторической памяти о Холокосте и еврейских жертвах на территории бывшего СССР. Программа в первую очередь направлена на воспитание нового поколения, которое будет понимать и помнить уроки истории. Для евреев в Израиле это также важный момент, поскольку программа подкреплена сотрудничеством с «Яд ва-Шем», являющимся основным центром в Израиле по изучению и сохранению памяти о Холокосте.

Став первым шагом для Украины, программа служит примером для других стран постсоветского пространства. Занятия по Холокосту помогут школьникам лучше понять моральные и этические вопросы, связанные с трагедией и человеческими жертвами, а также укрепить в них ценности толерантности и прав человека. Программа о Холокосте не только углубит знания украинской молодежи, но и сыграет важную роль в укреплении взаимоотношений между Украиной и Израилем. Этот шаг можно расценивать как важную веху на пути к улучшению образовательных и культурных связей между двумя странами. Украина открыто признает значение Холокоста как части своего исторического наследия и взаимодействует с израильскими учреждениями в целях лучшего понимания трагедии.

«Я песне отдал всё сполна»

110 лет назад родился Михаил Матусовский

Еще один поэт-еврей навечно вошел в историю советской песни своим творческим вкладом – да еще каким! Достаточно вспомнить некоторые созданные им шедевры: «Школьный вальс», «Подмосковные вечера», «Березовый сок», «Летите, голуби, летите», «На безымянной высоте», «Старый клен», «Черное море мое». Каждая из этих песен на его слова, как и многие другие, глубоко запала в наши сердца.

«С чего начинается родина...»

Для будущего поэта-песенника она началась в степях Восточной Украины на берегу речки Лугань в городке Луганске, окруженном шахтами. До революции большинство населения в нем составляли украинцы, за ними шли русские и около 5000 евреев. На центральной улице находилось ателье модного местного фотографа Льва Моисеевича (Иуды-Лейзера Мовшева) Матусовского, родом из Богучар Воронежской губернии. О его первых трудовых шагах сын Михаил рассказал:

*Когда внезапно умер дед,
оставив брюки и жилет,
библейский том, горбатый дом
и два алтына на обед,
отец выпрашивал куски,
считал обиды и пинки
и счастлив был, когда попал
к фотографу в ученики.
Об активности папаши сын шутил:
Отец снимал худых девиц,
в интимной позе светских львиц,
и много плоских, как стена,
и улыбающихся лиц.*

В годы Гражданской войны Лев Моисеевич служил фотографом в Красной армии, потом в ЧК и окрисполкоме, а при НЭПе числился кустарем.

*Он снимал людское горе,
безысходную судьбу,
и младенцев в день рожденья,
и покойников в гробу.*

В семьях коренных луганчан хранились фотоснимки, сделанные в его салоне. «Мой отец был своеобразным летописцем города, ему были известны самые заветные тайны», – сообщал младший сын в автобиографическом «Семейном альбоме». Мать поэта Эсфирь Михайловна (в девичестве Брукман) была домохозяйкой, заботилась о муже и двух сыновьях. Хорошо готовила рыб-фиш, была по-житейски мудрой. Сын вспоминал:

*Кирпичный дом, и дым жилья,
и запах мокрого белья,
и дух еврейского борща –
вот родословная моя.*

Михаил Матусовский явился на свет 10 июля 1915 г., три года спустя после брата Матвея (Моисея), будущего инженера. Оба прошли обряд брит-милы, отец знакомил их с Торой. Но при советской власти приобщение детей к иудаизму стало невозможным. Миша учился в 13-й средней трудовой школе Луганска: «Времена и падежи, лица чьи-то и глаголов. То ли школа на всю жизнь, то ли жизнь – сплошная школа». Родители решили дать сыну еще и музыкальное образование. При чем определили к лучшей учительнице, которая толстым карандашом била мальчика по пальцам за каждую ошибку в игре, и его перевели к дру-

Михаил Матусовский

гому педагогу. Определенные задатки у Миши были, но он постарался развеять надежды родителей. «Хотя, может быть, и погибло во мне музыкальное дарование», – признался он потом. Однако навыки игры на фортепианогодились ему, дав возможность подработать тапером.

В «Семейном альбоме», стихах и песнях немало теплых строк посвящено родной школе и любимой учительнице русского языка Марии Семеновне Тодоровой. Она не только учила любить и понимать литературу, но и помогала ученикам лучше разбираться в житейских ситуациях и правде жизни. В школьные годы Миша писал стишки, сочинил бытовую комедию и в 11 лет пытался работать над воспоминаниями «о прожитом и пережитом». Но учительница, с которой мальчик делилась творческими планами, возвращала его на землю. Она предлагала ему почитать хорошие книги, развивала вкус к настоящей литературе.

Первое стихотворение «Велопробег» Миши Матусовского появилось в «Луганской правде», когда ему не было и 12 лет:

*Лимонад, ситро, крем-соду,
квас и сельтерскую воду
не сменяю на полстакана
натурального «Нарзана».*

Позже поэт счел эти стихи «из рук вон плохими» и просил прощения «у терпеливых читателей». Он начал посещать юношеское объединение при писательской организации «Забой», встречался там с будущими поэтами Юрой Черкасским, Миколой Упеником, Леовой Галкиным. Выходец из провинции, он вместе с тем гордился тем, что его земляками были этнограф Владимир Даль, автор первого украинского словаря Борис Гринченко, писатель Борис Горбатов. Окончив школу, Михаил по настоянию родителей подал документы в техникум, но его не приняли из-за того, что отец считался «лишним». И он стал писать афиши для клуба, рисовал карикатуры для многотиражки, был тапером в кинотеатре. А когда в 1933-м отцу вернули гражданские права, окончил строительный техникум, работал на заводе, затем поступил в Донецкий институт народного образования. Начал чаще печататься в местных газетах и журналах, выступал на литературных вечерах.

Когда в Луганск приехали с концертом известные поэты Евгений Долматовский и Ярослав Смеляков, юноша показал им свои стихи, и они

постановили: «В вас что-то есть. Надо ехать в Москву». Это вдохновило Михаила, он бросил работу, учебу и уехал в столицу «с чемоданом стихов, угрожая завалить ее своей продукцией». Посетив впоследствии малую родину, поэт писал: «Донецкая земля с ее недремлющими ночными огнями, город на Лугань, одуряющее цветение белых акаций, ставших символом весны в наших краях, отчий дом, школа в Полтавском переулке, где ничего не изменилось с годами, – только сильно повзрослели деревья, мои первые учителя и школьные товарищи... Какой долгой ни была бы разлука, – это остается в твоей памяти, в твоём сердце, в твоей крови».

«Мне часто снятся те ребята, друзья моих военных дней»

В Москве Михаил сперва скитался, снимая углы, а в 1934-м поступил в Институт философии, литературы и истории им. Чернышевского (МИФЛИ), получил место в общежитии. Слушал лекции профессоров Гудзия, Исбаха, Асмуса. Подружился со студентами Литературного института Константином Симоновым и Маргаритой Алигер. На каникулах Симонов подолгу гостил у Матусовских в Луганске. Он запирали друга в комнате: «Открою только тогда, когда ты под дверь просунешь стихотворение». Вместе они в 1939-м написали литературный сборник «Луганчане. Книга стихов и прозы о Гражданской войне в Луганске». Первое произведение «Сиреневый туман», созданное Михаилом в жанре трогательного танго («Кондуктор не спешит, кондуктор понимает, / что с девушкой я прощаюсь навсегда»), написано на мелодию однокурсника Яна Сашина. А в 1940-м Матусовский издал поэтический сборник «Моя родословная», где писал о своих родителях. К тому времени он уже стал членом Союза писателей СССР.

После окончания МИФЛИ Михаил пришел в аспирантуру на кафедру древнерусской литературы и под научным руководством Н. К. Гудзия подготовил кандидатскую диссертацию по теме «Очерки поэтического стиля воинских повестей периода татарского нашествия на Русь». Защита диссертации была назначена на 27 июня 1941-го, но 25-летний соискатель не явился: началась война, и он убыл на фронт с удостоверением военного корреспондента. Профессор Гудзий настоял на том, чтобы защита в виде исключения прошла в отсутствие соискателя. Через несколько дней Матусовский получил телеграмму о присвоении ему степени кандидата филологических наук.

В годы войны он служил военкомом на Западном, Северо-Западном и Втором Белорусском фронтах, прошел жестокие испытания. Сначала был интендантом 2-го ранга, потом стал майором, а закончил войну подполковником. В острой публицистической форме Матусовский писал стихотворения, очерки, частушки и фельетоны для фронтовых газет, рассказывал о героях фронта и тыла. Плохое зрение стало причиной тяжелого ранения в ногу под Смоленском. Немцы подстрелили его, когда он слишком приблизился к вражеским позициям. Михаил долго про-

лежал на нейтральной полосе, пока его с трудом не вытащили. Позднее он описал этот эпизод в стихотворении «Памяти неизвестного санитаря». Подлечившись в госпитале, снова отправился на фронт, вступил в партию, прошел всю войну до последнего дня.

Трагические события тех лет позже легли в основу текста «Баллады о солдате» на музыку Василия Соловьева-Седого в фильме «В трудный час»:

*Полем, вдоль берега крутого,
мимо хат
в серой шинели рядового
шел солдат...*

Во время войны вышло несколько сборников стихов поэта: «Фронт», «Песня об Айдогы Тахирове и его друге Андрее Савушкине», «Снайперская баллада», «Баллада о партизанской расправе», «Когда шумит Ильмень-озеро». Среди фронтовых наград, к которым он был представлен за мужество и героизм, – орден Красной Звезды, дважды – орден Отечественной войны I степени, боевые медали. Редактор «Красной звезды» Николай Кружков познакомил Матусовского в Москве с Евгенией Герцик. Михаил посылал ей письма и фото со стихами – признаниями в любви, звонил по телефону. А затем Женя приехала к нему на фронт, жила с ним в землянке и вместе работала в газете «За Родину!». С тех пор Евгения Акимовна, ставшая позже юристом, всегда была рядом с мужем, который оказался однолюбом и прекрасным семьянином. В 1945-м у них родилась дочь Елена, впоследствии искусствовед-американка, художница, поэтесса, кандидат наук.

«Вернулся я на родину»

Жена поэта вспоминала: «Миша печатную машинку на коленях держал и писал. Но радости в той скудной жизни было намного больше. К нам в гости, за шкаф, постоянно приходили и Костя Симонов, и Женя Долматовский, и Рита Алигер, и Ося Дунаевский. Есть было нечего, мы жевали сухой черный хлеб и запивали его неочищенной водкой. Несмотря на столь скудное угощение, всё равно было очень весело. Мы пели, смеялись, мечтали... И были безумно счастливы уже от того, что живы, молодцы и нет войны».

В своих произведениях и письмах поэт посвятил родному краю немало проникновенных слов: «Важнее генетического кода / донецкий код, таящийся во мне»; «Опять я был на родине в Донбассе, где дни всегда в работе коротки»; «Я ваш, я ваш, донецкие курганы, / я безраздельно вам принадлежу». Настоящей поэтической удачей Матусовский считал ностальгическое стихотворение, в котором рассказал, как возвратился в родной город:

*Вернулся я на родину.
Шумят березки встречные.
Я много лет без отпуска
служил в чужом краю.
И вот иду, как в юности,
я улицей Заречной
и нашей тихой улицы
совсем не узнаю.*

Музыку к этому тексту сочинил Марк Фрадкин, а первым исполнителем песни стал Леонид Утесов.

«Я был счастлив и горд, когда ее начал петь Леонид Осипович, – сказал поэт. – Он, как никто другой, сумел понять характер и настроение песни. После этого я поверил в силы и возможность песни». И в 1950-м он принес Исааку Дунаевскому стихотворение, на которое был создан «Школьный вальс»:

Давно, друзья веселые,
Простились мы со школою,
Но каждый год мы в свой
приходим класс.
В саду березки с кленами
Встречают нас поклонами,
И школьный вальс
опять звучит для нас.

Не забывал он и о родной Украине, создав песню на музыку Оскара Сандлера (1953):

Не окинуть взором дальнюю равнину,
Ярко светит солнце с самого утра.
Приезжайте в гости к нам

на Украину,
На крутые склоны синего Днепра!..
Здесь у нас умеют угостить на славу
Брагою домашней,
светлой да хмельной.

Приезжайте в Киев,
в милую Полтаву,
В солнечный Чернигов,
в Ужгород родной.

Матусовский продолжал публиковать книги стихов: «Слушая Москву» (1948), «Улица мира» (1951), «Стихи остаются в строю» (1958), «Как поживаешь, Земля» (1963), «Не забывай» (1964), «Тень человека. Книга о Хиросиме, о ее борьбе и ее страданиях, о ее людях и ее камнях» (1968), «Суть: Стихи и поэмы» (1979), «Горечь: Книга стихотворений» (1992). Кроме того, он издал поэтические сборники «Всё, что мне дорого», «Как поживаешь, Земля?», «Такая короткая долгая жизнь», в которые включил тексты, переложенные на музыку для кинофильмов. Среди них песни, сочиненные совместно с Тихоном Хренниковым для картины «Верные друзья» (1954): «Плыла-качалась лодочка по Яузе-реке», «Что так сердце расстроило», «Мы вам расскажем, как мы засели», а также «Время нас собирало в боевые полки» и «Поле Куликово» («Время выбрало нас», 1978), «Белый айсберг плывет по волне» («Антарктическая повесть», 1979). Появились новые песни М. Матусовского на музыку И. Дунаевского: марш «Это и есть футбол» и «Песенка пожилых» (фильм «Запасной игрок»), «Прощай, Антонина Петровна, – неспетая песня моя» и «Не забывай родной заставы» («Испытание верности»), «Звезды милой Родины» и вальс «Молчание» («Веселые звезды»), «Скворцы прилетели» и «Марш юннатов» («Крылатая защита»), а в 1976-м – «Летите, голуби» («Мы за мир»).

Апогеем песенного творчества поэта стали знаменитые «Подмосковные вечера», написанные им в 1955-м к документальному фильму «В дни спартакиады» на задуманную мелодию Василия Соловьева-Седого:

Не слышны в саду даже шорохи,
всё здесь замерло до утра.
Если б знали вы, как мне дороги
подмосковные вечера.

После того как песня прозвучала по радио, она приобрела огромную популярность, получила первую премию и Большую золотую медаль на Московском фестивале молодежи и студентов. После этого поэт сочиняет еще ряд произведений для кино, которые становятся хитами. Среди них – «Хорошие девочки, заветные

подруги» и «Старый клен стучит в стекло» с композитором Александрой Пахмутовой («Девчата», 1961).

А больше всего шедевров он создал на музыку Вениамина Баснера. В фильме «Тишина» (1963) это пронзительный реквием на тему реального подвига бойцов:

Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат...
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.
Как много их, друзей хороших,
Лежат осталось в темноте -
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

В картине «Друзья и годы» (1965) звучит их меланхолический вальс «Это было недавно, это было давно» и «По вечерам поют девчата хором». А в сериале «Щит и меч» (1968) – ироническая «Махнем не глядя, как на фронте говорят» и философское раздумье о сути подлинного патриотизма, завершаемое вопрошающим рефреном:

С чего начинается Родина?
С картинок в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе...

В драме «Возвращение к жизни» появилась их написанная в соавторстве озорная песенка «Всё на свете семечки, друзья».

Когда Матусовскому предложили написать песню для телефильма «Дни Турбиных» (1976), появился их душевный романс «Белой акации гроздь душистые». В 1977-м он с тем же Баснером создал еще четыре песни для фильма «Фронт без флангов». В сериал «Блокада» (1974) вошла их лирическая песня «Моя родимая земля». А в 1981-м в фильме «Они были актерами» прозвучал их романс «Ах, какие сегодня зарницы». Также с Баснером поэт создал для кинофильмов песни «Размышление», «И только потому, что мы победили», «Грузовичок-фронтоточка», «Мы лес пройдем среди полной тьмы», «Я хотела б позабыть», «Завещание», «Дорожная», «Картишки» и др.

На слова Матусовского создавали песни Владимир Шаинский («Вместе весело шагать», «Крейсер „Аврора“», «Ну почему ко мне ты равнодушна?», «Пароходы», «Позывные», «Песенка слона»), Борис Мокроусов («Вологда», «Ой вы, ночи, матросские ночи»), Оскар Фельцман («Самое синее в мире Черное море мое», «Идет веселый человек», «Песня боцмана», «Поезда»).

«Всё, что на сердце у меня...»
Песни на стихи Михаила Матусовского стали летописью целой эпохи. Тематический диапазон его поэзии невероятно широк. Он автор текстов более 200 песен для 72 фильмов, ряда радиопередач и эстрадных концертов. Переводил с украинского стихи Тараса Шевченко, Микола Бажана и Александра Гаврилюка, с армянского – Сильвы Капутикян, с идиша – Моисея Тейфа, с азербайджанского – Сулеймана Рустама, с молдавского – Николаса Тэуту, с марийского – Миклая Казакова, с вьетнамского – Хюи Кана и То Хью. Матусовский также создал сценарии хроникально-документальных фильмов «Рабиндранат Тагор» (1961) и «Мелодии Дунаевского» (1964), тексты песен для спектаклей «Веселые скрипки», «Сталевары», «Продолжение». Его перу принадлежат воспоминания о современ-

никах – поэтах Алексее Фатьянове, Михаиле Светлове, Павле Антокольском, о друзьях-фронтовиках. Песни Матусовского исполняли Марк Бернес, Владимир Трошин, Георг Отс, Николай Рыбников, Лев Лещенко, Муслим Магомаев, Людмила Сенчина и другие вокалисты. Среди его поэтических работ – произведения самых разных жанров: лирические, элегические, драматические, патетические, иронические, созданные, как правило, в доверительной интонации. Хотя приходилось ему, отдавая дань времени и скрепя сердце, порой сочинять пафосные гимны и марши.

Тексты песен Матусовского сюжетны и образны одновременно, их отличает особая искренность и доверительность, а критики определяли их как «поэтику безыскусности». Они удивительно легко и естественно ложились на музыку. Поэт-песенник, он всегда придерживался принципа, по которому мелодия звучала внутри стихотворных строк. Сочиняя, нередко напевал для себя текст, стремился каждое слово сделать значимым. Полагал, что «песня требует хрестоматийной простоты, акварельности красок, соразмерности всех частей, органичности перехода запевы в припев, полной естественности и непосредственности... Она способна вместить очень многое. Ей доступны любые чувства – радость и гордость, тревога и счастье, гнев и скорбь, беззаботность и серьезность, грусть и веселье. Песня – один из самых массовых и общедоступных жанров, соединяющих настолько несоразмерно слово и музыку, что всю славу и бесславие, все удачи и неудачи поэт и композитор должны делить поровну». Свое творческое кредо поэт выразил в эмоциональных строках:

Я песне отдал всё сполна.
В ней жизнь моя, моя забота.
Ведь людям песня так нужна,
как птицам крылья для полета.

Михаил Львович сторонился активного участия в общественной жизни и не выступал публично на политические темы. Критики в ряде его текстов усматривали однообразие художественных решений, изобилие перечислений признаков, злоупотребление анафорами и рефренами. Да и власть не очень-то жаловала поэта, хотя «за стихи последних лет» он получил в 1977 г. Государственную премию СССР, а его неоспоримые «заслуги в развитии советской литературы» были отмечены двумя орденами Трудового Красного знамени и орденом Октябрьской революции.

Матусовский был глубоко привязан к своим родным и близким. Любимой маме он посвятил нежные

строки:

В своей домашней кофточке,
в косыночке горошками,
седая, долгожданная,
меня встречает мать.

После ее смерти в 1952-м перевез отца к себе в Москву и чутко заботился о нем до его кончины в 1960-м. «Спит под Луганском в донецкой могиле/ Мама, еврейская мама моя», – писал он. А когда узнал, что еврейское кладбище в Камброде, где погребена его мать, разорено местными жителями, зарекся приезжать в родной город и с возмущением потребовал от властей привести могилы в надлежащее состояние. Позже он перезахоронил останки матери на другом кладбище.

Поэт не забывал о своем еврейском происхождении ни на фронте, ни в мирной жизни:

И когда горячий вал
жаром обдавал кюветы,
никого не волновал
пятый пункт моей анкеты.

О судьбах еврейства он писал в стихотворениях «Погром», «Еврейское кладбище в Луганске», «Моя родословная» и др. В «Семейном альбоме» он вспоминал родственников и знакомых, расстрелянных фашистами, – дядю Соломона, соседку Анну Моисеевну и других. Посетив бывший концлагерь Равенсбрюк в городе Фюрстенберг, написал о муках узников, обреченных на сожжение в крематории:

С железной заслонкой,
с хорошей тягой,
нестрашная, в общем, на вид,
Своей обгорелой и дымной топкой
печь на меня глядит...
Мольба о пощаде, проклятье и крик
умрут за этой стеной, –
Умело работает истопник,
надежен замок двойной.

В 1979 г. в 32-летнем возрасте умерла от рака легких старшая дочь поэта Лена, и ее сына Гошу усыновили ее родители. Сестра Ирина, специалист по восточной медицине, проживает в Лос-Анджелесе, а ее дочь Женя Гершман – художница. В последние годы Михаил Львович жил с женой под Москвой в Красной Пахре, где их часто навещали друзья, коллеги и соседи по даче. Он скончался 6 июля 1990 г. на 75-м году жизни. Похоронен на Кунцевском кладбище рядом с могилой Елены. Евгения Акимовна Матусовская ушла из жизни в 2015-м в Санта-Монике, США. Выдающемуся поэту посвящены памятники и мемориальные доски. Учреждена литературная премия им. М. Матусовского. В его честь назван астероид, открытый в 1977-м советским астрономом.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Семейный центр «Сион»
приглашает на встречу с Григорием Тамаром –
капитаном запаса Армии обороны Израиля,
историком, военным обозревателем
и политическим аналитиком.
Встреча состоится в среду,
11 сентября, в 18:00 по адресу:
Fasanenstr. 79–80, Berlin
Цена билета: 10,-/7,- €
Справки по тел.: 030/970 05 851

«Британский Шиндлер»

К 10-летию со дня кончины сэра Николаса Уинтона

Николас родился 19 мая 1909 года в семье немецких евреев Рудольфа и Барбары Вертхайн, которые в 1907 г. эмигрировали в Великобританию, приняли христианство, крестили сына и изменили свою фамилию на английскую Уинтон. Образования Николас толком не получил, даже школу не окончил. Однако это не помешало ему устроиться на работу в банк. Он проработал несколько лет в банковской системе Великобритании, потом перебрался на континент, где трудился в банках Гамбурга и Парижа, попутно изучая опыт их деятельности. В 1930-е гг., вернувшись в Англию, работал брокером на Лондонской фондовой бирже.

В 1938 г. Николас собирался провести рождественские каникулы вместе со своим школьным другом Мартином Блэйком на курорте в швейцарских Альпах. Но вечером 23 декабря позвонил Мартин и сказал, что отменяет свою поездку, а вместо этого срочно вылетает в Прагу, где ему нужна помощь Николаса. Времени входить в детали сейчас нет, лучше встретиться как можно скорее в чешской столице.

Через несколько дней они встретились в отеле «Шрубек» на Вацлавской площади. Мартин рассказал, что спешно созданный и финансируемый правительством «Британский комитет помощи чехословацким беженцам», членом которого он стал, занимается оказанием помощи людям, жизнь которых находится в опасности, в первую очередь – пожилым женщинам и старикам еврейской национальности, с целью, по возможности, организации их выезда из страны. Но есть особый контингент – еврейские дети. Друзья решили, что Николас с выделенными ему помощниками возьмет детей на себя.

Это было вызвано недавними событиями в Чехословакии: 29–30 сентября главы государств Великобритании, Франции, Италии и Германии подписали так называемое «Мюнхенское соглашение» о передаче последней Судетской области Чехословакии. После событий «Хрустальной ночи» 9–10 ноября 1938 г. из этого региона хлынул поток беженцев в оставшуюся независимой часть страны, особенно в крупные города. Их общее число, по разным подсчетам, составило не менее 150 тыс. человек. Это были не только евреи, но и чехи, а также антифашистски настроенные судетские немцы. Стало очевидным, что самостоятельно чешское правительство с потоком беженцев не справляется. Тогда власти Великобритании и решили организовать помощь, создав упомянутый комитет.

Уинтон решил действовать незамедлительно. Прежде всего он стал составлять списки и собирать фотографии самых обездоленных еврейских детей, чьи родители были арестованы или скрывались от преследования, госпитализированы или просто пропали. Уинтон посещал детские приюты для сирот и лагеря беженцев в Праге и окрестностях, выискивая таких детей, и вносил их в свои списки.

Николас Уинтон, 2007 г.

Его рождественские каникулы закончились, но Лондонская биржа продлила их еще на десять дней. Уинтон вернулся в Лондон 16 января 1939 г., оставив вместо себя для координации работы троих доверенных лиц. В его картотеке к тому времени было уже свыше 900 имен и фотоснимков. В английской столице Уинтон продолжил действовать практически самостоятельно. Он заказал несколько папок бланков, на которых значилось: «Британский комитет помощи чехословацким беженцам. Детская секция. Адрес организации (он же домашний адрес Уинтона). Почетный секретарь Николас Уинтон».

Выглядело вполне официально. На этих бланках Уинтон рассылал запросы в школы-пансионаты, коммуны и различные благотворительные организации. Но британское МВД согласилось выдать разрешение на въезд детям в возрасте от 2 до 17 лет лишь при условии, что они будут размещены в английских семьях, готовых их содержать. И еще условие: на специальный счет за каждого ребенка следовало внести 50 фунтов стерлингов для обеспечения оплаты последующего его возвращения на родину. По тем временам это была весьма солидная сумма. Фиксировались и сведения о родных и близких детей, которые оставались в Чехословакии, чтобы впоследствии они могли найти друг друга.

Тогда Уинтон стал размещать объявления в газетах и собирать необходимые средства. Ему удалось найти сотни британских семей, согласных принять у себя еврейских детей из Чехословакии. Тем, кто колебался, кого – девочку или мальчика, какого возраста, светло- или темноволосого – взять на содержание, Уинтон высыла фото детей, предлагая им самим выбрать понравившегося ребенка.

Первый транспорт с 20 детьми вышел из Праги 14 марта 1939 г. На следующий день, объявив всю Чехословакию протекторатом Третьего рейха, войска вермахта заняли Прагу. Оккупационные власти не стали запрещать «чешские киндертранспорты» с еврейскими детьми. Гитлер тогда еще не выдвинул программу «окончательно-

го решения еврейского вопроса», и нацистская администрация в Праге была не против того, чтобы «нежелательные элементы» просто покинули Чехословакию.

19 апреля 1939 г. из Праги были вывезены очередные 36 детей, через десять дней уехали еще 44, 13 мая – 61 ребенок, 2 июня – 123, 1 июля – 241, 20 июля – 76 детей, 2 августа – еще 68. В общей сложности за 4,5 месяца из Праги было вывезено 669 еврейских детей. Путь длиной около 1500 км они преодолевали в поездах по Чехии, Германии, Нидерландам, паромом через пролив Ла-Манш до английского порта Хэ-

ридж, а оттуда – снова по железной дороге, до Лондона.

Много лет спустя Уинтон рассказывал в интервью: «На Ливерпульском вокзале в Лондоне я встречал каждый поезд из Праги. В Британии тогда всё было довольно хаотично. То, чем я занимался, больше походило на деловое предприятие. Нужно было выволотить ребенка и найти семью, согласную его принять. Затем нужно было их соединить, получить подпись на квитанции о доставке ребенка – что похоже было на передачу коммерческого груза – и сопроводить его к месту жительства... Я бы назвал эту операцию лучшим, что мне удалось сделать в жизни. Кроме того, в моей жизни не было больших успехов. Мне не очень нравится та слава, которую мне принесло спасение детей: как мне кажется, это очень естественный, обычный поступок».

Спасенных могло быть и больше. Последний поезд с самой многочисленной группой детей – 250 человек – должен был отправиться из Праги 1 сентября 1939 г. Но в этот день германские войска вторглись в Польшу. Границы закрыли, и поезд не выпустили. Началась Вторая мировая война. Николас Уинтон позже так говорил об этом: «Если бы мы знали, сколько у нас осталось времени, мы не решились бы организовать последний транспорт с детьми. Последний поезд, который не удалось отправить, мне особенно памятен. Это должен был быть наш самый большой транспорт. Нам удалось тогда собрать 250 детей на вокзале в Праге. У нас были адреса 250 английских семей, гарантировавших, что примут этих детей. Однако нам не удалось их вывезти. Через несколько часов после объявления о начале войны отправку поезда отменили. Самое ужасное, что все дети уже находились в вагонах. Всего лишь днем раньше поезд бы проехал. Это одно из самых тяжелых моих воспоминаний. Никого из 250 детей, которые должны были тогда уехать, позднее найти не удалось».

Спасенных же детей «чешских киндертранспортов» разбросало по всему миру. Кто-то остался в Великобритании, кто-то вернулся на родину, другие оказались в США,

Канаде, Южной Америке, Австралии, Израиле. Некоторые из них стали известными людьми – учеными, кинематографистами, публицистами, политиками.

В годы войны Николас был летчиком ВВС Великобритании, закончив ее в звании лейтенанта. В послевоенные годы работал в Международной организации по делам беженцев, созданной при ООН, в Международном банке реконструкции и развития в Париже, где познакомился со своей будущей женой Гретой, датчанкой. Они поженились в 1948 г., у них родилась дочь, которую назвали Барбарой. В дальнейшем занимался благотворительностью, участвовал в организации домов и приютов для пожилых и больных людей.

Эта страница в истории Холокоста могла остаться неизвестной, если бы не случай. В 1988 г. жена Николаса, наводя порядок на чердаке, наткнулась на старый увесистый портфель с документами. В нем оказались бумаги со списками неанглийских имен детей с указанием их возраста, листы с наклеенными фото, домашние адреса настоящих и приемных родителей, иммиграционные формуляры, письма от частных лиц. Николас хотел выбросить обнаруженный портфель, но жена воспротивилась, считая, что его деятельность по спасению детей в оккупированной гитлеровцами Чехословакии, о чем он ей рассказал, должна стать достоянием гласности. В процессе поиска тех, кого содержимое портфеля могло заинтересовать, супруги Уинтон встретились с Элизабет Максвелл – историком, исследовательницей Холокоста женой британского медиамагната Роберта Максвелла.

Британские журналисты разыскали 80 спасенных Уинтоном детей. В феврале 1988 г. газета Sunday Mirror поместила статью «Затерявшиеся дети» об Уинтоне и «киндертранспортах» из Праги. Вечером того же дня на телеканале BBC вышла в эфир программа «That's Life» («Это жизнь»), на которую был приглашен в качестве гостя Николас Уинтон с супругой. Ему сказали, что программа посвящена Холокосту, но он не знал, что речь пойдет о нем. В зале находилось и 20 спасенных им полвека назад детей. Неожиданно для Уинтона ведущая стала рассказывать его историю, после чего попросила встать находящихся в зале спасенных им людей. Николас не смог сдержать слез.

Передача имела невероятный успех, имя Уинтона стало известно многим британцам, а он сам – знаменитостью. К нему проявляли интерес историки, писатели, публицисты, кинематографисты. Журналисты в своих статьях называли его «британским Шиндлером».

В 1989 г. Николас Уинтон с женой впервые приехали в Израиль, чтобы лично передать мемориалу «Яд ва-Шем» документы о спасенных детях. Но он не был признан Праведником народов мира, так как таковым может быть только человек, с риском для жизни спасавший евреев в годы нацистской оккупации

Европы и не имеющий еврейских корней. Уинтон считал, что это справедливо: «По всем статьям не подхожу. Во-первых, я не рисковал своей жизнью, спасая еврейских детей. Во-вторых, я еврей, крещеный, но еврей».

Но Николас Уинтон был удостоен многих государственных наград Великобритании и Чехии. В 2002 г. он получил наградной знак «Гордость Британии» за жизненные достижения, а королева Елизавета II возвела его в рыцарское достоинство. В 1998 г. Уинтон был награжден чешским орденом Томаша Масарика и Крестом Заслуг Министерства обороны Чехии 1-й степени за доблесть

и отвагу. В 2014 г., к 105-летию со дня рождения, Уинтон был удостоен ордена Белого льва – высшей награды Чехии.

К 100-летию со дня рождения Чехия приготовила Николасу Уинтону особый подарок – мемориальный «поезд Уинтона»: пассажирский поезд, составленный из довоенных вагонов и паровоза, который отправился из Праги по тому же маршруту, которым в 1939 г. следовали «чешские киндертранспорты». В нем ехали несколько десятков давно повзрослевших спасенных им детей и их потомки. Поезд провожали первые лица чешского государства. 4 сентября на вокзале в Лондоне по-

езд встречал сам юбиляр – сэр Николас Уинтон.

Перед отходом поезда 1 сентября 2009 г. на главном вокзале Праги, ровно через 70 лет с того дня, когда отсюда так и не отправился последний состав «чешского киндертранспорта», состоялось открытие памятника Николасу Уинтону. Его автор – английский скульптор Флор Кент. Композиция выглядит очень символично и трогательно: на перроне стоит молодой мужчина в очках, он держит на руках прижавшегося к нему мальчика лет четырех-пяти. Рядом с ним – грустная девочка постарше, у их ног – большой старый фа-

нерный чемодан. Они как бы ждут поезд, который увезет детей в далекую страну от ожидающей их на родине смерти.

Николасу Уинтону суждено было прожить долгую жизнь. До конца своих дней он вел активный образ жизни, не терял чувства юмора. Когда ему исполнилось 104 года, он сказал в интервью: «У меня столько дел, мне некогда умирать. Спасенные мною дети стареют, начинают хворать, нужно строить дом для ухода за ними».

Николас Уинтон умер 1 июля 2015 г. в возрасте 106 лет.

Андрей ГРОМОВ

Колеса судьбы

90 лет назад ушел из жизни Андре Ситроен

На вопрос, что символизирует Францию, европейцы говорят: в политике – генерал де Голль, в кино – Брижит Бардо и Ален Делон, в литературе – Оноре де Бальзак и Марсель Пруст, в искусстве – Марк Шагал и Пабло Пикассо. Выдающихся политиков, знаменитых писателей и гениальных художников было больше – галлам есть чем и кем гордиться, но у каждого свои предпочтения, однако в чем все единодушны, так это в том, что Франция непредставима без ее кухни, Париж – без Эйфелевой башни, а история автомобилестроения – без компании Citroën.

Да, это он, Андре Густав Ситроен, создал в 1919 г. свой первый автомобиль, который в течение нескольких лет станет самым раскупаемым не только во Франции – в Европе. Потому что гениальный инженер, который всего через несколько лет станет одним из самых успешных предпринимателей на берегах Сены, Рейны, Дуная, далее везде, оснастил свою модель длиной 4000 и шириной 1410 мм небольшим двигателем с водяным охлаждением и четырьмя цилиндрами объемом 1327 куб. см. При мощности 18 л. с. она развивала скорость 65 км/ч, стоила 7950 франков и потому была доступна семьям со средним достатком.

Французы влюбились в этот автомобиль Туре А не только потому, что он был им по карману – кроме всех новшеств, Ситроен оснастил его самыми последними изобретениями в области автомобилестроения: электрическим стартером и рулем, расположенным слева. Стремясь сделать новинку массовой, он наращивал темп производства, постепенно расширяя модельный ряд, и за первые десять лет работы завод увеличил количество собираемых автомобилей почти в 50 раз. Их расхватавали (уж простите за штамп) как горячие пирожки, несмотря на постепенно возрастающую цену.

Сын успешно торговавшего алмазами выходца из Нидерландов Леви Ситруна и домохозяйки Маши Клейман, приехавшей из Польши, родился в Париже 5 февраля 1878 г. Он был еще ребенком, когда пережил безутешное горе: в 1884 г. отец семейства покончил с собой, не перенеся обмана со стороны зарубежных партнеров, а вскоре вслед за отцом ушла из жизни и мать, не пережившая смерти мужа.

Андре выстоял, справиться с горем помогли родственники. Когда пришло время выбирать, кем быть в этом мире, он решил избрать другой – не отцовский – путь и благодаря своим знаниям успешно выдержал экзамен в престижную Политехническую

школу, которую окончил в 1900 г. Ему понадобится 13 лет, чтобы основать собственную компанию Citroën Gear Factory, которая сначала производила зубчатые коробки передач, а затем наладила производство автомобилей. И всё это произошло после поездки в Америку и посещения завода Генри Форда. Очевидно, после этого визита у амбициозного Андре Ситроена и возникло желание стать автомобильным королем Франции.

Но пока в фирме работает десять рабочих и один чертежник. Дипломированному инженеру и начинающему предпринимателю приходится быть и директором, и менеджером, и техником, и даже продавцом. Однако вскоре первый автомобиль уже выезжает на парижские улицы с придуманным создателем логотипом: в вертикальный овал, исполненный в двух цветах – темно-синем и желтом, был вписан двойной шеврон V-образной формы; «стрелки», устремленные вверх, символизировали прорыв, скорость, новые идеи и технологии. И именно благодаря этому машина приобретает известность, узнаваемость и становится символом успеха – она покоряет сердца не только парижан.

Анри был пиарщиком и рекламщиком одновременно. Для пиара он даже начал издавать собственную газету с внушительным тиражом, в которую писали не только профессиональные журналисты, но и депутаты, поэты, и даже артисты оперетты, хваля его автомобиль, рассказывая читателю не только о достижениях господина Ситроена, но и о его участии в международных выставках от Перу до Австралии, его благотворительности и щедрых подарках, при этом не забывая развлекать читателей анекдотами об автомобиле и его хозяине.

Ситроен сделал то, чего до него не делал никто: он выстроил огромный стеклянный магазин, сквозь витрину которого любой желающий мог рассматривать новенькие разноцветные авто или наблюдать, как покупатели их приобретают.

Ситроен стремился к стабильной прибыли и придумал феноменальный промоушен: наладил производство детских игрушечных автомобильчиков. Когда его спрашивали, зачем, он искренне удивлялся: но ведь дети же – будущие покупатели. И действительно, многие из тех, кто играл с «ситроеном» в детстве, покупали именно его, став взрослыми.

Эйфелеву башню начали строить, когда Андре Ситроену было девять лет. Когда ему исполнилось 24, он пре-

вратил ее в средство для рекламы своих автомобилей. Это была гениальная задумка, во всяком случае до него до такого никто из французских предпринимателей не додумывался.

Но сначала было великолепное шоу с самолетами: 12 октября 1922 г. парижане и гости VII Парижского автосалона, все как один, открыв рот от восхищения, уставились в небо, в котором самолеты чертили дымовые 400-метровые буквы, которые складывались в имя Citroën. Не успели они прийти в себя от изумления, как 250 тыс. электрических лампочек зажглись на Эйфелевой башне, на которой затем одно за другим появлялись огромные светящиеся изображения: силуэт самой башни, звездный дождь, полет комет, знаки Зодиака, год создания башни, текущий год, и всё это увенчивалось опять же одним и тем же именем – Citroën.

Очевидцем этого невиданного доселе представления оказался известный советский писатель Илья Эренбург, который затем делился впечатлениями со своими читателями: «Эйфелева башня высока. Над ней только небо. Следовательно, надо заняться небом. Продавцы мыла расписываются на железных заборах. Г-н Ситроен должен расписаться на небесной лазури. Он заказывает самолеты. Скромные товарищи Линдберга должны теперь выписать дымом по небу имя г-на Ситроена. Внизу парижане стоят, задрвав головы, и дивятся. Они еще никогда ничего не читали на небе, кроме звездных иероглифов. Но иероглифы – это для египтологов или для детей. А г-н Ситроен расписывается обыкновенными латинскими буквами. Больше некуда скрыться от назойливых букв. Они внизу и наверху. Они повсюду. Они светятся. Они покрывают поля. Они заслоняют солнце».

Создание Эйфеля девять лет было рекламным двигателем торговли компании Ситроена. И попало в Книгу рекордов Гиннеса как самая большая рекламная площадка в мире. Свет рекламы был так яростен, что летчик Чарльз Линдберг, совершивший 20–21 мая 1927 г. трансатлантический перелет из Нью-Йорка в Париж, при посадке в Ле-Бурже ориентировался на светящуюся башню.

Колеса Ситроена зависли над пропастью в середине 1930-х, когда финансовый кризис ударил не только по Франции – по всей Европе. После начала американской Великой депрессии заводы и фабрики закрывались, людей выбрасывали на улицы, страна стремительно теряла свои позиции на

мировом рынке. Ситроен в то время полностью перестраивал свои заводы на набережной Жавель. Вложив в реконструкцию огромные средства, он осуществил ее в рекордно короткий срок – всего за пять месяцев. Он рисковал – склонность к риску была одной из характерных черт его многогранной личности, – поставил на «красное» и проиграл.

Работа над инновационным автомобилем шла медленно. Европа еще пребывала в кризисе, продажи машин падали, денег катастрофически не хватало. Он максимально урезал модельный ряд, чтобы высвободить средства, но это не помогло: кредиторы грозили судом. Хуже было уже некуда, а здесь еще пришло известие из Германии: фюрер распорядился закрыть предприятие, которое бесперебойно работало в Кёльне (поскольку «Ситроен» конкурировал с «Мерседесом», «Майбахом» и «Фольксвагеном», а также поскольку им владел еврей).

Но сдаваться Андре не собирався: запустил в продажу новую модель Citroën 7A Traction Avant. Это был не только во многом инновационный, но еще и очень удобный и красивый автомобиль. Однако фирму это не спасло, хотя сначала продажи шли хорошо. Вскоре ситуация изменилась, посыпались жалобы, сервисные центры не успевали ремонтировать автомобили. Продажи встали, дела стали ухудшаться, банки отказывали в новых ссудах. Падение спроса лишило возможности выкрутиться за счет собственных средств. После нескольких попыток найти источники финансирования Ситроен был вынужден объявить себя банкротом, после чего более половины акций фирмы перешли под контроль шинного концерна Michelin.

Андре Ситроен умер в июле 1935 г. от злокачественной опухоли. Ему было всего лишь 57 лет. Похороны состоялись на кладбище Монпарнас – одном из самых известных в Париже. Следуя еврейской традиции, при прощании главный раввин в присутствии губернатора и многочисленных рабочих прочел кадиш...

Андрей ДНЕПРОВ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

«Золотая труба» джаза

К 70-летию со дня смерти Якова Скоморовского

Яков Скоморовский – один из выдающихся советских трубачей-солистов, талантливый музыкант, истинный мастер джаза ленинградской школы. Он был автором ряда произведений и аранжировок для своего джаз-оркестра. За относительно короткую жизнь им было создано значительное фонографическое наследие. Оркестр Скоморовского был признан одним из лучших джаз-оркестров 1930-х, и его замечательные выступления по сей день продолжают вызывать восторг и признание поклонников джаза.

Яков Скоморовский родился 19 августа 1889 г. в Херсоне в семье Боруха Скоморовского и его жены Шейндлы (Софьи). Его дядя был дирижером симфонического оркестра. Трое его братьев – Абрам, Александр и Юзеф – также стали профессиональными музыкантами, причем Абрам и Александр играли в оркестре Якова.

В 1897 г. семья Скоморовских переехала в Одессу, и Яков поступил в Одесское музыкальное училище по классу трубы, где его педагогом стал замечательный музыкант Михаил Адамов, сразу же сумевший разглядеть в мальчике необыкновенный талант.

Годом позднее Адамова приглашают в Петербург в Мариинский театр на должность первого трубача-солиста оркестра Мариинской оперы. Вслед за ним туда отправляется и Яков. Там он поступает в консерваторию, в класс профессора Александра Гордона. С первых дней учебы Яков зарекомендовал себя как музыкант-виртуоз, блестяще обучаясь по классу трубы и корнет-апистона (разновидность трубы, но с более высоким звучанием). В 1912 г. он окончил Петербургскую консерваторию с отличием и был зачислен в симфонический оркестр лейб-гвардии Волынского полка, который считался императорским оркестром и играл на официальных приемах, исполняя не только классическую, но также и военную музыку. В оркестре Скоморовскому поручали исполнять ответственные соло для корнет-апистона и трубы.

Вскоре Якова приглашают в Малый Ленинградский государственный оперный театр (МАЛЕГОТ) в качестве трубача-солиста. С 1919 по 1929 г. этот театр был его основным местом работы. Там Скоморовский зарекомендовал себя настоящим виртуозом. Французский оперный дирижер Жорж Себастьян, много времени проводивший на гастролях в Советской России, в том числе в Ленинграде, и делавший в середине 1920-х на московском радио записи арий опер Моцарта с оперными певцами, был поражен талантом молодого трубача. Поэтому при заключении своего следующего контракта с симфоническим оркестром МАЛЕГОТа Себастьян поставил обязательным условием участие Скоморовского в совместной работе с ним. Но трубач-виртуоз к тому времени успел увлечься джазом и не слишком аккуратно относился к посещению ежедневных репетиций симфонического оркестра.

Встреча Скоморовского с легендарной советской эстрады Леонидом

Яков Скоморовский

Утесовым произошла совершенно случайно в Ленинграде на Невском проспекте в 1928 г. До этого «золотую трубу» Якова Скоморовского Утесову приходилось слышать не раз, и она неизменно вызывала у него восторг. Незадолго до их встречи Леонид Утесов, находясь в Париже, посетил концерт американского оркестра под управлением талантливого шоумена Тэда Льюиса. «В программах своего оркестра, – писал музыковед Алексей Баташев в книге „Советский джаз“, – Тэд Льюис выступал не только в разговорно-песенном жанре, но и солировал на кларнете. Он стремился превратить каждый концерт в яркое и увлекательное зрелище. Музыканты разыгрывали диалоги, мимические сцены, двигались – иными словами, выступали как полноправные актеры. В одном из номеров, переодеваясь по ходу действия, они появлялись на эстраде в русских атласных косоворотках, плисовых шароварах и сапогах – Париж любил такого рода экзотику».

То, что Утесов тогда увидел на сцене, а именно – соединение музыки и театра, его настолько поразило и увлекло, что по возвращении он принял твердое решение создать похожий коллектив в Советском Союзе. Он задумал соединить западный опыт с традициями российского эстрадного театра. В книге «С песней по жизни» Леонид Утесов пишет: «Ясное дело, хорошо было бы собрать таких, которые уже играли в джазовой манере. Но собирать было некого – в джазовой манере играл у нас один только я...» Это высказывание артиста было достаточно опрометчивым. В действительности всё обстояло иначе.

Литератор Матвей Гейзер в книге «Леонид Утесов» приводит слова близкого друга артиста – саксофониста оркестра Аркадия Котлярского: «У Утесова был хороший слух, и он свободно подбирал на скрипке любую мелодию... Он научился подбирать мелодии на сопрано-саксофоне, на трубе и даже научился читать партитуру, хотя вначале не знал нот». Но «подбирать мелодии» вовсе не

означает умения играть джаз. Кроме того, мемуаристы отмечают, что Утесов овладел нотной грамотой только к середине 1930-х. А оркестр он создавал в 1928-м, и его природной музыкальной одаренности было явно недостаточно, чтобы реализовать этот проект.

Своим замыслом Утесов поделился со Скоморовским, который принадлежал к категории академических музыкантов и которому идея создания джаз-оркестра была интересна. Имея большой авторитет среди коллег, он привлек по просьбе Утесова в новый коллектив ведущих исполнителей из нескольких ленинградских оркестров и, по сути, стал его музыкальным руководителем. Утесов осуществлял художественное руководство, участвовал в планировании программ и был в роли актера, исполнителя песен и дирижера. Он в то время работал в мюзик-холле, под крышей которого они со Скоморовским и решили вдвоем создать джаз-оркестр. Он стал называться Театральный джаз, или Теа-джаз.

«Чистых» джазменов тогда почти не было, поэтому в джаз-оркестр были привлечены «классические» музыканты. Из бывшего Михайловского театра пригласили тромбониста Иосифа Гершковича и контрабасиста Николая Игнатьева (он стал первым аранжировщиком нового коллектива). Из оркестра Театра сатиры – Якова Ханина (2-я труба) и Зиновия Фрадкина (ударник). Из Мариинского театра – Макса Бадхена (тенор-саксофон), из других коллективов – нескольких эстрадных музыкантов: гитариста Бориса Градского (банджо), брата Якова Скоморовского, Александра (рояль), скрипача и саксофониста Изяслава Зелигмана (2-й альт-саксофон), саксофониста Геннадия Ратнера (1-й альт-саксофон) и др.

Из воспоминаний тромбониста, участника первого состава утесовского Теа-джаза Иосифа Гершковича: «Оркестр, не считая дирижера, состоял из десяти человек. Не имея своего помещения, первые репетиции музыканты проводили на квартире Скоморовского почти ежедневно, совмещая их с основной работой. При этом музыканты не получали за свой труд денег, им никто ничего не гарантировал – всё держалось на чистом энтузиазме. Во время репетиций музыканты столкнулись с определенными сложностями. Во-первых, весь материал исполнялся наизусть, во-вторых, Утесов требовал от них не только высокого уровня исполнения, но и артистического мастерства, так как каждый номер был одновременно и небольшой музыкальной миниатюрой».

По сути дела, выступления Теа-джаза были настоящими спектаклями. И здесь возникали проблемы, доходившие до курьезов. Например,

сам Иосиф Гершкович должен был, по замыслу Утесова, в одном из номеров опуститься на колени, как бы объясняясь кому-то в любви. В книге «Записки актера» Утесов вспоминает об этом: «Почему вы медлите? – спросил я у смущенного музыканта на репетиции. – Я не стану на колени! – Почему? – Меня знает весь город. Я служил в оркестре Михайловского театра, играл первый тромбон. И я буду становиться на колени?!» После этого диалога уломать неговорчивого тромбониста удалось лишь после того, как все остальные музыканты по команде Утесова стали перед ним на колени. Против такого «аргумента» устоять – в прямом и переносном смысле – было невозможно.

После семи месяцев репетиций, 8 марта 1929 г., в помещении Малого оперного театра в Ленинграде состоялось их первое выступление в составе концерта, посвященного Международному женскому дню. В зале, помимо высоких партийных лидеров во главе с Кировым, присутствовали женщины-работницы. После обязательной торжественной части публике был представлен концерт, состоящий в основном из классических произведений: арий из опер, симфонических миниатюр, балетных номеров. И тут открылся занавес... Появление на сцене 11 игравших веселые, зажигательные мелодии молодых мужчин в светлых брюках и таких же джемперах, в черных беретах, лихо заломленных набок, не могло не вызвать восторг зала.

«Утесов дирижировал оркестром, – пишет музыкальный критик Глеб Скороходов, – затем брал скрипку и начинал вести лирический диалог с музыкантами. Он пел нежный вальс „Чакита“, полный грусти романс „Где б ни скитался я“. И во всем этом, как никогда прежде, проявились артистичность Утесова, его обаяние, умение установить контакт со слушателем, вести с ним разговор от сердца к сердцу – те черты, которые стали определяющими в сценическом облике певца».

В концерте также исполнялся блатной шлягер «С одесского кичмана», вызвавший особое признание публики. Джазовые аранжировки сочетались с декламацией Утесовым стихотворения Эдуарда Багрицкого «Контрабандисты», их дополняли скрипичный «Сент-Луис блюз» Уильяма Хенди и виртуозно сопровождали романсы и песни, в числе которых были «Никита» и «Волжские лирические страдания».

Из воспоминаний Иосифа Гершковича: «Успех был большой. По окончании концерта на сцене собрались артисты, музыканты, маститые дирижеры – Самосуд, Дранишников, Похитонов. Нас обнимали, поздравляли с успехом. Мы поняли, что наш джаз-оркестр может выступать перед широкой публикой». Реакция зала должна была убедить присутствовавших партийных руководителей в том, что джаз – искусство, понятное рабочему классу. Так оно и случилось. Утесов со своим оркестром сразу же превратился во всенародного любимца. Оркестровая часть по

большей мере была отдана Якову Скоморовскому.

Слава Теа-джаза прокатилась по всей стране. Началась гастрольная деятельность нового коллектива на курортах Кавказа, в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Баку... Однако уже в процессе подготовки первой программы Теа-джаза стало очевидно, что творческие принципы Скоморовского и Утесова не совпадают. Будучи актером и шоуменом, Утесов настойчиво стремился к театрализации и развлекательности номеров, при которой каждый участник оркестра должен был быть не только музыкантом, но и актером, и певцом, и танцором. Скоморовский же скептически относился к идеям Утесова. Для него, инструменталиста-виртуоза с рафинированным вкусом, была неприемлема театрализация джаза и включение в него сочинений доморощенных авторов, мягко говоря, не самой высокой пробы. Многие из музыкантов оркестра также отказывались принимать участие в театральном шоу. Они хотели играть джаз, а не разыгрывать репризы. В результате произошла смена состава коллектива. В 1930 г. Яков Скоморовский и ряд музыкантов покидают Теа-джаз и через некоторое время создают собственный классический джаз-бэнд.

Леонид Утесов был ошеломлен. Его идее создания музыкального ревю с элементами джаза был нанесен серьезный удар, причем как раз теми, на кого он более всего рассчитывал. Ситуацию спасли несколько музыкантов, перешедших к нему из «Джаз-капеллы» Георгия Ландсберга.

Однако Скоморовский уже был «заражен» эстрадой. Некоторое время он совмещает работу в МАЛЕГОТе с выступлениями в Ленинградском мюзик-холле, оркестром которого руководил тогда Исаак Дунаевский. На сцене Мюзик-холла и эстрадного театра сада отдыха Скоморовский в то время с успехом исполнял переложения для трубы популярных зарубежных мелодий. Через год с небольшим он возглавил собственный джаз-ансамбль из 10 музыкантов, дебют которого с большим успехом состоялся в ленинградской гостинице «Европейская».

По свидетельствам современников, в «Европейской», где собиралась самая рафинированная публика, спрос на музыку джаз-ансамбля Скоморовского был настолько велик, что во время выступления невозможно было найти свободный столик. Критики отмечали изящество аранжировок, выполненных Николаем Игнатьевым и братом Якова Скоморовского – Александром, прекрасный вокал баритона Ивана Миловидова, игру на гавайской гитаре Джона Данкера (настоящее имя Иван Соколов) и, конечно же, виртуозное владение трубой самого руководителя ансамбля Якова Скоморовского.

Программы джаз-ансамбля носили ярко выраженный танцевальный характер. На первых порах коллектив исполнял танго, фокстроты, квик-степы зарубежных композиторов, в основном немецких. Партитуры были написаны Николаем Игнатьевым. Поначалу исполнялись произведения, родившиеся еще в Теа-джазе: блюз «Моята» Александра Скоморовского, танго «Ревность» Якова Гаде, «Русская рапсодия» Исаака Дунаевского и др. Блюз

«Моята» был написан братом Якова Скоморовского в 1928 г. На нотах имеется посвящение: «Леониду Осиповичу Утесову». Название произведения объяснил сам автор: «Моята» – так мой трехлетний сын Миша называл свою мать Татьяну Михайловну».

Постепенно репертуар нового коллектива расширяется, в него входят новые популярные произведения зарубежных композиторов в оригинальных обработках Якова и Александра Скоморовских, а также Николая Игнатьева.

В 1932–1933 гг. джаз-ансамбль Скоморовского записал свою музыку более чем на 30 дисках, опередив по числу записей джаз-оркестр Леонида Утесова. В 1932 г. появляется первая пластинка ансамбля – медленный фокстрот «Гавайи» Вилли Колло, танцевальные пьесы «Лунный свет» Ильи Жака, «Концертная румба» Якова Скоморовского, «Прекрасный день» Мэрджери Лоренса с виртуозным соло для трубы в исполнении Якова Скоморовского.

Исаак Дунаевский, с которым Скоморовский был знаком еще по Мюзик-холлу, привлек его джаз-ансамбль к сотрудничеству в середине 1930-х. К этому времени он стал называться «Концертный джаз-оркестр». Дунаевский считал его наиболее профессиональным студийным коллективом и только ему доверял музыкальное озвучивание многих своих фильмов. Среди них такие, как «Цирк», «Вратарь», «Волга-Волга», «Девушка спешит на свидание». Мелодии из этих кинофильмов оркестр записывает на пластинки. При записи марша из кинофильма «Цирк» или песни из картины «Девушка спешит на свидание» за дирижерский пульт вставал сам композитор.

С 1935 г. джаз-оркестр активно работал на Ленинградском радио, а двумя годами позднее, когда коллектив вошел в состав Ленгосэстрады, гастролировал по крупным городам страны. Состав джаз-оркестра расширился до 15 музыкантов-исполнителей. В него пришли новые участники: Иван Морозов (гитара), Иосиф Уткин (туба), Александр Леонтьев (тромбон), Илья Жак (рояль), Джек Смига (ударные). В новом составе джаз-оркестр Скоморовского отличался прекрасной ритмикой, ярким ансамблевым звучанием и потрясающими соло на трубе его руководителя. Его визитной карточкой стал парфраз на темы «Золотого петушка» Римского-Корсакова. «Его „Золотой петушок“, – пишет дирижер Семен Самосуд, – как драгоценный бриллиант, излучал искры, от которых загоралось пламя вдохновенного исполнения чудесной оперы».

В 1937–1940 гг. оркестром были сделаны самые знаменитые записи, прославившие его и ставшие популярными среди широкой публики. К ним, в том числе, относятся: «Дайна», «Фатум», «Я видел звезды», «Моя красавица» («Bei Mir Bistu Shein»). Чаще всего это были собственные обработки известных мелодий американских авторов.

В 1937 г. музыкальным руководителем джаз-оркестра Якова Скоморовского становится талантливый пианист, композитор и аранжировщик Илья Жак. Им было написано большинство исполняемых оркестром песен и мелодий. За песню «Бескозырка» на стихи Никиты Верховского он в 1942 г. был награж-

Концертная афиша

ден Сталиным орденом Красной Звезды. Жак делал также и аранжировки для многих эстрадно-джазовых композиций оркестра, таких как «Только для вас», «Еврейская мелодия», «Джаз-фантазия» и др.

В 1937 г. началось сотрудничество с тогда еще малоизвестной певицей Клавдией Шульженко, которая пела под фортепьянный аккомпанемент. Джаз Скоморовского, как и другие джаз-оркестры, в то время переживал кризис. По рассказам певицы, в разговоре с ней Яков Борисович упомянул, что сам давно задумывается над судьбой джаза: чисто инструментальные танго и фокстроты, хорошо «шедшие» на пластинках, в концертах стали приниматься хуже – зрители жаловались на однообразие программ. Шульженко вспоминала, как он ей сказал: «Вы нам нужны. Гарантирую полную свободу в выборе репертуара и творческое содействие всем вашим замыслам. – И с улыбкой добавил: – Только вот одна просьба у меня есть: запишем одну пластинку пополам. Вы будете большую ее половину петь, а я меньшую – играть». Певица согласилась. И тогда началась их совместная работа.

Заслуга Скоморовского состояла в том, что ему удалось по-новому раскрыть исполнительский талант Шульженко – ведь ее голос не отличался особой силой, и в сопровождении оркестра ее пение звучало намного более красиво. С 1939 г. Илья Жак активно работал с Клавдией Шульженко, он аккомпанировал ей на Первом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Сохранилась патефонная запись песни Ильи Жака на стихи Григория Гридова «Эх, Андрюша, нам ли быть в печали» в исполнении Шульженко. Были и другие песни, написанные Илеей Жаком, запомнившиеся не одному поколению любителей эстрады. Среди них «Встречи» («Ты помнишь наши встречи», также на стихи Гридова), «На карнавале» (стихи А. Волкова), «Капризное счастье» (стихи В. Михайлова и Д. Толмачева), «Клава» (стихи М. Геллера). Эти песни тогда пела вся страна. Специально для певицы Жак написал ставший абсолютным хитом женский романс «Руки» на стихи Василия Лебедева-Кумача.

Супругом Шульженко был солист оркестра Скоморовского куплетист Владимир Коралли, для которого Илья Жак также написал несколько песен. На гастроли пара всегда ездила вместе. Коралли был администратором Шульженко и отличался осо-

бо ревнивым характером. Несколько раз на банкетах он устраивал жене публичные сцены ревности с битием посуды. В то время даже появилась передававшаяся в народе из уст в уста эпиграмма:

*Шульженко боги покарали,
У всех мужья, у Клавдии – Коралли.*

Вскоре до Коралли дошли слухи, что у его супруги и женатого Жака возник любовный роман. Поймать Клавдию на фактической измене мужу-ревнивцу не удалось. Тем не менее Коралли одолевали подозрения: в самом деле, что его жена ежедневно делает наедине с этим пианистом Жаком, который с некоторых пор сделался не только ее композитором, но и аккомпаниатором? Илья аккомпанировал ей осенью 1939 г. на Первом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, лауреатом которого она стала. «Я создал Клавдию Шульженко, а ты хочешь взять ее готовенькую», – кричал Коралли Жаку. Была ли ревность Коралли беспочвенной или нет, сказать трудно, но это в итоге заставило Клавдию Шульженко покинуть джаз-оркестр Якова Скоморовского.

Началась война, и джаз-оркестр Скоморовского выступал в действующих войсках. С 14 августа 1941 г. Яков Скоморовский руководил джаз-оркестром в составе Центрального ансамбля Военно-морского флота и солировал на трубе. Коллектив выступал с концертами в краснофлотских частях и гарнизонах, за что в 1942 г. Яков Скоморовский был награжден орденом «Знак Почета».

В послевоенное время оркестр уже не записывается на пластинки и состав его резко сокращается. А в конце 1940-х для джаза наступили тяжелые времена, о которых Леонид Утесов сказал: «Пришло время разгибания саксофонов...» В это время был распространен плакат «Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст». Инструментальный джаз был признан чуждым советскому искусству. Начались притеснения джазовых музыкантов. В 1948 г. было принято очередное постановление партии и правительства «О тлетворном влиянии буржуазной музыки». Слово «джаз» ушло из названия коллективов. Теперь они назывались эстрадными оркестрами.

В это время культурная жизнь в Ленинграде начинает замедляться, и ряд великолепных джаз-оркестров был расформирован. И ничто не могло спасти коллектив Якова Скоморовского от окончательного распада – ни прежняя слава, ни громкое имя его руководителя. Он стал на короткое время руководителем симфоджаза «Ансамбль пяти морей». Затем руководил эстрадным оркестром Ленинградского дома культуры работников связи, а с 1951 г. до самой кончины преподавал в Военно-морской музыкальной школе имени Н. А. Римского-Корсакова.

Яков Скоморовский, чью трубу называли «золотой», руководитель прославленного джаза довоенной поры, великолепный трубач, композитор и дирижер, скончался 4 июля 1955 г. в Ленинграде на 66-м году жизни. В отечественной джазовой историографии, к сожалению, практически отсутствуют факты личной биографии Скоморовского, но его замечательная музыка навсегда осталась с нами.

Эстер ГИНЗБУРГ

«Израиль начал преследовать режим в Иране»

Беседа с Василем Говорухиным

Гость, беседа с которым в студии наших партнеров с 9-го канала израильского телевидения, состоявшаяся через неделю после начала операции «Народ как лев», приводится ниже, у многих наших читателей вызовет удивление. Военный и политический аналитик Василий Говорухин – внук известного кинорежиссера Станислава Говорухина, сын замечательного кинодокументалиста Сергей Говорухина, капитан Армии обороны Израиля, компьютерный гений и автор Telegram-канала «Стена плача». Чтобы дать читателям представление о том, какие чувства Василий испытывает к Израилю, мы приводим один из постов в его блоге «Стена плача», который он написал 1 мая нынешнего года ко Дню независимости Израиля.

«Израиль, я люблю тебя!

За то, что максимум в 40 минутах от каждого израильтянина живет кто-то, мечтающий его убить, а мы всё равно – одна из самых счастливых стран в мире.

За твой гимн, который каждый раз заново пробирает меня до мурашек.

За то, что я – капитан Армии обороны Израиля.

За твоих прекрасных девушек, наглых и смелых, честных и открытых.

За то, что до того, как я пошел в армию, у меня был хороший музыкальный вкус, а после демобилизации половина моего плейлиста – это чьи-то мелодичные завывания под саундтрек из «Алладина».

За двух тяжелораненых солдат бригады «Голани», которые утащили из коридора больницы «Белинсон» телевизор, чтобы поиграть в палате в приставку. На вопрос, зачем, если у них уже есть один, они невозмутимо ответили: «У десантников на другом этаже телевизор на 50 дюймов, а у нас был только на 40».

За то, что в какой-то армейской поездке мы перекрыли целый переулок в Махне-Йеуда и танцевали там почти до утра. И каждый, кто проходил по переулку, должен был станцевать с нами, чтобы пройти дальше. А главной звездой вечера стал наш 55-летний бригадный генерал.

За то, что мы изображаем наигранное раздражение, слыша иврит за границей, но радуемся внутри – свои же.

За то, что, когда нас обстреливали из Ирана, я застрял в бомбоубежище торгового центра в Бней-Браке, где не было Интернета, и всё, что мы знали и слышали о происходящем сна-

Василий Говорухин

ружи, – это бесконечная сирена. Тогда я достал из рюкзака подаренную в тот день на работе бутылку вина, у кого-то нашёлся штопор, у кого-то пластиковые стаканчики. И мы пили вино и смеялись над всей абсурдностью ситуации.

За то, что после израильского ответного удара я сидел с коллегой по работе за нашим обычным утренним кофе, и он рассказывал мне о том, как еще 36 часов назад летал в Иран. Согласно сообщениям в иностранных СМИ, разумеется.

За историю мужчины, который чудом выжил в огнестрельном теракте в одном из кафе Тель-Авива. Выписавшись из больницы, он вернулся на место, где чуть не погиб. И на вопрос, не страшно ли ему возвращаться туда после произошедшего, он спокойно ответил: «А как я мог не вернуться? Я же не заплатил...»

За то, что нигде и никогда в мире я больше не увижу того невероятного единства, частью которого стал в первые дни этой войны.

За то, что никто в мире не относится к своим заложникам так, как ты. И никто не делает и четверти того, на что готов пойти ты для их спасения, обнажая свою самую великую силу и самую великую слабость.

Но главное – за лучшую версию меня самого, которая была бы недостижима без твоего активного участия.

С днем рождения, любимая страна!>

– Здравствуй, Василий! Прежде чем мы с вами погрузимся в вопросы геополитики, давайте поговорим о ситуации, которую сегодня пришлось пережить лично вам. Ваш дом серьезно пострадал от иранской атаки. Я знаю, что ваша квартира

практически разрушена и я вижу, что у вас даже следы какие-то на лице от того, что произошло. Скажите, как вы это пережили и как складывается ситуация сейчас?

– Ну, если честно, я никогда не любил этот район. Так что оно может даже быть к лучшему. Меня сейчас переселили в район бульвара Ротшильда, так что даже приблизился к морю еще ближе, чем был раньше. А на самом деле у меня было много причин сегодня отказаться от встречи. Но я не сделал это потому, что мне бы очень хотелось донести одно важное сообщение.

В наш дом прилетела двухтонная ракета из Ирана. Благодаря тому, что абсолютно все жители здания зашли в бомбоубежище, то, чем мы отделались, несмотря на прямое попадание, это исключительно царапины, какие-то порезы, панические атаки, ссадины – то есть абсолютная ерунда на фоне того, что могло бы быть. И несмотря на всю кажущуюся снижающуюся интенсивность атак со стороны Ирана, это всё еще очень реальная угроза. Она всё еще очень опасна. Я призываю абсолютно каждого человека, как бы утомительно это ни было, как бы это ни было изматывающе, обязательно прислушиваться к предписаниям Службы тыла, потому что сегодня на своем личном примере я понял, что это была разница между жизнью и смертью.

– Могу только присоединиться к вашим словам, основываясь на своем личном опыте. Я думаю, что у нас в Израиле не осталось практически ни одного человека, который считал бы эту угрозу несерьезной. А мой дом также серьезно пострадал из-за взрыва иранской ракеты недалеко от него. И, собственно, тоже толь-

ко благодаря тому, что все жители дома спустились в укрепленное бомбоубежище, обошлось без жертв и без каких-то серьезных травм, кроме психологических.

Но давайте поговорим о главной теме, о которой мы хотели поговорить. Трамп до сих пор официально не принял решение о присоединении к операции, хотя обнадеживающие иерусалимские заявления, намекающие на то, что позитивное решение Белого дома будет принято, звучат вот уже несколько дней. Понятно, что американцы должны быть абсолютно уверены в том, что война будет победоносной и желательно недолгой. Но чего они ждут? Какого развития событий? Или же всё-таки еще не исчерпана тема переговоров?

– Сегодня агентство «Рейтерс» сообщило о том, что спецпредставитель президента США Витков и глава иранского МИДа Арачки несколько раз говорили. Они говорили и раньше. Результаты этих переговоров мы все прекрасно знаем. И поэтому, в том числе, когда эти переговоры были на своей самой интенсивной фазе, всё, что мы слышали из различных источников, были какие-то сливы с обеих сторон, цель которых была вести пропагандистскую кампанию против друг друга как со стороны Ирана, так и со стороны США. Поэтому на то, что происходит сейчас, нужно посматривать, этому нужно уделять какое-то внимание, но слишком большого значения придавать этому, как я считаю, не стоит.

Что же касается американцев, то главная задача сейчас у Трампа – это исполнить, скажем так, интересы своих союзников на Ближнем Востоке, которыми являются страны Персидского залива. Если мы вернемся на полтора месяца назад, когда Трамп имел весьма-весьма впечатляющий эффект во время своего визита на Ближний Восток, он добился от арабских стран инвестиций почти в 5 трлн долл. Это, разумеется, не от большой веры саудовского принца в американскую экономику, это гарантия безопасности. И поскольку мы говорим о ситуации, когда арабские страны гораздо ближе к Ирану и существует серьезная опасность того, что будет перекрыт Ормузский пролив и тем самым будут подорваны поставки нефти и газа в весь мир – речь идет практически о 40% мирового оборота, – то сейчас говорить о том, что Трамп может просто спокойно принять решение о том, что он начинает войну, это, скажем так, быть немножко оторванным от реальности.

Есть интересы куда большего количества сторон, чем Израиль, Иран и США. И я думаю, что в конечном итоге он присоединится в тот момент, когда Израиль полностью расчистит ему дорогу, в том числе обезопасив арабские страны, сделав ситуацию американского вмешательства практически гарантированным успехом без видимых последствий для них. То есть когда американцам фактически нужно будет просто нанести какой-то завершающий штрих. (Через два дня после беседы в телестудии именно это и произошло, см. ниже. – Ред.)

– То есть Израиль должен сделать всю основную работу, а американ-

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

цы должны уже поставить такую красивую финальную точку. Ну что ж, тоже позиция. Вот о том, что одной из желательных целей этой операции может стать смена режима в Исламской Республике, политики проговаривались неоднократно. Официально как бы это не заявлялось, но тем не менее в обращениях к иранскому народу со стороны Нетаньяху это звучало. Однако действительно ли в Иране есть оппозиция, способная перехватить власть? И главное, можем ли мы быть уверены, что новая власть решит все наши проблемы и Иран перестанет быть угрозой для Израиля?

– Наверное, за эти дни симпатии к Израилю в иранском обществе не прибавилось. И, кстати, истории с Афганистаном и Ираком нас в таком сценарии совсем не убеждают. Напомню, что там, в общем-то, к власти пришли режимы куда более неприятные, чем были изначально. Безусловно, об этих рисках всегда нужно думать, их всегда нужно держать в голове. Но примеры с Ираком и Афганистаном не совсем подходят для нашей ситуации, потому что то население, которое сейчас мы видим в Иране, сильно отличается по тем верованиям, по тем идеям, в которые они искренне верят. И поэтому сравнивать эти ситуации будет не совсем корректно.

Что касается реальности этой ситуации, я не буду давать никаких прогнозов. Я скажу, что на протяжении последних 24 часов в Иране отсутствует подключение к Интернету. Мы говорим о 3% подключенных людей. То есть, скорее всего, речь идет о каких-то провластных людях и каких-то людях, которые имеют доступ к альтернативным способам связи. Нечто подобное происходило последний раз в 2022 г., когда протесты против режима были на пике. То есть мы говорим о том, что режим по какой-то причине вполне возможно недоступен нам сейчас. Они опасаются того, что произойдет. Мы говорим о том, что со вчерашнего дня, как мне кажется, впервые со начала войны Израиль начал идти за режимом. До этого мы всё время занимались внешними целями: это был Корпус стражей Исламской революции (КСИР), это были баллистические ракеты, это были ядерные программы. Безусловно, со вчерашнего дня был ликвидирован штаб управления специальных операций в Тегеране, штаб полиции в Тегеране, было нанесено большое количество ударов по различным элементам внутри страны. Было, как мы вчера видели, проникновение израильских хакеров на иранское телевидение с призывом людей выходить на улицы.

Будет ли это всё иметь в конце какой-то глобальный эффект и произойдет ли какой-то взрыв? Огромное количество иранистов думают, что да, что население Ирана может потерпеть. Оно понимает, что происходит, несмотря на все чудовищные последствия этой войны, и что-то произойдет. Но опять же, и об этом тоже важно говорить, в 1979 г., когда режим только пришел к власти и его позиции были крайне неустойчивыми, Саддам Хусейн вторгся на территорию Ирана и тем самым сплотил нацию вокруг лидера и вокруг режима. И поэтому я думаю, что Израиль сейчас максимально хирургичен в своих действиях. И, кстати, огромное количество людей в Иране говорят, что они боятся присоединения

американцев, потому что те, в отличие от Израиля, хирургически работать не будут. Они действуют очень-очень прямолинейно в отличие от Израиля, который действительно понимает всю важность хирургического вмешательства в то, что происходит.

– Василий, в Иране назвали закрытие Ормузского пролива законным ответом на возможные атаки США. Мы знаем, что технически они это сделать могут. Как вы думаете, они действительно решили просто остановить экспорт нефти через Персидский залив? И как такой экономический фактор может повлиять на ход войны? Ведь цены на нефть тогда взлетят до небес.

– Они безусловно способны это сделать. Мы это видим на примере миниатюры, которая у нас перед глазами на протяжении двух лет. Это Баб-эль-Мандебский пролив, который ставленники Ирана – хуситы – успешно блокировали на протяжении огромного количества времени. Это делается за счет минирования, за счет обстрелов с берега. Для этого есть инструментарий.

Что же касается Ирана, то, насколько мне сейчас понятно, они не решаются это делать. Они грозятся, потому что понимают, что это их рычаг давления, и применять его сейчас, пока американцы не вступили в игру, – не самое, наверное, правильное решение. Поэтому они им больше грозятся, чем реально готовы сейчас приводить его в действие. Но когда мы говорим о таких последствиях, о таком шаге, то одним из очень неприятных последствий этого шага может быть большое давление на Израиль с целью остановить войну. Примерно по аналогии с 1973 г., когда был нефтяной кризис. Но только в этот раз арабские страны будут гораздо меньше заинтересованы в его появлении.

И поэтому американцы должны во время своего вступления в войну немедленно ликвидировать эту угрозу. И для этого Израиль должен реализовать свою часть этой партии, расчистив пути для американских бомбардировщиков, если они всё-таки решатся присоединиться и не отдадут всё на усмотрение Израиля.

– А что на ваш взгляд может стать точкой выхода из этой войны и когда она может быть достигнута? Какие долгосрочные последствия вы предполагаете в регионе, в том числе те, которые будут важны для Израиля по завершению этой войны? Как вообще изменится геополитическая карта региона после завершения этой кампании?

– Давайте будем рассматривать картину-минимум и картину-максимум. Картина-минимум, я думаю, всем более или менее очевидна: это максимальное попадание по целям КСИРа – всему, что касается внешней политики и внешней угрозы со стороны Ирана не только по отношению к Израилю, но и по отношению к огромному количеству стран в регионе. И тут мы говорим о ликвидации всего высшего командного состава КСИРа, возможно, каких-то более мелких чинов, которые имеют влияние на происходящее. Разумеется, баллистические ракеты, дроны, заводы... И жемчужиной всего будет являться ядерная программа. Это программа-минимум. И тут не очень трудно понимать, как отмерять, добился ли ее Израиль: это количество иранских запасов, количество заводов, которые еще целы. То есть в этом смысле всё более или менее понятно.

Картина-максимум – это, как мы понимаем, свержение режима. Оно может произойти при вмешательстве Израиля, то есть при каком-то параллельном движении со стороны Израиля. Оно может не произойти

по окончании этой войны. К этому сценарию тоже безусловно нужно готовиться, хотя все уже, образно скажем, готовы лететь в Тегеран. Но такой сценарий тоже надо взять в расчет. С другой стороны, протесты 2022 г., как и 2019 г., это были прямые последствия огромного экономического и санкционного давления, которые мир оказывал на Иран. Это вылилось на улицы, вылилось в огромное народное недовольство.

Сейчас мы говорим о том, что КСИР – главное, по сути, гордость иранского режима – будет разгромлен, причем абсолютно. Эта организация была в значительной степени разрушена Израилем за кратчайшие сроки. И поэтому никогда раньше иранский режим не сталкивался с таким уровнем недоверия по отношению к нему. Вопрос в том, готовы ли сейчас иранцы сыграть свою партию.

Когда мы говорим об условных последствиях падения режима в Иране, очень много говорят о том, чего плохого можно избежать. Это, безусловно, всё, что касается внешней угрозы, прокси и т. д. Но если мы говорим о том, что режим меняется, и его меняют силы, которые гораздо более лояльны не только Израилю, но всему Западу и которые думают о свободе, равенстве, то мы говорим о фундаментальном изменении Ближнего Востока. И поэтому Израиль должен быть очень аккуратен, он должен понимать, что в какой-то момент ему возможно придется отступить и сказать, что мы заканчиваем кампанию, даже если режим не будет свергнут, но оставаться с рукой на пульсе и следить за тем, чтобы народ Ирана получил окно возможностей для свержения режима. Я не думаю, что все наши возможности по помощи иранскому народу были реализованы. Мы видели только маленькую часть этого.

«...удары оказались грандиозным военным успехом»

В ночь на воскресенье, 22 июня, ситуация на Ближнем Востоке достигла критической точки: вооруженные силы США провели массированную авиаоперацию по уничтожению ключевых ядерных объектов Ирана. Целями стратегических бомбардировщиков В-2 стали объекты в Исфахане, Натанзе и Фордо – знаковые пункты в иранской ядерной программе. Сразу после завершения миссии президент США Дональд Трамп выступил с обращением, в котором заявил о «блестящем успехе» американской армии и подчеркнул: «Сейчас – время для мира».

Около 03.00 по местному времени Трамп написал в социальной сети «X»: «Мы успешно завершили исключительную атаку на три ядерных объекта Ирана: Фордо, Натанз и Исфахан. Полный боекомплект был сброшен на Фордо – объект, давно вызывающий беспокойство у мирового сообщества. Все самолеты покинули воздушное пространство Ирана и благополучно вернулись на базу. Поздравляю наших героев! Ни одна армия в мире не способна на подобное. Сейчас – время для мира».

Позднее Белый дом распространил официальное видео-обращение президента Трампа к нации:

«Совсем недавно Военно-воздушные силы США нанесли масштабные точные удары по трем ключевым ядерным объектам иранского режима – Фордо, Натанз и Исфахан. Все слышали эти названия долгие годы, пока Иран создавал это ужасающее разрушительное предприятие. Наша цель заключалась в уничтожении возможностей Ирана по обогащению урана и остановке ядерной угрозы, исходящей от главного государственного спонсора терроризма в мире.

Сегодня вечером я могу сообщить миру, что удары оказались грандиозным военным успехом. Ключевые ядерные объекты Ирана были полностью и окончательно уничтожены.

Иран, „хулиган Ближнего Востока“, теперь должен заключить мир. Если он этого не сделает, будущие удары будут гораздо более мощными и куда проще.

В течение 40 лет Иран говорил: „Смерть Америке, смерть Израилю“. Они убивали наших людей, отрывали

им руки и ноги взрывами самодельных бомб. Это их специализация. Мы потеряли более тысячи человек, и сотни тысяч на Ближнем Востоке и по всему миру погибли из-за их ненависти. Особенно много жертв произвел их генерал Кассем Сулеймани. Я давно принял решение, что этого больше не допущу. И это больше не повторится.

Хочу поблагодарить и поздравить премьер-министра Биби Нетаньяху. Мы работали как настоящая команда – возможно, как никто прежде – и продавали огромную работу, чтобы устранить эту ужасную угрозу Израилю. Благодарю израильскую армию за прекрасно выполненную работу.

И, самое главное, поздравляю великих американских патриотов, которые управляли этими великолепными машинами этой ночью, и все Вооруженные силы США за операцию, которой мир не видел много десятилетий. Надеюсь, мы больше не будем нуждаться в их участии в подобных действиях...

Также поздравляю председателя Объединенного комитета начальников штабов генерала Дэна Кэйна – впечатляющего генерала – и всех блестящих умов военной мысли, задействованных в этой атаке.

Однако так продолжаться не может. Будет либо мир, либо трагедия для Ирана – куда более масштабная, чем та, которую мы видели за последние восемь дней. Помните: еще осталось много целей. Сегодняшняя – самая трудная из всех и, возможно, самая смертоносная.

Но если мир не наступит быстро, мы поразим другие цели с точностью, скоростью и мастерством. Большинство из них могут быть уничтожены за считанные минуты. Нет в мире армии, которая могла бы сделать то, что сделали сегодня мы, близко нет; ни одна армия в истории не могла сделать то, что произошло совсем недавно.

И в завершении хочу поблагодарить всех и особенно Бога. Я хочу сказать: „Мы любим тебя, Господь, мы любим нашу великую армию“. Господь, благослови их, благослови Ближний Восток и Израиль, благослови Америку!»

С огромной энергией, в худших традициях и за чужой счет

Нацисты тоже боролись против «ненависти и травли» и против «правых»

«Против ненависти и травли» – все они объединились под этим лозунгом: федеральное и земельные правительства, СМИ, партии и политики всех мастей, организации и ассоциации всех видов. Против этого были приняты пакеты законов, но уже звучат призывы к их ужесточению; СДПГ, «зеленые» и левые вели под этим лозунгом как недавнюю предвыборную кампанию в стране, так и прошлогоднюю предвыборную кампанию в ЕС. Куда ни глянь, люди жалуются на ненависть, травлю и подстрекательство и борются с ними. Как и национал-социалисты до них. Поразительное единство через десятилетия и партийные границы.

«Красно-зеленой» псевдоэлите, гипервентилирующей из-за того, что сопредседатель AfD Алис Вайдель в беседе с Илоном Маском назвала Гитлера социалистом (как она могла до такого додуматься!), читать дальнейшее может быть неприятно, потому что эта информация потрясает воображение. Даже несмотря на то, что ей уже много десятилетий. Кто бы мог подумать: даже национал-социалисты обвиняли своих критиков в «ненависти и травле», и даже они вели «борьбу с правыми»!

Нет, это вовсе не есть плохая шутка. Это исторические факты, обнаруженные юристом Ансгаром Нойхофом и с подробностями опубликованные на сайте Achgut.com. Но я хочу остановиться на главном.

Я знал, что термин «травля» был распространен в ГДР и использовался для очернения политических противников. Например, существовало уголовное преступление «антигосударственная травля». Я также знал, что политическая инструментализация термина «травля» восходит к национал-социалистам. Новым для меня было то, что нацисты зачастую использовали в СМИ точно такие же формулировки, что и «красно-зеленые» и их пособники в СМИ.

Например, газета Der Gemeinnützige 28 декабря 1939 г., как обнаружил Нойхоф, опубликовала на 3-й странице статью «Немецкий дух против ненависти и травли», в которой говорится: «Очернение, ненависть и травля – таковы отличительные черты политических рождественских выступлений, проводимых в западных державах. Как совершенно иначе звучат рождественские послания в Германии».

Но дальше – больше. Как пишет Нойхоф, национал-социалисты видели причину обращенной к ним ненависти и травли в своей приверженности социализму. Согласно Sächsischer Elbzeitung от 12.06.1940, рейхсоратор (так назывались риторически подготовленные функционеры НСДАП, выступавшие на митингах по всему Рейху от имени руководства рейхспропаганды. – Ред.) Шрайбер объяснял это так: «Мир ненавидит нас, потому что фюрер – социалист. Он громит тресты и монополии, он совершает революцию в мировой экономике и свергает всемогущество золота».

Однако, по мнению Нойхофа,

национал-социалисты – которых сегодня любят сокращать до «нацистов», чтобы отвлечь внимание от их социалистической стороны, – подвергались ненависти и травле не только извне, но и со стороны внутренних политических противников. Восхваляя 40-летие рейхсминистра пропаганды Геббельса, газета Rheinisches Volksblatt написала 29 октября 1937 г. на первой полосе: «В 1925 г. он также возглавил партийное бюро. Каждый день и каждый час он борется за свое мировоззрение, против ненависти и травли, и в этих боях всё более отчетливо развивается человек доктор Йозеф Геббельс и его речь».

После захвата власти газета Hakenkreuzbanner писала 5 марта 1934 г. на титульной странице: «Враги немецкого народа пророчили НСДАП, что она не сможет выполнить огромную работу по восстановлению, которая ее ожидает; новое руководство государства обрушило ненависть и презрение на те элементы, которые правили Рейхом, вводили его в заблуждение и эксплуатировали в течение более 14 лет... Но ненависть и травля безрезультатно отскакивали от лидера идей и достижений».

«Некоторое время спустя, 3 ноября 1935 г., газета Hakenkreuzbanner выступила против „элементов“, которые – как мы бы сказали сегодня – делегитимировали государство», – продолжает Нойхоф и цитирует: «Сегодня мы понимаем, что каждый, кто нападает на наших чиновников, нападает на государство... Тот, кто травит их, агитирует против Рейха. Там, где границы происхождения, класса и профессии объединяются в большое сообщество, ненависть и травля должны умолкнуть».

Но и это еще не всё. «„Враг справа“ – лозунг гитлерюгенда» – такой заголовок, пишет Нойхоф, был опубликован в Deutsche Reichs-Zeitung 15 июня 1934 г. Нацистская газета цитировала сообщение Германского бюро новостей: «Если раньше говорили, что враг находится слева, то сегодня немецкая молодежь кричит народу, что враг находится справа. Эта часть реакционеров и сегодня очень велика, в нее входят все скептики и ворчуны, которые происходят из немецкой буржуазии».

Слово «инакомыслящий», вероятно, еще не вошло в моду, иронично замечает Нойхоф и продолжает: «Это было не единичное заявление, а – по оценкам немецкоязычной иностранной прессы – „клеветническая кампания гитлерюгенда“, которая проводилась в том числе и под этим лозунгом».

Как пишет Нойхоф, газета для эмигрантов Pariser Tageblatt, которая, согласно Wikipedia, была важнейшим рупором немецкоязычных авторов за рубежом, 17 июня 1934 г. так прокомментировала речь вице-канцлера фон Папена (которую она назвала «первым выступлением члена кабинета министров гитлеровского правительства против оппозиции»): «Господин фон Папен выступил против подавления христианства и предостерег от чрезмерной борьбы против скептиков путем принятия мер против людей, которые были не более чем „отча-

янными патриотами». Это был ответ на агитацию гитлерюгенда с лозунгом: «Враг справа».

Борьбу с правыми национал-социалисты начали не только после их прихода к власти в 1933 г., как объясняет Нойхоф: «Они вели эту борьбу еще до того». 12 октября 1932 г. газета Sauerland Volksblatt опубликовала на первой странице заголовок «Подручные Гитлера пишут: „Враг находится справа“». В статье приводится цитата лидера местной группы Йессена: «Враг находится справа, наш флаг красный, и мы социалисты».

Вывод Нойхофа: «Любой, кто сегодня использует лозунг „Враг справа“, использует язык национал-социалистической пропаганды и, судя по критериям, которые невежественные юристы используют для криминализации лозунга „Всё для Германии“, справедливо будет сказать, что это наказуемый лозунг антиконституционной организации».

Разумеется, лозунг «Враг справа» не был изобретением национал-социалистов, как объясняет автор: «Он уже существовал в имперскую эпоху и, конечно, в Веймарской республике. Его также использовали социал-демократы, центристские политики и либералы, в том числе против национал-социалистов». Но точно так же было и с лозунгом «Всё для Германии».

В отличие от него, лозунг «Враг справа», по мнению Нойхофа, «объявляет политического противника врагом, с которым нужно бороться, который явно направлен против других людей, то есть является человеконенавистническим. Тот, кто использует этот лозунг в политической борьбе против предполагаемых „нацистов“, должен знать, что он, по крайней мере пропагандистски, действует как их последователь. И, конечно, это относится и к тем, кто использует нацистский лозунг в его ослабленной, теперь уже институционализированной форме „борьбы с правыми“. В основе лежит один и тот же образ мышления».

Но спорим, что, в отличие от случая с Бьорном Хёке, осужденным за слова «Всё для Германии», не най-

дется ни прокурора, ни судьи, которые примут меры против политиков и журналистов, призывающих к «борьбе с правыми» или говорящих «Враг справа»?

Левые элементы национал-социализма до сих пор остаются одной из самых запретных тем в «красно-зеленой» Германии. Если моя бабушка четко понимала, что Гитлер и его пособники были левыми, то сегодня такое заявление считается ересью. Тот, кто всё же говорит это, например историки Арнульф Баринг или Йохим К. Фест, должен был принимать в расчет массовую враждебность.

Тот факт, что сегодня аббревиатура НСДАП, как правило, не используется и заменяется словом «нацисты», вероятно, связан с тем, что люди не хотят напоминаний о том, что гитлеровская партия считала себя национальной, социалистической рабочей партией. А Геббельс заявил в 1942 г.: «Согласно идее НСДАП, мы – немецкие левые... Для нас нет ничего более ненавистного, чем правый национальный буржуазный блок». Горе тому, кто вспоминает это сегодня!

Борис РАЙТШУСТЕР

В завершение – еще одна цитата из Нойхофа: «И сегодня „ненависть и травля“ должны подавляться. И для этого люди любят лезть в имперский сундук с молوى и скандировать извечный лозунг ненависти „Вся Германия ненавидит ...“ (где трюкотиче обычно заменяют на AfD). Этот лозунг не отличается особой креативностью, поскольку был позаимствован у кайзера Вильгельма, который практически избрал его в 1908 г. (более раннего использования не обнаружено). Только объект ненависти у кайзера был другим. Газета Norddeutsches Volksblatt писала 14 ноября 1918 г. по случаю его отъезда из Германии: „Он хотел стукнуть бронированным кулаком, если ему не нравилась политика иностранных государств. Вся Германия ненавидит англичан, сказал он 10 лет назад, причем никто в Германии не уполномочил его на это“.

Данного краткого экскурса в прошлое должно быть достаточно. Политические причитания о „ненависти и травле“ не новы. Эта пара терминов – излюбленный прием для дискредитации политических оппонентов. Как тогда, так и сейчас. Она особенно подходит для этого, поскольку лишена контуров. Любая критика, оправданная или неоправданная, умеренная или преувеличенная, может быть обозначена как „ненависть и травля“. Она становится опасной, когда правительство и „его“ СМИ и организации обвиняют критиков в распространении ненависти и травле. Когда правители и аппарат власти используют этот боевой термин для создания законов, направленных против свободы мнений. Правительствам, признающим демократическую конкуренцию и стремящимся к соблюдению верховенства закона, не нужен такой пропагандистский термин. Показательно, что в ФРГ он десятилетиями не играл никакой роли, но относительно недавно стал использоваться вновь».

Уничтожить Запад, чтобы спасти его

Национал-социалисты были врагами Запада

Если у вас достаточно терпения или любопытства, чтобы исследовать консервативные уголки в социальных сетях, вы можете наткнуться на людей, которые явно желают каким-то образом реабилитировать Гитлера и национал-социалистов.

Часто это проявляется в виде комментариев или мемов, которые утверждают, что национал-социалисты были защитниками «Запада» от нарастающего тогда в Европе агрессивного левого движения. Например, мем с изображением Гитлера, поверх которого написано: «Я пытался спасти вас». Такие изображения обычно сопровождаются комментариями о том, что Западная Европа сегодня была бы в лучшем положении, если бы национал-социалистам удалось установить в ней свой режим. Общее же послание состоит в том, что Гитлер был своего рода Жозефом де Местром (савойский католический философ XVIII в., литератор, политик и сардинский дипломат, основоположник политического консерватизма. — *Ред.*) XX в., стремящимся защитить Европу от разрушительного воздействия левых революционеров.

Но у меня плохие новости для этих самопровозглашенных защитников «традиций». Национал-социалисты не поддерживали традиционные западные институты. Более того, они не были врагами революционных левых, поскольку сами были частью левого движения, просто продвигая несколько иную форму тоталитаризма, чем ленинисты.

Национал-социалисты были — как следует из их названия — социалистами. Более того, они были тоталитарными социалистами, а свою институциональную модель они заимствовали у советского тоталитаризма. Об этом подробно говорится в книге Ханни Арендт «Истоки тоталитаризма». Арендт отмечает, что Гитлер и национал-социалисты в целом презирали фашистские диктатуры Европы — такие, как государства Прибалтики, Венгрия, Испания и др., — за то, что те были слишком далеки от тоталитарной модели. Национал-социалисты, по словам Арендт, выражали «искреннее восхищение большевистским режимом в России (и Компартией в Германии)». Арендт заключает, что «Гитлер никогда не намеревался защищать „Запад“ от большевизма, но всегда был готов присоединиться к „красным“ ради разрушения Запада, даже в разгар борьбы с Советской Россией».

Гитлер, конечно, ненавидел всех западных людей, которые не разделяли его революционную идеологию. Он отдал приказ об уничтожении Парижа, когда стало ясно, что вермахт будет изгнан с севера Франции. Гитлер также издал поистине нероновский указ с требованием разрушить всю инфраструктуру в Германии — включая необходимую для снабжения мирного населения, — чтобы замедлить продвижение союзников. По свидетельствам его подчиненных, Гитлер не переживал о том, что это вызовет голод. Для него германская цивилизация не заслуживала выживания, так как она потерпела поражение в войне против славян и других «низших» народов Европы.

Трудно назвать «защитником Запада» человека, который стремится заморить миллионы западных людей голодом. Если бы у Гитлера действительно было желание защитить западные институты от большевиков, он бы, безусловно, не вторгся в Польшу. В конце концов, к 1930-м именно поляки, а не немцы, были главным барьером против распространения советского коммунизма на запад. В годы, последовавшие за Первой мировой войной, именно поляки сражались с большевиками после того, как Ленин аннулировал Брест-Литовский мир и начал продвигать советские границы на запад в 1919 г. Поляки героически остановили советское наступление в битве под Варшавой в 1920 г., вынудив Советов просить мира и отказаться от грандиозных планов Ленина по завоеванию Европы большевиками.

Если бы Гитлер действительно хотел ослабить советскую власть, он бы стремился к укреплению Польши как буферного государства между Центральной Европой и советским Востоком. Вместо этого Гитлер подписал договор с СССР, целью которого было уничтожение Польши и передача восточной части страны советским коммунистам.

На самом деле Гитлер мало заботился о защите западной цивилизации и был движим гораздо более узкими интересами, сосредоточенными на возвращении Данцига и подчинении «низших» польских славян. Польская расовая неполноценность была недвусмысленно зафиксирована в нацистских законах и идеологии. Гиммлер не оставил никаких сомнений по этому поводу, заявив, что германская политика заключается в том, чтобы «все поляки исчезли с лица земли... великий немецкий народ должен считать своей главной задачей уничтожение всех поляков».

Если нацисты действительно были так озабочены сохранением традиционных западных ценностей, то трудно понять, как это может сочетаться с истреблением поляков. Ведь Польша была самым значимым и надежным форпостом западной цивилизации в Восточной Европе. Поляки были одними из самых стойких защитников латинского христианства. Именно поляки спасли Габсбургов во время осады Вены. Да и во время холодной войны поляки были постоянной проблемой для советского режима — в отличие от сравнительно покорных восточных немцев.

Тот факт, что национал-социалисты были ближе к революционным левым, подробно исследует великий австрийский эрудит Эрик фон Кюнелт-Ледин в своей книге «Левые: от де Сада и Маркса до Гитлера и Маркузе». Кюнелт-Ледин слишком хорошо осведомлен в предмете, чтобы попасться на удочку примитивных теорий о якобы благих намерениях Гитлера или его благородной миссии по спасению христианства.

Рассматривая Гитлера как «в основном посредственного невротика», Кюнелт-Ледин отмечает, что фюрер «определенно поддерживал лозунг Муссолини: „Всё внутри го-

Один из многочисленных прогитлеровских мемов в Интернете

сударства, ничего вне государства, ничего против государства» — лозунг, полностью противоречащий традиционной западной мысли. Гитлер также «питался почти из тех же идеологических источников», что и социалисты вроде Муссолини, но взгляды фюрера были модифицированы его увлечением чешскими национал-социалистами. Их идеология дала Гитлеру основу для своих, по сути, левых убеждений: «антиклерикализм, тесный синтез национализма и социализма, доверие рабочему классу, крестьянству и нижнему среднему классу, оппозиция дворянству». Эта идеология была также антикапиталистической и, следовательно, направленной против буржуазии.

Националистический компонент этой идеологии привел к историческому казусу: национал-социалистов начали считать правыми, хотя, как отмечает Кюнелт-Ледин, в европейском контексте национализм не был «консервативным».

В Германии после Первой мировой войны национал-социалистов считали крайне правыми, потому что для простых обывателей националисты были правыми, если не консерваторами, что является абсурдной идеей, если вспомнить, насколько антинационалистически настроены были Меттерних, монархические семьи и ультраконсерваторы Европы в прошлом. Национализм на самом деле был побочным продуктом Французской революции (не менее, чем милитаризм).

Для тех, кого не убеждают нюансы национализма, можно добавить, что оппозиция национал-социалистов традиционным европейским институтам проявлялась, в том числе, в ненависти нацистов к великой консервативной силе Европы — Католической церкви.

Кюнелт-Ледин связывает антикатолицизм Гитлера с его юностью, прошедшей в условиях консервативного австрийского режима, который Гитлер ненавидел. Когда австрийское государство после войны угрожало арестовать Гитлера за дезертирство, это, по словам Кюнелт-Ледина, «только усилило ненависть Гитлера к Католической церкви».

Реальность национал-социалистической политики отражает эти обстоятельства. Во время становления Третьего рейха Католическая церковь продолжала относиться к нацистской партии с недоверием. Кюнелт-Ледин пишет: «Исследование

количественного развития различных партий на четырех выборах, предшествовавших приходу Гитлера к власти, является очень интересным... Карты, которые я представил в другой публикации, четко показывают, что религия была основным фактором роста национал-социализма... Нет сомнений в том, что победы нацистов были одержаны в первую очередь при поддержке протестантских, а точнее, «прогрессивных» постпротестантских областей: один взгляд на статистические карты подтверждает это».

После прихода к власти режим Гитлера начал делать с католиками именно то, чего они боялись. Как и французские революционеры и другие тоталитарные режимы, нацистский режим стремился к дехристианизации населения. Это предполагало полный контроль государства над религиозными институтами. Церкви фактически становились государственной собственностью, и, конечно, не было никакой свободы слова или религиозной практики для христиан. Духовенство, не соглашавшееся с режимом, подвергалось преследованиям, но католическое духовенство находилось под особой угрозой.

Например, в тюрьме Дахау был отдельный барак, предназначенный для духовенства, где было заключено более 2700 священников, причем почти 95% были католическими. Более 1000 католических священников погибли в Дахау. Иностранное духовенство пострадало еще больше. Святой Максимилиан Кольбе, гражданин Польши, был намеренно заморен голодом в Освенциме за политические «преступления».

Нацисты стремились заменить традиционные религиозные практики новыми, что характерно для любого леворадикального движения. Неудивительно, что многие высокопоставленные нацистские чиновники были одержимы германским язычеством, оккультными ритуалами и разнообразными эзотерическими верованиями.

Тем не менее, несмотря на все доказательство, мем «Гитлер пытался спасти Европу» продолжает существовать среди тех, кто считают себя «крутыми» контркультурными защитниками «христианства» и «Запада». Более того, поддерживая идею о Гитлере как о защитнике Запада, те, кто стремится реабилитировать нацистов, фактически поддерживают левую пропаганду, утверждающую, что нацисты были консерваторами, реакционерами, христианами или какими-то другими европейскими традиционалистами.

Конечно, это не должно удивлять. Нацисты никогда не были чем-то большим, чем полезными идиотами для тех, кто стремился уничтожить Запад. Современные защитники Гитлера ничем от них в этом не отличаются.

Райен МАКМАКЕН
Перевод с англ. Н. Афончиной
(mises.in.ua)

Бой, позволивший выиграть войну

55 лет единственному открытому боевому столкновению Израиля с СССР

Вечный детский вопрос: «Кто кого переборет – кит или слон?» – практически неразрешим. Им же никогда не встретиться – значит, и ответа нет. По той же причине считалось, что нет ответа и на другой вопрос, взрослый: «Кто сильнее – израильская армия или советская», наводившая в то время страх на весь мир. Когда мы, «там», восхищались (многие даже вслух) победами Израиля в войнах и отдельных операциях, нам возражали: «А! С кем они воюют?! Вот если бы им пришлось противостоять русскому натиску...».

А ведь им пришлось. Они встретились. Был всего один воздушный бой, который произошел 30 июля 1970 г. Он длился не дольше боксерского раунда. И завершился чистой победой израильтян.

Об этом бое мне рассказывал один из его участников – бригадный генерал запаса, а в 1970-м – командир эскадрильи «Миражей» Амос Амир. В 2004 г. я сделал с ним одну из программ «Персона» на 9-м канале израильского ТВ, потом еще встречались под камеру – с покойным кинорежиссером-документалистом Александром Гентелевым собирались снять фильм, но не заладилось.

Так что в день юбилея остается вспоминать без кино и видео. Но сначала нужна предыстория – исторический фон...

Пока петух не клюнул...

После поражения в Шестидневной войне, сокрушительного для Египта и Сирии, СССР достаточно быстро восстановил полностью утраченные арсеналы братских арабских стран, выведя их на более высокий уровень по количеству и качеству вооружений, прислал большое количество военных советников.

Египетский вождь Гамаль Абдель Насер, продолжавший называть себя президентом Объединенной Арабской Республики, хотя Сирия и Египет давно разделились, затеял позиционную войну, которую в Израиле назовут Войной на истощение. Но дело не ладилось – израильтяне отвечали на обстрелы и диверсионные рейды больнее и точнее. Главной проблемой было их практически полное господство в воздухе.

В декабре 1969 г. в Москву прибыли вице-президент Египта Анвар Садат и военный министр Мохаммед Фавзи. Формально – для согласования грядущих военных поставок: усовершенствованных МиГ-21 и современных ЗРК.

Необходимость коренного обновления воздушного и особенно противовоздушного вооружения на уровне последних достижений советской военной техники египтяне объясняли тяжелыми последствиями Шестидневной войны. Дескать, в ходе нее израильтяне захватили большое количество ракетных комплексов и радарных установок, хорошо изучили их, поделились нажитым с вашими, между прочим, врагами американцами и вместе с ними научились обходить старые системы ПВО, как козел оградку газона. Потому бесчинствуют в нашем небе как хотят. Надо установить им новые современные заслоны. А чтобы освоить эту сложную технику и поскорее задействовать (война же!), египетские товарищи просили прислать не только ее, но и советские боевые расчеты. То

есть речь шла о прямом военном вмешательстве СССР в арабо-израильское противостояние.

Насер не раз обращался с этой пикантной просьбой в Москву, но сейчас предложение было совершенно конкретным и настойчивым.

Вопрос решался на Политбюро. Была жаркая дискуссия, мнения разделились. Советские вожди, с одной стороны, и хотели бы помочь верному другу, но с другой – опасались, что появление советских войск на арабо-израильском фронте обернется противостоянием не евреям, а американцам, и это может привести к третьей мировой. Они колебались.

Чашу весов, как ни странно, помогли перевесить сами израильтяне. В ночь с 26 на 27 декабря они в совместной операции ВВС и спецназа под названием «Петух-53» захватили, демонтировали и увезли к себе советскую радарную установку П-12 «Енисей». Радар этого типа обслуживал ЗРК С-75, умел засекать самолеты на малых высотах, а его характеристики для разработки радиоэлектронной борьбы с ним на Западе не были известны. Для сохранения секретности египтяне установили локационную станцию на отдаленном острове. Вот его и захватили израильтяне. И радар «расшили» – тайное стало явным.

Вероятно, это предновогоднее происшествие так раздосадовало советское командование, что оно решило: «Этим арабам что ни дай – всё окажется у евреев. Надо всё-таки самим». После очередного обращения Насера Политбюро дало добро на форсированную помощь для достижения перелома в войне. Так началась операция «Кавказ».

«Русский» Египет был больше «русского» Израиля

В Египет и Сирию хлынул поток войск и вооружений. Советский военный контингент составлял от 35 до 50 тыс. человек только в Египте. Это были регулярные части: пехота сухопутная и морская, зенитно-ракетная дивизия из трех бригад, авиационная группа из нескольких полков, военная флотилия. Количество только официальных военных советников исчислялось тысячами. Практически в каждом штабе ключевую роль играли советские офицеры.

Советской авиационной группой командовал генерал-лейтенант Григорий Дольников. Летчик-истребитель времен войны, воевал вместе с легендарным асом Александром Покрышкиным, 19-летним был сбит, попал в плен, бежал. В мемуарах сослуживцы утверждают, что это с него, его истории Михаил Шолохов писал «Судьбу человека» – «Русский солдат после первой не закусывает!».

Огромные партии вооружения, техники, солдат переправляли в обстановке особой секретности, под покровом ночи. Самолеты, перекрашенные в цвета пустыни, грузили в разобранном виде по частям. Военнослужащих перед отправкой переодевали в гражданское, соблюдая, что характерно, различия по рангу: офицерам выдавали шляпы, а рядовому-сержантскому составу – береты. По прибытии на место назначения всех облачали в египетскую полевую форму без знаков различия, документы отнимали – на случай попадания в плен к израильтянам.

Амос Амир

Враг не должен был знать ничего. Но как-то узнавал. Командир 35-й отдельной истребительной авиационной эскадрильи полковник Юрий Настенко вспоминал потом, как он в обстановке особой секретности прибыл в Египет, а самый популярный израильский еженедельник «А-олам а-зэ» (основанный и возглавляемый, кстати, известным впоследствии левым идеологом и другом Арафата Ури Авнери. – В. Б.) поместил его портрет чуть ли не на обложке и поздравил с прибытием.

Это с той поры в знаменитой ныне кузнице кадров для израильских стартапов – подразделении электронной разведки 8200, где всегда служили на радиопрослушке выходцы из арабских стран, – появился «русский» отдел.

«Русский» Египет был в то время значительно многочисленнее «русского» Израиля. Советских евреев не отпускали практически совсем. Некоторый перелом произошел лишь после отчаянной акции отказников в июне того же года – попытки захвата самолета в аэропорту «Смольное» под Ленинградом. А тогда русскоязычных солдат в ЦАХАЛе было мало, новобранцы знали язык от бабушек, опытные наставники, срочно призванные с гражданки, учили их взрослому русскому языку, и особенно мату. И ходила шутка, что часть потому называется 8200, что там служит 8000 уроженцев арабского Востока и 200 «русских».

Один из этих ребят, новобранец первого русского курса, ныне военный обозреватель, майор в отставке Копель Шумах, рассказывал мне, что они знали о своих объектах всё – и кто вчера напился, и кто сегодня пошел к любовнице. Но и о взаимоотношениях советских наставников с арабскими военными знали немало. Отношения были – не очень. Русские считали допущенных им подопечных трусливыми неумехами и неженками. Говорили: повезло евреям, что они воюют с этими чурками, нас на них нет. И время от времени сами вели огонь, не доверяя арабам.

Боевые лошадки

Положение менялось медленно. Особенно досаждала израильская авиация, хозяйничавшая в небе. Арабские летчики ничего не могли сделать с израильскими асами. И советские истребители сами стали подниматься в воздух для преследования вражеских самолетов.

Израильтяне тут же уловили тенденцию и следили за ней. У них был строгий приказ не вступать в бои с советскими летчиками над вражеской территорией – атаковать только если они появятся в израильском небе.

Среди пилотов шло соревнование: кто первым собьет советского над Израилем. Командованию тоже хотелось предъявить – особенно американцам – пленного советского летчика: смотрите, мол, мы здесь воюем вашу войну, вы нам за это должны. Но и у со-

ветских был приказ ни в коем случае не пересекать границы Египта, чтобы не дать врагу случайный шанс.

Но в 25 июля 1970-го шторка упала: два советских истребителя подбили над Египтом израильский штурмовик «Скайхок». Тот дотянул до базы, однако в штабе ВВС решили, что советские перешли «красную линию» – и поступило добро на поучительный ответ.

– Надо нанести русским реальный урон, – поставил задачу перед командующим ВВС Мордехаем Ходом начальник Генштаба Хаим Бар-Лев, закончивший свои дни, кстати, послом в Москве.

Операцию, как пишут, разрабатывал начальник оперативного отдела ВВС Давид Порат. За участие в ней среди летчиков развернулось жесткое соревнование.

– А не опасались схлестнуться с русскими? – подначил я Амоса Амира в ходе интервью.

– Кто? Мы? – рассмеялся он. – Да мы были настоящими боевыми лошадами и просто рвались в драку с ними.

Отбирали лучших, с богатым опытом и победами в воздушных боях. Амир и был среди лучших. Если бы отбирали для портрета израильского военного летчика, он бы тоже попал. Уроженец Тель-Авива. Из первой израильской аристократии: мать – известная поэтесса Анда Амир-Фейнберфельд, автор многих книг для детей, лауреат Премии Израиля, отец – командир «Хаганы». Амос учился, как и положено элите, в сельскохозяйственной школе. С отличием окончил летный курс. Свой первый самолет сбил в Шестидневной войне. Еще шесть – в Войне на истощение. Так что без него не могли обойтись. Его звену досталась самая рискованная и почетная роль – приманки.

Западня

Амос рассказывал, иллюстрируя ладонями рекогносцировку, как принято у летчиков до сих пор.

Все привыкли, что израильтяне совершают разведывательные полеты в Ирак и Саудовскую Аравию, пролетая над Египтом, словно его небо для них – проходной двор. Самолет-разведчик, обычно это относительно тихоходный «Скайхок», отправлялся на задание, обвешанный тяжелой аппаратурой, на нем почти не было вооружения, он представлял собой легкую цель. На этом строилась приманка.

В полдень 30 июля четыре «Миража» под командованием Амира, пройдя на низкой высоте, не замеченные радаром, развернулись и пошли обратно со стороны Ирака. Вблизи от аэродрома, где базировался советский авиаполк, они поднялись на высоту пеленгации, но шли по двое, почти соприкасаясь крыльями, – так, что на экране локатора выглядели двумя точками. С земли их приняли за пару возвращающихся с задания разведчиков.

Упускать такую добычу, которая сама шла в руки, нельзя было никак. Сейчас пишут, что на командном пункте находились в тот момент командующий египетских ВВС генерал Хосни Мубарак и командующий советской авиагруппой генерал-лейтенант Дольников. Как утверждал Мубарак, он сразу понял, что израильтяне заманивают в ловушку, сказал об этом русскому коллеге, но тот отмахнулся – и дал приказ своим на перехват.

Описание самого боя разнится в разных источниках, я ориентируюсь на то, как рассказывал мне его непосредственный участник – Амос Амир. Четыре МиГа вылетели им навстречу. Когда они поднялись в воздух, израильские пары разделись – и стало ясно, что их четверо на четверых. С двух аэродромов им бросили подмогу: еще три звена – 12 МИГов. Но их ждал дополнительный и ошеломительный сюрприз – восемь израильских истребителей, поджидавших в засаде на низкой высоте.

– Мы им помогли, – рассказывал мне Копель Шумах, обеспечивавший радиоподдержку этого боя с земли, – когда русские вышли на линию атаки (мы знали их кодовые слова – «Морковка» значит «Атакую») – дали им звуковым разрядом по ушам. Это обескураживает на доли секунды, но в воздушном бою каждый миг имеет значение.

Бой 12 израильских и 16 советских истребителей длился меньше боксерского раунда. Израильцы расстреляли своих противников, как куропаток: не потеряв ни одного, сбили пять – так это было отражено в отчетах ВВС.

– Шесть! – поправил через много лет тогдашний командующий ВВС Егип-

та, а затем президент Хосни Мубарак, пригласив в Нью-Йорке на обед бывшего командующего ВВС и будущего президента Израиля Эзера Вейцмана. – Вы сбили шесть!

Бывший начальник Генштаба Дан Шомрон, который в то время находился на учебе в США (и его Вейцман взял с собой на обед с египтянами), говорил мне, что Мубарак, рассказывая об этом, был совершенно счастлив.

Я и от Амоса слышал, что вечером 30 июля большая пьянка была не только на базе израильских ВВС, одержавших победу, но и на базе ВВС Египта – египетские летчики праздновали посрамление своих строгих коллег, чествивших их трусами и неумехами.

Предпочтительность довода

В Москве пришли в шок от произошедшего. Уже 1 августа в Каир прилетел командующий ВВС СССР маршал Павел Кутахов. Устроил разнос, назначил комиссию по расследованию. Но еще до объявления всяких результатов запретил советским летчикам летать в зоне Суэцкого канала и вступать в боевой контакт с израильцами. Прощтрафившиеся авиа-полки,

назначенные главными виновниками провала, отправили домой.

Но самый важный вывод был сделан на политическом уровне. Советское руководство заявило египетскому, что больше не может защищать египетское небо от израильтян. И строптивому, амбициозному Насеру пришлось согласиться на прекращение огня, от чего он упорно отказывался. 8 июля соглашение было подписано и Война на истощение прекращена. Один победный бой оказался убедительнее всех дипломатических, политических и логических доводов.

Это чисто исторический текст, я удерживаю себя от аналогий с современностью – но не могу. Они напрашиваются мимо воли.

Эпилог

Амос Амир в том бою не увеличил свой счет сбитых самолетов. Он продолжил службу в ВВС – стал начальником оперативного отдела в Войне Судного дня, где израильская военная авиация понесла громадные потери, когда летчики вынуждены были атаковать египетские ЗРК российского производства в лоб. И успел

поквитаться за это. Амос, уже в ранге советника премьер-министра и начальника Генштаба по ВВС, участвовал в разработке операции «Медведка» во время Первой Ливанской войны 1982 г., в результате которой была уничтожена система ПВО Сирии в долине Бекаа, – крупнейшее поражение советской военной техники и стратегии, одним из последствий которой стала гонка вооружений, погубившая Советский Союз.

В армии он дослужился до заместителя командующего ВВС, подал в отставку, когда не получил пост командующего. Был вторым лицом в «Эль-Аль» и начальником оперативного отдела гражданской авиации Израиля. Когда мы с ним познакомились, он вел беспечную жизнь персонального израильского пенсионера: играл в гольф, писал книги, встречался с друзьями. Амос Амир покинул этот мир в 2016-м, в самом начале своего девятого десятка. Сын его – боевой летчик, а недавно окончила летные курсы ВВС и внучка.

Владимир БЕЙДЕР

Интернет-сайт автора:
<https://vbieder.co.il/>

Единая всеобъемлющая теория антисемитизма

Почему существует столько юдофобии? Антисемитизм не похож на другие формы ненависти

Большинство других видов ненависти основаны на неприязни к другому просто потому, что он отличается. Ненависть к евреям выходит далеко за эти рамки; она более крайняя, более личная. Что объясняет одержимость, которую многие испытывают по отношению к евреям – и в последнее время к Израилю, – выходящую далеко за пределы простого неприятия инаковости? Ведь для каждого большинство мира – это «другие».

Десять лет назад я писал о том, как во многих исторических соборах в Европе изображают две фигуры – Ecclesia и Sinagoga, – которые символизируют триумф Церкви над еврейским народом. Ecclesia – это фигура, озаренная светом, одетая в изысканные одежды и держащая чашу, в то время как Sinagoga – побежденная, с завязанными глазами фигура, из рук которой падают Скрижали Завета.

Послание заключалось в суперсессионизме (теологии замещения), где Церковь заменила евреев как избранный народ. Соборы с такими произведениями искусства, как правило, строились в районах с большим еврейским населением: это было не только посланием о превосходстве Церкви, но и оскорблением евреев, напоминанием об их презируемом статусе.

Для Церкви само существование евреев спустя века после того, как они, по мнению христиан, должны были исчезнуть благодаря правоте христианской веры, было как пощечина. Пока евреи существовали и процветали, это означало, что с доктриной что-то не так, – как могли разумные люди не устремляться автоматически к тому, что так очевидно превосходит всё остальное? Один из них должен быть неправ, и создание Ecclesia и Sinagoga само по себе было способом справиться с угрозой христианской уверенности.

С точки зрения Церкви, это не просто разногласие между религиями. Евреи сами по себе были вызовом всей нарративной основе христианства. Их рассматривали как прямое нападение на базовую веру христиан, на которое нельзя было адекватно ответить в рамках христианства.

Это достигло пика с Мартином Лютером, который не мог понять, почему евреи не обращаются в христианство доброволь-

но. Это непонимание завершилось его желанием уничтожить сам иудаизм.

Ощущение, что само существование евреев – это нападение на самые дорогие принципы веры, объясняет, почему антисемитизм выходит далеко за рамки «обычной» ненависти. Для тех, кто придерживается подобного мышления, убийство евреев – почти что самозащита.

Во время Холокоста некоторые фундаменталистские христиане находили в геноциде светлую сторону, считая, что их священные писания наконец-то подтверждаются. Возрождение Израиля вызвало у этих людей шок: вечно скитающиеся евреи вдруг обрели собственное место, и, что еще хуже, на том же месте, где они однажды уже построили нацию.

Теологически ненависть к Израилю, суперсессионизм, это прямой результат многовекового христианского антисемитизма. Этот способ мышления укоренился в западном мире. Второй Ватиканский собор смягчил суперсессионизм, признав за евреями роль в Завете в рамках Римско-католической церкви, но не в других церквях, таких как Восточная православная или лютеранская. Суперсессионистская теология сохраняется в католических кругах, и для десятков миллионов существование евреев незаметно бросает вызов одному из убеждений их веры.

То же самое можно сказать об исламе. Это вера, которая также в определенной степени является суперсессионистской. Мухаммед считается последним абсолютным пророком, но все предыдущие пророки были евреями. Коран должен быть совершенным словом Аллаха, заменяющим «искаженную» Тору, которая ему предшествует и противоречит. Мухаммед пытался привлечь евреев к своей религии (поэтому он сначала установил направление молитвы на Иерусалим), но они его отвергли.

И всё же евреи продолжают существовать. Евреи, которые не принимают ислам, считают Мухаммеда лже-пророком, изучают Тору, которую ислам объявляет искаженной. Продолжающееся существование еврейского народа не представляет такой уж теологической угрозы для ислама, как для некоторых церквей, но оно раздражает. Евреи в исламских обществах

должны быть гражданами второго сорта, и на протяжении веков, хотя христиане и заслужили некоторое уважение, побеждая ислам в военных конфликтах, мусульмане всё еще могли считать себя сильнее евреев.

Пока не возродился Израиль. Победа Израиля в 1948 г. стала не меньшим землетрясением в мусульманском мире, чем в многих церквях. Евреи не должны были быть сильнее мусульман, гордящихся своим воинским мастерством. Победы сионистов стали источником глубокого стыда, и причиной этого стыда было то, что они нарушали глубоко укоренившееся убеждение мусульман – не обязательно религиозное, но не менее священное для арабских мусульман.

Антисемитизм, о котором мы говорили до сих пор, приписывался тому, что существование евреев представляет прямой вызов вере. Вера – это нечто глубоко личное, и ее оспаривание естественно вызывает эмоциональную реакцию. Это объясняет, почему евреи и Израиль воспринимаются как настоящие враги, а не просто как «другие».

Современный антисемитизм, однако, на первый взгляд не вписывается в эту парадигму. Большинство западных людей не религиозны, и идея суперсессионизма не в моде в либеральном мире. Это игнорирует человеческую природу. Люди по своей природе стремятся к духовности; они хотят быть частью чего-то гораздо большего, чем они сами. Когда Церковь отходит на второй план, возникающий вакуум должен быть чем-то заполнен.

Сегодня этим «чем-то» часто становится прогрессизм или социализм в целом. Многие отмечали, как это стало само по себе вероисповеданием. От прав животных до экологизма, от теории колониализма поселенцев до критической расовой теории – каждый из принципов этой современной веры не подлежит сомнению. Как и в любой вере, существует ортодоксия убеждений и отлучение («отмена») тех, кто не согласен или оспаривает официальную линию.

Израиль бросает вызов прогрессивной ортодоксии не меньше, чем евреи – христианской. Вот государство, предназначенное быть убежищем для евреев. Оно

бескомпромиссно капиталистическое. Оно бескомпромиссно милитаристское – по необходимости. Оно бескомпромиссно партикуляристское. Хуже всего, что оно невероятно успешное. Оно растет и процветает, нарушая правила, установленные современными прогрессистами. Это экономическая, военная и технологическая держава. Оно даже заключило мир, будучи сильным.

Для этих людей прогрессизм так же суперсессионистский, как исторически было христианство. Их мировоззрение заключается в том, что они находятся на «правильной стороне истории», в убежденности, что со временем их идеи и теории окажутся верными. Существование и успех Израиля противоречат этому глубоко укоренившемуся убеждению.

Отсюда ненависть. Не просто несогласие, не взвешенная критика, а одержимость и отвращение, выходящие за рамки их мнения о любой другой стране. Израиль не вписывается в их систему верований, и поэтому его нужно делегитимизировать, а любые нападающие становятся героями.

Теория, что одержимая ненависть к евреям вызвана верой, дополнительно подтверждается контрпримерами культур, в которых нет такого уровня антисемитизма. Азиатские страны, такие как Индия, Китай и Япония, не испытывают таких сильных чувств к евреям, как их западные и мусульманские аналоги. Их религии не основаны на еврейских концепциях монотеизма, а их культуры не базируются на западных ценностях, уходящих корнями в иудаизм. Для них евреи – просто еще один народ: они могут не соглашаться с политикой Израиля, но им не хватает одержимого характера антисемитизма западного и мусульманского миров. Корейская одержимость Талмудом несколько лет назад – это не антисемитизм, это любопытство.

Ненависть к евреям и Израилю не связана с тем, что делают евреи. Она обусловлена тем, что евреи и Израиль представляют собой вечное противоречие глубоко укоренившейся системе верований сотен миллионов людей.

СИОНСКИЙ МУДРЕЦ

Перевод с англ. translarium.info

Моча у них не той системы

Как заключенный еврейский врач создал в Бухенвальде вакцину от тифа и держал это в секрете от нацистов

Сегодня смертельная болезнь сыпной тиф встречается преимущественно только в учебниках истории и медицины, поскольку в значительной степени была искоренена на основе работ блестящего еврейского ученого Людвика Флека, заключенного нацистами в тюрьму. Вынужденный проводить эксперименты над заключенными в нацистском лагере смерти Бухенвальд, он сумел создать вакцину от тифа и сохранить свое открытие в секрете от нацистов.

Когда мы оглядываемся на эпоху Холокоста, нам трудно представить себе, насколько нацисты и их попутчики опасались тифа, и понять, как они использовали это опасение для разжигания страха и ненависти к евреям. Однако ужас перед вспышками тифа действительно этому способствовал. Эпидемии этой болезни начинали свирепствовать, когда люди скученно жили в антисанитарных условиях и не могли регулярно мыться и менять одежду. Особенно подверженными вспышкам тифа были солдаты во время войны, когда жили в ужасных условиях, при которых свирепствовали вши, распространявшие болезнь.

С ростом нацистского движения евреев всё чаще обвиняли в распространении тифа. «Нацисты часто изображали тех, кого они преследовали, в виде червей, паразитов или носителей болезней», — отмечалось в Музее Холокоста США. — В нацистскую эпоху немецкие медицинские работники неоднократно выдвигали ложные утверждения о том, что евреи несут особую ответственность за вспышки тифа...».

В нацистской пропаганде евреев обычно изображали в политических карикатурах как вшей, подразумевая, что они переносят болезни, особенно тиф. «Евреи — вши; они вызывают тиф», — гласил нацистский пропагандистский плакат, распространявшийся в Польше в 1941 г.

Угроза сыпного тифа, в частности, использовалась в городах, оккупированных нацистами, как предлог для заключения евреев в гетто. По иронии судьбы условия в переполненных гетто были именно такими ужасными, которые позволяли тифу распространяться. В 1940 г. 380 тыс. евреев были заключены в крупнейшее нацистское Варшавское гетто. В итоге более 80 тыс. его жителей умерли от голода и болезней (а практически все оставшиеся — были депортированы в лагерь смерти и там уничтожены).

В 1941 г. генерал СС Рейнхард Гейдрих поручил главному врачу СС намеренно вызвать эпидемию тифа в Варшавском гетто. Вскоре в гетто тиф забушевал, убивая большое количество голодающих и истощенных заключенных евреев.

Непосредственно после этой вызванной нацистами эпидемии, в октябре 1941 г., доктор Йост Вальбаум, главный санитарный врач наведенной нацистами польской администрации, сказал аудитории

Доктор Людвик Флек

врачей, что необходимо сажать в тюрьмы и убивать евреев, чтобы остановить тиф и другие инфекционные болезни. «Евреи в подавляющем большинстве являются носителями и распространителями тифа», — заявил он. — Есть только два пути: мы приговариваем евреев в гетто к смерти от голода или стреляем в них... Мы несем ответственность за то, чтобы немецкий народ не был заражен этими паразитами и не подвергался опасности. Для этого должны применяться любые средства». Его страшные слова были встречены аплодисментами.

Тиф во многом повлиял на ход Первой мировой войны. С началом боевых действий в 1914 г. в Сербии разразилась крупная эпидемия, от которой в течение года скончалось 150 тыс. человек, в том числе 50 тыс. военнопленных. Смертность от сербской вспышки достигала 70%. От этой болезни в Сербии умерли треть врачей. По данным Лондонского общества микробиологов, бушующая вспышка тифа в разгар Первой мировой войны «отговорила» немецко-австрийское командование от вторжения в Сербию в попытке предотвратить распространение тифа в пределы их границ».

В то же время тиф начал распространяться в Русской армии на восточном фронте. После революции 1917 г. эпидемия тифа в России вышла из-под контроля. Писатель-историк и научный деятель Артур Аллен задокументировал невероятную историю доктора Флека и гонку за вакциной против сыпного тифа в своей вышедшей в 2014 г. книге «Фантастическая лаборатория доктора Вайгля: как два храбрых ученых боролись с тифом и устраивали диверсии нацистам».

В интервью 2015 г. Аллен описал ужасающие потери от тифа в те годы: «Вслед за Первой мировой войной, когда на всём Восточном фронте воцарился жуткий хаос после того, как Ленин вывел свои

войска с Восточного фронта, российские солдаты стали бродить по регионам России, Украине, Беларуси и в Польше были военнопленные. Болезнь распространялась по всему региону просто как лесной пожар. По оценкам, около 20 млн случаев тифа и... до 5 млн умерших».

Одним из многих солдат, сражавшихся на стороне Германии и с ужасом наблюдавших за распространением тифа во время Первой мировой войны, был Людвик Флек, молодой еврейский студент-медик из Львова (который тогда входил в Австро-Венгрию, в 1919 г. стал частью обретшей независимость Польши, а сегодня является частью Украины).

Когда Флек родился в 1896 г., Львов был домом для процветающего еврейского населения. Людвик посещал медицинскую школу, но его учеба была прервана Первой мировой войной, во время которой Флек работал врачом и стал свидетелем невероятного ущерба, причиняемого тифом, поражающим как солдат, так и мирных жителей. Во время войны Флек познакомился с известным биологом д-ром Рудольфом Вайглем.

Потрясенный ужасными последствиями сыпного тифа, которые ему довелось наблюдать в армии, д-р Вайгель начал работу над вакциной против этой болезни, опираясь на исследования, проводимые в то время по всей Австро-Венгрии. Вайгель сотрудничал с другими учеными, в том числе со своей женой, и сумел создать эффективную в лабораторных условиях вакцину против тифа, используя вшей в качестве носителей болезни. Вакцина работала, но производить ее было чрезвычайно сложно, а д-р Вайгель противился экспериментам на людях. Как отметил известный польский микробиолог Стефан Крынский, производство вакцины против сыпного тифа в годы перед Второй мировой было крайне ограниченным: «Колебания д-ра Вайгля перед тем, как вводить ее для использования на людях, основывались на крайней осторожности, усиленной тем фактом, что сам он не был доктором медицины».

Вакцины д-ра Вайгля от сыпного тифа быстро разрушались, но он основал исследовательскую лабораторию во Львове и нанял выдающихся ученых, многие из которых были евреями, с тем чтобы те оказали помощь в исследованиях тифа и других болезней. В то время евреям было трудно получить исследовательские должности в польских университетах. Д-р Флек, к тому времени уже известный вирусолог, был одним из многих талантливых еврейских ученых, которые не могли получить академическое назначение. Вместо этого д-р Флек основал во Львове частную медицинскую лабораторию, где анализировал несколько заболеваний, в том числе тиф. Его работа позво-

лила ему познакомиться с д-ром Вайглем и его командой — одной из местных научных лабораторий, которая не дискриминировала еврейских исследователей. В лаборатории Вайгля Флек совершил крупный прорыв, разработав кожный тест для диагностики тифа.

В то время как нацисты консолидировали власть в Германии в 1930-х гг., правое польское националистическое правительство разжигало в Польше антисемитизм и принимало антиеврейские законы.

При премьер-министре Фелициане Славой-Скадковски, который занимал одновременно также и пост министра внутренних дел Польши с 1936 по 1939 г., поляков поощряли бойкотировать еврейский бизнес и даже восставать против евреев в польских городах. Еврейские лавки были вынуждены закрываться, еврейские предприятия сталкивались с трудностями при получении коммерческих лицензий или банковских кредитов. В польских университетах еврейских студентов заставляли сидеть в специальных секциях в задней части аудиторий.

Польские погромщики нападали на евреев в городах, в том числе в Радоме, Брест-Литовске, Вильно, Ченстохове и Львове. Но власти отказывались вмешиваться, вместо этого подвергая аресту членов еврейских групп самообороны, а не польских участников беспорядков.

Артур Аллен описывает атмосферу во Львовской медицинской школе, куда к 1937 г. уже не принимали евреев: «Члены антисемитских студенческих клубов... угрожали оставшимся еврейским студентам на улицах и в холлах университета, вооруженные бритвенными лезвиями, вмонтированными в деревянные палки. Из многих избитых и атакованных еврейских студентов, по меньшей мере, трое погибли...»

Многие поляки отказывались поддаваться этой атмосфере ненависти, в том числе д-р Рудольф Вайгель. Однажды, войдя в лекционный зал Львовской медицинской школы, он увидел, что все его студенты-евреи стоят. «Что тут происходит?» — спросил д-р Вайгель. Когда студенты-антисемиты объяснили, что евреям запрещено сидеть в классе, д-р Вайгель ответил: «В таком случае я буду стоять, пока они не сядут».

Нацистские войска вошли во Львов 29 июня 1941 г. У евреев экспроприровали собственность, и загнали их в тесное гетто. Во время создания Львовского гетто были расстреляны около 5000 евреев. Вскоре в стенах гетто оказалось более 110 тыс. евреев. Начали свирепствовать голод и болезни, в том числе тиф. Людвик Флек вместе с женой Эрнестиной и сыном Рышардом были вынуждены переехать в квартиру в гетто вместе с двумя другими еврейскими семьями.

В течение нескольких месяцев д-ру Флеку удавалось продолжать в гетто свои исследования. Вместе

с тремя другими еврейскими учеными – д-ром Ольгой Эльзер, д-ром Бернардом Умшвайфом и третьим ученым, которого Флек называл д-ром Анхальтом, – ему чудом удалось создать вакцину против сыпного тифа в лабораторных условиях в больнице гетто. Их выживание во многом было заслугой д-ра Рудольфа Вайгля, причислившего этих еврейских ученых к сотрудникам своей лаборатории, которая теперь работала на германскую армию.

После Холокоста д-р Флек описал исследование, которое он проводил во Львовском гетто: «Было очень важно разработать такой метод, который позволил бы нам производить вакцину в примитивных условиях гетто... Мне удалось создать вакцину против сыпного тифа из мочи пациентов, больных тифом. Вакцина спасла жизни многих людей в гетто, а также в (близлежащем) Яновском концентрационном лагере, где мы вакцинировали заключенных...»

Невероятный успех вакцины не остался незамеченным нацистской охраной. Они спросили д-ра Флека, можно ли делать прививки и немцам. «Я ответил, что это сомнительно, поскольку они принадлежали к другой расе, а вакцина была сделана из мочи больных евреев», – вспоминал Флек.

В марте и апреле 1942 г. нацисты убили 15 тыс. евреев, живших во Львовском гетто. Их отправили в Яновский концлагерь, а оттуда поездами – в лагерь смерти Белжец. Среди тысяч уничтоженных евреев были две сестры д-ра Флека, Антония Флек-Зильбер и Хенрика Флек-Кесслер. Обе женщины работали учителями в профессиональном училище для еврейских девочек во Львове. Они были убиты вместе с мужьями в Яновском концлагере.

Д-р Флек, его жена и сын были депортированы в Освенцим. Сначала Флека заставляли заниматься изнурительным рабским трудом, но вскоре официальные лица лагеря признали его медицинский опыт и отправили в лазарет Освенцима, чтобы он помогал проводить медицинские эксперименты на заключенных, связанные с бактериями и инфекциями.

В конце 1943 г. Флека перевели в концлагерь Бухенвальд. Там нацистское руководство пыталось создать лабораторию по разработке устойчивой вакцины против сыпного тифа, которую можно было бы массово производить для немецких солдат. Руководил проектом немецкий ученый-шарлатан Иоахим Мруговски, который, как позже писал д-р Флек, был «неграмотным с научной точки зрения» и подделал большую часть своих исследований. Как описывает Артур Аллен, после того как лаборатория Мруговски в Берлине была разрушена британскими бомбардировками, он «решил произвести вакцину в Бухенвальде, полагая, что бомбы союзников туда не упадут. Еврейские узники концентрационного лагеря, те, кого нацисты приговорили к смерти как простых людей-вшей, были использованы для ее изготовления, тем самым спасая немецкие войска на фронте».

В то время самой известной вакциной против сыпного тифа была та, которую создал д-р Рудольф Вайгель. Однако его метод инку-

бирова сыпной тиф в телах вшей. Испытывавшие непреодолимый страх перед вшами, нацисты никак не могли позволить исследователям разводить вшей в Бухенвальде. Было необходимо разработать совершенно новый способ изготовления вакцины против сыпного тифа. Мруговски нанял для этого другого немецкого ученого, Эрвина Динг-Шулера. Тот отобрал еврейских ученых из числа заключенных Бухенвальда для работы в своей тюремной лаборатории. Многие из отобранных им не были на самом деле никакими учеными или врачами, а просто делали вид, что обладают медицинскими знаниями, чтобы оказаться полезными нацистам и остаться в живых.

Команда работала круглосуточно и изобрела новый способ вызывания сыпного тифа у животных, который обычно не использовался в исследованиях этого типа. Динг-Шулер проводил опыты с морскими свинками, кроликами и мышами.

Незадолго до Рождества 1943 г. вакцина была готова: Динг-Шулер вводил ее заключенным и ждал результатов. К сожалению, вакцина против сыпного тифа не действовала. Динг-Шулер сфальсифицировал протоколы экспериментов, чтобы произвести впечатление, будто он сделал то, чего не добился никто другой: разработал эффективную вакцину против сыпного тифа, которую можно было бы использовать вне лаборатории и которая не предполагала разведения вшей.

И всё же ему нужна была помощь в поиске того, что пошло не так. Именно тогда в Бухенвальд был переведен д-р Людвик Флек, и Динг-Шулер назначил его ответственным за проект вакцины. Д-р Флек сразу же понял, что Динг-Шулер понятия не имел, что делает. Про себя Флек называл его «думмокопф», что на идише означает «идиот». Д-р Флек позже вспоминал, что нацистские ученые в Бухенвальде «смотрели в свои микроскопы и постоянно неправильно толковали то, что они видели... Не было отдельного автора ошибки. Ошибка выросла из коллективной атмосферы».

В невообразимом аду, каковым был Бухенвальд, д-р Флек, работая со своими еврейскими коллегами-заключенными, скорректировал метод разведения сыпного тифа и сумел создать спасительную вакцину против него.

Но, сделав это, он и его еврейские товарищи-ученые решили сохра-

нить свое открытие в секрете. Один из них, д-р Ойген Когон, позже писал: «Поскольку Динг-Шулер требовал больших количеств вакцины, мы стали производить два типа вакцины: один – который не имел ценности, был совершенно безвреден и отправлялся на фронт, и второй тип – в очень малых количествах, который был очень эффективен и использовался в особых случаях, например для товарищей, которые работали в трудных местах в лагере». Если же нацисты становились подозрительными и требовали вакцины для тестирования, д-р Флек и другие еврейские ученые отправляли ампулу с драгоценной настоящей вакциной, и независимые тесты подтверждали, что вакцина работает.

Позже Флек вспоминал, что отсутствие у Динг-Шулера научных знаний было весьма полезным в диверсионных действиях, которые вскоре предприняла группа врачей и ученых из концлагеря Бухенвальд: «Мы сознательно производили неактивную вакцину... Динг, идиот, так и не сообразил».

В то время как д-р Флек и его коллеги производили небольшие количества вакцины с использованием кроликов, морских свинок и других животных, д-р Рудольф Вайгель продолжал производить вакцины, полученные от вшей, в своей лаборатории во Львове. Он также был полон решимости одурачить нацистов и помочь евреям. Вайгель был вынужден передавать почти всю свою вакцину нацистам, но писатель Артур Аллен задокументировал, что ученому было разрешено каждый месяц оставлять 8200 доз, чтобы проводить дальнейшие эксперименты и делать прививки членам семьи и друзьям. Вопреки договоренности, д-р Вайгель действовал героически. Он передавал нацистам испорченную дозу вакцины и жертвовал дозу, которую ему позволяли сохранить, группам сопротивления, сиротам, еврейским боевикам и священникам. Ему даже удалось переправить 30 тыс. драгоценных доз вакцины в Варшавское гетто, где был распространен тиф, и там была сделана прививка 30 тыс. евреев.

После своего освобождения д-р Людвик Флек рассказал об ужасах, свидетелем которых он был: «Что касается достойных осуждения экспериментов, проводимых над заключенными, у меня была возможность дать показания по этому поводу в Нюрнбергском суде». Среди множества ужасных медицинских «методов лечения», экс-

периментов и пыток, которые он описал, было преднамеренное заражение большого числа заключенных тифом, чтобы затем им можно было ввести вакцину. На Нюрнбергском процессе д-р Иоахим Мруговски был признан виновным в преступлениях против человечности и был повешен. Динг-Шулер покончил с собой в американской военной тюрьме еще до суда. Он оставил письмо с просьбой к д-ру Когону присмотреть за его женой и детьми. Однако его жена вскоре умерла от тифа.

В послевоенной Польше д-ра Рудольфа Вайгля ошибочно обвинили в том, что он был нацистским информатором. Польский научный истеблишмент в значительной степени его игнорировал, и он умер в 1957 г., а его героизм и научный талант были почти забыты. Лишь в 2003 г. мемориал «Яд ва-Шем» признал д-ра Вайгля Праведником народов мира, и в его честь на Аллее Праведников в Иерусалиме было высажено дерево.

Д-р Флек пережил Холокост вместе с женой и сыном. Их сын, Рышард Флек, переехал в Израиль вскоре после создания еврейского государства в 1948 г. Д-р Флек и его жена оставались в Польше, где Флек занимал видные должности в Люблинском и Варшавском университетах, проводя исследования и публикуя статьи и философские труды.

В 1957 г. в Польше имел место всплеск антисемитизма, и Флеку бежали, присоединившись к своему сыну в Израиле. Там д-р Флек работал эпидемиологом в Институте биологических исследований в Нес-Ционе. Он продолжал писать. Его последняя статья была написана в Израиле и называется «Кризис в науке. Путь к свободной и более гуманной науке».

Д-р Людвик Флек умер в 1961 г., и сегодня его помнят в основном за его философские труды, а не за новаторское открытие вакцины от сыпного тифа. Стэнфордская энциклопедия философии отмечает, что д-р Флек был одним из самых влиятельных философов науки современности. Его новаторское открытие вакцины против сыпного тифа и его настойчивое стремление использовать ее в целях помощи другим заключенным-евреям заложили основу для научных исследований и размышлений о роли гуманности и морали в науке.

Иветт АЛЬТ-МИЛЛЕР
(www.aish.com)

Перевод с англ.

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

«Советскому Союзу нельзя доверять»

К 95-летию вступления Максима Литвинова на пост наркома иностранных дел

«Поколение, родившееся в последние годы старого мира, хорошо знало Максима Максимовича Литвинова. Его редко называли по фамилии. Достаточно было сказать „Максим Максимович“ – и сразу становилось ясно, о ком идет речь. Читая в газетах его речи, люди с доброй улыбкой говорили друг другу: „Максим Максимович опять отбрил наших недругов“» – так повествует журналист Зиновий Шейнис, автор книги «Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек», написанной в 1966 г.

Почти десятилетие Максим Литвинов стоял у руля внешней политики СССР 1930-х гг. В мире это был период наступления нацизма. Время исправно поставляло новые вызовы, ему нужно было находить на них ответы. И он пытался это делать в меру своего понимания, своих умений и своих возможностей.

Спас Сталина от тюрьмы

Меер-Генох Моисеевич Валлах (1876–1951) – выходец из небольшого Белоостока Гродненской губернии Российской империи (ныне – польский город). Из семьи мелкого банковского служащего. Начальное образование в хедере, потом – реальное училище, затем – вольноопределяющийся в армии. Очевидно, дабы вырваться за «черту оседлости». Пять лет службы в пехотном полку. Мечты о зарубежном университете. Пребывая на службе, отказался стрелять по толпе бастующих рабочих. От военного суда его спасло покровительство капитана, но с армией пришлось попрощаться.

Работа бухгалтером, после – управляющим на сахарном заводе, неплохое материальное обеспечение. В какой-то момент жизнь Литвинова совершила «крутое пике» – вступил в РСДРП. Это 1898 г., партия только создана. Дальше плюс-минус «всё, как у людей» – многих других видных российских социал-демократов. Организация подпольной типографии в Киеве, арест, побег из тюрьмы, эмиграция в Швейцарию, распространение «Искры». В 1903-м при расколе РСДРП примкнул к большевикам. Создавал подпольные организации в России. Литвинов – один из его псевдонимов. Во время революционной бури 1905–1907 гг. закупал оружие для революционеров. Потом снова эмиграция. Связан с «экспроприациями» («эксами») – а, говоря проще, с грабежами, которые практиковали большевики. Средства, отнятые у «грабившей народ буржуазии», шли на приобретение оружия и другие партийные нужды. В 1907 г. крупный грабёж осуществила в Тифлисе группа боевиков во главе с Камо (Тер-Петросяном) под патронатом одного из лидеров большевиков Закавказья Кобы (Сталина). Направленные за рубеж деньги Литвинов должен был обменять во Франции на франки. Но Россия сообщила за границу номера похищенных купюр, и при обмене большевика арестовали. Однако французские социалисты «доказали» полицейским, что Литвинов не имел отношения к ограблению, и власти ограничились его высылкой. Переехал в Великобританию, где прожил десять лет. Участвовал от большевиков в международном

социалистическом движении. Пикантная история произошла в 1907 г., во время пятого съезда РСДРП в Лондоне. Любитель крепких напитков Сталин отправился с Литвиновым в питейное заведение. Изрядно «набравшись», будущий генсек вступил в перепалку с местным пьяным, переросшую в потасовку, где пострадало и заведение. Но Литвинов смог убедить полицию, что зачинщиком выступил британец, и спас Сталина от тюрьмы. Много лет спустя эмигрировавшая в ту же Британию дочь Литвинова Татьяна высказала предположение венгерскому историку Миклошу Куну, что этот случай спас ее отца во время сталинских «чисток».

Дипломат с подачи Троцкого

После Октября 1917-го хорошо знавший Литвинова нарком иностранных дел Лев Троцкий вспомнил об этом лондонском жителе и предложил ему пост полпреда Советской России в Великобритании. Так революционер стал дипломатом. Отсутствие опыта дипломатической работы он компенсировал самообразованием, интеллектом, большой трудоспособностью, свободным английским (с акцентом) плюс знанием ряда других языков и презентабельной внешностью. Официально в этом качестве Литвинова Форин-офис не признавал, в Лондоне продолжало существовать прежнее российское посольство, но неофициальные контакты с ним поддерживал. Долго на этой работе Литвинов не задержался. В августе 1918 г. в Москве раскрыли антисоветский «заговор послов», где первую скрипку играл британский дипломат Брюс Локкарт. Его арестовали, а в Великобритании в «ответном слове» арестовали Литвинова. Потом их обменяли.

Литвинов стал работать в Наркомате иностранных дел РСФСР. В 1921-м он уже заместителем наркома Г. Чичерина. С 1930 г. – нарком СССР по иностранным делам.

«Улучшить отношения с Англией и Францией»

На наркомовском посту он зарекомендовал себя сторонником системы коллективной безопасности, консолидирующей усилия СССР, западных демократий и стран Восточной Европы для противостояния нацистской Германии. Выдвигал тезис о «неделимом мире» – начавшиеся в одном районе земного шара военные конфликты перебросятся и на другие.

Советский полпред в Великобритании с 1932 г. Иван Майский вспоминал, как Литвинов инструктировал его: «До сих пор наилучшие отношения у нас были с Германией, и в своих действиях мы старались, насколько возможно, поддерживать единый фронт с Германией или, во всяком случае, принимать во внимание ее позицию и интересы... Не сегодня-завтра к власти придет Гитлер, и... Германия из нашего „друга“ превратится в нашего врага... Очевидно, что теперь в интересах политики мира нам надо попробовать улучшить отношения с Англией и Францией...»

Найти общий язык с ведущей «империалистической державой» того времени Великобританией так

Максим Литвинов

и не получилось. Но с Францией и рядом других стран отношения стали заметно теплее. А когда в 1933 г. новый президент США Франклин Рузвельт выступил за дипломатические отношения с СССР, Литвинов был эффективным главой советской делегации на переговорах, увенчавшихся успехом.

В 1934 г. СССР принял предложение о вступлении в Лигу Наций, вошел на постоянной основе в ее Совет. Сильный оратор Литвинов, представлявший СССР в Лиге, использовал ее трибуну для резонансных выступлений. В частности, против нацистской угрозы. Предлагал создать в рамках Лиги Наций структуру против агрессоров – совместные авиационные и десантные корпуса. Однако эту инициативу не поддержали ни другие ведущие страны Лиги, ни «лучший друг физкультурников» тов. Сталин. Экс-премьер Великобритании У. Черчилль отмечал в своих воспоминаниях, что Литвинов «приспособился к атмосфере Лиги Наций и пользовался ее моральным языком с таким большим успехом, что он скоро стал выдающимся деятелем».

Роль Литвинова в советской внешней политике не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. В научной и публицистической литературе можно встретить и тот, и другой подход. Понятно, что над «министром» есть глава державы, за которым окончательное слово. Тем более, если страна тоталитарная. Советская политика утверждалась на самом вершине. Однако нельзя и сбрасывать со счета мнения, идеи, предложения, аргументацию профессионала, возглавлявшего профильное ведомство. Известно, что перед принятием важных геополитических решений «великий вождь и учитель» нередко сначала запрашивал мнение Литвинова и только потом, соглашаясь с ним или отбрасывая его, выносил вердикты.

Респектабельная внешность, европейские манеры и образованность Литвинова были не по душе Сталину, предпочитавшему видеть вокруг себя соратников одного с ним или более низкого интеллектуального уровня. Литвинов не входил в его близкий круг. Но Сталин ценил его профессионализм, понимал, что в Европе и мире должен действовать тот, с которым захотят говорить европейцы. Нельзя сказать, что пребывание Литвинова во главе НКВД было безоблачным. Периодически

его в чем-то обвиняли, отчитывали на Политбюро. Но долго и терпели.

Во внутреннюю политику СССР Литвинов не лез. Не протестовал против сталинского «большого террора» и не принимал в нем непосредственного участия. Для зарубежной общественности либо демагогически обосновывал репрессии наличием «пятой колонны» вредителей, шпионов, фашистов, пробравшихся в советские учреждения и партструктуры, либо избегал общаться об этом с журналистами.

По дипломатическому корпусу СССР (где еще с первых советских лет было много евреев) террор во второй половине 1930-х ударил очень свирепо. Очень многие литвиновские соратники попали либо на расстрел, либо в лагеря. Он прекрасно понимал, что происходит, но и в поддержку жертв самоубийственно не выступал. Добивался депортации из Норвегии приведшего Литвинова в дипломатию, заклятого «сталинского друга» Льва Троцкого, а из Франции – его сына и помощника Льва Седова.

Лишний

В середине апреля 1939 г. Максим Литвинов предложил заключить соглашения о взаимопомощи между СССР, Великобританией и Францией. Однако ни Лондон, ни Париж отвечать не торопились. К «красному» СССР там относились даже с большей опаской, чем к «коричневому» Третьему рейху, который надеялись использовать в борьбе против коммунизма. Отчасти отсюда и «умиротворение» Гитлера с плачевными последствиями.

«Эта оттяжка стала фатальной для Литвинова... Доверие к нам упало. Требовалась совершенно другая внешняя политика для спасения России...» – писал У. Черчилль, критикуя действия своего предшественника на премьерском посту Н. Чемберлена.

Советско-англо-французские переговоры затягивались, и Сталин решил пойти на сближение с Гитлером, что стало неверным шагом. Для осуществления своих намерений он провел масштабную «реконструкцию» внешнеполитического ведомства. Председатель Совета народных комиссаров Вячеслав Молотов, у которого с Литвиновым были неприязненные отношения, обвинил наркома в том, что тот «не обеспечил проведения партийной линии в наркомате в вопросе о подборе и воспитании кадров, НКВД не был вполне большевистским, так как товарищ Литвинов держался за ряд чуждых и враждебных партий и советскому государству людей». Максима Максимовича отправили в отставку. Понятно, что выдвинутые обвинения стали лишь высосанным из пальца поводом. Литвинов предусмотрительно выступал против ориентации на Германию. И он был евреем. Заигрывая с Гитлером, Сталин убирал еврея «с глаз долой». Да, сложно себе представить Гитлера или его министра иностранных дел Риббентропа, широко улыбающихся еврею при дипломатических встречах. Или взирающего на них с симпатией Литвинова. Теперь дипломат стал лишним для Сталина и его

окружения. Тов. Молотов возглавил параллельно и Наркоминдел. Курс на взаимопонимание с нацистской Германией пошел полным ходом. Пакт о ненападении, затем договор о дружбе и разделе оккупированных территорий. Позднее Гитлер признавал, что смещение Литвинова сыграло решающую роль в изменении отношений с СССР.

Пошла и чистка ведомства с особым креном на провозглашенный Молотовым лозунг: «Мы навсегда покончим здесь с синагогой». Многие годы спустя он рассказывал в своем интервью писателю Ф. Чуеву, что это Сталин сказал ему: «Убери из наркомата евреев». И он убирал – сотрудников учреждения, послов евреев – людей с высоким образовательным уровнем, знанием языков, умением эффективно работать.

В тех случаях, когда были сомнения в анкетных данных о национальности, проводились тщательные проверки. Например, Иван Майский (Ляховецкий) везде писал, что он русский. И вот в 1943 г. – еще в разгар войны! – управление кадров ЦК ВКП(б), изучая его биографию, проводит «в целях уточнения национальности» проверки его близких родственников. Все они по анкетам – русские, но «лица, знающие их лично по совместной работе и в быту, на основании внешних признаков считают, что они по национальности евреи. Установить национальность Майского по архивным данным не удалось». Впрочем, во время войны сомнения в «правильной национальности» еще не помешали Майскому в 1943-м стать замом наркома Молотова. А в 1953-м он был репрессирован, правда, уже без национальной привязки.

Ну, и отметим, что еще при «разгоне синагоги» в 1939 г. заместителем к не очень сведущему в тонких международных делах Молотову приставили историка-профессора Соломона Лозовского, благополучно расстрелянного в 1952 г. по делу Еврейского антифашистского комитета.

С револьвером под подушкой

Литвинов стал дачником под Москвой. У репрессированных при сломе литвиновского наркомата выбивали показания на прежнего начальника. Внук Литвинова, легендарный диссидент, участник «демонстрации семерых» 1968 г. на Красной площади против вторжения СССР в Чехословакию Павел Литвинов рассказывал, что после снятия деда с поста наркома он постоянно ждал ареста и спал с револьвером под подушкой. И страна ждала быстрого ареста экс-наркома. В феврале 1941 г. вышвырнули дипломата и из ЦК ВКП(б) – «не обеспечил выполнение обязанностей члена ЦК».

Помимо всего прочего, когда в Стране советов штамповали английских и иных «шпионов», уже и сама биография Литвинова была такова, что попасть в их число было проще пареной репы: десятилетний стаж жизни в гнезде империализма Британии, общался с местными чиновниками. Ну, и вишенка на торте – супруга, писательница, лингвист Айви Лоу, родившаяся в Лондоне в семье немецкого еврея и англичанки. Мало того, она еще и «серпастый, молоткастый советский паспорт» отказалась получать (кстати, известно, что сохранила британское подданство при поощрении мужа) – в общем, явные они оба вражины.

Однако Литвинов оказался редким примером партийного интеллектуала, избежавшего расстрела и даже ссылок. Вероятно, индальгенцией для него стала преданность Сталину, успехи на международной арене и непримыкание к оппозиционным группам. Некоторые историки предполагают, что сказало и совместное со Сталиным участие в «эксах». Не забудем и о его роли в том «алкогольном инциденте» с «вождем народов».

Впрочем, проекты репрессий против Литвинова, вероятно, существовали. Так, писатель Аркадий Ваксберг в своей книге «Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну» говорит о готовившемся громком процессе дипломатов. Позже Сталин отзатеи расстрелять Литвинова всё же отказался. По-видимому, решил, что потенциальный международный скандал с учетом мировой известности Литвинова не нужен. Но, очевидно, в 1940 г. замыслилось убийство «в результате несчастного случая». Л. Берия после своего ареста в 1953 г. признавался, что до войны создали спецгруппу во главе со спецслужбистом П. Судоплатовым для осуществления спецзаданий – например, для уничтожения Литвинова. Но и эти намерения не сбылись. Наверное, генсек постановил, что дипломат еще может пригодиться. Как в воду глядел.

Ко двору

Как только началась война с Германией, Литвинов оказался востребованным и возвращенным в международную политику. Здесь уже еврей и антифашистский деятель был не лишним, а, наоборот, ко двору. Участвовал в переговорах с США и Великобританией о военных поставках. В ноябре 1941-го стал заместителем наркома иностранных дел и одновременно советским послом в США – архиважной в то время державы для СССР. В Америке его цели – скорейшее открытие второго фронта в Европе, отправка грузов для СССР, кредиты. Доказывал тамошним госдеятелям, что СССР сохраняет способность к ведению войны и его надлежит поддерживать.

Дипломат Валентин Бережков в своей книге «Как я стал переводчиком Сталина» цитирует Анастасию Микояна, занимавшего в те годы пост министра внешней торговли СССР. Тот вспоминал: «Когда наши дела стали катастрофически плохи, Сталин решил снова использовать опыт Литвинова». В качестве посла в Вашингтоне он проделал огромную работу: «Можно сказать, что он спас нас в тот тяжелейший момент, добившись распространения на Советский Союз ленд-лиза и займа в миллиард долларов... если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, теплые вещи для армии и другое снабжение, еще вопрос, как обернулось бы дело. И в этом заслуга Литвинова, который использовал личные к нему симпатии Рузвельта и других американских деятелей...».

В августе 1943 г. Литвинова отозвали из Вашингтона. Перед отъездом из США в беседе с заместителем госсекретаря США С. Уэллесом он критиковал Сталина и особенно Молотова за непонимание Запада. В СССР же в основном пребывал не у дел. А в 1946 г. получил подарок к своему семидесятилетию – отправку на пенсию.

Диктатор азиатского типа

Павел Литвинов рассказал журналисту «Голоса Америки» Олегу Сулькину о необычном интервью, которое его дедушка дал в июне 1946 г. в американскому репортеру Ричарду Хоттелету с радиостанции «Columbia Broadcasting System» (CBS). Хоттелет встретился с Сулькиным и поведал о своей удивительной беседе с замнаркомом «товарищем Литвиновым» летом 1946 г. в Москве. Советские столоничальники либо избегали интервью, либо пересказывали передовицы «Правды». Здесь же политик заявил, что Сталин – это диктатор азиатского типа, желающий захватить Восточную Европу, Грецию и Австрию, что разногласия между Западом и Востоком зашли столь далеко, что согласия уже не видать, что СССР вернулся к устаревшей концепции «чем больше территория, тем крепче безопасность». Литвинов не просил журналиста не опубликовывать их разговор. «Это было политическое завещание Литвинова, адресованное Западу», – понимал Хоттелет.

В уверенности, что кабинет Литвинова прослушивается, репортер опасался, что ему устроят «дорожное происшествие» или арест, что советские власти расправятся с Литвиновым. Поместить интервью в радиопередачу не было никакой возможности. Все программы предварительно заверялись цензором.

Через два месяца, в августе 1946 г., Литвинова освободили от должности. Очевидно, к моменту их встречи опытный царедворец уже прекрасно понимал, что не сегодня-завтра будет выставлен за дверь, был уязвлен, обижен.

Хоттелет передал содержание беседы в США по дипломатическим каналам и полагает, что это способствовало формированию более жесткой позиции американской администрации на переговорах с СССР о послевоенном устройстве Европы. А вышло в свет интервью в «Вашингтон пост» в январе 1952 г., после смерти Литвинова. «Дипломат Литвинов предупреждает западный мир: Советскому Союзу нельзя доверять и потакать».

Переводчик Сталина В. Бережков пишет в мемуарах, как в старческом возрасте А. Микоян вполне серьезно рассказывал ему, что Литвинова из-за его крамольных бесед с американцами в итоге убили в автокатастрофе. Но это, естественно, неправда. Вероятно, перепутал планы с содеянным.

Желание организовать убийство Литвинова подтверждает в своих воспоминаниях и антисемит Хрущёв, после отставки рядившийся в тогу борца с антисемитизмом. Судя по тексту, по ссылкам на «американского агента», он ведет речь о послевоенном периоде: «Литвинова должны были убить по дороге из Москвы на дачу. Есть там такая извилинка при подъезде к его даче, и именно в этом месте хотели совершить покушение... К убийству Литвинова имелось у Сталина двойное побуждение. Сталин считал его вражеским, американским агентом... Играла роль и принадлежность Литвинова к еврейской нации».

А Молотов в разговоре с Чуевым бросил фразу о том, что «Литвинов был совершенно враждебным к нам. Он заслуживал высшую меру наказания со стороны пролетариата».

История могла пойти другим путем

Литвинов, конечно, большевик со всем отсюда вытекающим. Но на финише жизни его посещали и антикоммунистические или, по крайней мере, антисталинистские прозрения. Жена Литвинова, возвратившаяся в 1970-х в Британию, описывает в своих мемуарах, как после долгих колебаний задала супругу вопрос о его взгляде на советские реалии. В ответ прозвучало: «Знаешь, как бывает, ты влюбляешься в молодую и прекрасную девушку и живешь с ней. Проходит время, и она становится злобной старухой (это не о тебе!). Но деваться некуда...» Рискну предположить, что вот это «но деваться некуда» объясняется не только, а может, и не столько страхом перед Сталиным, перед выстроенной им с подельниками системой, но и страхом признаться себе, что идеалы революционной молодости оказались пустышкой, утопией, миражом.

Однако и в атмосфере своего мировоззрения, в контексте своей эпохи Литвинов предлагал дельные мысли по мирному, несмотря на разные политические ландшафты, сосуществованию стран. И активно выступал против нацизма, который, как многие ни любят его приравнивать к коммунизму, всё-таки был опаснее для человечества. Неслучайно западные демократии во время войны в итоге всё же оказались в одной лодке с Советским Союзом. Возобладал в 1930-е в мире предлагаемая Литвиновым политическая линия и не было бы развязавшего войну злополучного пакта Молотова-Риббентропа, история середины XX столетия имела шанс пойти каким-то другим, не столь мрачным путем.

Александр КУМБАРГ

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 13 24 601
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);

• по факсу: **(03222/1324601);**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Исрагед» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 48,75 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt. Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 3 vom 06.04.2021

«Это очень интересная история...»

К 70-летию Ильи Альтмана

Илья Александрович Альтман – известный российский историк, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), основатель и сопредседатель Научно-просветительского Центра «Холокост», автор более 300 публикаций по истории Холокоста, изданных в 20 странах. Его монография «Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945» издана в 2007 г. на немецком языке. В 2021 г. он был удостоен Кавалерского креста ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» за фундаментальный вклад в сохранение памяти о жертвах Холокоста. Мы побеседовали в преддверии его 70-летия, которое мой собеседник отпразднует 17 июля.

– Илья Александрович, это интервью будет опубликовано в Германии. С этой страной ассоциируется не только история Холокоста, но и сохранение памяти о нем. Что лично для вас связано с Германией?

– В детстве моим партнером по футболу был парень ненамного старше меня, рука которого была оторвана найденной им гранатой. Я рос во дворе, где стоял дом, разрушенный во время войны. В этих руинах мы играли в войну, где врагом всегда были «немцы». Избавиться от этих стереотипов оказалось нелегко.

– Вам удалось? Благодаря чему?

– Как ни странно, опять же благодаря футболу. Из зарубежных клубов всегда болел за мюнхенскую «Баварию» и восхищался сборной ФРГ 1970-х.

– А как исследование Холокоста отразилось на вашем восприятии современной Германии?

– Многое пришлось в себе преодолеть. Сейчас даже не смогу объяснить, почему более 10 лет после создания нашего Центра я отказывался от приглашений на мероприятия в Германии. При том, что первая зарубежная презентация нашего Центра произошла именно в ФРГ, когда в 1993 г. на форуме в Гамбурге выступил первый президент нашей организации, замечательный российский историк и философ Михаил Яковлевич Гефтер. А первый совместный проект с немецкими коллегами состоялся уже в первой половине 1990-х. Известный историк Арно Люстигер решил переиздать «Черную книгу», полный текст которой мне удалось найти в главном архиве СССР в конце 1980-х. Из моей вводной статьи к публикации на русском языке он узнал, что в архивных материалах «Черной книги» есть перевод неопубликованного предисловия Эйнштейна к совместному советско-американскому изданию «Черной книги», вышедшему на английском в США в 1946 г.

– Почему же туда не вошло предисловие Эйнштейна?

– Это очень интересная история. Первый вариант предисловия касался истории антисемитизма как важнейшей предпосылки «окончательного решения». Московским кураторам проекта из ЦК КПСС он показался неуместным и слишком подробным. А в отредактированном варианте их уже не устроили слова о том, что еврейский народ своими страданиями заслужил право на создание собственного государства.

– Но ведь СССР поддержал в ООН создание Израиля!

– Да. Но это произойдет в ноябре 1947 г. Более того, Андрей Громыко, тогдашний советский посол в Вашингтоне, через которого и шла переписка по «Черной книге» с американскими партнерами, практически дословно процитировал эти слова, выступая на Генассамблее ООН. Но годом ранее советская политика была иной, и мнение Москвы стало достаточным, чтобы из американского издания Эйнштейна исключили. А вот в немецком издании, вышедшем с моим предисловием в 1994 г., оно было опубликовано.

– Знаю, что именно с находки «Черной книги» и начались ваши исследования Холокоста. А в каких еще странах она была опубликована с вашими вводными текстами или послесловиями?

– Впервые – в Литве, на русском языке. А затем были издания во Франции, Испании, Италии. Но поскольку часть материалов редакторы книги Илья Эренбург и Василий Гроссман не могли по идеологическим мотивам включить в текст рукописи, мы совместно с «Яд ва-Шем» подготовили издание «Неизвестная „Черная книга“». Десять лет назад в московском издательстве Согрус обе книги вышли с моими комментариями.

– Вернемся к Германии и немцам. Почему изменилась ваша позиция?

– В 2001 г. к нам обратились московские представители организации «Акция искупления». Она объединяет молодых людей, которые приезжают как волонтеры в разные страны, где есть музеи или организации, занимающиеся сохранением памяти о Холокосте. А уже на следующий год 20 студентов из ФРГ предложили совместно с нашим Молодежным центром провести необычный семинар: не только поговорить о Холокосте, но и привести в порядок одно из мест памяти. Мы оказались в Любавичах, где на месте казни около 500 местных евреев стоял монумент с пятиконечной звездой и текстом о «мирных жителях» без указания их национальности. Рядом мы установили камень с пояснительным текстом. Тогда я и увидел, как молодые немцы относятся к еврейской трагедии. Вспомнилось название книги моего коллеги Самсона Мадиевского «Другие немцы».

– Но в Германии вы оказались только через несколько лет?

– Да, весной 2005 г. на открытии в Берлине мемориала жертвам Холокоста. Тогда же я впервые как турист посетил Дом-музей Ванзейской конференции и понял, что его обязательно должны посещать наши педагоги. С 2011 г. учителя и преподаватели вузов из России приезжали на семинары в Берлин.

– В одной из наших бесед («ЕП», 2022, № 6) вы рассказали о показе в ФРГ выставки Центра «Холокост» под названием «Холокост: уничтожение, освобождение, спасение» и о ваших лекциях в разных городах страны...

– Тогда не было упомянуто учебное пособие «Фрагменты жизни: учебно-методический материал об уцелевших и жертвах нацист-

Илья Альтман

ских преследований из Советской России», подготовленное нами совместно с организацией «Архивы Арользена – Международный центр документации национал-социалистических преследований». Мы продолжаем взаимодействие с Домом Корчака и рядом научных центров ФРГ. Поддерживаем контакты и с почетным профессором Университета Ганновера Хансом Нольте, инициатором и редактором моей монографии на немецком языке. По понятным причинам такое сотрудничество заметно сократилось.

– 22 января 2022 г. посол ФРГ в России вручил вам орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия». Какие совместные проекты вам удалось реализовать в последние годы?

– Разумеется, я горжусь признанием не только моей деятельности, но и деятельности моих коллег в Центре «Холокост», прежде всего Аллы Гербер, вместе с которой мы возглавляем нашу организацию более 30 лет. К слову, Алла ранее была награждена за сохранение памяти о Холокосте как этим орденом, так и орденом Почетного легиона. Признателен я и моим немецким коллегам, инициировавшим эту высокую награду. Рад, что за эти годы наши контакты не прерывались.

В мае 2023 г. в Берлине проходила Международная конференция по истории евреев-ашкеназов в Германии, где я выступил с докладом «Холокост на оккупированной территории СССР и этапы его мемориализации». В прошлом году Институт имени Ф. Бауэра подготовил сборник статей «Расследование, наказание, агитация. Суды над нацистскими преступниками в Восточной Европе», где опубликована наша совместная с д-ром Кристиной Винклер статья «Еще несколько дней из жизни Ивана Денисовича. Советское правосудие и виновники Холокоста», в которой анализируются особенности судебных процессов над нацистами и их пособниками в СССР с 1943 г. А недавно в Москве под моей научной редакцией вышла книга преподавателя Потсдамского университета Алекса Кея «Империя истребления: История массовых убийств, совершенных нацистами». Велась интенсивная совместная работа в немецких архивах по поиску документов о конфискованном у евреев имуществе в годы Холокоста.

Отмечу еще одну важную для меня деталь. Ведь мой отец закончил войну на территории Германии. В мае 2024 г. я случайно попал в небольшой городок близ Берлина – подвел навигатор. Доехав до улицы с символическим названием «Фройндшафт», мы поняли, что заблудились. Обратились к прохожим, пожилым немцам. А те вдруг заговорили по-русски: «Вы, наверно, к памятнику советским солдатам?» И провели нас к нему. Я был поражен, что на месте боев 1945 г., где погибло около 500 солдат и офицеров, лежали цветы и монумент находится в ухоженном состоянии.

– Какие вы наблюдаете новые тенденции в преподавании и изучении темы Холокоста в России?

– Понятие «Холокост» прочно вошло в учебники по истории России и всеобщей истории. «Неделя памяти» жертв Холокоста в 2025 г. прошла практически во всех регионах России. Ровно 25 лет проводится конкурс школьников и студентов «Уроки Холокоста – путь к толерантности». Помимо образовательных учреждений и еврейских общин, в недавних мероприятиях «Недели памяти» участвовали библиотеки и дома культуры. Однако несколько лет назад в России стал активно употребляться термин «геноцид советского народа», предполагающий, что все советские люди одинаково подвергались геноциду на оккупированных территориях. Эта идеология не нова: она господствовала в СССР и закончилась лишь с началом перестройки. Изданы учебные пособия, проводятся семинары для педагогов, где евреи упоминаются лишь при перечислении «остальных жертв». Негативный результат: сложнее стало открывать памятники на местах Холокоста, ряд институтов повышения квалификации отказываются от проведения семинаров по теме.

– Вы с коллегами нашли необычный ход – преподавать тему Холокоста на примере футбола. Что еще из сделанного вами в последние годы может быть интересно нашим читателям?

– Действительно, наша книга «Футбол. Война. Холокост», о которой «ЕП» писала, вызвала большой интерес. Именно проблемы сохранения памяти в широком, историческом контексте позволили нам инициировать создание музея памяти жертв теракта в Беслане и высказать идею о присуждении Нобелевской премии мира комитету «Матери Беслана». В 2024 г. под моей редакцией вышел уже седьмой выпуск сборника документов «Сохрани мои письма...». Успешно развивается деятельность Международного научно-образовательного Центра истории Холокоста и геноцидов РГГУ, директором которого я являюсь. Цикл из 10 передач с моим участием «Тайны истории» демонстрируется на телеканале «Совершенно секретно».

– Поздравляем вас с юбилеем и желаем удач, исполнения личных и профессиональных желаний!

Беседовала
Яна ЛЮБАРСКАЯ

Героический Мулька и его соратники

К 80-летию операции «Бриха»

Благодаря легендарной операции «Бриха» («Побег») многие прибалтийские евреи смогли выехать из Советского Союза в Палестину.

Вспоминает бывшая рижанка Поля Аронас-Нейштат: «К нам – а мы в конце декабря 1945 г. находились в Ташкенте, в эвакуации, – приехал человек из Лодзи, от Цви Нейцера. Он предложил возможность выехать в Польшу через Львов, а оттуда дальше. Но мы были уже связаны с так называемыми „мужьями“. И должны были с ними выбираться другой дорогой. Хотя отъезд каждый раз откладывался, мы не могли и не хотели отправляться в путь без наших „мужей“. С другой стороны, столь длительный фиктивный брак вызывал осложнения. Трудно было играть в мужа и жену в течение долгого времени. Всё могло открыться. А это грозило нам неисчислимыми бедами...»

Эту историю я услышал в декабре 1978 г., вскоре после приезда в Израиль, в Бней-Браке, в квартире моей сестры Сильвы Аронес – дальней, по мужу Майруму Аронесу, родственницы Поли. Более подробно о бегстве рижских евреев в Палестину рассказывал мне ее муж, на сей раз не фиктивный, Мордехай Нейштат, один из авторов книги «Через три подполья».

«Душой всей операции „Бриха“, – говорил он мне, – был Мулька Иоффе...». Это был удивительный человек. Судьба его была невероятна, авантюрна и при других обстоятельствах, в отключке от соцреализма, достойна романа «Граф Монте-Кристо».

В конце 1944-го, когда евреям-беженцам возвращение в Прибалтику было еще запрещено, Мулька явился в московское отделение НКВД и потребовал спецкомандировку в Ригу. Свое требование он подкрепил тем, что перед приходом фашистов, работая на ответственной должности в порту, он спрятал там документы и чертежи, без которых ныне, в восстановительный период, не обойтись. Мульке Иоффе было выдано предписание самого «серьезного» советского учреждения, и он отправился в Ригу.

На самом деле, прибыв домой и устроившись на работу в порт, Мулька приступил к подготовке побега латвийских евреев в Палестину. С этой целью он наладил связи с моряками торгового флота.

В сентябре 1945-го он нелегально выехал из Риги и добрался до Милана. Там встретился с сотрудниками штаба Еврейской бригады, в чью задачу входила забота о евреях-беженцах. Он убедил их в необходимости спасения сионистов Латвии, которым, исходя из политики Сталина, грозит полное уничтожение. И вызвался организовать отъезд евреев из Прибалтики в Палестину. Получив необходимые полномочия, он перебрался в Польшу, в Лодзь. Отсюда организовал помощь, оказываемую еврейским женщинам, застрявшим в Ташкенте в качестве «жен» польских граждан (среди них была и Поля Аронас-Нейштат).

Затем последовали рейды Польша – СССР – Польша.

Каждая из нелегальных поездок могла закончиться трагически. Но Мулька рисковал. Что ему еще оставалось делать в той обстановке?

Как-то раз из Литвы в Польшу он проехал под видом репатрианта, а назад – в форме демобилизованного солдата. На первый взгляд, документы он получил надежные. Но на его беду вышел приказ «проверить» путем собеседования на лояльность» всех солдат, возвращающихся из Польши домой.

В пограничном пункте в Бресте Мулька вызвал подозрение у следователя, его арестовали, а после обыска могли бы и шлепнуть, скажем, за мародерство. Ибо в чемодане с двойным дном обнаружили 2000 долл., полученных в Лодзи для оперативной работы на местах. На Мулькино счастье, его действительно приняли не за того, и ему удалось, обманув бдительность часового, бежать. Но, конечно же, его игра в прятки с «недремлющим оком» и «карающей рукой правосудия» не могла продолжаться до бесконечности. И об этом «со всей советской прямоотой» было ему сообщено при вынесении приговора: 25 лет заключения в исправительно-трудовом лагере.

Выжившие узники Бухенвальда, с помощью «Брихи» добравшиеся до Хайфы, были арестованы британцами 15 июля 1945 г.

Печора, Абезь, Джантуй – так назывались первые три из множества лагерей, в которых Мулька находился после осуждения. Повсюду за ним следовала казенная папка с красной стрелой на мышиного цвета обложке, означающая: заключенный в прошлом совершил побег из-под стражи.

Узник, склонный к побегу, задумал вырваться на волю и в этот раз. Но вторично судьбу не обманешь... Вспоминает его сестра Рут Иоффе-Нойман, добившаяся – невероятно, но факт! – свидания с ним: «Вернувшись в Ригу, я, благодаря счастливому случаю, сумела быстро раздобыть для него паспорт. Наметила и возможность переправить ему в лагерь всё необходимое. Но тем временем Мулю и его товарища по задуманному побегу разделили и развезли по разным лагерям. План рухнул».

В 1953-м Мульку перевели в Читу, потом в лагерь Балей, дальше – в Нерчинск, затем кинули на этап в Хабаровск... Умер он в ночь с 4 на 5 октября 1955 г. в вагоне для полуживых, где не было ни одного врача и ни одной медсестры – только тяжело больные и смерть. Произошло это на дальневосточной станции Бира, по пути в Биробиджан, куда Сталин незадолго до своей смерти намеревался выслать всех евреев СССР – на голодомор и погильель...

У Сталина не вышло. С выссылкой евреев. А у Мульки – Шмуэля Иоффе – вышло. С переправкой евреев в Палестину. Один из его друзей, Не-

хамья Гросс, рассказывает: «Когда благодаря отлично проведенной операции я вернулся с севера в Вильну, меня поразила сила и размах деятельности группы, возглавляемой Мулькой. Я близко познакомился с механизмом НКВД – мощной, всезнающей и всеохватной машиной в СССР. Все советские граждане глубоко верят, что нет возможности уйти от встречи с ней. Поэтому я был так поражен, познакомившись вблизи – работой этой смелой и столь успешной группы. Не думаю, чтобы в истории Советского Союза до тех пор была организация, которая сумела бы так обойти машину советской охраны».

Через много лет один из его врагов, высокопоставленный чин рижского КГБ, будучи в подпитии, встретил как-то на улице Рут Иоффе-Нойман, которую прежде допрашивал, и разоткровенничался с ней с присущей пьяному человеку смелостью: «Сейчас, когда я уже не на службе, я должен вам сказать, что вы были мужественны и последовательны в своей борьбе. И еще должен вам сказать, что ваш брат совершил исключительное по размаху дело. Я думаю, что вы отважные люди. Испытываю к вам самое большое почтение».

В подверстку к этому высказыванию службиста-опера «с горячим сердцем и чистыми руками» дам еще одну, думаю, заключительную цитату Рут Иоффе-Нойман: «И на первом свидании с Мулей в 1948 г., когда состояние его было удовлетворительным, и на втором свидании, когда я нашла его тяжело больным, он говорил мне одни и те же слова: „Никто на моем месте не выполнил бы дела так, как я. Даже если бы я знал, что спасу только одного человека и за это меня ждет этот горький конец, – я бы все равно сделал то, что я сделал. Я не раскаиваюсь“».

Он спас не одного, не двух, он спас сотни людей...

Ефим ГАММЕР

Организатор «польского пути»

Шмуэль Иоффе (Мулька), будущий деятель подпольного сионистского движения в Латвии и СССР, родился в 1918 г. в Риге. Школьником примкнул к социалистической сионистской группе «Нецах», вышедшей из состава «Ха-Шомер ха-цаир» и действовавшей в условиях диктатуры Ульманиса нелегально, а после советской оккупации в 1940 г. – строго конспиративно. Иоффе стал одним из руководителей организации, и ее лидер И. Гордон поручал ему ответственные и опасные задания.

С нападением Германии на СССР Иоффе принял участие в боях в составе партизанского отряда, был ранен, но его просьба о вступлении в ряды Красной армии была отклонена. Вместе с бывшим руководителем рижского отделения организации Я. Яннаем Иоффе направился в Ташкент, рассчитывая собрать в пути товарищей по

движению и уйти в Эрец-Исраэль, нелегально перейдя советскую границу.

В конце 1941 г. в Ташкенте Иоффе поступил в Политехнический институт, работал в столовой; учеба и работа были прикрытием для его сионистской деятельности. Попытки перейти границу окончились неудачей, но удалось собрать группу единомышленников. Деятельность «Ташкентской коммуны» во главе с Иоффе основывалась на взаимопомощи и еврейской благотворительности, организация установила связь с Эрец-Исраэль, готовила новые попытки отъезда туда.

В конце 1943 г. Иоффе переехал в Москву, а через год вернулся в освобожденную от нацистов Ригу. В июле 1945 г. он нелегально пересек советско-польскую границу и связался с организацией «Бриха». В сентябре Иоффе был уже в Милане. По его требованию руководство организации

«Бриха» приняло решение помочь репатриации евреев Латвии. Когда встал вопрос о руководителе операции на месте, Иоффе предложил свою кандидатуру и, несмотря на предостережения об опасности возвращения в СССР, настоял на своем. В ноябре Иоффе прибыл в Лодзь, где агенты организации «Бриха» помогли ему установить связь с вернувшимся в Ригу Яннаем и добраться до Вильнюса.

Там Иоффе занялся организацией так называемого «польского пути». Евреи, желавшие покинуть СССР, за взятку получали от советских чиновников фальшивые справки о прежнем польском гражданстве, через Польшу попадали в лагеря перемещенных лиц, а затем – в Эрец-Исраэль.

В мае 1946 г. Иоффе вновь выехал на некоторое время в Польшу, на обратном пути был задержан органами НКВД, но сумел бежать. К сентябрю

1946 г. возможность использовать «польский путь» была исчерпана; всего с помощью Иоффе и его товарищей СССР покинули 450 евреев Латвии, Литвы и других районов страны. Однако советские спецслужбы уже вышли на след организации, и некоторые ее члены были арестованы. 27 сентября 1946 г. в Барановичах были схвачены Иоффе и Янна; оба были приговорены к 25 годам заключения. В тюрьме и лагерях Иоффе держался с исключительным мужеством, но длительные голодовки подорвали его здоровье.

А. Итай и М. Нейштат написали об Иоффе и его сподвижниках книгу «Через три подполья: из истории халуцианского движения „Нецах“ в Латвии», сокращенный русский перевод которой вышел в Иерусалиме в 1972 г. Жизнеописанию Иоффе посвящена книга Я. Янная «Мулька», изданная в Тель-Авиве в 1988 г.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Польско-еврейское соглашение

Начатая несколько недель назад акция по достижению взаимопонимания между Еврейским клубом Сейма и польским правительством, вопреки всем ожиданиям, привела к соглашению, которое было официально и торжественно заключено 4 июля в президиуме Совета министров Польши. Несмотря на то, что как польская государственная политика, так и принципиальная позиция польских евреев по отношению к государству делали желательным нахождение *modus vivendi* между евреями и польским правительством, ни в Польше, ни в информированных кругах еврейской диаспоры не верили в то, что переговоры приведут к столь положительному результату с первой же попытки. Ибо как среди польских евреев, так и в рядах польского правительства разногласия между отдельными партийными направлениями были слишком велики, чтобы можно было ожидать, что эти различия удастся быстро свести к общему знаменателю. Заключенный в формальной форме пакт взаимопонимания сам по себе не устранил существующие трудности. Достигнутое соглашение – это лишь признание как польской, так и еврейской стороны, что они готовы в обстановке сотрудничества постепенно уменьшить накопившееся взаимное недоверие.

Соглашение пока имеет лишь моральное значение. Действие пакта на практике всё еще имеет неконкретный характер, чтобы можно было дать четкую оценку его реальной ценности для удовлетворения жизненно важных потребностей евреев в Польше. Как в этой стране, так и за ее пределами совершенно ясно, что главная проблема польского еврейства лежит в экономической сфере и что польское правительство должно за-

действовать все свои возможности, чтобы облегчить положение евреев.

Можно было бы высказать замечания и относительно формы, в которой велись переговоры, и относительно заявлений, сделанных как еврейской стороной, так и правительством. Однако, при условии искреннего стремления к решению проблем, это лишь изъяны формы, которых, впрочем, можно было бы избежать. Положение евреев в Польше в контексте других национальных меньшинств весьма сложное. Они, разумеется, имеют целый ряд общих интересов с иными живущими в Польше представителями нетитульной нации. Учитывая, что значительная часть еврейского населения проживает в районах, населенных этими национальными меньшинствами, приходится принимать во внимание данное обстоятельство. Однако следует учитывать потребности всех евреев Польши. В польско-украинских воеводствах проживает около 800 тыс. евреев. Невозможно требовать от остальных 2,2 млн. евреев, проживающих в Польше, чтобы они поддержали принципиальную оппозицию украинцев по отношению к Польской Республике, отказались от признания этого государства, с которым они экономически связаны в благоприятную и лихую годину.

Именно поэтому не следует вводить себя в заблуждение даже под влиянием обиды украинцев на евреев. Существование в согласии с польским правительством и польским обществом – жизненно важная необходимость для еврейства. И, когда появилась возможность вступить на путь к взаимопониманию, евреи не имели права ее упустить. Трагическая судьба галутского еврейства – особенно в национально-смешанных государствах – заключается в том, что оно не

может угодить всем. Однако для опровержения упреков со стороны украинцев следует отметить, что еврейские депутаты сделали всё возможное, чтобы развеять подозрения в том, будто они намерены превратить польское еврейство в инструмент подавления интересов других национальных меньшинств. То, что польские евреи признают польское государство в его существующих границах, – это само собой разумеющееся. Единственным критерием для еврейских переговорщиков были интересы еврейства, и они не могли подстроиться под государственно-правовые притязания других национальностей, поскольку евреи расселены по всей территории Польской Республики.

Начало пути к взаимопониманию поляков и евреев является плодом новой политики последних, проводимой с учетом национального еврейского самосознания. Политическое руководство и польская общественность осознали, что три миллиона людей, которые чувствуют и мыслят в еврейском ключе, нельзя денационализировать. Нельзя посредством псевдоассимиляции добиться от них отказа от ведения собственной культурной жизни. Это большое достижение еврейско-демократической политики. Последствия данного соглашения для развития еврейской жизни в Польше, а также для палестинского движения среди польских евреев пока трудно предопределить. Однако нет сомнений в том, что начало пути к взаимопониманию укрепит чувство собственного достоинства евреев и придаст им смелости с еще большим рвением отстаивать как свои интересы внутри страны, так и общие еврейские интересы во всем мире.

М. В.

Торжественная церемония подписания соглашения

4 июля в 17:00 в представительском зале Совета министров в Варшаве состоялась торжественная церемония подписания польско-еврейского соглашения в присутствии премьер-министра Польши Грабского, его заместителя Студзинского и ряда еврейских парламентариев – д-ра Райха, Рейзеса, Фарбштейна, Киршбрауна, сенатора Трускера и д-ра Шрайбера. Президент Еврейского клуба Сейма д-р Леон Райх произнес следующую речь: «Представители правительства провели ряд совещаний с представителями Еврейского клуба в Сейме, и эти консультации привели к взаимопониманию. В связи с этим мы выражаем надежду, что требования еврейского населения в религиозной, культурной, политической и экономической сферах будут удовлетворены в соответствии с Конституцией и что это будет способствовать участию еврейского населения в государственном строительстве и развитии страны. Всем слоям населения, в том числе и национальным меньшинствам, проживающим в границах этого государства, должна быть предоставлена возможность удовлетворить свои справедливые устремления. Еврейский клуб всегда стоял и поныне стоит на позиции легитим-

ности польского государства и нерушимости границ Республики и будет продолжать свою демократическую политику в духе данных принципов. Исполненные этим убеждением, мы имеем честь заявить следующее. Еврейский клуб, неизменно отстаивая принципы нерушимости границ и государственных интересов Польши, признает необходимость внутренней консолидации и заявляет, что будет проводить в соответствии с этими принципами в Сейме как общую политику, так и свою национальную политику в защиту еврейских прав и интересов».

Затем премьер-министр Грабский зачитал от имени правительства следующее заявление: «Я с полным удовлетворением принимаю ваше заявление. Со своей стороны могу вас заверить, что правительство рассматривает на укрепление политики еврейских партий в духе их согласия с государственными интересами Республики, внутренней консолидации страны и восстановлением ее финансово-экономической структуры. Правительство в дальнейшем будет уделять большее внимание образовательным, культурным и экономическим нуждам еврейского населения».

Свое заявление премьер-министр дополнил речью, в которой с удовлетворением отметил, что польское и еврейское сообщества сделали первый шаг к сближению. Постепенно утвердился убеждение, что ни одна часть населения не может извлечь пользу за счет другой при поддержке государства.

Сразу после окончания торжественной церемонии, которая длилась в общей сложности около 25 минут, премьер-министр Владислав Грабский выступил с обращением к представителям прессы, в котором, в частности, заявил, что уже на этой неделе Совет министров на специальном заседании издаст ряд подготовленных постановлений, касающихся интересов еврейского населения в сфере образования, культуры и экономики. Остальные вопросы будут решаться по мере развития ситуации. Поскольку еврейское население желает участвовать в укреплении сил и мощи государства, все в Польше, разумеется, будут доброжелательно воспринимать стремления евреев к развитию своей самобытной культуры и своего образования. Еврейские усилия по укреплению собственного благосостояния никому не причинят вреда – напротив, они станут факто-

ром укрепления самого государства. Такая прочная связь между интересами государственности и благосостоянием еврейского населения открывает для евреев хорошие перспективы, и государство окажет этому всевозможную поддержку. Такова принципиальная суть дела.

Д-р Райх заявил представителям прессы, что рассматривает подписание документа как событие большого значения. Все сошлись во мнении, что теперь произойдет решающее изменение настроений польского общества по отношению к евреям. Однако дело не ограничится лишь этим – правительство подтвердит новый курс конкретными действиями. Евреи, исполненные удовлетворения, будут участвовать в укреплении основ польского государства, и, чем больше понимания они будут находить в польском обществе, тем больше у них будет смелости и мотивации к дальнейшим усилиям. Если развитие пойдет в этом направлении, то история польского еврейства, а вместе с ней и история Польши будет с благодарностью вспоминать имена тех людей, которые проложили этот путь.

Jüdische Rundschau № 54, 10.07.1925

Камерный джаз Юваля Коэна

Новое имя в каталоге мюнхенского лейбла ECM Records

Сопрано-саксофонист, композитор и руководитель нескольких джазовых групп Юваль Коэн разработал свой собственный уникальный звуковой и мелодический подход к джазовой композиции и импровизации. Все его проекты выдержаны в русле объединения джаза и камерной академической музыки.

Коэн родился в 1973 г. в Тель-Авиве, изучал музыку в Тель-Авивской консерватории и в Высшей школе искусств им. Тельмы Йеллин. Во время учебы ему доверили исполнение Концерта для альт-саксофона и струнного оркестра Глазунова, он гастролировал как солист по Европе и Израилю. В 1996-м Юваль с отличием окончил музыкальный колледж Беркли (Бостон, США), представляя его своими композициями в публикации престижного журнала Jazziz. В 1997-м музыкант получил полную стипендию на обучение в магистратуре Манхэттенской школы музыки.

За пределами Израиля Юваль Коэн стал известен в первую очередь концертами, которые с 2003 г. давал вместе со своими сестрой и братом – кларнетисткой и саксофонисткой Анат Коэн и трубачом Авишаем Коэном (полный тезка израильского контрабасиста). Семейная группа называется «3 Cohens», она выпустила четыре альбома. С 2016 г. альбомы Авишаи появляются в каталоге легендарного германского лейбла ECM Records, который выпустил уже шесть дисков трубача. Все они пользовались большим успехом, самый недавний из них, «Ashes to Gold», вышел в прошлом году. Авишай слушал недавние сольные записи Юваля и восхитился: «Ух ты, это замечательная музыка, она вполне подходит ECM Records» – и начал агитировать основателя и главу лейбла Манфреда Айхера в пользу своего брата. Семейная протекция сработала, и в феврале этого года в каталоге ECM Records появился дебютный диск Юваля, озаглавленный «Winter Poems» («Зимние стихи»).

Вместе с возмужавшими учениками

Название диска сочетается с одной из вошедших в него композиций – «Winter Poem» («Зимний стих»), – которая, в свою очередь, вдохновлена песенным циклом Франца Шуберта «Winterreise» («Зимний путь»). Новый квартет Юваля Коэна однажды стал играть мелодию «Gute Nacht», которой открывается шубертовский цикл. Она и стала источником вдохновения при написании темы «Winter Poem», в которой определенно присутствует атмосфера музыки Шуберта, передающей драматическое настроение ночной прогулки по снегу в лесу. И остальная музыка альбома сохранила это качество. Юваль рассказывает: «Во время концерта мы можем начать с темы Шуберта, а потом соединяем ее с моей музыкой. Так приятно – развить шубертовские идеи в джазовом ключе. Получается удивительная музыка в духе, свойственном джазовому музыканту. Мне каждый раз снится крыша, когда я играю что-то из Листа, Шуберта, Мусоргского или Шопена. При этом не стремлюсь играть ноту за нотой, но и стараюсь, чтобы эти прекрасные сочинения

Юваль Коэн

не превратились в некий банальный джазовый пастиш».

Юваль давно и много занимается преподавательской деятельностью. Он руководитель отдела джазовых исследований Иерусалимской академии музыки и танца, руководитель джазовых исследований в Израильской консерватории Тель-Авива, преподает в Высшей школе искусств им. Тельмы Йеллин и в филиале Новой школы при Тель-Авивской музыкальной консерватории. Именно преподавание помогло ему собрать новый квартет, с которым он записал «Winter Poems». Коэн познакомился с пианистом Томом Ореном, контрабасистом Алоном Неаром и барабанщиком Алоном Беньямином около 15 лет назад, когда был их учителем импровизации в Высшей школе искусств им. Тельмы Йеллин. Коэн говорит: «Мне очень повезло, что я много занимаюсь музыкальным образованием в Израиле. И на протяжении многих лет, практически в каждом своем классе я замечал музыканта, в котором есть особая искра творчества. Такой всегда нацелен идти вперед к далеким музыкальным горизонтам. Таковыми были все участники моего нынешнего квартета». В какой-то момент они все разъехались по разным странам. Но пандемия коронавируса заставила их вернуться в Израиль, потому что мир словно остановился. И тогда Коэн долгое время играл вместе с ними. А уже перед записью программы диска «Winter Poems» все четверо собрались дома у Юваля на неделю, много играли каждый день, чтобы сделать всю программу более совершенной. Коэн признается: «Я очень люблю этих троих невероятно талантливых молодых музыкантов. Они – замечательные люди. Мы чудесно провели вместе время, когда поехали во Францию для записи диска. Я с нетерпением жду будущих музыкальных приключений с ними, потому что это прекрасное сотрудничество с замечательными музыкантами и друзьями, каждому из которых около 30 лет».

Во время процесса проработки материала, создания окончательных аранжировок отсутствовал абсолютный диктат лидера, каждый участник квартета имел право высказать собственное мнение. Процесс был очень демократичным. Юваль поясняет: «Для меня моя роль как композитора заканчивается, когда высыхают чер-

нила сочиненной мною темы. Затем группа собирается вместе – пианист, контрабасист и барабанщик обычно находят наиболее подходящее звучание. Все участники группы должны вместе исследовать пространство каждой композиции. И во время работы над аранжировкой ребята предлагают какие-то новые линии. Это отличный процесс совместного творчества с уже полностью сложившимися музыкантами, у которых так много замечательных идей. Позволять им осуществлять их – просто счастье».

С чего начинается музыка

Около 15 лет назад Коэн обнаружил сильную связь между своей глубокой, развиваемой с самого детства любовью к джазовой музыке и классической музыкальной традицией, которая его постоянно воспитывает и вдохновляет. Собрав свой первый квинтет, Коэн добавил в него виолончель. И музыка группы стала звучать принципиально иначе. Десять лет назад умер отец Юваля, после чего он решил написать сюиту в честь родителя. В состав исполнителей Коэн добавил тромбониста. И с той поры оформилась новая музыкальная концепция Коэна, которую он назвал камерным джазом. У Юваля есть секстет, квинтет и квартет, которые развивают основную концептуальную идею своего лидера. Главное, что объединяет музыку всех его проектов, – сильный акцент на яркую мелодию, с которой для Юваля начинается вся музыка.

Коэн изучал композицию у Цви Авни, которому сейчас 96 лет. Он родился в Саарбрюккене (Германия), но еще ребенком вместе с родителями эмигрировал в подмандатную Палестину. В 1960-х Авни по рекомендации Эдгара Вареза начал работать в Columbia-Princeton Electronic Music Center. Позже основал электронную студию в Иерусалимской академии музыки, следуя советам своего наставника в Нью-Йорке Владимира Усачевского, одного из пионеров электронной музыки. Со временем Авни стал одним из ведущих классических композиторов Израиля. Именно он привил Коэну вкус к мелодии. Юваль рассуждает: «Когда homo sapiens только еще начинали музицировать в пещерах, когда они постигали музыку, они не использовали аккорды, они, вероятно, просто бормотали мелодии. Так что это и есть начало музыки».

С влиянием еще одного известного израильского композитора связано появление композиции Коэна «Helech Ruach» («Настроение»). В 1934 г. из Советского Союза в подмандатную Палестину эмигрировал Саша Аргов – автор нескольких сотен популярных в Израиле эстрадных песен. Одна из них «Hu lo yada et shma» («Он не знал ее имени»), в которой есть мелодический рисунок, связывающий куплеты. Эта музыкальная фраза и стала источником вдохновения для Юваля при сочинении «Helech Ruach».

От сопрано-саксофона до мелодики

С 1991 по 1994 г., во время воинской службы, Юваль Коэн играл на альт-саксофоне в биг-бэнде армии Израиля. В инструментальном арсенале Коэна тогда также были тенор-саксофон, кларнет, флейта и сопрано-саксофон. И такая жизнь мультиинструменталиста проходила довольно успешно. Но в 1997 г. Коэн перенес серьезную операцию, после которой по многим причинам пришлось выбирать – или играть только на сопрано-саксофоне, или вообще оставить исполнительскую практику. Юваль, конечно же, не смог полностью отлучиться от сцены и студийных сессий. И в течение последних почти 30 лет ежедневно практикует игру на сопрано-саксофоне. Коэн обращает внимание: «Это сложный инструмент, он не позволяет вам дураться, вы не можете игнорировать его особенности. Для вдохновения я стал часто играть классические произведения, в том числе сочиненные для гобоя, скрипки или кларнета. И вот почему я придерживаюсь традиции чистого звука и интонации. Эти качества, по моему убеждению, являются частью игры на сопрано-саксофоне. И если у вас их нет, то игра на инструменте может превратиться в рискованное занятие».

Правда, на альбоме «Winter Poems» есть композиция «For Charlie» («Для Чарли»), при записи которой Коэн играл не только на сопрано-саксофоне, но и на более простом духовом инструменте – мелодике. Тема посвящена Чарли Чаплину, и она опять же стала ярчайшим примером преклонения Юваля перед ясной мелодией, которая, что называется, льется свободным потоком. Отправляясь во Францию для записи альбома «Winter Poems», Коэн взял с собой не только сопрано-саксофон, но и мелодику. Музыкант рассказывает: «Я купил этот инструмент, потому что бывают такие ситуации, когда саксофон с собой не возьмешь – например, во время отдыха, когда едешь на пикник, или во время длительной поездки на природу, в лес, когда хочется поиграть у вечернего костра. В таких ситуациях неудобно брать с собой дорогой и относительно большой инструмент. А вот мелодика идеально подходит для таких ситуаций. Иногда я позволяю себе играть на этом инструменте совсем простые мелодии, которые могут неловко звучать на саксофоне. С мелодикой ты снова как ребенок – можешь даже делать мелкие ошибки, потому что это не твой основной инструмент. Мелодика дает тебе новую свободу. Ты можешь сыграть на ней просто полную мелодию в определенный момент времени. И мне показалось, что этот инструмент даст хороший оттенок в пьесе, посвященной Чарли Чаплину».

Сергей ГАВРИЛОВ

Первый музыкальный топ-менеджер в СССР

80 лет назад родился Юрий Айзеншпис

Эта редкая фамилия на идише означает «железный стержень». Стержень в характере помогал ему всегда и везде оставаться независимым, верным себе и своим принципам. Настойчивость и уверенность Айзеншписа в собственной правоте вполне оправдывают сей «титул», к тому же имеющий и эротический смысл. А поскольку Юрий «по-еврейски» не понимал, то и скрытый вульгаризм собственной фамилии не использовал (хотя по своей натуре вполне мог бы). Еще с детства у тех, кто его окружал, возникали проблемы с произношением этой фамилии, не говоря уже о ее написании. Позже для краткости и удобства Юрия стали фамильярно величать просто Шпис.

Родители его – обрусевшие евреи, ветераны войны. Отец, Шмиль (урожденный Шмуль) Моисеевич Айзеншпис, родился в Польше; спасаясь от нацистов, бежал в СССР. Без ранений провел всю войну и дошел до Берлина. Мать, Мария Михайловна, родом из Белоруссии, рано потеряла родителей, воспитывалась у родственников в деревне Старые Громыки, окончила факультет журналистики Минского университета, но диплом из-за войны не получила. В партизанском отряде Речицы вела газету, писала и разбрасывала листовки. Позже присоединилась к наступающей Красной армии, была награждена орденами и медалями. Родители познакомились в 1944-м на Белорусском вокзале. 15 июля 1945 г. в Челябинске, где оставалась в эвакуации мать, родился их сын Юрий, а через 12 лет в Москве – дочь Фаина.

Папа и мама работали в Главном управлении аэродромного строительства. Сперва они жили в деревянном бараке, а в 1961-м получили квартиру в районе метро «Сокол». В доме были телевизор и патефон с большой коллекцией пластинок. В юности Юра занимался волейболом, гандболом и легкой атлетикой, но из-за травмы ноги бросил спорт, в армию не пошел. Его первый опыт «менеджера» – строительство школьной волейбольной площадки: 12-летний мальчик сумел уговорить главного инженера стройуправления выделить средства, организовал ребят и возглавил строительные работы. После школы он поступил в Экономико-статистический институт на специальность «инженер-экономист» и там фанатично увлекся западной музыкой.

«У меня был магнитофон, который я купил на свои сбережения. Первые мои записи – джазовые композиции ведущих музыкантов мира. Джон Колтрейн, Вуди Герман, Элла Фитцджеральд, Луи Армстронг, Эвис Пресли... Таких имен я мог бы назвать порядка ста. Знал различные направления – авангардный джаз, джаз-рок, популярный джаз. Потом меня потянуло к истокам рок-музыки, к основателям такого направления, как ритм-блюз. Круг меломанов был небольшой, все друг друга знали. Если у знакомых появлялась пластинка, я ее переписывал». «Бедный Йюрик» (как его величали знатоки «Гамлета») был любознателен, общителен и быстро оказался в центре тусовки. Продавал дорогие импорт-

Юрий Айзеншпис

ные пластинки «Битлз» и «Роллинг стоунз», собрал коллекцию альбомов западных рок-музыкантов, импортной одежды и музыкальной аппаратуры, совершал выгодные спекулятивные операции по их обмену, купле и продаже. Других реальных способов удовлетворения запросов молодежи в современной музыке Запада в стране Советов практически не было.

В конце 1964-го участники группы «Бразерс», с которой связывают начало советской рок-музыки, основали коллектив под названием «Сокол», поскольку все они жили в районе на северо-западе Москвы. Их сосед Юрий Айзеншпис взялся финансово помогать с покупкой аппаратуры и организацией концертов группы. «Я мог тогда позволить себе тратить деньги на то, что мне нравилось, – на музыку... Зная мою активность и организаторский талант, друзья назначили меня кем-то вроде импресарио. Для всех нас дело было новое, неизведанное, и мы ходили на слепых котят. Тем не менее группа росла как творчески, так и материально», – вспоминал он. В сентябре 1966-го в молодежном лагере под Сочи в исполнении «Сокола» прозвучала первая рок-композиция на русском «Где тот край», а затем «Солнце над нами», ставшая гимном московских хиппи.

Вскоре группа стала признанным лидером первого столичного бит-клуба в кафе «Молодежное». В западной прессе «Сокол» даже сравнивали с «Битлз». На ее полуподпольные выступления со светом музыкой в ДК «Энергетик» и в Тульской филармонии, организованные Айзеншписом, ломались меломаны, принося музыкантам и их концертному директору крупные незаконные доходы, поскольку такого рода частное предпринимательство считалось противоправным. Кроме того, Юрий подрабатывал фарцовкой дефицитным импорт, а вырученное тратил на новейшие инструменты и аппаратуру – пульты, колонки, усилители. «Сокол» набирал популярность, их приглашали в институты. Молодой бизнесмен освоил пра-

вило делиться с директорами клубов и милицией. Были также немалые накладные расходы на транспорт и охрану.

В 1968-м Юрий уволился из филармонии и поступил на работу младшим научным сотрудником в Центральное статистическое управление с минимальным окладом, но на рабочем месте показывался редко. Используя связи с директорами магазинов, он выбивал для коллег дефицитные продукты, и на его отлучки смотрели сквозь пальцы. Вольготный режим помогал Айзеншпису заниматься валютными операциями и спекуляцией, приносившими ему совсем другие доходы. «Я почувствовал вкус к деньгам и красивой жизни». Он никогда не скрывал, что его приоритетами в жизни были высокий доход и обеспеченность. Вероятно, их предопределило полное невзгод и лишений детство в послевоенные годы.

За развлечениями «золотой молодежи» пристально наблюдал КГБ. В конце 1969-го за спекуляцию арестовали студента, который жил рядом со Айзеншписом и выполнял его поручения. У студента нашли золото и дефицит, он сдал Шписа, сказав, что эти вещи принадлежат соседу.

Январским вечером 1970-го, возвращаясь домой, Юрий застал у подъезда «комитетчиков», а в квартире шел обыск, были конфискованы валюта, коллекция дисков и большая сумма в рублях. Следователи на Лубянке предъявили ему обвинение по ст. 78 и 88, ч. 2 УК: «Контрабанда и незаконные операции с валютой в особо крупных размерах», а суд приговорил к десяти годам лишения свободы. Всю аппаратуру группы «Сокол» конфисковали. «Я сел за то, что сейчас официально называется бизнесом, чем сегодня занимаются ежесекундно и что считается нормой. А тогда были вот такие мракобесовские законы... Интерес же КГБ был вызван идеологическими мотивами. Тем, кто следил за воспитанием молодежи, мы казались своего рода диверсантами, развратителями», – объяснял впоследствии Айзеншпис.

Наказание он отбывал сперва в колонии Красноярск, где сумел приспособиться: развернул среди зеков спекуляцию чаем, сахаром и водкой. «Мне помогло выжить и сохранить здоровье умение находить общий язык с людьми и уверенность в том, что справедливость на свете всё же есть». Затем в тульской зоне Шпис дослужился до должности нарядчика в заводоуправлении – пригодилось статистическое образование. И в мае 1977-го его условно-досрочно освободили, отчасти благодаря ходатайству матери перед ее земляком Андреем Громыко. Но и на воле, стремясь к широкой жизни, Юрий вновь занялся валютными операциями: скупал чеки, отоваривал их в «Березке», затем приобретенный дефицит сбывал. На вырученные рубли через администраторов и официантов гостиниц добывал у иностранцев валюту, за нее во Внешторгбанке покупал золотые слитки и продавал их кавказским дельцам. В итоге через три месяца был арестован и повторно получил 10 лет строгого режима с конфискацией имущества.

Второй срок он отбывал в Мордовии, в печально известном Дубровлаге, называемом «мясорубка», потому что там постоянно кого-то убивали. «Я сидел среди отпетых уголовников. И тут действительно кошмар. Каждый день льется кровь, беззаконие, беспредел. Но меня не тронули. Я коммуникабельный человек, адаптируюсь к любым условиям... Мог разговаривать с последним уголовником и найти путь в его душу. За все годы отсидки я ни разу не участвовал в драке». Благодаря феноменальной общительности и предпринимательскому таланту, улыбчивой доброжелательности и позитивному настрою Айзеншпис смог сделать свое пребывание и на зоне достаточно сносным. За хорошее поведение ему снова уменьшили срок и в августе 1985-го выпустили.

А спустя год, летом 1986-го, он опять оказался в следственном изоляторе: милиция нашла в его машине несколько импортных магнитофонов и видеомагнитофон с кассетами. Но на этот раз до суда дело не дошло – грянула перестройка. Отсидев почти полтора года, Юрий Айзеншпис 30 марта 1988-го окончательно вышел на свободу и позже получил оправдательный вердикт по всем статьям. Власть принесли ему официальные извинения и выплатили материальную компенсацию в размере 42 рублей за месяц срока. «Единственное, что помогло мне перенести наказание, – вера в себя и большая любовь к жизни. 17 лет тюрьмы – слишком жестокое наказание за ошибки молодости. Хотя я не считаю это ошибками. Просто были другие законы, мы жили в таком государстве».

Годы пребывания в заключении закалили характер Айзеншписа. Надо было всё начинать сначала. «В самый сложный для себя период я сумел сконцентрироваться, собрать волю. Мир, пока меня не было, изменился. Появилось новое поколение... Времени потеряно много. Вышел совершенно опустошенным. Ни денег, ни квартиры, ни семьи. Когда меня посадили, у меня была девушка. Что

с ней произошло, не знаю. Любовь обошла меня стороной. Я не испытывал этого чувства в зрелом возрасте и в зрелых формах. Впервые женился и стал отцом только в 47 лет». В поисках применения своей энергии Айзеншпис обратился к давнему увлечению – раскрутке талантов. Именно тогда он ввел в лексикон российского шоу-бизнеса понятие «музыкальный продюсер». Юрий работал в творческом объединении «Галерея» при горкоме комсомола, организуя выступления молодых исполнителей. Основанная им частная продюсерская фирма «ЮА» в течение года провела около ста концертов.

Ав начале 1989-го, познакомившись с питерским музыкантом Виктором Цоем, популярным поэтом, автором и исполнителем песен, он стал директором его рок-группы «Кино». Бизнесмен официально оформил группу в Министерстве культуры, широко разрекламировал ее и оснастил лучшими инструментами, устроил ей гастролы по большим городам Союза, в том числе – единственный концерт в Лужниках. Их альянс вылился в идеальное сочетание коммерческого и музыкального успеха. Продюсер превратил ее в супергруппу, не вмешиваясь в творческий процесс, а музыканты были обеспечены всем для него необходимым. «Кино» стала первой отечественной рок-группой, которая хорошо зарабатывала на музыке благодаря Айзеншпису. Цой снялся в восьми фильмах, и «Советский экран» назвал его лучшим актером года. В 1990-м, взяв в кредит 5 млн руб., менеджер выпустил его последнюю работу «Черный альбом», одним из первых нарушив госмонополию на издание пластинок. 15 августа 1990 г. Виктор Цой погиб в автокатастрофе, заснув за рулем. Если бы не трагический конец, продюсер, возможно, сделал бы Цоя звездой мирового масштаба.

С легкой руки Айзеншписа на музыкальном небосклоне России заглались и другие имена. Он отказывал и Макаревичу, и Киркорову, и многим иным уже сформировавшимся исполнителям, стремившимся к нему под крыло, зато охотно шел навстречу совсем молодым, мало известным. В апреле 1991-го Юрий стал импресарио синти-рок-группы из Москвы «Технология», обеспечив ее электронным инструментарием и современной компьютерной технологией. Благодаря ему вышел дебютный альбом группы «Всё, что ты хочешь» на аудиокассетах и виниле. Группа снимает видеоклипы на свои песни. С приходом Юрия она стала узнаваемой и популярной в масштабах всей страны. На протяжении 14 месяцев песня «Странные танцы» удерживала лидирующие позиции в хит-параде газеты «Московский комсомолец». В следующем году «Технология» выпустила альбом ремиксов, приняла участие в фестивале Rock-Summer в Таллинне, дала несколько масштабных концертов в Москве и Ленинграде, собрав на каждом до 15 тыс. зрителей, и отправилась в турне по другим городам. Но затем ее состав изменился, и осенью 1992 г. она прекратила сотрудничество с Айзеншписом.

Тогда же бизнесмен продюсировал российскую группу «Моральный кодекс», игравшую в стиле рок с элементами блюза, фанка и джаза. Сним группа записала свой новый альбом, стала лауреатом конкурса «Ступень

Юрий Айзеншпис (второй справа) на презентации «Чёрного альбома» «Кино»

к Парнасу», гастролы по Европе, а в Швейцарии был издан ее сингл «Moral CodeX». На экраны вышел видеоклип на песню «Шукаю тебе», в радиоэфире появляются новые треки. Но тактика работы менеджера не вполне подходила для работы со сложившимся профессиональным коллективом, и вскоре их пути разошлись. Зато с московской гэм-металл-группой «Янг Ганз» дела у него быстро пошли в гору: зимой 1992-го Айзеншпис заключает с ней договор и разогревает в рамках фестиваля «Белые ночи» в Санкт-Петербурге. Вслед за тем группа выступает на фестивалях «Славянский базар» и «Железный марш», дает концерты по стране, участвует в телевизионных шоу «50 на 50», «Звуковая дорожка» и др., занимая верхние строчки во всевозможных хит-парадах. В 1992-м группа успешно записывает свой первый альбом на кассетах, а в 1994-м новый – «Я не мальчик-пай» – на студиях Аллы Пугачевой. В конце этого года сложные отношения в группе, текучка состава и отсутствие в ней лидера приводят к конфликту, от которого устает и продюсер. В начале 1995-го группа распадается.

В 1993 г. в финале телеконкурса «Поколение» в Юрмале Айзеншпис обратил внимание на дебютантку, выпускницу «Гнесинки» Светлану Гейман, исполнявшую песни в электронном и этническом стилях, и взял ее под свое крыло. Под псевдонимом Линда певица записала свои первые работы: «I Want Your Sex», «Нон-стоп», «Игра с огнем» и др. Со второй композицией Линда попала в финал фестиваля «Песня года», а на третью был снят видеоклип, режиссером которого выступил Федор Бондарчук. Однако к концу года ее сотрудничество с Айзеншписом прекратилось. Более длительным оказалось партнерство продюсера с эстрадным поп-исполнителем Владом. В 1993-м 19-летний студент Владислав Твердохлебов, отмечая сдачу сессии в клубе с однокурсниками, играл на рояле и пел блатные песни в присутствии известного продюсера. Айзеншпису понравилось, как он поет, и через неделю после их знакомства была записана первая песня «Дороги, по которым мы идем».

А 31 августа 1993-го на фестивале «Солнечная Аджария» в Бату-

ми дебютант выступил на широкой публике как певец Влад Сташевский. В 1994-м вышел его первый альбом «Любовь здесь больше не живет», в Петербурге на фестивале «Белые ночи» он занял второе место. В 1996–1999 гг. вышли еще пять его альбомов. В итоге читательского референдума «Московский комсомолец» назвал Влада лучшим певцом года и вручил премию «Овация» в номинации «Шлягер-1996». Были сняты четыре короткометражных видео его песен, а клип «Позови меня в ночи» показан на ведущих каналах телевидения более 500 раз. Сташевского признали самым пиратиремым артистом, в 1998-м он получил премию «Золотой граммофон» и «100-пудовый хит». А в 1999-м Юрий расстался с ним.

На излете 1990-х Юрий признавал: «Работать становится всё сложнее. Мешает нестабильность в политике, экономике, обнищание населения. Я думаю, что процесс дальнейшего развития шоу-бизнеса будет болезненным... Всё вокруг хиреет, денег нет даже у государства, а шоу-бизнес – такая же отрасль народного хозяйства, как и любая другая... Но мир не без добрых людей, пока есть спонсорские инъекции и можно найти деньги на хороший проект или акцию, всё не так уж плохо». Он знал наперед, что будут слушать и что стоит раскручивать. Основой его бизнеса были интуиция плюс знание конъюнктуры, средством производства служили личные контакты, скрепленные финансовыми вливаниями, а орудием производства – неумолкающие четыре телефона. Авторы, режиссеры, стилисты, операторы, пиарщики – этих людей он захватывал своей идеей, «гипнотизировал», и они делали невозможное. С 2000-го Юрий вел вокалистов поп-группы «Динамит», записал с ней четыре диска. С 2001-го он генеральный директор компании «Медиа Стар» и, кроме того, – продюсер певиц Инги Дроздовой, Кати Лель, Саши и певица Никиты. Иосиф Пригожин однажды сказал: «Айзеншпису не везло с артистами. Добившись славы, они его предавали, решив, что смогут работать самостоятельно».

Последним проектом продюсера стал студент института им. Гнесиных Витя Белан, которого он приме-

тил на одном выступлении. Юноша несколько раз звонил мэтру, пока тот не согласился его прослушать и взял под свою опеку. Выбрав себе новое имя Дима Билан, молодой певец под покровительством Айзеншписа в 2002-м дебютировал на фестивале в Юрмале «Новая волна» и занял четвертое место. Затем последовали съемки клипа на композиции «Ночной хулиган», «Ты, только ты» и «Я ошибся, я попал». В конце октября 2003-го вышел дебютный альбом Билана. В 2004-м он был переиздан, включил 19 песен, записан второй студийный «На берегу неба» и первый англоязычный. В феврале 2005-го Билан участвовал в национальном отборе на конкурс «Евровидение» с песней «Not That Simple» и занял второе место. Тогда же был выпущен сборник его клипов, в который вошли другие концертные видеопрезентации и композиции, а в конце года – сингл «Новый год с новой строчки». Осенью 2005-го Диму номинировали на премию World Musik Awards как лучшего российского артиста, однако продюсер об этом уже не узнал. «Юрий Шмилевич навсегда останется в моем сердце», – сказал тогда его воспитанник.

19 сентября 2005 г. Юрия положили в клиническую больницу на обследование. Он почувствовал себя лучше, но 20 сентября вечером скончался от инфаркта миокарда на 61-м году жизни. Похоронен под Москвой на Домодедовском кладбище. В постсоветской России Юрий Шмилевич Айзеншпис был признан пионером отечественной шоу-индустрии, лучшим менеджером в сфере музыкального модерна. Он дважды становился лауреатом высшей национальной музыкальной премии «Овация» в номинации «Лучший продюсер» (1992, 1995). О нем упоминает и английская рок-энциклопедия. Сам он о своей бурной жизни и опыте работы с подопечными поведал в книгах «Зажигающий Звезды. Записки и советы пионера шоу-бизнеса», «От фарцовщика до продюсера. Деловые люди в СССР», «Виктор Цой и другие», «Лето Виктора Цоя. Совесть поколения 80-х».

Арсений Троицкий так характеризовал его: «Здравомыслящий и смелый – Мастер, Профессионал с большой буквы, – он был человеком большой души и большого обаяния... Всегда вел себя корректно и сдержанно с людьми, не позволял лишнего – сказывался его уникальный жизненный опыт. Вел подобающую продюсеру роскошную жизнь, постоянно фигурировал в светской хронике, но к своей деятельности относился достаточно трезво и без пафоса. Охотно общался с журналистами, ничего ни от кого не скрывал... Это был человек, который знает, чего он хочет для своего артиста и как сделать, чтобы артист прогремел везде, и, соответственно, заработать денег. Юра в первую очередь был бизнесменом. Но он безумно любил тех, с кем он работал, просто фанатично!.. Могу сказать точно: Айзеншпис не брался за артистов, которые к его сердцу не прилипали, он делал для артистов всё. В этом отношении он был абсолютно удивительный человек. Именно поэтому он и был менеджером такого уровня. У нас до сих пор таких продюсеров нет».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Общество масс

К 120-летию со дня рождения Элиаса Канетти

1922 год, Франкфурт. 17-летний Канетти наблюдал демонстрацию рабочих, разгневанных убийством министра иностранных дел Германии Вальтера Ратенау. 1927 год, Вена. Канетти шел по улицам в составе возбужденной толпы, протестовавшей против несправедливого решения суда, а группа бунтующих устроила пожар во Дворце правосудия. Картины массовых акций настолько захватили сознание молодого человека, что он решил посвятить свою жизнь изучению действий, особенностей масс.

Фигурки человечков

«Массовая» проблематика волновала многих исследователей. Вспомним, к примеру, «Психологию народов» (1894) и «Психологию масс» (1895) французского социолога Гюстава Лебона, испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета с его «Восстанием масс» (1929), основателя психоанализа, австрийского еврея Зигмунда Фрейда, написавшего «Психологию масс и анализ Я» (1921), изучение тоталитаризма немецко-американским философом еврейского происхождения Ханной Аренд. Или, скажем, изображение большевистской массы в «Конармии» Исаака Бабеля. К слову, Канетти любил его произведения и был знаком с Бабелем.

Писатель, публицист, драматург, философ (а, если выражать его профессии одним определением, то мыслитель), еврей из сефардской семьи Элиас Саломон Канетти родился в Болгарии. Жил и работал в Австрии, Германии, Франции, Великобритании, Швейцарии. Он видел жизнь людей разных стран, много размышлял, анализировал. Всмотривался в многочисленные фигурки маленьких человечков на картинах нидерландского живописца Питера Брейгеля – Старшего. Тема массового общества стала главной в творчестве Канетти. Те или иные ее вопросы находим в самом известном его художественном произведении – в романе «Ослепление», в его пьесах, статьях, путевых заметках, записях в дневнике, воспоминаниях (кстати, писал он свои книги на немецком, а еще владел ладино (язык сефардов), французским и английским). Канетти стал обладателем множества литературных наград. В 1981 г. получил Нобелевскую премию по литературе «за произведения, отмеченные широтой мировоззрения, богатством идей и художественной силой».

Богатством идей и широтой мировоззрения, в частности, отличается одно из основных произведений Канетти – социально-философский трактат «Масса и власть» (1960). Автор работал над ним около 30 лет. Вспоминал в мемуарах, что «вся моя взрослая жизнь была заполнена этой книгой». В результате при использовании палитры различных примеров из истории разных эпох, социологического, этнографического, фольклорного материала получилось масштабное исследование загадочного явления возникновения масс, их свойств, их роли в жизни общества, где мыслитель показал взаимоотношения в треугольнике человек – масса – власть.

Элиас Канетти

Принадлежащие массе

В своей концепции массы Канетти исходит из того, что человек страшится и избегает прикосновений других людей (за исключением тех случаев, когда они ему приятны), воздвигает вокруг себя барьеры, старается держаться на некотором отдалении: отдельные дома, положение в обществе, иерархии в разных областях и иные социальные дистанции. И только в массе человек может освободиться от страха перед прикосновениями, отбросить разделяющее. Ради этого и объединяются. Нужна плотная масса – и физически (тело прижато к телу), и в своей душевной конституции. Происходит психологическая разрядка: люди освобождаются от различий и чувствуют себя равными. «Всё оказывается происходящим как будто бы внутри одного тела». Массе требуется направление. Общее для всех участников, оно усиливает ощущение равенства. Масса существует, пока есть недостижимая цель. Правда, почувствовав себя равными, люди не становятся таковыми на самом деле и навсегда. Только в ряде случаев они целиком обрывают старые связи и вступают в новые.

Элиас Канетти отмечает, что существуют открытые и закрытые массы. У открытой всегда проявляется жажда роста – «старается втянуть в себя каждого, кто в пределах ее досягаемости». Ее росту по природе не положено границ. Те же, кто замыкается, вызывают у нее подозрения. Распадается такая масса так же спонтанно, внезапно, как и возникает. Открытость обеспечивает рост, но, «когда все втянуто, она должна распаться». Закрытая масса, наоборот, отказывается от роста и уповает на структуру. Здесь прочные границы. Когда пространство заполнено, допуск прекращается. Главное – плотная масса в закрытом пространстве.

Граница затрудняет и распад. Теряя в росте, масса приобретает в постоянстве.

Время от времени происходит внезапный переход закрытой массы в открытую. Канетти называет его «извержением» и фиксирует, что это очень частое явление. Иллюстрирует его историей Германии первой половины XX в. Армия была предметом национальной гордости немцев и закрытой массой. После поражения страны в Первой мировой войне, после Версаля, распустившего немецкую армию, запретившего всеобщую военную обязанность, родился национал-социализм: «взамен армии явилась партия, а для нее внутри нации не было границ». Любая насильственно ликвидированная закрытая масса переходит в открытую со всеми своими отличительными признаками – делает вывод публицист.

Предлагает Канетти и другие разновидности, формы масс по их разнообразным характерным особенностям. Он выделяет медленные и быстрые массы, которые различаются спецификой целей. Так, политические, спортивные, военные массы – быстрые. А вот религиозные массы с удаленными целями – медленные.

Есть масса, как кольцо: люди, собравшиеся на арене, представляют собой, на его взгляд, двоякие закрытую массу. Беспрепятственный доступ к арене невозможен, число мест ограничено, а черты, которые отличают присутствующих и превращают в индивидуумов, стерты. «Масса замкнута двояким образом – наружу и в себе».

Есть преследующая масса, возникающая в виду быстро достижимой цели. Ее цель – убийство, и известно, кто будет убит. Масса бросается на жертву «с такой решительностью, что отвлечь ее невозможно». При этом предприятие безопасно, жерт-

ва убегает или связана, не может обороняться. «Искушению безопасного, дозволенного и даже рекомендованного, разделенного с другими убийства большинство людей не в силах противостоять». «Подлинный палач, – полагает Канетти, – это масса, толпящаяся вокруг эшафота. Ей по душе представление: люди стекаются издалека, чтобы увидеть все от начала до конца».

Масса особого рода образуется при запрете: «собравшись вместе, люди больше не хотят делать то, что они до сих пор делали поодиночке». Запрет создает обостренное и способное к сопротивлению сознание.

Войны – одна из ситуаций для появления двойных масс. Цель – убить как можно больше противников. Массы противоборствующих сторон постоянно возрастают. В состоянии растущих масс, с точки зрения Канетти, и заключается важнейшая, глубочайшая причина войн. Присутствуют в обществе и иные виды масс.

Массам присуща мания преследования – особенная гневная восприимчивость к тем, кто записан ее врагом. «Что бы они ни делали, как бы себя ни держали – грубо, вызывая, пренебрежительно или, наоборот, уступчиво, приветливо, мило, – всё равно масса решит, что за этим стоит злоба и изначальные дурные намерения, что враг хочет одного – открыто или коварно, изнутри ее уничтожить». Свойственна массе и мания разрушения – домов, предметов быта, изваяний (отрицание прежних иерархий).

Нападение на массу извне, по мнению Элиаса Канетти, способно только ее укрепить. «Насильственный разгон сплачивает ее сильнее, чем раньше. А вот нападение изнутри в самом деле опасно... Каждый, кто принадлежит массе, несет внутри себя маленького предателя, который хочет есть, пить, любить, вообще жить в покое. Если он эти свои частные желания удовлетворяет мимоходом, не делая из этого особой проблемы, то пусть так и остается. Но если он заговорит об этом вслух, его начинают ненавидеть и бояться. Ясно, что он поддался на вражескую пропаганду. Масса похожа на осажденную крепость... враг стоит перед стенами и враг засел в подвалах».

Часто масса руководствуется неверными установками. В романе «Ослепление» Канетти цитирует древнекитайского мудреца: «Они действуют, но не знают, что творят; у них есть привычки, но они не знают, что их породило; они всю жизнь движутся и всё же не знают пути; таковы они, люди массы». Против массового сознания, которым легко манипулировать, против незрелых приверженности людей модным идеям, против тех, кто бездумно становится толпой, и поднимал свой голос Элиас Канетти.

Обесценивание людей

Одна из глав книги «Масса и власть» называется «Инфляция и масса». В ней на примере Германии после Первой мировой войны писатель проводит взаимосвязь между сначала охватившей страну гиперинфляцией, а затем охватившей ее радикальной ксенофобией. Он говорит о естественной тенденции: «люди, подвергшиеся обесцениванию, на-

чинают искать кого-то, кто еще менее значим, чем они сами, кем они могли бы пренебречь, как пренебрегли ими самими». Объектом для удовлетворения этой потребности Гитлер выбрал евреев. «Они для этого словно были созданы: имеют дело с деньгами, хорошо разбираются в перемещениях денежных масс и колебаниях курсов, удачливые спекулянты, толпятся на биржах... Во времена, когда деньги делали всё вокруг сомнительным, неустойчивым, враждебным, именно эти черты евреев выглядели особенно сомнительными и враждебными». Денежные дела отдельных евреев «идут полным ходом, тогда как другие уже перестали что-либо понимать и предпочли бы вообще не иметь дела с деньгами». Немцы как масса чувствовали себя униженными крушением своих миллионов, и понимавший это Гитлер стал действовать против евреев как массы.

При этом нацистам оказалось мало присоединиться к тому пренебрежению к евреям, которое уже было в немецком обществе, мало сохранять его на прежнем уровне. Возникло желание динамического процесса унижения: «с объектом нужно обращаться так, чтобы он значил всё меньше, чтобы в конце концов свести его к полному ничтожеству». Элиас Канетти подчеркивает, что в отношении евреев национал-социализм в точности воспроизвел процесс инфляции. «Сначала на них нападали, представляя их дурными и опасными людьми, приписывая им враждебные намерения; процесс обесценивания шел дальше; поскольку своих не хватало, стали собирать евреев из покоренных стран; в конце концов их буквально превратили в саранчу, которую можно безнаказанно истреблять миллионами...» По мнению писателя, вряд ли бы дело зашло так далеко, если бы ранее немцы «не пережили инфляцию, при которой марка упала в несколько миллиардов раз. Именно эту инфляцию как массовый феномен они перенесли с себя на евреев».

Море, лес, горы, революция и матадоры

По доктрине Канетти, представители разных наций пребывают в прочной связи с важнейшими массовыми символами, питающими национальное чувство. Он рассматривает некоторые нации.

Массовым символом англичан считает море: «слишком мало известно, насколько точно совпадают отношение англичанина к морю и прославленный британский индивидуализм. Англичанин видит себя капитаном на корабле, окруженным маленькой группой людей, а вокруг него и под ним – море. Фактически он один: капитан изолирован от команды». И море ему подвластно. Корабли одиноки на его поверхности как отделенные друг от друга индивидуумы. «В домашней жизни англичанин ищет то, чего ему не хватает на море: главное в ней – стабильность и безопасность».

Голландцы сродни англичанам: языки их схожи, религиозное развитие, обе нации – мореходы, обе благодаря морю создали всемирные империи. «И всё же есть между ними различие, которое, сколь бы ничтожным ни казалось на первый взгляд, определяет всё остальное. Оно касается их национальных символов». Англичане захватили себе остров, но не море вокруг него. Море покоится лишь их кораблям. Голландец

должен отвоевать у моря и саму землю, на которой он живет. Она лежит так низко, что от моря ее приходится укрывать дамбами. «Масса мужчин сама становится подобна дамбе: сплотившись, она может преградить дорогу морю».

«Массовым символом немцев было войско. Но это было больше, чем войско, – это был марширующий лес». Ни в одной из современных стран – размышляет Канетти – чувство леса не сохранилось настолько живо, как в Германии. «Прямизна и параллельность вертикально стоящих стволов, их плотность и численность наполняют сердце немца таинственной глубокой радостью». Публицист подчеркивает влияние ранней лесной романтики на немца: «Он впитывал ее из сотен стихов и песен, и лес, который в них проступает, часто так и звался „немецким“». «Англичанин любит видеть себя в море, немец любит видеть себя в лесу – трудно короче выразить различия в их национальном чувстве», – делает вывод Элиас Канетти.

Массовый символ французов нового происхождения – их революция. Родившаяся во время революции патристическая «Марсельеза» стала национальным гимном. Ежегодно отмечаемый праздник свободы – день национального торжества. «14 июля незнакомые люди могут танцевать друг с другом на улицах. Народ, у которого свободы, равенства и братства так же мало, как и у других народов, подает дело так, будто как раз у него-то они есть. Бастилия взята, и улицы снова полны народа, как в те далекие дни. Масса, веками бывшая жертвой королевского правосудия, теперь вершит суд сама...»

Национальное сплочение Швейцарии на взгляд мыслителя неоспоримо. Патриотизм швейцарцев сильнее, чем у многих народов, говорящих на одном языке. Здесь же многообразие языков, разнообразие кантонов, их различия в социальной структуре, противоречия религий, но всё это не может всерьез пошатнуть национальное самосознание швейцарцев. А способствует ему общий массовый символ, «всегда стоящий перед глазами и непоколебимый, как ни один другой из национальных символов»: горы, вершины которых швейцарец видит отовсюду.

Испанец видит себя матадором. У матадора – собственная покорная ему масса. Животное, которое он должен убить – злое чудовище из старых преданий. «Казнь, кровь и безупречный рыцарь двойным образом отражаются в глазах почитателей. Каждый из них – это и рыцарь, убивающий быка, и масса, которая ему рукоплещет». Матадор на арене превратился в испанский национальный символ.

Непонятные евреи

Евреев понять труднее, чем любой другой народ – полагает Элиас Канетти. Он пишет, что «они распространились по всей населенной земле, а родину потеряли». Их приспособляемость славят и проклинают, но ее степень очень различна. Они переносят с собой из одной страны в другую языки и культуры и берегут их сильнее любых сокровищ. Дураки могут рассказывать сказки, что они повсюду одинаковы, но кто их знает, скорее согласится, что «среди них гораздо больше разнообразных типов, чем в любом другом народе» Удивительно их многооб-

разие по внешности и внутреннему складу: «Они иные, чем все прочие. Но в действительности они, если можно так выразиться, еще более иные по отношению друг к другу».

Евреи вызывают удивление уже тем, что они вообще еще существуют: «среди древних народов они – единственный, что так долго блуждает. Им дано было больше всех времени для бесследного исчезновения, и всё же они есть, и их больше, чем когда-либо». До появления Израиля у них отсутствовало территориальное и языковое единство. Большинство евреев мира не понимает по-еврейски, они говорят на сотне языков. «Для миллионов из них их древняя религия – не больше, чем пустые мехи».

С позиций самосохранения – заключает публицист – евреям следовало бы приложить все усилия, чтобы окружающие забыли, что они евреи, и самим забыть об этом. «Однако оказывается, они не могут забыть об этом, а большинство и не хочет забыть. Надо спросить себя, в чем эти люди остаются евреями, что делает их евреями, что то последнее, самое последнее, что объединяет их с другими такими же, когда они говорят себе: я — еврей». С точки зрения Канетти, «это последнее» лежит в самом начале еврейской истории и невероятно последовательно воспроизводится в ходе этой истории: это исход из Египта. Он считает, что именно предание о целом народе, 40 лет идущем сквозь пески к обетованной земле, перед которым расступается море и который сквозь ряды врагов пробивает себе дорогу, превратилось в массовый символ евреев. «Образ так же прост и понятен, как и в те далекие времена. Народ видит себя вместе, как будто бы он еще не распался и не рассеялся, он видит себя в странствии». У него есть цель, как у массы. В сплоченном состоянии он принимает для себя законы, людей ждут совместные события – общая для всех судьба. «Это голая масса: всего, что может отвлекать человека в отдельную жизнь, здесь просто нет». Вокруг лишь песок – самая голая из возможных масс, картина песков в наибольшей степени подчеркивает ощущение одиночества бредущей толпы. Особенно важна длительность пути. «Масса, распростершаяся когда-то на 40 лет, пролегла до нынешних времен».

Интересная позиция Канетти, хотя, на мой взгляд, это лишь один важный компонент гораздо более глубокого и объемного полотна еврейской самоидентификации.

«Право распоряжаться жизнью и смертью»

Заслуживают осмысления и многие мысли философа по рассмотрению разных аспектов власти, ее методов управления, манипулирования массами, которые являются фундаментом для властных структур. Вот таким образом, например, он размышляет о сущности приказов: «Приказ есть приказ! О нем редко и мало задумываются... он всегда выглядит окончательным и бесспорным. Он кажется вечным, таким же естественным, как и необходимым. К приказам привыкают с детства, из них состоит добрая часть того, что именуется воспитанием; ими пронизана вся взрослая жизнь». Элиас Канетти предлагает задаться вопросом, а что, собственно, представляет собой приказ, «действительно ли он

так прост, как кажется, не оставляет ли он, несмотря на скорость и гладкость исполнения, глубокий, может быть, роковой след в человеке, который ему подчиняется».

Особую актуальность приобретает обозрение феномена коридоров власти в тоталитарных странах. «Первый и решающий признак властителя – это право распоряжаться жизнью и смертью, – резонно заявляет Канетти. – Власть абсолютна до тех пор, пока его право на вынесение смертного приговора неоспоримо». Настоящие подданные вождя – «только те, кто позволяют ему себя убивать. Его солдаты воспитаны в духе двойной готовности: их посылают уничтожать его врагов, и сами они готовы принять от него смерть». И все остальные подданные знают, что «он может обрушиться на них в любой момент». Канетти сравнивает власть со львом, который приводит в ужас массу антилоп. Диктатору подobaет нагонять страх: это его prerogativa, за это перед ним и благоговевут. Крайней формой благоговения выступает обожествление. Ведь «от преклонения перед великими мира сего очень трудно избавиться, потребность поклонения в людях неотребима».

Параллельно и добравшийся до вершины властитель «по самой природе своего поста одолевает страхом перед приказами» – приходит к обоснованному резюме мыслитель. Постоянная угроза, которой он служит и которая составляет самую суть системы, в конечном итоге поворачивается против него самого. Вне зависимости от того, угрожают ли ему враги или нет, вождь постоянно ощущает опасность. «Эта опасность исходит от его собственных людей, которым он всегда приказывает, которые всегда при нем и которых он прекрасно знает».

И есть средство освобождения от этой угрозы, «к которому он прибегает не без колебаний, но от которого никогда полностью не отказывается, – это внезапный приказ о массовом убийстве». Тиран начинает войну и посылает своих людей убивать. Многие из них погибнут; он жалеть не будет. «Как бы он ни демонстрировал себя вовне, его глубокая и тайная потребность – проредить шеренги собственных сторонников. Чтобы освободить его от страха приказов, нужно, чтобы умерли многие из тех, кто борется на его стороне». При этом страх приказов в нем вырастает до катастрофических размеров. Однако прежде, чем катастрофа докатится до его собственного тела, воплощающего для него весь мир, она приведет к гибели бесчисленного множества людей. «Смерть как угроза – это монета власти. Очень легко, складывая монету к монете, скопить огромный капитал».

«Тот, кто хочет стать сильнее власти, должен научиться без страха смотреть в глаза приказу и найти средство вырвать его жало», – напутствует Элиас Канетти, ведущий своей книгой борьбу против диктаторской власти, ее античеловеческих рычагов для достижения своих низменных целей.

Напомню, он написал работу «Масса и власть» в далеком 1960 г. А такое впечатление, что во многом словно бы иллюстрирует сегодняшнюю путинскую Россию. Да и не только ее.

Александр КУМБАРГ

«Меня спасала музыка»

25 лет назад ушел из жизни Владислав Шпильман

Об этом человеке я, как и большинство выходцев из бывшего СССР, ничего не знал, пока не посмотрел в 2004 г. фильм Романа Полански «Пианист», в котором рассказывается об уникальной судьбе выдающегося польского композитора и пианиста, чудом выжившего в оккупированной нацистами Варшаве. И только недавно прочел в переводе на русский его «Варшавские дневники 1939–1945 гг.».

В довоенной Польше

Владислав Шпильман родился 5 декабря 1911 г. в Сосновце (Петроковская губерния, Царство Польское, Российская империя). Он был старшим сыном в семье скрипача Шмуэла и Эстеры Шпильман. У него были брат Генрик и сестры Регина и Галина. Отец служил концертмейстером в оперной труппе местного театра, мать была пианисткой в Муниципальном театре и приватно учила игре на фортепиано. Именно у нее Владек получил первые уроки музыки. Подростком он начал образование в Мужской школе торговли, но не окончил ее. Отец отвел мальчика, рано проявившего музыкальные способности, к директору оперы в Катовицах. «У меня даже фамилия подходящая», – говорил позже Владислав.

В 16 лет Шпильман уехал в Варшаву учиться в Высшей музыкальной школе им. Фредерика Шопена. Зарабатывал на жизнь уроками музыки, а в 1931-м выиграл стипендию для обучения в берлинской Академии искусств. Именно там он написал свои первые симфонические произведения и фортепианную сюиту «Жизнь машин». Скромно зарабатывал на жизнь и показал себя прекрасным пианистом. Но после прихода к власти Гитлера в 1933-м он после каникул не вернулся в Германию, а остался в Польше, где завершил обучение в музыкальной академии.

Получив образование композитора и пианиста, Шпильман занимался сочинением симфонических произведений, которые вошли в программы филармоний Берлина, Варшавы и Лодзи. Он создал свои первые песни, вскоре ставшие хитами: дебютную «Когда ты любишь себя в девушке» к музыкальной комедии «Кот», затем – «Нет счастья без любви, и я потерял твоё сердце» (на тексты его брата Генрика), «Ночь» (на слова Эмануэля Шлехтера). А также сочинил музыку к фильмам «Вереск» и «Доктор Мурек», которая сделала его популярным. В 1934-м начал выступать с американским скрипачом польского происхождения Брониславом Гимпелем. 1 апреля 1935-го Шпильман был принят на Польское радио штатным пианистом, камерным музыкантом, концертмейстером и композитором. «Мой заработок увеличился в десять раз, – вспоминал музыкант. – Я мог бы купить квартиру рядом с радиостанцией, привезти родителей, братьев и сестер в Варшаву».

Перед самой войной Шпильман гастролировал с концертами как пианист вместе с известными скрипачами. В последний раз он выступил на радио 23 сентября 1939 г., через три недели после того, как войска вермахта вторглись в Польшу. Музыкант копал рвы на окраине города,

Владислав Шпильман

а в Варшаве уже шли ожесточенные бои, немцы обстреливали и бомбили окрестные дома. У дверей радиостанции он встретил отважного мэра столицы Стефана Старжинского, который каждый день по радио подбадривал обороняющихся варшавян. В концертной студии с потолка падала штукатурка, от детонации вываливались окна. Пианист сыграл в прямом эфире сольный концерт «Ноктюрн до-диез минор» Фредерика Шопена, который транслировался среди грохота орудий, в зареве пожаров. В тот же день после бомбежки электростанции прекратилась подача электроэнергии и радиостанция замолчала. Через пять дней Варшава капитулировала.

Чудом выживший

Семья Шпильман не решилась бежать на восток в СССР и осталась в захваченной немцами Варшаве. В своих послевоенных «Дневниках» Владислав описал, как нацисты неуклонно ужесточали террор против евреев в оккупированной столице. Сперва им гарантировали сохранение прав, неприкосновенность имущества и безопасность. Но уже спустя короткое время начались облавы на евреев и аресты, их избивали и расстреливали по любому поводу, зверски расправлялись с детьми, стариками и больными. На улице они обязаны были носить нарукавные повязки со звездой Давида. Началась конфискация ценных вещей и недвижимости.

С конца ноября 1939-го около полутора миллиона евреев Варшавы, беженцев из других городов и стран стали сгонять в гетто, охраняемое гестаповцами, украинскими и литовскими патрулями, еврейскими полицейскими. Большинство его жителей прозябало в полуголодной нищете на принудительных работах, меньшинство занималось спекуляцией и контрабандой. Шпильманы жили в центре гетто, давали частные уроки музыки. Но их заработков не хватало на пропитание, пришлось распродать многие вещи, даже рояль. Владислав служил пианистом в кафе «Современник», посетители которого на его игру не обращали внимания. Вскоре ему удалось получить место в кафе «У фонтана», куда его игру приходила послушать еврейская интеллигенция, в том чис-

ле Януш Корчак. Затем Шпильман перешел в самое большое кафе «Искусство», где он выступал, сочинял музыку. «Эта работа оставляла меньше времени на размышления, а сознание того, что от моих усилий зависит существование всей семьи, помогло мне справиться с депрессией», – вспоминал впоследствии Владислав. Порой он даже выступал солистом с симфоническим оркестром и джазовым биг-бэндом в больших концертных залах.

Наступила зима, усугубилась нищета узников гетто, вконец измученных голодом, холодом, теснотой, облавами, вшами и эпидемией тифа. Шпильманов переселили в казармы барачного типа и принудили работать на сортировке мебели и имущества тех, кого уже депортировали из гетто. Усилилась селекция нетрудоспособных лиц для отправки в концлагеря смерти. 16 августа 1942-го настала очередь семьи Шпильман. Их пригнали на перевалочный пункт для депортации в Трешлину. И в этот момент узнавший Владислава полицейский-еврей выхватил его из толпы и отшвырнул за кордон оцепления с криком: «Спасайся!». А отца, мать, обеих сестер и брата загнали в вагоны для скота, и эшелон тронулся. «С плачем я бросился бежать вдоль опустевшей улицы, преследуемый затаившимся вдали криком запертых в вагонах людей, похожим на крик сбитых в тесных клетках птиц, чувствующих смертельную беду». Больше он своих родных никогда не увидел.

Чтобы жить дальше, надо было найти какую-то работу. Шпильману предложили играть в немецком казино, но он отказался и пошел подручным каменщика на стройку. Первые его попытки перебраться в «арийскую зону» Варшавы успехом не увенчались – никто из поляков не решился прятать у себя еврея под страхом смерти. Лишь в 1943-м ему удалось бежать из гетто, и до июля 1944-го он под псевдонимом Аль Легро поочередно скрывался у Анджея и Янины Богущих, Чеслава и Хелены Левицких, Збигнева Яворского и других участников Сопротивления, снабжавших его продуктами. Не раз возникала реальная угроза обнаружения Владека нацистами, и однажды он принял большую дозу снотворного, чтобы не попасть к ним в руки, но чудом выжил и продолжал прятаться в брошенных домах. Месяцами не мылся, находил мизерные остатки пищи и воды, получил заболевание печени и воспаление желчного пузыря, но выстоял и снова пустился в бег.

Во время Варшавского восстания в дом, где укрывался Владислав, попали танковые снаряды – один взорвался прямо в квартире. Ему с трудом удалось спастись и спрятаться. После поражения восстания Шпильман в разрушенном городе еще полтора года сменял убежища при обстрелах и пожарах в полном одиночестве, лишенный всякой помощи. Пока не оказался в доме, предназначенном немцами для штаба обороны города. Там его зимой 1945-го и обнаружил капитан вермахта Вильм Хозенфельд, который, узнав, что Шпильман – еврей, да еще и пианист, предложил ему что-нибудь сыграть. «Я опустил дрожащие пальцы на клавиши. На

этот раз мне для разнообразия придется выкупать свою жизнь игрой на рояле. Два с половиной года я не упражнялся, мои пальцы огрубели, их покрывал толстый слой грязи, ногти не стрижены с того дня, как сгорел дом, где я прятался... Механизм рояля разбух от влаги, на клавиши приходилось нажимать с большим усилием. Я начал играть ноктюрн Шопена – тот самый, который исполнил по радио в день, когда немцы вторглись в Варшаву. Дребезжащий звук расстроенного инструмента печальным эхом отражался от домов разрушенного квартала. Когда я кончил, тишина, висевшая над целым городом, казалась, стала еще более глухой и зловещей».

Офицер обеспечивал его едой и надежным укрытием, а на прощание, уходя от мороза, отдал свою шинель. 15 января Шпильман встретил в ней польских солдат, которые чуть не застрелили его, приняв за немца. Позже Владислав узнал, что его спаситель попал в плен, и безуспешно пытался помочь ему. И только в 1950-м удалось выяснить личность капитана, но освободить его из советского плена пианист не смог. Хозенфельд умер в лагере для военнопленных под Сталинградом в августе 1952-го. Впоследствии был найден и опубликован его дневник военных лет, в котором он решительно осуждал нацистский режим. В 2007-м президент Польши Лех Качиньский посмертно наградил Вильма Хозенфельда Командорским крестом ордена Возрождения Польши, а в 2009-м «Яд ва-Шем» присвоил ему звание Праведника народов мира.

Жизнь ради музыки

В 1946 г. небольшим тиражом вышла книга Шпильмана «Гибель города», которая была подвергнута жесткой цензуре. Он завершил книгу словами: «С завтрашнего дня я должен начать новую жизнь. Как жить, если за тобой – только смерть? Как из смерти черпать силы для жизни?». А спустя годы на вопрос сына Анджея, что поддерживало в нем силы на руинах Варшавы, ответил: «Музыка, просто музыка. Как побег и как место, где можно спрятаться в мыслях». Он утверждал, что в самые ужасные времена в решающей мере выжил благодаря музыке, и ей обещал посвятить всю свою оставшуюся жизнь. Уже в 1945-м музыкант вернулся к работе на Польское радио, сначала в качестве заместителя, а затем по 1963 г. – директора отдела популярной музыки.

В 1950-м он женился на студентке-медики Галине Гжечаровской, дочери социалиста, депутата парламента, и стал отцом двух сыновей – Кшиштофа и Анджея, впоследствии известного музыканта. Шпильман выступал с сольными концертами, причем часто играл, не глядя в ноты. А в 1963-м основал Варшавский ансамбль из пяти лучших музыкантов-исполнителей – квинтет, с которым за 25 лет дал более 2000 концертов по всему миру. В 1956-м, воспользовавшись временной политической оттепелью, Шпильман возродил Союз польских писателей и композиторов, президентом которого оставался до 1961 г. Тогда же по собственной инициативе он организовал Международный фестиваль конкурсов песни в Сопоте, существующий по сей день.

В области классической музыки Шпильман создал после войны три сюиты для фортепиано, «Балетную сцену», «Концертино», «Маленькую увертюру» для симфонического

оркестра, «Вальс в старинном стиле», «Парафраз на оригинальную тему» и другие произведения. Разносторонний музыкант сочинил также более 500 песен, которые исполняли лучшие вокалисты страны. Многие из них распевала вся Польша. Шпильман был автором 40 песен и 50 радиоспектаклей для детей. Он написал музыку к фильму «Позовите мою жену», ряду мюзиклов, создал позывные для Польской кинохроники. Записал в собственном исполнении ряд тематических альбомов и дисков, среди них – фортепианные произведения Шопена, Шумана, Брамса, Дворжака, Шостаковича, композиции для фортепиано с оркестром Бетховена, Грига, Прокофьева и др. Композитора часто называли польским Гершвином и Маккартни. Он был награжден Золотым крестом за заслуги, Рыцарским крестом и Командорским крестом со звездой ордена Возрождения Польши.

Трагический жизненный опыт Шпильмана в 1945-м лег в основу сценария фильма «Робинзон Варшавский». Авторы хотели показать «лунный» пейзаж разрушений и на его фоне – одинокого человека, но сценарий подвергся цензуре и переработке, в него вставляли новые сцены и персонажей – партизан и советских десантников. «Коммунистам эта идея не понравилась. Нельзя показывать классовый конфликт, когда есть только один человек, – смеялся режиссер. – Начали добавлять героев, и наша идея исчезла». Авторы сняли свои имена с картины, а измененную версию назвали «Город непокоренный».

На вопрос об отношении к немцам Шпильман отвечал, что ненависти к ним не испытывает, а об оценке антисемитизма в Польше сказал, что ненависть есть везде – одни ненавидят одних, а другие ненавидят других. Только спустя более полувека Анджей

Шпильман опубликовал в Германии и Великобритании переработанный и дополненный вариант книги отца под новым названием «Чудесное выживание» («Пианист»). Книга издана на 38 языках и заняла первые места в списках бестселлеров. Многие газеты и журналы признали ее лучшей, она получила престижную премию. А в 2002 г. на основе мемуаров Шпильмана польский еврей, режиссер Роман Полански поставил фильм «Пианист», который был отмечен «Золотой пальмовой ветвью» – главной наградой Каннского кинофестиваля – и тремя «Оскарами». 89-летний музыкант чувствовал себя в новой роли неловко: «Мне стыдно, что теперь люди видят во мне киногероя, а не пианиста».

Владислав Шпильман скончался 6 июля 2000 г., когда ему исполнилось 88 лет. Он похоронен на Повонском военном кладбище Варшавы. В

декабре 2011-го на фасаде дома, где долгие годы жил музыкант, была открыта мемориальная доска. В церемонии приняли участие дочь Вильма Хозенфельда, Йоринда Крейчи, и сын Шпильмана – Анджей. Именем Владислава Шпильмана назван астероид 9973 из группы главного пояса астероидов. «Это был выдающийся пианист, – сказал о нем известный композитор Войцех Килляр. – Его песни не забыты, несмотря на меняющуюся моду, они выделялись среди однотипных произведений. Хотя его недостаточно ценили в Польше, где считалось постыдным совмещать развлечение с серьезной музыкой». А Марек Эдельман, один из руководителей восстания в Варшавском гетто, подчеркнул, что Шпильман является «символом мужества и стойкости всех тех, кто выжил».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Не блистательная, не просто талантливая – великая»

135 лет назад родилась Серафима Бирман

«То, что делает миссис Бирман, это дважды два – пять».

Артур Миллер,
американский драматург

Автор пьес «Великое неповиновение», «Вид с моста», «Разбитое стекло» хорошо знал, о чем говорил: настоящее искусство – это когда дважды два не четыре, а пять, когда идешь против правил, делаешь то, что не умеют другие. Серафима Бирман это умела.

Долговязая худая провинциалка с неправильными чертами лица, с сильным южным акцентом покорила Москву в 1914 г., выйдя на сцену МХТ, одного из лучших в то время театров России, в роли трактирщицы Гортензии в спектакле «Хозяйка гостиницы» по пьесе Карло Гольдони. Это был первый успех молодой актрисы, приехавшей из провинциальной молдавской глуши, в 1911 г. окончившей известную драматическую школу артиста Художественного театра Александра Адашева и в том же году по рекомендации Качалова принятой в МХТ.

Уже став выдающейся актрисой и режиссером, Бирман говорила, что искусству нельзя научить, ему должно научиться. И она училась, жадно впитывая уроки своих учителей, среди которых были Качалов, Леонидов, Лужский, Сулержицкий.

Влечение к сцене началось с детства, оно было настолько сильным и захватывающим, что ее считали «чокнутой». Через много лет в одном из писем Эйзенштейну она напишет: «Жизнь и искусство сплетаются так, что их не разъединить. И что жизнь без искусства?»

Дочь штабс-капитана 51-го резервного полка Германа Бирмана свою жизнь с искусством связала в 1908 г., вырвавшись из провинциального Кишинева в Москву, в совершенно другую жизнь, где обязательно должна была исполнять ее мечта – быть актрисой. И не просто актрисой – выдающейся.

И она ею стала.

Любила в искусстве острую форму. Ее даже обвиняли в формализме, а власти «формализм» в искусстве не приветствовали, и в 1930-е «актриса-формалистка» могла серьезно пострадать. Она не отреклась, считала, что канатоходцы, а не пешеходы «привлекают к себе самое живое и острое внимание зрителя»; говорила: «Любила и люблю в искусстве чрезвычайное, и зрители доверяют мне больше, когда играю женщин, из ряда вон выходящих»; верила, что «искусство обладает правом преувеличения».

В книге «Путь актрисы», рассказывающей о тех «переменах и сдвигах в сознании человека на сцене, которые неминуемо возникают в нем в связи с переменами и сдвигами действительности», писала: «Жизнь – коротка, искусство – вечно». И свою короткую человеческую жизнь посвятила вечному – искусству. И осталась в нем после жизни, потому что жизнь – коротка, а искусство – вечно. И задача актера – найти «зерно» образа, его «сквозное желание» и «сквозное действие».

Через все годы, где бы Бирман ни служила, она пронесла благодарность основателю МХТ: «Станиславскому я обязана всем своим существованием на сцене. Без него я бы не удержалась не только в Художественном, но и вообще в театре. Я казалась многим если не странной, то чудной, и в театре сначала отнеслись ко мне настороженно, а может быть, и хуже. Станиславский не удивился мне и не пренебрег мной, восторженной и робкой, неловкой от застенчивости, бестактной от наивности и от этой же наивности отважной».

В 1959-м, подводя итоги своего пути, писала, что человеку ее возраста «не к лицу самовосхваление, но лицемерием было бы и самоуничижение, поэтому позволяю себе сказать, что понимаю душу задачи театра, хотя не так уж часто решаю их как актриса и режиссер. Могу сказать, что испытываю волнение и радость от того высокого смысла, какой получила у нас профессия драматического актера». И что «пришла к пониманию этого не сразу, не мгновенно», что на это потребовалась «почти вся жизнь» и что «путь к уразумению целей искусства и его отношения к действительности» был долог.

За свою жизнь на сцене она переиграла более 50 ролей, выходила на сцену в совсем крошечных – эпизодических типа «девицы Перепелицыной» в «Селе Степанчиково» по Достоевскому или чудовищного тролля в «Пер Гюнте» по Ибсену – и главных, будь то «Васса Железнова» Максима Горького или королева Анна Стюарт в спектакле «Человек, который смеется» по Виктору Гюго. Она умела всё: играла как остро комедийные, так и трагические роли, ее творческий диапазон был невероятно широк – от комедии до психологической драмы, она блистала в ролях, в которых переплетаются комедийное и трагическое.

Уже в ранних работах актрисы проявились свойственное ей острое ощущение сценической условности, гиперболы,

склонность к экспрессивной, парадоксальной трактовке драматургических образов, гротескному сценическому рисунку. Своеобразие внешности и актерской манеры определило круг ролей Серафимы Бирман: обращение к сентиментальной лирике или открытой романтике было для нее практически невозможным. Актрисе были близки сферы трагифарса, трагикомедии, сложной психологической драмы.

За свою жизнь она играла на сценах семи театров – от МХТ до Театра им. Моссовета – и была не только актрисой, но и режиссером, ставила спектакли по Толстому («Живой труп»), Горькому («Зыковы»), Ростану («Сирано де Бержерак»), Лилиан Хеллман («Семья Ферелли теряет покой»). В 1946 г. Серафиме Бирман было присвоено звание народной артистки РСФСР.

Но несмотря на звания и другие заслуги, в жизни актрисы было не всё так просто, она обладала довольно нелегким характером, не боялась вступать в конфликты с коллегами, если считала себя правой. Актриса Надежда Надеждина, игравшая с Бирман на одной сцене в «Ленкоме», вспоминала: «Бирман – великая актриса. Не блистательная, не просто талантливая – великая».

Одновременно с работой в театре Серафима Бирман много и успешно снималась в кино. Свою работу там актриса начала, когда кино еще было немым. Сначала снималась в комедиях Я. Протазанова «Закройщик из Торжка» (1925), Б. Барнета «Девушка с коробкой» (1927), в фильмах «Валерий Чкалов» (1942; реж. М. Калатозов), «Обыкновенный человек» (1956; реж. А. Столбов), «Дон Кихот» (1957; реж. Г. Козинцев).

Но самой выдающейся работой Бирман в кино является роль Ефросиньи Старицкой в фильме Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» (1944). Эта роль актрисы – вершина ее творчества в кинематографе. За нее в 1946 г. она была удостоена Сталинской премии – высшей премии, существовавшей в те годы в стране.

Эйзенштейновский «Иван Грозный» стал одним из самых значительных событий не только советского, но и мирового кино. Партнерами Бирман были такие звезды отечественного кинематографа середины 1940-х – 1950-х, как Николай Черкасов (Иван Грозный), Людмила Целиковская (Анастасия Романовна), Михаил Жаров (Малюта Скуратов) и др.

Вторая серия картины, «Боярский разговор», была подвергнута резкой критике со стороны Сталина, увидевшего в

ней прямые параллели с реалиями собственной власти. В результате она появилась на экранах лишь в 1958 г. В 1978 г., по опросу киноведов мира, фильм был назван восьмым среди ста лучших лент всех времен.

Юрий КРАМЕР

Современники о Бирман

Сергей Эйзенштейн: «Есть такие актрисы, которые облачаются в оперенье райских птиц собственного воображения, хватая их на лету и беспощадно разбирая на перышки. Такова Серафима Бирман».

Юрий Любимов: «Серафиму Германовну Бирман боялись. Она была странная женщина, и хотя она обожала Станиславского, но я считаю, что дара педагога у нее не было. Она была очень диктаторски всегда властна по отношению к ученикам (Бирман преподавала в Театральном училище имени Б. В. Щукина при Театре им. Вахтангова, где учился Любимов. – Ю. К.). Но это очень всё субъективно, это довольно сложное занятие – педагогика. В общем, с ней у меня ничего не получилось... Потом уже, когда она приходила в Театр на Таганке смотреть спектакль, она говорила мне всякие хорошие слова. А там я ее боялся как огня. Она на меня действовала, как удав на кролика. Я терял дар речи, был абсолютно зажатым – ничего не мог делать».

Ростислав Плятт: «Бирман! Какое знаменитое имя! Какая грандиозная индивидуальность! И какой сложный, трудный характер, не каждому по вкусу. И – в этом заключена подлинная драма – пустые бездеятельные сезоны ее последних лет, без театра, с которым ее разлучила болезнь, – и это при ее взрывном темпераменте, не угасавшем до последних дней... И всё-таки она поражала. Былый человек, драматург Артур Миллер, видевший ее в „Дядюшкином сне“, рассказывал потом, вспоминая Карпухино, что такого он еще нигде не видел».

Наум Клейман: «В кино она играла, как в театре. Готовилась к съемке сутками, приходила с утра на съемочную площадку, вживалась в образ по Станиславскому. Она и была ученицей Станиславского, „с поправкой“ на Михаила Чехова. В ней жил 2-й МХАТ. И когда Эйзенштейн сказал ей, что на его площадке актер должен быть, как электрическая лампочка: повернули выключатель – включил эмоцию, выключили – снова в нормальной жизни, это ее оскорбило безумно».

«Вечная мерзлота вызывала в Израиле улыбки...»

Беседа с Эдгартом Альтишулером

Эдгарт Альтишулер – доктор технических наук, член Союза русскоязычных писателей Израиля, автор таких книг, как «От ректора до ректора», «Жизнь как подвиг», «Декан» и др. Половину своей жизни он прожил на Крайнем Севере, последние более чем 30 лет живет и трудится в Израиле, в том числе возглавлял израильский Союз ученых-репатриантов.

– Уважаемый Эдгарт, что помните о Великой Отечественной? Ведь вы родились перед войной?

– Да, в 1939-м. Когда началась война, папа ушел на фронт, а мама с трудом вывезла меня со старшим на пять лет братом из Ростова-на-Дону в Душанбе. Так как папа нас во время эвакуации потерял, мама осталась без офицерского аттестата и устроилась уборщицей, оставляя меня на старшего брата. На самом же деле я весь день был предоставлен самому себе. Добрые люди отдали нам бесплатно для проживания погреб, по полу которого ночью бегали крысы. Зато я сразу стал говорить на двух языках: русском и таджикском. В конце 1944 г. папа нас нашел и забрал к себе в часть (он был заместителем командира полка), охранявшую Днепротэс. Когда объявили об окончании войны и все салютовали, я очень испугался и плакал. Через год папа демобилизовался, и мы вернулись в разрушенный Ростов-на-Дону.

– Свою жизнь вы обозначили тремя периодами: Ростов, Норильск, Израиль. Давайте начнем по порядку, с Ростова.

– Согласен. Ростов-на-Дону был наряду с Одессой самым бандитским городом в СССР. Крупный железнодорожный пересадочный узел, там люди застревали надолго. Так как деньги заканчивались, они опускались и начинали воровать. Эта обстановка отражалась на молодежи, поэтому я носил в кармане кастет и участвовал в драках, но лично с антисемитизмом не сталкивался. В 1947 г. пошел в первый класс базовой для Ростовского пединститута школы № 49, где нас факультативно учили логике, латыни, древнегреческому языку. В школе меня уважали, так как я хорошо учился, а главное, всем давал списывать. Окончил школу с золотой медалью, что позволяло поступать в любой вуз без экзаменов. Я выбрал Новочеркасский политех, а при распределении попросился в Норильск, поскольку меня тянуло на Крайний Север.

– Как вы смогли в этом невероятно тяжелом климате прожить и проработать почти 30 лет?

– Наверное, потому, что оказался морозоустойчивым евреем, хотя в первый же год заболел цингой. Но начну рассказ о Норильске с того, что эпоха ГУЛАГа завершилась де юре в 1956 г., но де факто она и поныне сохраняется в памяти людей. Норильск – это памятник человеческому труду и сильному характеру вольнонаемных и заключенных. Мне так интересно рассказывал об этом городе товарищ моего старшего брата, находившийся в отпуске в Ростове, что у меня при распределении не было и тени сомнения в правильности выбора. Я не думал о том, что Норильск раньше был местом заключения сотен тысяч человек, что там очень холодно и несколько меся-

Эдгарт Альтишулер

цев не бывает солнца. В Норильске я встретился с удивительными людьми, которые, пройдя через страшные испытания сталинской эпохи, сумели сохранить человечность, честь и достоинство. Благодаря им суровый северный край стал для меня на долгие годы родным домом.

– Как повлиял на вас Норильск? Чем он задержал вас на несколько десятилетий?

– Сделал мужчиной. А задержал знакомством с удивительными людьми, замечательной природой и уникальной наукой. Крайний Север меня, в полном смысле этого слова, воспитал. Я приехал в Норильск в 1963 г. и был принят в Норильский индустриальный институт ассистентом электротехнической кафедры. За годы работы в институте прошел все административно-учебные должности, в том числе 16 лет был деканом факультета. Когда мне предложили, хотел отказаться. Но посоветовался с мамой, и она сказала, что для меня будет лучше, если я буду командовать дураком, чем если дурак будет командовать мною. После этого согласился. В 1983 г. коллектив института тайным голосованием из пяти кандидатов избрал меня ректором, но партийные власти результаты выборов проигнорировали. Через мои руки прошли тысячи молодых специалистов, ставших гордостью Норильска и страны. Мне вместе с коллегами и учениками удалось создать в Норильске известную в мире научную школу по обеспечению безопасной эксплуатации электроустановок в условиях вечной мерзлоты России, которая занимает 66% всей ее территории. В 1980 г. я стал лауреатом премии Министерства высшего и среднего образования СССР, а в 1985 г. за научную и общественную деятельность был награжден дирекцией Норильского комбината золотым дипломом.

– Если у вас всё было так хорошо на Севере, почему же решили совершить алию и как прошла ваша абсорбция в Израиле?

– Ответ на ваш вопрос состоит из трех частей: алию я совершил с целью поселиться на своей исторической родине, обеспечить безопасные условия жизни семье и сменить экстремальный климат на более комфортный. Попытки трудоустроиться в Ленинграде, где у меня была квартира, закончились

провалом. Из СССР в Израиль нас выпустили в июне 1991 г. без паспортов, без денег, лишены советского гражданства. Когда «корзина абсорбции» закончилась, мы оказались в тяжелейшем материальном положении. Первый год нам с женой (дети с семьями жили отдельно) пришлось очень непросто. Достаточно сказать, что мы сняли квартиру в Иерусалиме без мебели и были вынуждены спать на холодном каменном полу. С работой тоже поначалу ничего не получалось, так как меня внесли в классификатор прибывших специалистов как «профессора по вечной мерзлоте». Словосочетание «вечная мерзлота» вызывало в Израиле, где 60% территории составляют пески, улыбки и похлопывания по спине: мол, с кем не бывает... От отчаяния я написал письмо в Канаду и, когда мне предложили там работу, отправился с этим ответом в «Сохнут». Предупредил, что улечу за океан, если мне не предоставят возможность поговорить в Израиле с кем-нибудь по специальности на русском языке. После беседы со специалистом из Министерства энергетики меня пригласили на работу в группу советников главного инженера Государственной электрической компании «Хеврат Хашмаль». Оказалось, что мой опыт работы в Норильске, связанный с решением проблемы заземления промышленных установок в условиях вечной мерзлоты, может быть успешно применен в Израиле для расчета заземления промышленных установок в условиях скальных пород. Там я проработал до выхода на пенсию и по результатам своей деятельности написал книгу на иврите, изложив основные положения концепции безопасной эксплуатации электроустановок высокого

напряжения в Израиле. За заслуги перед израильской энергетикой «Хеврат Хашмаль» посадила в мою честь на горе Кармель 13 деревьев – по одному за каждый проработанный год – и наградила памятной медалью.

– Расскажите, пожалуйста, немного о деятельности «Союза ученых-репатриантов Израиля» (СУРИ), который вы возглавляли до 2011 г.

– СУРИ был создан в 1993 г. по инициативе д-ра Александра Бермана. Первым его президентом был избран фронтовик, известный ученый, замечательный человек, член-корреспондент АН СССР профессор Лев Давыдович Бергельсон. Его отец – писатель Давид Бергельсон – был расстрелян в 1952 г. вместе с другими членами Еврейского антифашистского комитета. Я был избран президентом СУРИ в 1996 г. и возглавлял эту организацию 15 лет. Вице-президентами СУРИ были избраны академик

Олег Фиговский, а также профессор Михаил Белинский и Леонид Диневич. Директорами СУРИ были Яков Файтельсон и д-р Александр Берман. Задачей СУРИ было содействовать профессиональной интеграции ученых-репатриантов, приехавших в Израиль с алией 1990-х гг. СУРИ совместно с другими общественными организациями ученых-репатриантов успешно пролоббировал в 1996 г. программу постоянного трудоустройства в университетах Израиля и в больницах 700 ученых-репатриантов. Помимо этого, при участии нескольких министерств по инициативе СУРИ были трудоустроены около 300 ученых-репатриантов, специалистов в области технологий двойного назначения. Большую роль в реализации проекта сыграли Леонид Диневич, Александр Берман и депутат Кнессета Юрий Штерн. Кроме того, в 2009 г. СУРИ совместно с движением «Хазит а-Кавод» была издана первая книга воспоминаний детей войны – беженцев Холокоста «Эвакуация. СССР. 1941–1945 гг.».

– Что сегодня наполняет ваши дни?

– Сегодня я пенсионер. По мере сил занимаюсь писательством, своей семьей и прогулками. Недавно закончил пятую книгу, которой завершаю цикл про северные сталинские лагеря. Это тема для меня невероятно важна. Ведь я, совсем молодой человек, буквально вырос с людьми, прошедшими лагерь: брал с них пример, часто советовался, учился жить. В Норильске после переезда в Израиль побывал трижды. Помню, когда через девять лет отсутствия первый раз приехал в родной институт, зал встал. А для моих проводов в Израиль состоялось внеочередное расширенное заседание ученого совета Норильского индустриального института, членом которого я был 19 лет. Не скрываю, что люблю как свою малую родину, так и Израиль, протянувший руку помощи моей семье.

– Вы автор книги «Жизнь как подвиг». Не велика ли цена достижениям и стройкам, созданным людьми в неволе?

– Сложный и серьезный вопрос. Моя книга вышла в Москве весной 2018 г. А в канун Дня жертв политических репрессий появилась в том же году в Норильске, так как трагические судьбы ее героев связаны с Норильлагом. Все действующие лица имеют реальных прототипов, с которыми я был лично знаком. Много интересной информации об этих людях я получил, когда в течение шести лет вел на Норильском телевидении цикл передач «Этот удивительный север».

– Что, на ваш взгляд, давало людям силы выживать в условиях норильских лагерей? Какими они выходили оттуда?

– Силы заключенным давали друзья и вера в будущее. И, как я уже отметил, несмотря на нечеловеческие условия жизни и работы за колючей проволокой, большинство персонажей, о которых я пишу, оставались, выходя из лагеря, честными и порядочными гражданами.

Беседовала
Яна ЛЮБАРСКАЯ

Радикальный еврейский гуманист

20 лет назад скончался Эдгар Лоренс Доктороу

«Жизнь не всегда хороша, а только тогда, когда ты что-то держишь в руках». Это высказывание принадлежит американскому писателю, сценаристу и педагогу Эдгару Лоренсу Доктороу. Он родился 6 января 1931 г. в Бронксе в семье эмигрантов из Минской губернии Дэвида Ричарда Доктороу, владевшего небольшим магазином музыкальных товаров, и его супруги Роуз Левин. Имя и фамилия отца, а также имя матери при прохождении миграционной службы были видоизменены на американский лад. Родители назвали мальчика в честь великого поэта и писателя Эдгара По.

Получив в семье еврейское воспитание (не в строго религиозном его понимании) и проявив при этом склонность к гуманитарным наукам, Эдгар затем окончил Кенйон-Колледж в штате Огайо и магистратуру по филологии при Колумбийском университете, после чего был призван в армию. Демобилизовавшись, он был принят в сценарный отдел студии Columbia Pictures Industries, Inc. В 1959–1964 гг. занимал пост старшего редактора в издательстве New American Library, затем пять лет работал главным редактором в издательстве Dial Press. Свой талант прирожденного наставника-педагога он реализовывал, занимаясь преподаванием в Колледже Сары Лоуренс, Йельской драматической школе, Пристонском, Калифорнийском и Нью-Йоркском университетах. На студентке Колумбийского университета Хелен Сетцер писатель женился в 1960 г., она родила ему троих детей.

В литературу Эдгар вступил, почти сразу же обратившись к жанру исторического романа социально-критической направленности. В его первом романе «Добро пожаловать в тяжелые времена» легко улавливалась перекличка с проблематикой периода Великой депрессии. Автор стремился показать, насколько важны уроки прошлого для настоящего и будущего, и что происходит, когда они не усвоены.

Еще большей идейно-политической злободневностью характеризовалось его произведение «Книга Даниила». Здесь стоит напомнить: еврейская традиция не причисляет Даниила к числу пророков, поскольку он не общался, как это явствует из таханских источников, с Творцом напрямую. Даниил в книге – сын коммунистов, казненных по обвинению в шпионаже. На всю его жизнь отпечаток наложила пережитая в детстве травма. Писатель рисует разлад между личностью и обществом. Через роман красной нитью проходит тема тяжелых испытаний в поисках истины, а задается она эпиграфом из одноименной книги Танаха.

Значительное место в романе уделено описанию реалий жизни еврейских иммигрантов в Америке и проблеме антисемитизма в американском обществе. Не вызывает сомнений, что Эдгар Доктороу принял за основу нашумевшее дело супругов Розенберг: Этель и Юлиус были арестованы по обвинению в передаче СССР американских ядерных секретов. Они стали единственными

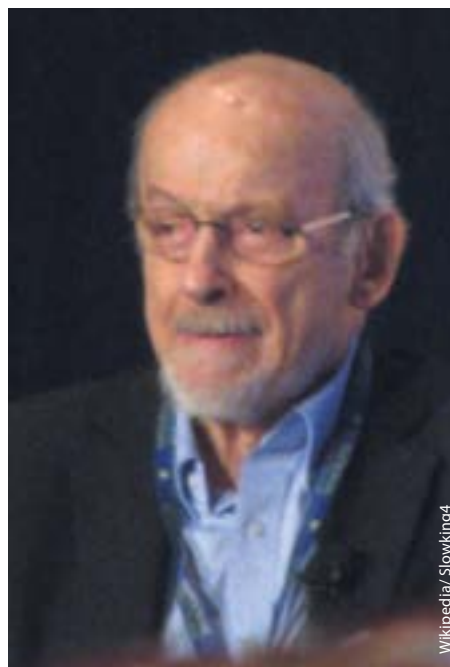
ми гражданскими лицами, казненными за государственную измену в период холодной войны. В этом произведении четко обозначились художественные принципы, которые легли в основу творчества Доктороу: это ведение повествования то от первого, то от третьего лица, переплетение исторических фактов с авторской фантазией, использование «эффекта машины времени», то и дело переносящей читателей из настоящего в прошлое и обратно. В 1983 г. «Книга Даниила» была экранизирована Сидни Люметом.

Роман помог Доктороу обрести известность. Но вместе с тем критики упрекали автора в том, что его книга чересчур философична, сложна для восприятия. Эдгар принял критику, пообещав, что следующую его книгу «будут читать и автомеханики». Слова у писателя не разошлись с делами: в 1975 г. в романе «Рэгтайм» он дал ответ на потребность американского общества осмыслить истоки современной истории США. Он обратился к тому периоду (с 1900 по 1918 г.), когда в американской музыке был популярен стиль рэгтайм. В этой музыке, по мнению писателя, отразилась поступь страны, становившейся мировой державой.

В центре повествования – преуспевающая семья «верхнего слоя среднего класса». Вокруг нее причудливо, подобно странно переплетающимся музыкальным фразам в популярных тогда рэгтаймах Скотта Джоупина, сгруппированы вымышленные и реальные персонажи, символизирующие время: «Черный музыкант» и знаменитый иллюзионист Гарри Гудини, «еврейский иммигрант» и олигарх Джи Пи Морган, знаменитая анархистка Эмма Голдман, Зигмунд Фрейд, писатель Теодор Драйзер... А связующим звеном служит негритянский виртуоз рэгтайма Колхауз Уокер. Главную свою задачу Доктороу усматривал в том, чтобы воспроизвести «музыку времени», и не случайно впоследствии по этому роману был поставлен мюзикл. «Рэгтайм» высветил как благие устремления сограждан (к примеру, жажду знаний и научных открытий), так и пороки общества, склоняющегося к накоплению богатств, порождающему социальное бесправие, склонность к коррупции и правонарушениям.

Это произведение Доктороу стало бестселлером. За него автор в 1976 г. был удостоен Национальной книжной премии, а через пять лет после этого «Рэгтайм» был экранизирован Милошем Форманом. Роман был даже переведен Василием Аксеновым на русский язык и в 1978 г. опубликован в журнале «Иностранная литература», поскольку в нем затрагивались проблемы расовой дискриминации и ущемления гражданских прав.

В романе «Гагарье озеро» Доктороу возвратил из прошлого период Великой депрессии, драматически рисуя развернувшуюся тогда борьбу профсоюзных активистов с предпринимателями. Произведение вызвало разноречивые отзывы критиков в зависимости от их политической ориентации.

Эдгар Доктороу

Написанный в 1985 г. роман «Всемирная выставка» построен во многом на воспоминаниях Эдгара о детстве и раннем юношестве. Перед нами протекают десять лет из жизни Эдгара Альтшулера, родившегося в 1930-х в небогатой еврейской семье в Бронксе. Писатель прослеживает влияние, которое оказали на становление личности героя, с одной стороны, родители и близкие, а с другой – улица с веяниями насаждаемой «массовой культуры».

На том же временном отрезке разворачивается у Доктороу и действие романа «Билли Батгейт», но его главный герой практически ничем не похож на автора произведения. Подросток Билли втягивается в дела одной из мафиозных группировок, которой руководит известный еврейский гангстер. Книгу эту можно было бы отнести к жанру триллера, но мастерство социально-психологических характеристик персонажей и виртуозное владение автора языком дают все основания причислять роман к серьезной литературе. Показательна трансформация Билли из «Оливера Твиста» в нашего современника, прошедшего тернистый путь вместе со всем американским обществом. Популярности книги прибавила ее экранизация с Дастином Хоффманом и Николь Кидман.

Еще более глубокий слой истории был поднят писателем в романе «Марш», в основу которого легли события периода Гражданской войны в США. Описывается легендарный войсковой марш генерала Уильяма Шермана по южным штатам, склонивший победу в великом противостоянии на сторону северян. Тем не менее главного героя в этом повествовании как такового нет. Из тумана лет выплывают то бывший раб, то армейский врач, то дочь судьи, то разоренный плантатор. Война касается, пусть и по-разному, каждого, и стержневая мысль писателя такова: военное столкновение – это трагедия, это ад, которому люди дали простор, оказавшись в этом кошмаре. Героика и романтика боев не перевешивает страдания и муки. Отдельным личностям война приносит славу, а тысячам людей – страдания и смерть. И служит ли для

загубленных душ утешением память потомков? Вопросов много – трудных, болезненных...

А что уж говорить о грозящей человечеству войне ядерной? И весьма показательно, что в 1986 г. Эдгар Доктороу, наряду с другими интеллектуалами, принял участие в телемосте Москва–Бостон, организованном между МГУ и Тафтским университетом (штат Массачусетс) по актуальной теме современности: «Ядерный век. Культура и бомба». Советскую сторону в диалоге представляли Рой Медведев и Ролан Быков.

В последние годы жизни Доктороу нередко выступал как литературный критик и публицист. Некоторые из его работ этого жанра собраны в двух книгах эссе. Написанный литератором пьеса «Напитки перед обедом» была поставлена в Шекспировском театре в Нью-Йорке. В спектакле изображен прагматичный политик, прототипом которого считают Генри Киссинджера.

В фантастическом романе «Мозг Эндрю» обсуждается вопрос о том, что собой представляет человеческий мозг, каким образом действует наше подсознание. Главный герой, профессор нейробиологии, анализирует прошлое, размышляя над смыслом своих поступков и вообще бытия. Он как бы перелистывает слои памяти, словно страницы фолианта, и убеждается в том, что самое неизведанное, а стало быть, и непонятное существо для нас – мы сами.

В одном из последних романов «Гомер и Ленгли» (2009 г.) автор обратился к биографии реальных людей, братьев Кольеров, которые десятилетиями маниакально собирали в своем особняке в Гарлеме всякую всячину, годами не появляясь на людях. Но и в данном случае фигуры этих странных людей понадобились романисту для того, чтобы показать их эпоху.

Эдгар Доктороу скончался вследствие осложнений онкологического заболевания 21 июля 2015 г. Анализируя его богатое творческое наследие, литературоведы сходятся во мнении, что в центре его произведений чаще всего стоят социальные и этнические противоречия, изображаемые во всей их сложности и со стремлением избежать одностороннего подхода, хотя политические пристрастия ставят Доктороу в ряды представителем «протестного искусства». В заслугу писателю ставится тот факт, что он исследовал роль во всемирной истории своих единовещцев-иудеев, демонстрируя при этом как порою «всецело еврейские» идеи извращались впоследствии подхватывавшими их институциями. Некоторые из критиков называли Доктороу «радикальным еврейским гуманистом», и он с таким определением бы согласился.

Произведения литератора переведены на два десятка языков, он собрал внушительную коллекцию наград, в 2017 г. в Нью-Йорке учрежден фонд по увековечению памяти Эдгара Доктороу.

Фрэдди ЗОРИН

Связка капитала и культуры

Выставка «Инвентарь. Наследие Залмана Шокена»

С конца мая Еврейский музей в Берлине представляет новую выставку. Она посвящена Залману Шокену (1877–1959), еврейскому предпринимателю, издателю, филантропу и покровителю искусств, сионистскому деятелю. Он обладал чувством социальной ответственности и даром провидца. Сейчас мало кто знает историю сети универмагов Schocken. Между тем она была довольно широкая. Магазины открывались начиная с рубежа XIX и XX вв., расширение бизнеса продолжилось во времена Веймарской республики. Шокен управлял 20 универмагами, большая часть которых находилась в Саксонии, а немецкая штаб-квартира сети располагалась в Цвиккау. В 1931-м он учредил берлинское издательство Schocken, которое публиковало произведения еврейских писателей и философов, в том числе Франца Кафки, Лео Бека и Гершома Шолома. У этих книг была мягкая обложка и вполне доступная цена. Между 1931 и 1938 гг. издательство опубликовало около 250 книг. В конце 1933 г. Шокен эмигрировал в подмандатную Палестину и приобрел ежедневную газету «Гаарец». В 1938-м нацисты закрыли издательство Schocken, но спустя два года его деятельность была возобновлена уже в Палестине. В 1940 г. Шокен эмигрировал в Соединенные Штаты, а в 1945-м основал в Нью-Йорке издательство Schocken Books.

Как предприниматель, Шокен был привержен капиталистической системе. Но у него была другая страсть – еврейская литература.

Моника Зоммерер, одна из кураторов выставки, описывает, как эти два полюса сочетались в биографии Шокена: «Это была его основная идея – связать капитал и культуру. По крайней мере в период своей жизни в Германии Шокен финансировал свои издательства благодаря прибыли своих универмагов. Насколько мне известно, издательство даже было дочерней компанией Schocken Group».

Для организации экспозиции Еврейский музей в Берлине пригласил американского писателя, лауреата Пулитцеровской премии Джошуа Коэна, который в основном обращается к еврейской тематике. Он исследовал культурное наследие Шокена и связанные с ним предметы, которые находятся в коллекции музея. Два года назад Коэн инициировал консорциум, который стремился приобрести бренд Schocken Books у медиагруппы Bertelsmann с целью возрождения великой еврейской традиции издательства Schocken. На выставке представлены выпущенные им книги, а также отдельные товары, которые можно было приобрести в сети универмагов Schocken и в других крупных магазинах, принадлежавших евреям до прихода к власти в Германии национал-социалистов. Коэн написал литературный текст для каждого предмета с полок универмагов. Тем самым писатель словно дал предметам голос.

Директор Еврейского музея в Берлине Хетти Берг говорит: «Я рада, что Джошуа Коэн так интенсивно посвятил себя предметам на-

Библиотека берлинского издательства Schocken, 1933–1939, Jüdisches Museum Berlin

шей коллекции, исследуя личность Залмана Шокена и его продолжающееся влияние, и обработал свои наблюдения в литературной форме. Все экспонаты взяты из коллекции нашего музея. Некоторые из них впервые представлены в выставочных залах. Это касается, например, вывески компании с крупными буквами Kaufhaus Schocken».

Джошуа Коэн наговорил все свои тексты на английском языке. Посетители могут получить доступ к аудиозаписям на выставке через QR-код и слушать их с помощью собственных наушников и смартфонов. В залах есть и распечатанные тексты. Немецкие переводы можно прочитать в выставочных буклетах.

Залман Шокен был одержим особой еврейской миссией. Вот что об этом говорит Коэн: «Шокен начинал как издатель, который стремился напомнить ассимилированным немецким евреям об их религиозных корнях. В то же время он желал донести культуру восточных евреев и культуру идиш до западных, вестернизированных евреев, которые или утратили связь с ней, или не имели ее вовсе».

Наследие Шокена наиболее отчетливо ощущается ныне в Израиле, поскольку газета «Гаарец» объединяет левых либералов. Коэн обращает внимание: «Именно благодаря Шокену либеральная немецко-еврейская культура стала ядром либеральной израильской культуры и израильских левых. Их олицетворяет семейство Шокен, которое до сих пор владеет газетой „Гаарец“».

Коэн выражает свое мнение о выставке следующим образом: «Благодаря особой постановке предметы становятся актерами на выставочной сцене: они словно размышляют о взаимодействии капитала и культуры, шопинга и посещений музеев, а также о вопросах апроприации и реапроприации. Это взаимодействия и вопросы, на которые авторы, чьи труды публиковало издательство Schocken, указали миру около 100 лет назад».

Сергей ГАВРИЛОВ

„Inventuren. Salman Schockens Vermächtnis“. Bis 12. Oktober 2025. Jüdisches Museum Berlin (Lindenstr. 9–14, 10969 Berlin)

Фотоальбом Юргена Теллера «Аушвиц-Биркенау»

Накануне 80-й годовщины освобождения концлагеря Аушвиц-Биркенау, которую отмечали в январе этого года, в расположенный в этом месте мемориальный комплекс отправились фотограф Юрген Теллер, его деловая партнерша и супруга Довиле Дризите, а также издатель Герхард Штайдль. Они поехали туда по приглашению Кристофа Хойбнера, писателя и исполнительного вице-президента Международного комитета Аушвиц. Три декабрьских дня приглашенные бродили по мемориалу, Теллер фотографировал всё, что видел: бараки и железнодорожные пути, которые, кажется, ведут в бесконечность, газовые камеры, электрические ограждения, экспонаты музея, документирующие жизнь заключенных и их смерть, а также вполне обыденные вещи нынешней эпохи – знаки парковки и сувенирные магазины, посетителей музея и туристические автобусы. Всё на этих photographиях утратило свою невинность, включая траву, березы, ягоды и зимний солнечный свет, проникающий через окна. Каждая деталь, которую запечатлел Теллер, – это небольшая тропинка, ведущая в мир жертв и преступников, часть ужасной реальности этой фабрики смерти площадью 190 га, где нацисты убили более 1,1 млн. человек, большинство из которых были евреями. На photographиях Теллера объединились прошлое и настоящее. Хойбнер добавил к некоторым photographиям впечат-

ления, накопленные за время многолетних встреч с выжившими узниками лагеря. В итоге появился фотоальбом «Аушвиц-Биркенау», который весной выпустило издательство Steidl.

Выбор для осуществления этого проекта именно Теллера выглядел немного неожиданным. Он родился недалеко от Эрлангена (Бавария). В сентябре 1986 г., чтобы избежать призыва в армию, уехал в Великобританию, где живет и работает с тех пор. Он прославился на весь мир photographиями звезд рок-музыки и мира моды, известен своей подчеркнуто реалистичной и подчас игривой манерой съемки. Теллер признался: «Конечно же, я очень нервничал перед поездкой, думая о том, как я справлюсь с этой задачей, найдется ли там новый материал для съемки, потому что ты думаешь, что уже всё знаешь об этой теме. Я определенно знал только одно: это не должна быть подарочная книга для туристов, в которой присутствует некий лоск. Я также подумал – важно, чтобы обладатель альбома был ошеломлен всеми этими photographиями. Я сделал 820 снимков,

Фотографии Юргена Теллера для альбома «Auschwitz-Birkenau»

и у меня была на это причина. Когда вы листаете эту книгу, то замечаете больше подробностей, чем если бы вы были там сами. Вам невольно приходится смотреть эти снимки снова и снова, размышлять».

Герхард Штайдль и его давний друг Кристоф Хойбнер в 1970-х работали как волонтеры в мемориальном комплексе Аушвиц-Биркенау. Они убеждены, что документирование истории лагеря смерти было необходимо в прошлом, но и сейчас такая работа тоже имеет важное значение. Хойбнер говорит: «Иллюстрированные книги о комплексе Аушвиц-Бир-

кенау, а также о других подобных мемориальных местах, больше не соответствуют времени. Фотографии были сделаны десятилетия назад, и мы думали о том, с кем мы могли бы работать, чтобы создать новый фотоальбом».

Идея использовать кого-то из области, отличной от традиционной документальной фотографии, родилась после взгляда в прошлое. Ведь освобождение концлагеря Бухенвальд фотографировала Ли Миллер, а до того, как стать военным фотографом, она работала в сфере моды. Штайдль

был уверен, что с этой работой хорошо справится Теллер, потому что знал, что фотограф интересуется политикой. Время съемки – зима – было выбрано не случайно, чтобы свет на снимках был не ярким, прохладным.

Теллер подытоживает свои впечатления от работы над проектом: «В этом концлагере убили невероятное количество людей. За всё время пребывания там у меня почти непрерывно бежали мурашки по коже. Весь опыт работы над проектом действительно изменил мою жизнь».

Сергей ГАВРИЛОВ

Шкловские: Семейные хроники

Для главного героя книги – прозаика, литературоведа, критика, киноведа, сценариста Виктора Шкловского (1893–1984) – еврейское его происхождение и символическое наследие, по разным и понятным причинам, уж точно не принадлежало к основным предметам интереса (тем более, что воспитан он был вне еврейской традиции: отец его, Бер, сын бедного елисаветградского еврея «Вольфа Хаим-Лейбовича Шкловского и жены его Ривки», двадцати шести лет крестился под именем Бориса; мать была русско-латышского происхождения). И, похоже, только теперь, благодаря героическим по масштабу усилиям историков литературы Натальи Громовой и Татьяны Поздняковой (а проследили они – «на фоне катастрофической русской истории» – систему родственных и ближайших дружеских связей своего героя!), читатель узнает и о еврейских корнях создателя русского формализма и ОПОЯЗа едва ли не всё, что возможно, – и что оставалось до сих пор за пределами общекультурного внимания.

Многим ли скажет сегодня что-нибудь имя Исаака Шкловского (1864–1935) – родного дяди героя книги, знаменитого путешественника, этнографа, публициста, писавшего под псевдонимом Дионео и известного в свое время, как говорят авторы, «всей читающей России»? (Впрочем, Виктор Борисович в детстве и сам ничего не знал о дяде: дома о нем не говорили.) В книге о необыкновенной судьбе Дионео рассказано впервые. А также о бабушке Ривке, которая «научилась говорить по-русски только годам к шестидесяти и воспоминания о своей жизни писала „на жаргоне“, то есть на идише»; об отце Боре-Борисе, создателе и энтузиасте внешкольного образования в Петербурге... Наконец, в книгу включено родословное древо. Уходящее корнями в украинскую Умань, где предки Шкловского оказались в числе жертв страшной резни июня 1768 г., ветвями оно дотянулось до Израиля, где сейчас живут все его потомки.

Наталья Громова, Татьяна Позднякова. *Шкловские: Семейные хроники*. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2025. – 541, [3] с., ил. – (Литературные биографии)
ISBN 978-5-17-168445-7

Прогулки ранние и поздние

По Иерусалиму Лариса Найдич гуляет давно – уже больше 30 лет. Главы книги, названные «маленькими зарисовками из иерусалимской жизни», действительно совсем невелики – не более нескольких абзацев, а то и вовсе по одному, – и полны живых и трогательных подробностей. Тут и о маленьких иерусалимских магазинчиках, и о том, как израильтяне общаются с детьми, и об ив-

рите, освоенном уже в зрелом возрасте, и не столько даже о связанных с этим своеобразных трудностях, сколько о самом духе языка, а тем самым – о стиле общения между израильтянами, сильно отличающемся от нашего здешнего. И всё-таки главная тема воспоминаний (ей отдана основная часть книги) – ленинградское прошлое. Детство, юность, человеческие типы, воздух времени.

Автор – сама по себе личность замечательная: филолог-германист, старший научный сотрудник кафедры языкознания Еврейского университета в Иерусалиме, почетный профессор, ей принадлежит множество статей и несколько книг по лингвистике, поэтике и теории перевода. Но еще интереснее книгу делает то, что Найдич – родная племянница Юрия Лотмана, дочь его сестры Лидии Михайловны. Выросшая в тесном общении с ним, она рассказывает о «дяде Юре» (Лотман, по ее словам, «смеялся, услышав это „наименование“, и говорил мне в рифму про меня: „тетя Шура“, – он чувствовал себя молодым), о жизни в среде старой ленинградской интеллигенции – и о еврейских корнях и подтекстах этой жизни.

«Вот она остановилась, – вспоминает Найдич свою прабабушку по отцу, – и разговаривает с какими-то людьми, которых я не знаю, и разговор какой-то странный. А потом хвалит их, говорит: „Они учат своих детей их – или нашему? – родному языку“. – „Какому такому родному?“ – „Еврейскому“. Я не знаю, что такое еврейский язык и почему он родной. Я бы, конечно, тоже хотела учить этот язык, потому что я вообще люблю заниматься языками, но интуитивно понимаю, что об этом лучше никому не говорить».

Лариса Найдич. *Прогулки ранние и поздние*. – Иерусалим: Достояние, 2025. – 304 с.
ISBN 978-965-7818-35-0

Бруно не Шульц

Новейшая книжечка известного своей радикальностью (вплоть до отрицания собственной принадлежности к искусству) художника, писателя и политического активиста Александра Бренера поначалу показалась (по крайней мере, пишущей эти строки) неожиданной: как будто не вяжущейся с представлением ни о ее авторе, ни о ее герое, ни тем более об их совместности под одной обложкой. Впрочем, это лишь до тех пор, пока книжка не была раскрыта и прочитана. После чего стало очевидным, что автор и герой совмещаются друг с другом органичнее.

Небольшое эссе разбито на главы, предложения в каждой разделены пробелами и нумерованы, как тезисы (в качестве хоть и отдаленной, но всё-таки аналогии приходит на ум даже «Логико-философский трактат» Людвиг Витгенштейна), Видимо, это призвано придать – и придает – тексту облик стройного рассуждения, а также концентрировать внимание на каждом высказанном положении.

Откровенный вплоть до нарушения всяческих внутренних границ (тут и подумаешь, что радикальность производна куда более от темперамента, чем от каких бы то ни было идей), Бренер ставит «поэтический эксперимент по выявлению свободного проживания одной земной души». Он читает Шульца не как писателя, но как человека, стремясь в своем «анархографическом» сочинении «сосредоточиться на безличных и потаенных компонентах жизни некоего Бруно, способного легко обойтись без фамилии Шульц». Увидеть Бруно прежде социальных координат и статусов. Даже до писательства. В самых сокровенных точках будущего роста.

Бренер читает его не только своими глазами, но и через поэта Яна Сатуновского, цитатами из которого завершается каждая глава, и через художника Хаима Сутина, «брата-близнеца» Бруно: оба «не принадлежали ни к каким человеческим сообществам».

И – парадокс ли? – автор не видит в еврействе Шульца (и Сутина) социальную координату. Скорее, часть внутренней сути. Может быть, разновидность непринадлежности?

Александр Бренер. *Бруно не Шульц*. – СПб.: Jaromír Hladík press, 2025. – 92 с., ил.
ISBN 978-5-6054152-4-4

Мансарда с окнами на восток

В дебютной поэтической книге Евгении Либерман, пишущей не только стихи, но и прозу, а также переводящей с идиша и английского, интересна не только молодая энергия поэтического освоения и присвоения мира юным автором (Евгении всего 20 лет, некоторые вошедшие сюда тексты написаны еще раньше), не только стремление мыслить, в пределе, всей мировой культурой (упоминательная клавиатура – от священных текстов до Венедикта Ерофеева, от Тютчева до Керуака... где-то с краешку этой клавиатуры – даже старые советские песни, вряд ли узнаваемые ровесниками автора), но еще и интенсивность еврейского самосознания.

Проявляется оно не только в обилии еврейской образности, но и в том, что для полноты самовыражения автору мало – несомненно родного ей, основного для нее – русского языка. Ей хочется говорить с собой и с миром еще и на двух еврейских языках – идише и иврите.

Стихи Либерман насыщены идишской и ивритской лексикой (пишется она, правда, большей частью латиницей) – «Biz grinem palmenland fun vaysn land fun shney»; есть и целый идишский катрен – «er 'ot im gegeben dem shtekn fun tsorn, / dem got, / ober er 'ot mir gegeben nor / di farloyrene hor». В стихотворение же памяти Льва Рубинштейна автор включает строки еврейской молитвы: «хиторери, хиторери, / ки ва-брех куми ори. / ури, ури, шир дабери...». Всё это она сама же и переводит. А к одному из стихотворений – «Прибытие ребе в Нью-Йорк» – приложен целый небольшой глоссарий, объясняющий еврейские реалии для тех, кто их не знает: «Шират а-ям» – Песнь моря, отрывок из Торы, читаемый в Песах; маарив – вечерняя молитва; шахарит – утренняя молитва; сиван – месяц еврейского календаря (~конец мая – июнь); тфилин – филактерии, кожаные ремни с коробочками с текстом молитвы Шма, надеваемые иудеями на голову и руку; ребецн – жена раввина; кетер Тора – корона, надеваемая на свиток Торы».

Кажется, так по-русски еще никто не писал.

Евгения Либерман. *Мансарда с окнами на восток*. – М.: Neomenia, 2025. – 64 с.
ISBN 978-5-4465-4402-8 (ООО «Буки Веди»)

Шавуот и еврейские патриархи. Ицхак и Яков

Продолжение. Начало в предыдущем номере

Как рассказывают еврейские источники, главная миссия евреев – исполнять указания Творца и, соответственно, сказанное в Торе. Торжественность, непостижимость и величие происходящего при даровании Торы отчасти напоминают посвящение на служение Творцу. Полагаю, нечто аналогичное уже было.

О втором еврейском патриархе, Ицхаке, сказано не особо много. Может сложиться впечатление, что его заслуги невелики, а он, на мой взгляд, первый человек нашего мироздания, который испытал на себе посвящение себя Всевышнему.

Как объяснял рав Эзриэль Таубер, жертвоприношение (духовное вознесение Ицхака) «формирует прямую связь между Авраамом и его потомками», которых Тора называет царством священнослужителей. Этим царством евреи стали накануне дарования Торы.

Последнее испытание Авраама стало первым, имеющим много общего с дарованием Торы, испытанием Ицхака. Не в этом ли одна из существенных составляющих еврейской традиции, проявившейся при даровании Торы?

Всевышний велит Аврааму совершить жертвоприношение Ицхака, что означает не заклание жертвы, а вознесение, духовное возвышение Ицхака. Это, разумеется, было более чем серьезным испытанием и для Авраама, и для Ицхака, что имеет непосредственное отношение к дарованию Торы. Полагаю, одним из значений жертвоприношения (вознесения) Ицхака является собственноручное посвящение Авраамом своего потомства на служение Творцу. Ицхак должен был быть «вознесен», как и вышедшие из рабства и заключившие Завет с Б-гом евреи.

Когда происходило Синайское откровение, «и сказал Моше народу: Не бойтесь, ибо чтобы возвести вас пришел Б-г» («Шмот», 20:17).

«Означает „поднятие“ и „возвеличение“, подобно „вознесите знамя“. Возвеличить вас в мире, прославить вас среди народов, ибо Он в славе Своей открыл Себя вам» (Раши).

«„Возвысить“ – букв. „испытать“. Моше объясняет, что Всевышний, совершив на их глазах все эти чудеса у горы Синай, которые так напугали их, преследовал только одну цель: испытать народ, выяснить, будут ли они подчиняться Его повелениям. Луццатто придает слову „испытать“ несколько другой смысл, считая, что в данном контексте „испытать“ означает „проверить человека“, который всей душой желает выполнить то или иное задание, – проверить с целью убедиться, что он способен преодолеть все трудности и сделать то, что от него требуется» (Сончино). Но этим сходство обстоятельств жертвоприношения Ицхака и Синайского откровения не ограничивается.

У горы Синай

«Максимальное раскрытие Творца в рамках этого мира произошло при даровании Торы на горе Синай, а затем в Храме. Имеется в виду, что Свет Творца раскрылся без облачения в скрывающие его покровы» («Толдот Йешурун»). Так что же происходило и с лежащим на жертвеннике

Геррит Виллемс Хорст. Ицхак благословляет Якова, XVII в.

Ицхаком, и с огромным множеством людей, участвовавших в Синайском откровении?

«Вокруг горы Синай стояли не только евреи того поколения. В этот момент души евреев всех поколений, а также всех неевреев, которые во все времена искренне приняли еврейство (совершили гиюр), тоже находились там. Они объединились – все – в одну общность, стояли все „как один человек, с единым сердцем“ – необходимое условие дарования и получения Торы» (рав Элиягу Эссас).

А может, при жертвоприношении Ицхака Авраам с сыном также вели себя, как люди с единым сердцем? Ведь Аврааму было 137 лет, а Ицхак – молодой здоровый мужчина в возрасте 37 лет. Мог просто убежать. Отец физически не смог бы удержать или догнать его. Значит, только за счет исходящего из их сердец они действовали настолько сообща, как будто их объединяло единое сердце. Последнее испытание Авраама, жертвоприношение Ицхака, стало первым испытанием Ицхака. Получается, не будет легким и простым сохранение еврейской традиции (преемственности), передающейся от отца сыну...

В Синайском откровении присутствовали души всех грядущих поколений еврейского народа. Полагаю, в этом еще одно свидетельство значимости преемственности, то есть еврейской традиции.

Когда происходило Синайское откровение, «небо прогнулось над вершиной горы и как бы сомкнулось с ней. Густое, непроницаемое облако окутало всю вершину» (рав Элиягу Эссас). Когда Авраам, Ицхак и еще два сопровождавших их человека шли к горе Мориа, на которой Всевышний велел совершить жертвоприношение Ицхака, «на третий день пути Авраам увидал над одной из гор облако, как будто прикрепленное к ее вершине, и понял, что это Шхина (Б-жественное присутствие)» («Толдот Йешурун»).

Есть еще три совпадения:

1. «На третий день пути». Гематрия буквы гимел – 3. «Еврей должен идти по жизни путем Торы, называемой „Торой жизни“, еще и

потому, что она указывает путь гармонии и синтеза в мире противоречий между духом и материей. Этот путь совершенства и гармонии определяют однокоренным с гимел словом „гмила“, обычно переводимым как „созревание“, „достижение зрелости, самостоятельности“» (Давид Палант). «Два дня евреи готовятся к принятию Торы, а на третий день Г-сподь является всему народу на горе Синай», – пишет рав Бенцион Зильбер.

2. «Откуда взялась гора Синай? Раби Йоси сказал: „Гора Мориа была отделена от земли, как хала от теста, от того места, где Авраам намеревался принести в жертву Ицхака. Она и стала горой Синай. Ведь именно на том месте, где лежал связанным наш праотец Ицхак, его потомкам следовало получить Тору“» («Толдот Йешурун»).

3. Авраам и Ицхак вошли в окутавшее гору облако, как и Моисей при даровании Торы, и там свершилось главное. Обычно ориентиры, показывающие, куда следовать, должны быть хорошо видны. А тут, получается, наоборот. Ориентир – облако. С одной стороны, плохо видно, с другой – ничего не мешает идти. Почему и при жертвоприношении Ицхака, и при даровании Торы облако окутывало вершину горы? Может, это говорит о том, что самое подлинное, важное, касающееся духовных сфер глазами не увидеть? Оно приходит через поиски «в тумане» и связано не только с разумом, но и с ощущениями? Наверное, надо верить, что главное там, и не прекращать поисков.

«И в этот момент послышался голос Всевышнего. Он был не только слышен, но и воспринимался всем существом – был виден как некая огненная субстанция» (рав Элиягу Эссас). Может, когда Всевышний в первый раз соприкасается с человеческой душой, соприкасается более чем ощущимо, подобно огню, прежде исчезает, можно сказать умирает, и приходит иное, связанное с Творцом и новой жизнью, в которой Он – главное?

«...гора была объята пламенем... Огненная субстанция соприкоснулась с каждой душой, и только после

того, как каждая душа откликнулась, согласилась принять – запечатать – эти слова в себе, она вернулась к горе и замкнулась на одной из двух каменных Скрижалей, которые Моше должен был потом передать евреям» (рав Элиягу Эссас). Что при этом происходило с людьми? «Каждая клетка тела, каждая молекула была пронизана духовностью. Тело, сосуд, вмещающий душу, стало как бы просветляться, исчезать. Ощущение, испытанное каждой душой при соприкосновении с огненной субстанцией, передать невозможно» (рав Элиягу Эссас). Могло ли это не возыметь воздействия на каждую человеческую душу? Вряд ли... «В кабалистической книге Зоар указано, что душа вернулась к нему (Ицхаку) в измененном и исправленном виде» («Толдот Йешурун»). Полагаю, не только к нему.

«Но была и другая сторона: наступило ощущение смерти» (рав Элиягу Эссас). После провозглашения Второй заповеди, «совершенно необходимой для дополнения первой... реакция же была снова той же: абсолютное возвышение, но и снова – ощущение смерти». И это в точности совпадает с ощущениями лежащего на жертвеннике Ицхака: с одной стороны, вознесение, поскольку он видел высшие миры, с другой стороны – ощущение смерти.

«В тот момент, когда острое ножа коснулось горла Ицхака, душа покинула его тело» («Толдот Йешурун»). Если душа покинула тело, то это было ощущением смерти. Наверное, у присутствующих людей ощущение смерти наступило еще по одной причине. Может, когда человек слышит голос Всевышнего, то есть всем своим существом впервые ощущает личное восприятие Творца, то не может не закончиться прежняя жизнь. Наступает новая, в которой и Б-г, и исходящее от Него (в данном случае Тора) воспринимаются иначе и играют уже другую роль. И окружающий мир воспринимается другим разумом, другой, измененной душой. Потом «некоей ударной волной все евреи (все души) были возвращены в первоначальное состояние» (рав Элиягу Эссас).

«И лишь когда один из ангелов передал Аврааму повеление Всевышнего: „Не протягивай своей руки к отроку...“, душа Ицхака вновь возвратилась в тело, и он пережил воскресение из мертвых» («Толдот Йешурун»).

Что означало ощущение смерти? Почему происходило такое? Со смертью уходит тело, остается душа. Человек, души которого коснулось Слово Б-жье, меняется, становится другим. Зачастую прежний «умирает» и в мир приходит другой человек, с измененной душой. А может, таким и должно быть воздействие Торы? «В центре истории о жертвоприношении Ицхака стоит изменение, происшедшее как с самим Авраамом, так и – в еще большей степени – с Ицхаком», – объяснял рав Адин Штейнзальц.

«И тут стали происходить события, подготовиться к которым человеку невозможно. У всех стоявших у горы Синай неожиданно стали меняться человеческие характеристики... каналы органов чувств

смешались: звуки стали восприниматься глазами, свет – ушами» (рав Элиягу Эссас). Рав Яков Гельфман рассказывает: «Сказано, что при даровании Торы весь народ „видел голоса“. Наши мудрецы говорят: „Видели слышимое и слышали видимое“. Когда-то читал такое объяснение: „видимое“ здесь означает осязаемое на уровне зрения, то есть предельно ясное, а „слышимое“ означает понятное и логичное, как то, что мы слышали из достоверного источника, но не осязаемое, как то, что доступно зрению... у горы Синай евреи достигли такого духовного уровня, что духовное стало осязаемым, „видимым“, а материальное как бы отступило на второй план, стало лишь „слышимым“». Ицхак «видел над жертвенником Шхину и высших ангелов, скрытых от глаз Авраама» («Толдот Йешурун»). Но Шхину ощущаешь, а не видишь, однако Ицхак видел ее. И ангелов видел, настолько изменилось его восприятие.

Не потому ли говорится о столь существенных изменениях в людях, услышавших Голос Б-жий? А могло ли быть иначе? Каждый, кто хоть раз сам ощутил, именно ощутил Б-га, а не просто услышал информацию о Нем, полагаю, хорошо прочувствовал и запомнил свои ощущения. Не потому ли говорится, что у людей, стоявших у горы Синай, полностью изменилось восприятие?

Как рассказывает Мидраш, «и хотя принесение Ицхака в жертву не было доведено до конца, оно было засчитано Всевышним как совершенное». Полагаю, в этом еще одно свидетельство того, что произошедшее с Авраамом и Ицхаком было не жертвоприношением, а вознесением. Жертвоприношение завершить можно. А подлинное вознесение человека – дело всей жизни. И это перекликается с дарованием Торы.

«Но почему же день дарования, а не получения Торы? Потому что дарование Торы произошло в какой-то определенный день, а получение Торы происходит постоянно, каждый день» («Толдот Йешурун»). Получается, дарование Торы не может быть завершенным процессом, как и жертвоприношение Ицхака. А может, если бы наши предшественники получили Тору, то оказалось бы, что мы пользуемся полученным ими, а Всевышний дарует Тору каждому. Потому и обращался к каждой присутствующей в Синайском откровении душе на «ты».

Еще одно явление, сопровождавшее дарование Торы: «Мир дрожал от ожидания. Сквозь грохот и из огня всё более явственно слышался звук, напоминавший звук бараньего рога – шофара... Звук шофара всё усиливался, становился почти нестерпимым» (рав Элиягу Эссас), что также связано с жертвоприношением Ицхака. Рав Адин Штейнзальц рассказывал: «Сказал рабби Абагу: почему трубят в бараний рог? Так говорит Всевышний: Трубите предо Мною в бараний рог, дабы Я вспоминал о жертвоприношении Ицхака, сына Авраама, и ставил бы это вам в заслугу, словно вы сами принесли себя в жертву предо Мною... Связь Рош ха-Шана с жертвоприношением Ицхака носит не только внешний, но и внутренний характер».

Рош ха-Шана связан с трублением в шофар. С горы Синай также доносился звук шофара. О чем может свидетельствовать это? Новый год – новый этап жизни. Так, может, дарование

Торы означает новый этап в жизни человечества, как и жертвоприношение Ицхака новый этап в его жизни? Этап, в котором ему будет дано обетование Творца: «...и будут благословляться твоим потомством все племена земли» («Берешит», 26:4)? А ведь деятельность евреев как царства священнослужителей, которым они стали накануне дарования Торы, также несет благословение человечеству.

«Выбери жизнь»

Ицхак родился в 2048 г. от сотворения мира, ровно за 400 лет до дарования Торы, которое произошло в 2448 г. О чем говорит это?

В еврейской традиции числа играют весьма значимую роль. Поэтому необходимо отметить следующее. Число 400 является гематрией последней буквы еврейского алфавита тав. Эта буква говорит «о потенциальной возможности как хаоса, так и исправления (характерного для пересечения эпох хаоса и Торы. – Е. Д.)... Буква тав напоминает о свободе выбора в реализации потенциала духа, при воплощении идей. На это намекает ее графический образ: прямая линия справа, спускающаяся сверху вниз, соединяя Небесное и земное, воплощая благодеяние и милосердие, противопоставлена искривленной левой линии, линии суда и недобрых сил, символизирующей порчу и уничтожение» (Давид Палант). Не напоминает ли прямая линия буквы тав лестницу, соединяющую Небесное и земное, которую видел во сне Яков? Нельзя не отметить, что Тора как нельзя позитивнее и действеннее связывает земное и Небесное.

То, что впоследствии Моисей скажет о Торе, подразумевает «выбери жизнь», то есть одно из значений буквы тав, проявившихся в Синайском откровении. Даруя Тору и предоставляя свободу выбора, Всевышний дает человечеству самый надежный шанс выбрать жизнь.

«С буквы тав начинаются слова тихе и тамут. Первое означает „будешь жить“, второе – „не будешь жить“, – рассказывает Михаэль Бергман. Итак, два противоположных смысла одной буквы. Они аналогичны противоположным ощущениям жизни и смерти, которые испытали и пребывающий на жертвеннике Ицхак, и люди, стоявшие у горы Синай.

Когда происходили события, связанные с жертвоприношением Ицхака, он, конечно же, не знал, останется ли жив. Он шел исполнить Б-жье повеление и остался жив. Так, может, второй еврейский патриарх, столько увидавший, лежа на жертвеннике, показал миру, что подлинная жизнь – в исполнении повелений Б-жьих? Надо отметить, что сын Ицхака, третий еврейский патриарх Яков, потомкам которого была дарована Тора (заповеди и законы Всевышнего), выполняя повеление Творца вернуться «на землю отцов», так же думал, что может быть убит при встрече с братом Эйсавом, но всё-таки исполнил Б-жье повеление и остался жив.

Яков

С числом 400 связана сопричастность Якова к дарованию Торы. Он также сделал то, что относится к деятельности царства священнослужителей.

Как было сказано выше, соответствующая числу 400 буква тав под-

разумевает два противоположных варианта: «будешь жить», «не будешь жить». С этими вариантами связано одно из важнейших событий в жизни Якова и его брата Эйсав – продажа первородства.

В какой ситуации происходила продажа первородства и что она подразумевает? «И сварил Яков похлебку, и пришел Эйсав с поля, а он устал. И сказал Эйсав Якову: Дай же мне глотнуть от этого красного, ибо устал я» («Берешит», 25:29–30). Почему два раза подряд говорится об усталости Эйсав? «Устал убивать, как говоришь: „ибо изнемогла душа моя от убийц“ (Ирмеягу, 4:31)», – объяснял Раши, то есть от зла, имеющего множество разновидностей. Не потому ли, когда Яков предложил: «Продай твое первородство, И сказал Эйсав: Вот я близок к смерти, для чего же мне первородство?» («Берешит», 25:31–32), он продал свое первородство брату? Если идет речь о смерти, значит, «не будешь жить». Получается, у 15-летнего парня нет будущего... И через много лет Яков принесет ему то, что дает возможность жить. Это Учение Творца, заповедями Которого «человек жив будет».

Далее после намерения Эйсав убить брата, ряда драматических событий и многих проведенных на чужбине лет Яков с немалыми дарами встречается с братом Эйсавом. Для чего? Полагаю, одна из причин в замене «не будешь жить» на «будешь жить». Жизнь полноценной жизнью, в которой человек «не изнемогает от убийц», убивающих и физически, и морально. Тора, которую потомки Якова должны сделать достоянием человечества, как ничто иное способствует этому. «Израиль призван приблизить все народы к Творцу» (Сончино). И Яков задолго до дарования Торы и назначения евреев царством священнослужителей, раскрывающим народам мира Тору, фактически делает это в отношении довольно специфического семейства Эйсав.

Рассмотрим состав этого семейства. Еврейская традиция называет самого Эйсав духовным символом многочисленного христианского мира. У него на период встречи с братом три жены. Две язычницы и одна жена связана с исламом, поскольку является дочерью Ишмаэля, родоначальника арабских народов, также весьма многочисленных. И третий еврейский патриарх Яков через брата вручает дары членам этого семейства.

И вновь число 400, подразумевающее «будешь жить», «не будешь жить». Почему? Яков, идя на встречу с братом, уверен, что тот, не забыв прежнюю вражду, намерен убить его.

Перед встречей с братом Яков узнает, что «и также идет он (Эйсав. – Е. Д.) навстречу, и 400 мужей с ним» («Берешит», 32:7). Почему с ним столько «мужей»? «В те времена такой вооруженный отряд представлял собой внушительную силу» (Сончино), которой очень боялся Яков, предполагая насилие и смерть. Но этого не произошло. Так что же означает соответствующее букве тав число 400? Полагаю, Эйсав и 400 человек с ним подразумевают множество людей, для которых с обретением даров Якова «не будешь жить» должно измениться на «бу-

дешь жить». К этому ведет постижение исходящего из Торы, что подразумевают дары Якова.

Посылая «вестников к Эйсаву» сообщить о своем приходе, Яков говорит им: «...так скажите господину моему Эйсаву: вот что говорит раб твой Яков: я жил у Лавана и прожил доныне» («Берешит», 32:5). «Числовое значение букв, составляющих слово „гарт“ – „я жил“ – 613, что соответствует количеству заповедей Торы» (Сончино). Получается, весь период своего отсутствия Яков занимался Торой, тяжело трудился, создавал то, что стало его дарами брату. Необходимыми и жизненно важными дарами. Мог ли Яков заниматься Торой задолго до ее дарования? «Тору изучали и соблюдали и до дарования ее на горе Синай... Яков, как Авраам и Ицхак, знал и соблюдал все заповеди Торы... Таким образом, дарование Торы у Синай отнюдь не было раскрытием доселе неизвестного документа» (из бесед Любавичского ребе).

«И сказал Яков: Прими же мое благословение, что доставлено тебе! Ибо одарил меня Б-г, ибо есть у меня всё необходимое» («Берешит», 33:10–11). Действительно, у царства священнослужителей есть всё необходимое для народов мира. И Яков первый осуществляет это, вручив Эйсаву свои дары, которые подразумевают Учение. Дары всему человечеству, исходящие от потомков Якова – царства священнослужителей, в жизнедеятельности которого огромную значимость играют свитки Торы. Полагаю, они в аллегорической форме упоминаются при даровании Торы.

Во время Синайского откровения «голос Всевышнего был виден как некая огненная субстанция. Люди видели ослепительный черный огонь (в виде букв) на фоне ослепительного белого огня» (рав Элиягу Эссас). Почему именно черное на белом? Полагаю, это было предназначением свитков Торы, которые будут создавать и хранить потомки Якова. Как сообщают источники, для написания свитка Торы «чернила должны быть иссиня-черными и изготовленными согласно технологии, полученной мудрецами Торы».

Итак, «выбери жизнь». Авраам три дня провел в пылающей печи Нимрода. По человеческим понятиям – это однозначная смерть. Но Всевышний выбрал для него жизнь. Он вышел из печи живым и невредимым.

Жертвоприношение Ицхака. Полагаю, поднимаясь с вязанкой дров для собственного жертвенника на гору Мория, Ицхак не сомневался, что ему уготована смерть, но... Спускался он с горы с однозначным пониманием, что для него выбрана жизнь. Выбрана Творцом, волю Которого и его отец, и он исполнили.

Яков предполагал смерть от руки брата Эйсав, но Всевышний не допустил этого ни когда Яков бежал из дома, ни тогда, когда много лет спустя встретился с братом. Б-г избрал для еврейских патриархов жизнь. Теперь, после дарования Торы, задача их потомства – дать жизнь миру. Подлинную жизнь, исходящую от Творца. «Тора, которую я (Моисей) передал Исраэлю, суть жизнь для мира», – говорится в комментариях Раши.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

ПРОСЬБА РАЗУМНА?

Идет 40-й год странствий. «И пришли сыны Исраэля вся община в пустыню Цин, в месяц первый, и поселился народ в Кадэш, и умерла там Мирьям, и была похоронена там. И не было воды для общины, и собрались на Моше и на Аарона» («Бамидбар», 20:1–2). К этому времени почти все, кто вышел взрослым из Египта, умерли. «Сыны Исраэля» это те, кто покинул Египет в детском возрасте, или их дети, или внуки. Через два поколения уже нельзя отделить потомков Яакова от тех, кто присоединился к ним в ночь Исхода: мы все вступили в Союз у горы Синай. Поэтому слова «сыны Исраэля», «вся община», «народ» уже не относятся к разным группам. Отметим сразу, что если у Синая «расположился там Израиль» – как один человек, то в Кадэш «сыны Исраэля» пришли каждый наособицу, хотя и все вместе: «вся община». Раньше места стоянок обозначались одним словом, а здесь двойное наименование: Цин и Кадэш. Причем Кадэш явно напоминает Кадош – особое, выделенное место, где что-то должно случиться.

«И ссорился народ с Моше, и сказали сказав: и если бы умерли мы смертью братьев наших перед Ашем!» («Бамидбар», 20:3). Удивительная фраза! Отсутствие воды касается всех, поэтому ссорился весь народ. Все понимают, что всё происходит перед Ашем, на Его глазах, по Его воле. 39 лет в

центре лагеря находится Мишкан – место явного пребывания Ашем. Но собрались все «на Моше и Аарона», и ссорится народ с Моше, считая Аарона подчиненным. «И зачем привели вы общество Ашем в пустыню эту – умереть там: мы и скот наш» («Бамидбар», 20:4). Час от часу! Общество Ашем, на Его глазах привели в неправильное место. «Общество» – это нечто, приближающееся к толпе, в отличие от общины, упорядоченной иерархической структуры. Мало того, они приписывают Моше и Аарону злодейские намерения, подсознательно сравнивая себя со скотом!

Наконец следует суть просьбы (требования?): «И зачем подняли вы нас из Египта, привести нас в место плохое это: не место семени и инжира, и виноградной лозы, и гранатов – и воды нет пить!» («Бамидбар», 20:5).

Это третья просьба о воде. Первая была в Маре: «И пришли в Мару, и не могли пить воды из Мары, потому что горькие они. Поэтому назвал имя ее Мара (горькая, ивр.). И жаловались народ на Моше (к Моше) сказав: что мы будем пить? И закричал (Моше) к Ашем, и указал ему Ашем дерево, и бросил в воды, и усластились воды» («Шмот», 15:23–25). Вторая просьба была в Рэфидим: «И ссорился народ с Моше, и сказали: дайте нам воду, и будем пить! И сказал им Моше: что вы будете ссориться

со мной, что вы будете испытывать Ашем? И возжаждал там народ воды, и жаловался народ на Моше (к Моше), и сказал: зачем это подняли вы нас из Египта, чтобы умертвить меня и сыновей моих, и скот мой жаждой?! И закричал Моше к Ашем, сказав: что я сделаю народу этому? Еще немного – и забросают меня камнями!» («Шмот», 17:2–4).

В первых двух ситуациях, которые возникли в течение первых недель после Исхода, просьбы конкретны: нет воды – дайте нам воду! Иное – в нашем разделе: куда вы (Моше и Аарон) нас привели? Для нового поколения, которое не помнит, да и не видело Египет, руки которых не знали подневольного труда, а спины – бичей надсмотрщиков, для них, выросших в пустыне, Египет – сказка о потерянном рае, а проблема воды упомянута между прочим.

Видимо, 40 лет для народа – возраст детский. «Общество» ведет себя инфантильно, не сочувствует Моше и Аарону, которые только что похоронили свою старшую сестру Мирьям, и с детской непосредственностью требует многого, а воду – между прочим. Как это похоже на сегодняшние разговоры о том, какой замечательной страной был СССР и как там прекрасно жилось. Причем адептами счастливой жизни в СССР выступают те, кто жизни этой во взрослом возрасте, как правило, не испытал.

РЫБАК РЫБАКА...

Мы приближаемся к Эрец-Исраэль и находимся в окружении иных народов. Пройти мимо них или через них мирно получается не всегда. Мы еще поговорим о причинах антисемитизма, ставшего антисоциализмом и получившего геополитическую окраску. А пока: «И увидел Балак сын Ципора всё, что сделал Исраэль Эмори. И устроился Моав перед народом очень, потому что многочислен он, и опротивело Моаву из-за сынов Исраэля... И послал посланцев к Биламу сыну Бэора в Птор, который на реке страны сынов народа его, позвать его, сказав: вот народ вышел из Египта, вот – покрыл глаз земли, и он сидит напротив меня. А сейчас, пойдя прошу прокляни мне народ этот, потому что могущественнее он меня, может смогу – поразим его...» («Бамидбар», 22:2–6).

Не имея возможности в одиночку уничтожить Израиль, Балак, царь Моава, ищет помощи в Мидьяне, у выдающегося пророка Билама. Мидьян выбран не случайно. У мидьянского козла Итро учился Моше; Итро знал о том, что Моше открылся Эло'им; возможно, и Билам знает что-то, что поможет победить Израиль.

А теперь перенесемся на 3206 лет вперед, в резиденцию муфтия Иерусалима Мухаммада Амина аль-Хусейни, лидера арабских националистов в Палестине. На календаре 1933 г.

Амин аль-Хусейни происходил из одной из наиболее богатых и влиятельных арабских семей Иерусалима. Учился в школе еврейского движения «Альянс» в Иерусалиме, затем в исламском университете «аль-Азхар» в Каире. После захвата Палестины британскими войсками стал чиновником военной администрации. Возглавляя «Арабский клуб» – одну из двух крупнейших организаций

националистически настроенной арабской молодежи в Иерусалиме. В мае 1921 г. британский Верховный комиссар Герберт Сэмюэл назначил аль-Хусейни муфтием Иерусалима. Аль-Хусейни принял активное участие в организации еврейских погромов в 1929 г. Он председательствовал на Всемирной исламской конференции в 1931 г.

31 марта 1933 г., через два месяца после прихода Гитлера к власти, аль-Хусейни посетил германского консула в Иерусалиме Генриха Вольфа и заявил, что мусульмане как в Палестине, так и за ее пределами приветствуют национал-социалистический режим и надеются, что он распространится на другие страны, чтобы устранить еврейское влияние.

11 февраля 1936 г., выступая на первом заседании созданной им по образцу гитлерюгенда юношеской организации Al Futuwwah, он отметил, что Гитлер начал с шести последователей, а теперь у него 60 млн. Al Futuwwah стала основной арабской подпольной группой как в ходе беспорядков 1936–1939 гг., так и в 1948 г.

В 1936 г. на конференции арабских партий в Наблусе был избран Верховный арабский комитет во главе с аль-Хусейни, возглавивший арабское восстание 1936–1939 гг.

28 ноября 1941 г. в Берлине состоялась встреча аль-Хусейни и Гитлера. Как сообщалось в сводке новостей из Берлина, «фюрер приветствовал Великого муфтия Иерусалима, одного из наиболее выдающихся представителей арабского национально-го движения». В ходе встречи аль-Хусейни называл Гитлера «защитником ислама», а тот, в свою очередь, пообещал муфтию «уничтожить еврейские элементы на Ближнем Востоке». Аль-Хусейни сказал Гитлеру, что Германия

и арабы – естественные союзники, так как имеют общих врагов – англичан, евреев и коммунистов. Аль-Хусейни пообещал организовать панарабское восстание и предложил создать Арабский легион в германской армии. Гитлер пообещал упразднить «еврейский национальный очаг» в Палестине и предоставить арабам независимость после войны. Согласно раскрытым в 2010 г. данным спецслужб США, Гитлер пообещал аль-Хусейни, что германские войска, передислоцированные с Кавказа, и Африканский корпус «освободят арабов на Ближнем востоке» и что «главной целью Германии будет уничтожение евреев».

Аль-Хусейни помог сформировать эсэсовскую дивизию из югославских мусульман-боснийцев. В 1943 г. он обратился к рейхсминистру иностранных дел Риббентропу, требуя предотвратить эмиграцию 5000 еврейских детей из Болгарии в Палестину. Он настаивал на бомбардировке Тель-Авива, требовал высадить в Палестине немецких парашютистов. 1 марта 1944 г. по «Радио Берлина» муфтий призвал весь исламский мир вести джихад против евреев.

Хорошие отношения с нацистами муфтий сохранил и в послевоенную эпоху. Любимым племянником муфтия был Ясир Арафат, председатель Палестинской национальной администрации, лидер ФАТХа и председатель исполкома Организации освобождения Палестины. Он и похоронил любимого дядюшку. Сменил Арафата на его посту Абу Мазен, его заместитель и верный ученик.

Надеюсь, читатель сам сделает выводы о теории «Нового Ближнего Востока» и перспективах мирного сосуществования в наших палестинах в свете недельного раздела.

СУББОТА, 12 ИЮЛЯ 2025 Г. – 16 ТАММУЗА 5785 Г.

КНИГА «БАМИДБАР» («В ПУСТЫНЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «БАЛАК» («БАЛАК»)

Недельные чтения Торы

Любовь и Страна

В разделе «Берешит» мы уже обсуждали некоторые принципиальные различия между мужским и женским: Для создания женщины использована в основном «плоть» (чувствительность). Для мужчины осталась в большей мере «кость» (постоянство, самостоятельность, упорство). Речь идет не о физиологии, а о духовных категориях. Разумеется, соотношение этих качеств в каждом конкретном случае индивидуально. Только там это были «теоретические» принципы, а дальнейший текст Торы позволяет нам увидеть, как это реализуется практически.

Разумеется, Тора далека и от мужского сексизма, и от радикального феминизма. Там, где нужно поддерживать экономическое благополучие семьи, хранить семейную традицию, сражаться с внешним врагом, на первом месте – мужчина с его постоянством, упорством, логикой. Но в неоднозначной ситуации, в необходимости принять решение, продиктованное не столько логикой, сколько интуицией и, да, любовью, – ведущая роль переходит к женщине.

Пример мы находим в биографии Авраама, где подчеркнута пророческая роль Сары: «...всё, что скажет тебе Сара, слушай голоса ее» («Берешит», 21:12). Упомянем блестяще организованную Ривкой педагогическую игру, сохраняющую жизни членов семьи («Берешит», 27:28). А уникальное решение десятилетней девочки Мирьям, сохранившей для нас Моше рабейну («Шмот», 1)?

Следующий мой тезис, возможно, спекулятивный, это попытка объяснить, как получилось, что из Египта вышла только пятая часть прямых потомков Авраама, Ицхака и Яакова? Ответ прост и парадоксален: не в каждой семье нашлась жена, достойная

этого высокого звания. Косвенным подтверждением являются слова Пророка: «Запомнил Я тебе милосердие юности твоей, любовь невесты твоей – как пошла ты за мной в пустыню, в страну незасеянную!» (Иирмияу, 2:2). Пока мужчины размышляли, стоит ли оставлять вполне благополучную жизнь (полгода, как не стало рабства!) в центре мировой цивилизации тех времен, часть женщин приняла интуитивное решение. Поскольку это были настоящие женщины, то их мужа с их решением согласились. Именно с этим связана Песнь Мирьям «И взяла Мирьям Навия сестра Аарона тоф в руку свою, и вышли все женщины за нею с тофами и в хороводах. И ответила им Мирьям: пойте для Ашем, потому что вознесся вознёсся – коня и всадника его бросил в море» («Шмот», 15:21–22). В контексте песни Моше выступление женщин (единственное такое в Торе) звучит примерно так: наши мужчины – молодцы, они не испугались реализовать наше решение!

Но вернемся в наш раздел. Мы стоим у берега Иордана, готовясь войти в Страну Кнаан. Проходит последняя перед концом странствий перепись народа, по ее результатам будут выдаваться наделы коленам и семьям в Земле Израиля. А по завершении переписи «и приблизились дочери Цлофхада... и встали перед Моше... сказав: Отец наш умер в пустыне, а он не был в среде общины собравшихся против Ашем в общине Кораха – потому что за вину свою умер, а сынов не было у него. Почему убавится имя отца нашего из среды семьи его – потому что нет у него сына? Дай нам владение в среде братьев отца нашего!» («Бамидбар», 27:1–4).

Итак, у Цлофхада нет сыновей и пять дочерей. Цлофхад умер в пустыне, но он не участвовал в бунте Кораха. И вот дочери требуют семейный надел. В наших палестинах в то время главными писаными законами были законы Хаммурапи. Согласно им, право наследования без завещания было только у сыновей умершего. Именно с этим дочери Цлофхада несогласны.

Ашем дает указание Моше: «Правильно дочери Цлофхада говорят, давая дай им владение надела в среде братьев отца их, и переведи надел отца их им (сам и немедленно!)» («Бамидбар», 27:7). Тора провозглашает равенство экономических прав мужчин и женщин. Не будем забывать, что в передовой европейской демократии – английской – подобный закон появился только в конце XIX в.

Снова инициатива исходит от народа (от женщин!), а Моше не знает ответа. Так же было в истории со вторым Песахом («Бамидбар», 9) и с мидьянкой («Бамидбар», 25): чем ближе к Эрец-Кнаан, тем больше роль народа и меньше – Моше. Но двумя этими моментами не исчерпана роль эпизода.

В итоге переписи сказано: «Эти исчисленные Моше и Эльазаром козном, которые исчислили сынов Исраэля в степях Моава, на Йардэн Йерихо. И в этих не было мужа из перечисленных Моше и Аароном козном, которые исчислили сынов Исраэля в пустыне Синай» («Бамидбар», 26:63–64). «Не было мужа» – намек на то, что в истории с разведчиками только мужчины отказались войти в Эрец-Исраэль, за что и умерли в пустыне. Женщины отличились большей любовью к Стране, и история с дочерьми Цлофхада подтверждает это.

Милосердие и жестокость

Как кому, а для меня самое страшное в нынешнем разделе – даже не описание войны с Мидьяном, а контекст этого описания. После подробного рассказа о том, как устроить так, чтобы не выполнять свои обещания и клятвы («Бамидбар», 30:1–17), который погружает нас в тонкости еврейских внутрисемейных отношений, тем же языком идет рассказ о том, как мы устроили геноцид другого народа – Мидьяна, убивая даже новорожденных. Добавляя красочности, Тора показывает, что мы «напали на маленького»: для победы над Мидьяном хватило менее 2% войска Израиля – всего 12 тыс. из более чем 600 тыс. были отправлены воевать. Причем, в отличие от амалекитян, например, мидьянцы не нападали на Израиль. И это морально?

То, что это заповеданная война (см. «Бамидбар», 31:1–3), – утешение слабое. Таких войн всего два типа: освобождение Земли Израиля и защита Земли Израиля (или самого дома Израиля в пути) от внешних врагов. Мы-то думали, что Ашем Эло'им наш – это свет, добро, любовь и всё хорошее, что только может быть, а тут...

Вообще наша современная массовая мораль добропорядочных граждан стоит на нескольких «китах»: драться плохо, убивать нельзя, смертная казнь – средневековый пережиток, никаких войн и все должны быть живы, здоровы и счастливы. И никаких истязаний и пыток: соревновательный процесс, бригада адвокатов, прокурор, а специалисты проверят, хватает ли убийце, имеющему пять пожизненных сроков, овощей и фруктов в тюремном меню. И да, разумеется, наша гуманность должна относиться ко всем людям без исключения, не делая никаких различий.

Только последние 100 тыс. лет человечество жило иначе. Право сильного – альфа-самец станет лидером племени. Естественным образом распределяются роли: воины, матери с детьми, носильщики, хранитель огня и т. д. За места охоты, водопоя и т. п. – смертельная война. Победенных съедают (всех!): дефицит белка, ничего не поделаешь. Беспольных стариков убивают или «гуманно» бросают на покидаемой стоянке. Но это там, в далеком прошлом. Правда?

Наши мудрецы давно сформулировали принцип: «Закон Своего Эло'им не изменит и не заменит на какой-нибудь другой», или короче – «Тора на все времена». Значит, и правила ведения войн не в глубине тысячелетий, а здесь и сейчас.

Обозначим причину войны Израиля с Мидьяном.

1. Ни Моав, ни Мидьян не входят в Эрец-Исраэль, поэтому реальных геополитических причин войны не существует. Как всегда, антисемитизм и его вариант – антисиионизм – нерациональны: «И опротивело Моаву из-за сынов Израиля» («Бамидбар», 22:2).

2. Победить Израиль на поле боя никто не может: «потому, что многочислен он».

3. Колдун Билам не может проклясть Израиль и сделать его уязвимым, потому что Ашем хранит Израиль, пока мы соблюдаем Его законы.

Билам предлагает решение проблемы: используя «основной инстинкт», развратить Израиль и принудить его служить Бааль Пеору. Тогда Израиль лишится защиты Творца и может быть уничтожен. Гибридные войны – отнюдь не изобретение XXI в. Женщины Мидьяна и Моава с энтузиазмом принимаются за дело. Совет удачен. Израиль практически не сопротивляется своему инстинкту, и

начинается мор, в котором гибнут 24 тыс. сынов Израиля, а могли бы погибнуть все.

Выводы: 1. Война абсолютно необходима для спасения нашего народа.

2. Поскольку нас спровоцировали на нарушение Его заповедей, это война в защиту Израиля и Творца.

3. Следует воевать и с мужчинами, и с главными виновниками – женщинами, которых обычно не трогают во время боевых действий.

Пожалуй, последний аргумент сторонников либерализма, «гуманности» и мультикультурности: «А вы не допускаете, что среди убитых могли оказаться невинные? Что это за коллективная ответственность?» Вопрос предельно важный. Откроем Тору и перечтем 34-й перек книги «Берешит». Дочку Яакова, Дину, изнасиловал сластолюбивый поддонок Шхем, сын Хамора, князя Шхема. Кто виноват? Разумеется, «золотой» мальчик, ну и его папа, не осудивший преступление сына. А два подростка, сыновья Яакова Шимон и Рэувэн, уничтожают город: всех мужчин убивают, женщин и детей продают в рабство, всё имущество города забирают. А мужчины Шхема – это ученики Авраама Авийну или их потомки. И Всевышний одобряет поступок братьев. Все мужчины виновны? Да! Ни один из них не выступил против отвратительного поступка Шхема; напротив, они одобрили его.

Когда в Израиле происходит теракт, особенно с многочисленными жертвами (чаще всего именно женщинами и детьми), в арабских деревнях начинается праздник. Террорист или семья террориста (если он убит) получает громадную денежную премию.

Но если никто не выступает против, значит, виновны все?

«Альцгеймерова революция»

Что она меняет и для кого

Еврокомиссия разрешила применение американского препарата Лесанетаб для лечения болезни Альцгеймера. Мы уже сообщали о том, что Европейское агентство лекарственных средств (ЕМА) высказалось за допуск к использованию данного новшества. Теперь это утверждено, так сказать, на высшем уровне.

Некоторые специалисты называют эффект применения нового лекарства «альцгеймеровой революцией». Но требуются уточнения: Лесанетаб может быть показан лишь некоторой доле пациентов с болезнью Альцгеймера. Но даже при этом ограничении новшество действительно революционное. Болезнь Альцгеймера считалась неизлечимой. Все усилия медиков были сосредоточены на замедлении болезненной прогрессии и на выявлении ранних признаков. Это позволяло отодвинуть активное начало заболевания.

Однако лечить его не могли. Процесс образования бета-амилоидных бляшек на глияльных и астроцитарных клетках серого вещества головного мозга считался необратимым. Бляшки накапливаются с возрастом, нарушая проводимость нервных тканей. Нарушается обмен сигналами в центральной нервной системе, из-за чего страдает память и «гаснет» сознание. По классическим представлениям, разрастание бета-амилоидных бляшек – естественное проявление дегенеративных изменений стареющего организма. Оно необратимо, как сама старость. И вот появился медикамент, который делает «невозможное» возможным, который разворачивает необратимый процесс вспять. Но...

Границы возможного в невозможном

Лечение новым препаратом возможно лишь на ранней стадии заболевания. Если процесс образования амилоидных бляшек в центральной нервной системе принял достаточно широкий характер, то лечение так и

Ферменты воздействуют на APP (белок-предшественник амилоида) и разрезают его на фрагменты, один из которых называется бета-амилоидом и играет решающую роль в образовании старческих бляшек при болезни Альцгеймера

останется невозможным. Но на начальной стадии Альцгеймера (в течение первых трех лет) Лесанетаб дает хороший эффект.

При этом важно понимать: бляшки, увы, не исчезают полностью. Болезнь не излечивается, ее лишь удастся перевести в более легкую форму. Процентные соотношения здесь вряд ли уместны, но в целом можно сказать, что в течение 18 месяцев лечения Альцгеймер «ослабевает» на 30,3%.

Это, в общем, поверхностный расчет. Он основан на следующих факторах. Врачи оценивают общую прогрессию болезни Альцгеймера по 18-балльной шкале. Имеется в виду степень поражения когнитивной способности пациентов (то есть, упрощенно говоря, способности воспринимать себя самого и окружающую обстановку). Если пациент полностью «свободен» от Альцгеймера, степень поражения составляет 0 баллов. Наивысшее поражение когнитивной способности оценивается в 18 баллов. На начальной стадии болезни когнитивная способность «падает» в среднем на 1,75 балла за полтора года. Если, однако, пациент в течение полутора лет получает Лесанетаб, то ослабление когнитивной способности не превышает 1,22 балла. Из разницы этих значений и получаются 30,3% ослабления болезни. Таков результат уменьшения числа амилоидных бляшек в сером веществе мозга. Не окончательная и не повсеместная – но победа.

С одной стороны, успешный курс лечения новым препаратом не исключает дальнейшей терапии, затормаживающей развитие Аль-

цгеймера. С другой – пациенты с продвинутой стадией заболевания новому лечению, увы, не подлежат. Для них приемлемы прежние методы, затормаживающие болезнь, – но не «революционные».

Есть еще одно ограничение. Новый препарат оказывает хорошее действие на пациентов с определенным генетическим признаком – но может представлять опасность для тех, у кого его нет. Признак: отсутствие в геноме пациента копий гена ApoE4, кодирующего определенный вид белков – аполипопротеины группы E4. Избыток этих белков под воздействием препарата Лесанетаб способствует формированию структурных аномалий в мозге. У этих аномалий сложное название: амилоид-ассоциированные графические аномалии (Amyloid-assozierte Bildgebungsanomalien). Зачастую, для упрощения, используют английскую аббревиатуру ARIA (amyloid-related imaging abnormalities). Эти ARIA выявляются в виде «аномальных» снимков головного мозга, получаемых при магнитно-резонансной томографии. Дело, конечно, не в том, что снимки дефектные. Просто на них отображаются атипичные структурные нарушения в слоях головного мозга. Эти «дефекты» указывают на очаги скопления жидкости (ARIA-E) или на участки кровоизлияний (ARIA-H). И то и другое может представлять серьезную опасность.

С геномом пациента связь такова. Избыточные копии гена ApoE4 – это причина избыточного образования аполипопротеинов группы E4. А при повышенном уровне этих

протеинов поступление в организм препарата Лесанетаб ведет к образованию болезнетворных скоплений жидкости и крови в мозге. Поэтому для пациентов с копиями гена ApoE4 данное лечение исключено. Если же в геноме отмечен лишь один ген ApoE4, то лечение возможно (и, всё равно, лишь на ранней стадии болезни). Допустимо также наличие одной копии гена – но не более того.

И еще одно «но». Если пациент из-за повышенного риска тромбоза принимает препараты, разжижающие кровь (антикоагулянты), то лечение препаратом Лесанетаб ему противопоказано. Дело в том, что в сочетании с антикоагулянтами Лесанетаб тоже повышает риск кровоизлияний.

Но как бы там ни было, речь не идет о «надежде для избранных», о перспективном препарате для единиц. По оценке специалистов, в Германии новшеством могут воспользоваться 250 тыс. человек с болезнью Альцгеймера. Это примерно четверть всех, у кого диагностирован данный недуг.

Кто платит за лечение

Лесанетаб (торговое имя препарата Leqembi) – дорогостоящее новшество. Это выведенные в ходе сложных биотехнологических преобразований специфические антитела, которые разрушают излишки бета-амилоида – особого пептида на рецепторах нервных клеток. Скопление излишков – это и есть бета-амилоидные бляшки, то есть корень зла. А наличие антител – это своего рода внутренний контроль над процессом образования бляшек.

Словом, препарат дорогой. Не лишне напомнить и о том, что перед его назначением пациент должен пройти генетический анализ, чтобы исключить наличие копий гена ApoE4. Что тоже недешево. Однако обнадеживающее известие: больничные кассы будут брать на себя плату за лечение – естественно, если Лесанетаб (Leqembi) прописан врачом.

От какой пользы меньше вреда?

«У вас есть что-нибудь от головы?» Расхожий вопрос – хоть в аптеке, хоть в гостях, хоть на работе. Болит голова – нужно либо перетерпеть (кто может), либо принять обезболивающее. Безрецептурные обезболивающие препараты относятся к числу наиболее потребляемых. У них могут различаться названия, но нередко одно и то же действующее вещество. Точнее, общая группа действующих веществ. И даже при этом условии у них могут быть различные побочные действия.

О побочных действиях обезболивающих мы обычно не задумываемся. Подумаешь, аспирин (или парацетамол). Между тем последствия надо учитывать, чтобы не западать на первую попавшуюся обезболивающую таблетку. Первая – не значит «самая-самая». Отрицательные воздействия произвольно выбранных медикаментов отражаются, как правило, на сердце и желудке. Поэтому нужен осознанный выбор. Польза должна быть

максимальная, а побочный вред минимальный (лучше вовсе никакого).

В аптеках Германии чаще всего предлагают в качестве обезболивающего аспирин, ибупрофен, диклофенак, напроксен, индометацин. Все они относятся к нестероидным противовоспалительным препаратам (NSAR). И у всех примерно одинаковое действие: NSAR подавляют циклооксиназу – особый фермент, участвующий в синтезе простагландинов. Простагландины повышают чувствительность нервных рецепторов, ответственных за передачу сигналов боли. Ну а подавление активности циклооксиназы снижает уровень простагландинов – следовательно, сглаживает болевые ощущения.

Но, с другой стороны, некоторые препараты NSAR раздражают слизистую оболочку желудка и пищевода. При частом их приеме возникают изжога, боли в желудке. Не исключен даже риск язвы желудка.

Рискованная комбинация – одновременный прием кортизона и обезболивающих. Кортизон прописывает врач, а безрецептурные обезболивающие пациент «прописывает» себе сам. И это чревато опасными последствиями. Риск желудочных расстройств, в том числе хронических, повышается в десять раз!

Проблематичны по отношению к желудку диклофенак и напроксен, наиболее опасным может быть индометацин. Некоторые виды аспирина тоже раздражают желудок. А вот ибупрофен практически безопасен.

Не исключено отрицательное воздействие препаратов NSAR на сердечную мышцу. Особенно если у пациента уже имеются сердечные расстройства. Однако напроксен наименее опасен для сердца.

Особую схему лечения подразумевают нервные боли (невралгия). Иногда их трудно отличить от болей в суставах. С этим должен разобраться

врач. Он и назначит обезболивающие препараты. «Хитрость» в том, что против болей в суставах (если это не запущенный случай) эффективны вышеуказанные NSAR, особенно диклофенак и ибупрофен. А вот если болит нерв, то любые NSAR бездейственны. В этом случае могут быть назначены некоторые антидепрессанты. При особо сильных и резистентных болях прописывают прегабалин или другие препараты габапентиновой группы, которые, в общем-то, родственны опиоидам. Так что прием – строго под врачебным контролем.

Но это, повторяем, особые случаи. Впрочем, даже в общих случаях, когда достаточно безрецептурных лекарств, лучше предварительно проконсультироваться у врача и лишь после этого, с учетом его рекомендаций, искать «нужную» таблетку.

Подготовила
Елена Шлегель

Букинг и псевдобукинг

Как не попасть в ловушку

Вы отправились в отпуск, забронировали и оплатив место в отеле. А по прибытии на место выясняется, что в отеле о вашем бронировании и об оплате ничего не знают. Либо (что еще «интереснее») данного отеля по указанному адресу вовсе не существует.

Такова вкратце схема псевдобукинга. Полиция и центры защиты прав потребителей предупреждают: данный вид интернет-мошенничества прогрессирует, число обманутых растет. Целью мошенников являются не только деньги отпускников, ложно направленные якобы в оплату отелей или, например, авиационных билетов, но также данные их платежных карт, позволяющие подобраться к банковским счетам и опустошить их.

Booking это...

В принципе, это международный бухгалтерский термин (в немецкой бухгалтерии Buchung), означающий перенесение денежных сумм с одного счета на другой. Но в современном мире так принято называть интернет-заказ и интернет-покупку сервисных услуг в сфере путешествий и туризма. То есть заказ и оплата мест в отелях и апартаментах, авиационных билетов, услуг трансфера, такси на месте прибытия, прокатных автомобилей. Такой бизнес в глобальном масштабе ведет, например, интернациональная компания Booking.com. В принципе, она выступает посредником между «неорганизованными» путешественниками и различными предприятиями сферы бизнеса, так или иначе участвующими в организации поездок: турфирмами, отелями, авиакомпаниями, транспортниками и пр. Можно организовать поездку самостоятельно, напрямую связываясь с отелями, авиакомпаниями, трансферными и прокатными структурами. Это довольно сложно, особенно если намечаемый маршрут проходит через разные страны в разных частях света. Можно купить паушальный тур (включающий места в

отелях и все передвижения по маршруту) у туроператора. А можно обратиться в букинг-компанию, выбрав у нее паушальный тур по наиболее удобной цене среди предложений различных туроператоров или, например, наиболее дешевые авиабилеты, наиболее выгодные предложения отелей. Таким образом, Booking.com – это не просто посредник между потребителями и продавцами туров, но и поисковая система, портал сравнения цен и подсказчик во многих других вопросах.

Сайт компании Booking.com представлен на 43 языках. Компания сотрудничает с 28 млн отелей в 138 тыс. городов, расположенных в почти 200 странах, а также со всеми основными авиакомпаниями, с многочисленными транспортными и экскурсионными фирмами, культурно-зрелищными учреждениями и т. д.

Как и всякий разветвленный бизнес, интернет-букинг привлекает внимание не только потребителей, но и мошенников. Поскольку Booking.com стало широко известным именем, то понятно и стремление проворачивать ловкачские сделки, прикрываясь этим именем.

Псевдобукинг

Первый скандал произошел в ноябре 2014 г., когда хакеры, взломав сайт Booking.com, украли часть клиентских данных, включая платежные реквизиты. Это позволило им взломать и опустошить банковские счета клиентов. Разразился скандал. Booking.com компенсировал клиентам их потери. Он значительно усилил меры безопасности, что принесло определенные результаты. Но, как говорится, ничто не вечно под луной, в том числе защита интернет-бизнеса. В 2018 г. хакеры снова взломали защищенный

Головной офис фирмы в Амстердаме

сайт. И снова пострадали клиенты. В 2023 г. опять произошел «разрыв цепи».

В нынешнем году зафиксирован очередной пик криминальной активности с маскировкой под Booking.com. По заключению американской компании Secureworks, специализирующейся на сетевой безопасности, клиенты Booking.com находятся в эпицентре «мошеннической кампании».

Как это работает

Мошенники, действуя как легальная компания, ведущая, например, отельный бизнес, выставляют свои предложения через Booking.com. Если это места в отелях или в отпускных апартаментах, то привлекают низкие цены и прочие условия, особо выгодные на среднерыночном фоне. Путешественники охотно снимают номера (апартаменты). Через некоторое время к ним напрямую обращается «продавец», то есть отель или владелец апартаментов. Он предлагает продолжить контакт через сторонний канал – например через WhatsApp. Это, мол, необходимо для того, чтобы подтвердить бронирование заказанных мест. Через WhatsApp заказчику шлют ссылку «платежного» сайта. Фокус в том, что заказчику предлагают заранее оплатить

снятое жилье, а платежная операция – по интернет-адресу в ссылке. Там с заказчика потребуют данные платежной карты. Если заказчик сообщит свои реквизиты и послушно произведет платеж, то он не только оплатит липовый номер в отеле, но и даст мошенникам возможность «распоряжаться» своей картой.

Возможны варианты. Например, заказчик получает дополнительное сообщение от Booking.com: мол, из-за технических проблем просим вас перерегистрироваться по адресу в ссылке. И просим поторопиться, иначе ваш заказ будет аннулирован. Заказчик заходит по ссылке, попадает на сайт, который выглядит почти так же, как Booking.com. И снова предложение оплатить заказ, введя данные своей платежной карты. Что последует дальше – уже понятно.

Как быть?

Заказчик должен твердо следовать правилу: все условия оформления и исполнения заказа, включая его оплату, должны соблюдаться в формулировке, указанной первоначально. Любые изменения и дополнительные предложения должны настораживать. Более того, о них следует сообщать на сайт, где вы оформляли заказ. От заказа с «кривым» исполнением, каким бы он ни был привлекательным, лучше отказаться и поискать (можно там же, на Booking.com) другие предложения.

Стандартная практика Booking.com: оплата заказанного жилья на месте, по прибытии. А с сайтом-посредником расплачивается уже сам отель или владелец апартаментов.

Еще раз повторю: о любых подозрительных «движениях» по поводу вашего заказа нужно обязательно информировать Booking.com по официальному адресу. Тогда будут приняты меры по нейтрализации мошенников. И это действенные меры. Так, в 2023 г. было заблокировано полтора миллиона фальшивых резервирований в отелях, произведенных «под прикрытием» Booking.com.

Электронные чаевые

В эпоху дигитализации меняются многие, порой неожиданные вещи. Например, чаевые. В сфере обслуживания, особенно в ресторанном деле, чаевые распространены настолько, что считаются как бы обязательными. На самом деле они, конечно, не обязательны, если не являются доплатой за обслуживание (Bedienungsgeld, Bedienungszuschlag или Serviserausgabe), включенной в счет. Ну а чаевые в истинном значении этого слова (Trinkgeld, как говорят в Германии) клиент добавляет сверх счета. Как личную благодарность.

Да, закон не обязывает это делать. Но правила хорошего тона как бы обязывают. Расплатиться без чаевых – неудобно. Это как подчеркнуть свое недовольство (вряд ли оправданное) обслуживанием или качеством продукта. Приемлемый размер чаевых – от 5 до 10% цены полученной услуги (заказа и пр.). По крайней мере, так это функционирует в Германии. В других странах может быть по-другому и

даже очень отличаться от германской или европейской практики. Например, в Японии чаевые – оскорбление.

Но мы не в Японии. А в Германии всё чаще расплачиваются в безналичной форме. И как в этом случае давать чаевые?

Промежуточный вариант: заплатить по счету картой, а чаевые предложить наличными. Это, в принципе, приемлемо. Но сейчас во многих местах при карточной оплате стали предлагать опцию безналичных чаевых. На дисплее мобильного кассового аппарата, читающего карточки, высвечивается не только сумма, причитающаяся к оплате, но и дополнительная строка: Trinkgeldaufschlag. В ней предложено несколько вариантов исчисления чаевых. Как правило, это 10, 15 или 20% основной суммы. Клиент выбирает из этих вариантов. Хочешь, скажем, доплатить 10% – нажимай на соответствующую позицию. Вроде бы просто.

Но есть и сложности. Многие, особенно те, кто впервые увидел эту

строку, воспринимают ее как «призыв» к выплате чаевых. То, что всегда было проявлением доброй воли клиента, тут смахивает на стандартизацию доброй воли.

К тому же строка Trinkgeldaufschlag нередко «выскакивает» при карточной оплате в тех ситуациях, в которых ранее чаевые не предполагались. Например, при самообслуживании – допустим, в ресторанах фастфуда, где подносы с едой забираешь с раздачи сам, да еще и сам возвращаешь использованную посуду. Дело поставлено на поток, обслуживание сильно редуцировано – а чаевые обязательны?!

В общем, это новый прием, но основанный на старой методике. Специалисты называют ее Nudging – подталкивание. Вас подталкивают к тому, без чего вы, в принципе, можете обойтись. Кстати, в данном случае вас подталкивают к выплате завышенных чаевых. Напомним, принятая в Германии «норма» – от 5 до 10% цены, а вам предла-

гают выбрать между 10 и 20%. И что делать?

Первым делом – не поддаваться. Решение всё равно остается за вами, а не за продавцом. Вместо опции Trinkgeldaufschlag вы вправе выбрать другую, тоже предлагаемую читающим устройством опцию: Kein Trinkgeld – без чаевых. Или спокойно выбрать нижнюю позицию: 10% (на самом деле это верхняя позиция общепринятых чаевых). Или, отклонив опцию безналичной уплаты чаевых, дать наличными соразмерные, на ваш взгляд, чаевые.

Остается последний вопрос: имеет ли право продавец (официант, парикмахер, таксист и т. п.) просить чаевые? Пусть даже не в устной, а, так сказать, в цифровой форме (строкой Trinkgeldaufschlag на дисплее платежного терминала)? Закон этого не запрещает, но и не обязывает потребителя оставлять на чай.

Подготовила Елена Шлегель

Июль: фигуры, события, судьбы

ТАТЬЯНА ВАРШЕР

1 июля 1880 г. в Москве в дворянской семье еврейского происхождения, у историка литературы Сергея Варшера и уроженки Франции Нины Деспельнор родилась дочь – будущая российский и итальянский археолог, журналистка и педагог Татьяна Варшер.

Отец умер, когда Татьяне было восемь лет, после чего семью поддерживал друг ее матери Павел Милюков, либеральный политик и археолог-любитель. Благодаря ему Татьяна, еще обучаясь на Бестужевских курсах, вошла в круг либеральной интеллигенции Санкт-Петербурга. В 1907 г. Варшер переехала в Ригу, где работала учительницей. В 1911 г. вышла замуж за местного врача Суслова. Во время своего медового месяца пара посетила Помпеи, и там Татьяна

надела свои первые фотографии раскопок. Два года спустя ее муж внезапно умер, и Варшер вернулась в Санкт-Петербург, где продолжила изучение археологии, а также занималась журналистикой и политикой. Вновь вышла замуж, за овдовевшего брата своего первого мужа, который после революции 1917 г. был казнен большевиками.

Татьяна бежала на север, учительствовала в женских школах в Архангельске, Риге и Дерпте. Сотрудничала с русскоязычной прессой в Риге, была корреспондентом берлинской газеты «Руль» и парижской «Последние новости». В 1923 г. издала книгу воспоминаний о революционных и военных годах.

В 1923 г. в Париже она встретила эмигрировавшего из России своего бывшего профессора Ростовцева, который предложил ей провести

исследования в Помпеях, а также устроил ее на работу в Римский отдел Германского археологического института и Американскую академию в Риме. Там Варшер начала свой основной труд «Социальная и экономическая история Римской империи», основанный на неопубликованных результатах раскопок в Помпеях. Ее книга «Помпеи. Путеводитель по руинам» была переведена на английский язык в 1925 г. Из множества ее рукописных томов с 1937 г. был составлен Codex Topographicus Pompeianus. К моменту ее смерти 2 декабря 1960 г. было издано 37 томов каталога помпейских фресок.

АЛЕКСАНДР КУРЛЯНСКИЙ

1 июля 1938 г. в Москве в еврейской семье инженера-связиста Ефима Курлянского и техника связи Елены Бриль родился сын – будущий советский писатель, сатирик и драматург, сценарист, автор книг для детей Александр Курлянский.

В годы войны Саша с родителями, бабушкой и дедом был в эвакуации в Свердловске. В 1961 г. окончил Московский инженерно-строительный институт, но уже с 1964 г. стал профессиональным литератором. Он один из создателей известного мультипликационного сериала «Ну, погоди!». Опыт ра-

боты над фильмами с продолжением пригодился писателю, когда он придумал «Великолепного Гошу» (10 выпусков), «Возвращение блудного попугая» (3 выпуска) и «Только для взрослых» (3 выпуска). О главных персонажах мультсериала «Возвращение блудного попугая» – попугае Кеше, коте Василии и вороне Кларе – Курлянский позже написал четыре повести: «Вы не были на Таити?», «А нас и здесь неплохо кормят!», «Прелестно!» и «Попугай Кеша ищет клад».

Затем последовала повесть по мультсериалу «Ну, погоди!» – «Ну, погодите! или Двое на одного». Он также писал юмористи-

ческие рассказы, по пяти из которых были сняты сюжеты для киножурнала «Ералаш», и ряд сюжетов в киножурнале «Фитиль». Писал и для взрослых (пародийный боевик «Тринадцатая ножка Буша», книга «Тайны кремлевских подземелий»). В 1970 и 1977 гг. был удостоен премии «Золотой теленок» «Клуба „12 стульев“» «Литературной газеты».

Курлянский скончался 21 декабря 2020 г. в Москве от онкологического заболевания.

МАНУИЛ ПЕВЗНЕР

2 июля 1872 г. в Москве в еврейской семье Певзнеров родился сын – будущий российский и советский терапевт, один из организаторов Института питания в Москве и основоположников диетологии и клинической гастроэнтерологии в СССР Мануил Исаакович Певзнер.

Окончив гимназию в 1895 г., он поступает на медицинский факультет Московского университета. На время каникул выезжает в губернские и уездные больницы, что позволило ему ознакомиться со спецификой земской медицины конца XIX в. В 1900 г., по окончании обучения, проходит стажировку в наиболее авторитетных клиниках Германии. После возвращения в Москву работает в факультетской, а затем в госпитальной терапевтической клинике Московского университета и пишет диссертацию по проблеме септического эндокардита.

В 1904 г. выступает на заседании Московского общества врачей с докладом о значении для клинической практики работ И. Павлова по физиологии пищеварения. С 1908 г. специализируется в области гастроэнтерологии и читает в университете курс по патологии органов пищеварения.

В 1921 г. Певзнер был одним из инициаторов создания при Институте курортологии в Москве отделения болезней органов пищеварения и лечебного питания, которое возглавлял с 1924 г. и до конца своей жизни. Здесь Певзнером была организована физиологическая лаборатория, где он вместе с учениками проводил исследования по влиянию факторов питания на сенсibilизацию организма, на механизмы развития ревматизма, гипертонической болезни, поражений печени и желудка и других заболеваний. Также широко развивались исследования по изучению питания в качестве лечебного и профилактического средства при различных заболеваниях.

В 1927 г. Певзнеру было присвоено звание профессора, в 1932 г. он был избран заведующим кафедрой лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей, а в 1936 г. удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР. Певзнер является автором около 100 научных работ по вопросам гастроэнтерологии, рационального и лечебного питания.

Мануил Исаакович внезапно умер от повторного инфаркта 23 мая 1952 г. и уже посмертно был причислен к категории «врачей-убийц» на основании ложных показаний о якобы созданной Певзнером еврейской националистической организации, которые выбили из его сотрудника Г. Левина.

ДЖОЗЕФ РУТТЕНБЕРГ

4 июля 1889 г. в Санкт-Петербурге в еврейской семье родился сын Иосиф – будущий американский кинооператор и фотожурналист Джозеф Руттенберг.

Когда ему было четыре года, семья эмигрировала в США, в Бостон. С юных лет Джозеф работал фотожурналистом в газете The Boston Globe, но оставил эту

работу в 1915 г. и устроился в Fox Film Corporation учеником кинооператора. Уже спустя два года на экраны вышел его первый немой фильм «Раскрашенная Мадонна», который имел большой успех. В конце 1920-х гг. Джозеф перешел на работу в Paramount Pictures и переехал в Нью-Йорк. С 1931 г. он стал снимать звуковые фильмы, а в 1934 г. подписал контракт с Metro-Goldwyn-Mayer и переехал в

Голливуд. Его работы характеризуются острой и точной композицией кадра, мастерским световым и тональным решением эпизодов. Он был членом Американского общества кинооператоров и обладателем четырех «Оскаров» за лучшую операторскую работу (за фильмы «Большой вальс», «Миссис Минивер», «Кто-то там наверху любит меня» и «Жижи») – одним из двух кинооператоров в

истории кинематографа, получивших такое большое количество наград в этой номинации. Еще шесть снятых им фильмов («Мост Ватерлоо», «Доктор Джекилл и мистер Хайд», «Мадам Кюри», «Газовый свет», «Юлий Цезарь» и «Баттерфид, 8») были номинированы на «Оскар».

В 1968 г. Руттенберг снял свой последний фильм и ушел на пенсию. Он скончался 1 мая 1983 г.

МАРК ДЕРБАРЕМДИКЕР

9 июля 1920 г. в Бердичеве в семье Леви-Ицхака Дербаремдикера и Перл Квенцель родился сын Мотл – будущий химик и изобретатель Марк Львович Дербаремдикер.

Окончив хедер, он учился на химико-технологическом факультете Киевского технологического института легкой промышленности, который окончил в июне 1941 г. Из-за проблем со здоровьем не смог пойти в армию, но во время войны, получив звание

инженера-лейтенанта, выполнял военные заказы в должности главного инженера Орского кожевенного и овчинного завода.

По окончании войны защитил диссертацию кандидата химических наук, более 30 лет работал в Киеве в Научно-исследовательском институте кожевенной промышленности. В его активе 140 научных публикаций и более 80 свидетельств на изобретения, в связи с чем ему было присвоено звание Лучшего изобретателя легкой промышленности СССР.

Одновременно он продолжал изучение еврейской истории, культуры, активно посещал синагогу, был почетным членом Киевской синагогальной общины. Вместе с братом стал активистом еврейского международного движения и получил признание как специалист по еврейским символам. Стал одним из основателей Еврейского Соломонова университета. Преподавал идиш и историю хасидизма, писал статьи по вопросам еврейского языкознания, истории и литературы, которые публиковались

на разных языках в Украине, России, Польше, США, Израиле и других странах. В начале 2000-х сотрудничал с Украинским центром изучения истории Холокоста, публиковался в научно-педагогическом бюллетене «Холокост и современность», много лет собирал еврейский фольклор. Автор публицистических работ на идише и карманного украинско-идиш словаря на 6000 слов.

Марк Дербаремдикер скончался 16 октября 2007 г. в Киеве, где и похоронен.

АДИН ШТЕЙНЗАЛЬЦ

11 июля 1937 г. в Иерусалиме в семье выходцев из Восточной Европы родился будущий израильский раввин, переводчик Талмуда и основатель Института изучения иудаизма Адин Штейнзальц.

Родители стремились дать ему разностороннее светское и традиционное образование. Он изучал математику, физику и химию в Еврейском университете в Иерусалиме. В 1961 г. создал экспериментальную школу под Беэр-Шевой (став в 23 года самым молодым директором школы в Израиле), где разработал новаторскую учебную программу и методику.

Знакомиться с еврейской религиозной традицией и источниками Штейнзальц начал еще в детстве, занимаясь с частным учителем; самостоятельно приобрел глубокие познания в различных областях тал-

мудической и раввинистической литературы, каббалы, начал вести традиционный еврейский образ жизни, получил смиху.

В 1965 г. Штейнзальц основал Израильский институт талмудических публикаций, где ведется работа над переводом Талмуда с арамейского языка на иврит. К 1998 г. вышли в свет 30 томов Вавилонского Талмуда и один том Иерусалимского Талмуда с комментарием Штейнзальца, начат их перевод на английский, французский и русский языки. Эти переводы, а также оригинальный подход Штейнзальца к комментированию сделали Талмуд доступным для широкого слоя читателей, не владеющих глубокими знаниями еврейских источников. Ту же цель – приблизить Талмуд к современному читателю и значительно расширить круг изучающих его – преследовали и многочисленные книги и статьи

Штейнзальца, переведенные на многие языки.

В 1984 г. Штейнзальц создал в Иерусалиме комплекс учебных заведений «Мекор хаим», включающий основные формы религиозного образования всех уровней – от детского сада до иешивы, где наряду с Библией и Талмудом изучаются общеобразовательные дисциплины.

Штейнзальц внес большой вклад в дело возрождения еврейского образования, общинной и религиозной жизни в странах бывшего СССР. В 1989 г. в результате его соглашения с руководством АН СССР был создан Московский образовательный центр «Мекор хаим» – один из первых после долгого перерыва еврейских культурно-образовательных центров, признанных советским государством. В том же году в Москве был основан Институт изучения иудаизма в России. В 1991 г. по инициа-

тиве Штейнзальца была организована Ассоциация учителей еврейских школ в СНГ «Ламед». Штейнзальц оказал в Москве и Санкт-Петербурге помощь еврейским университетам, которые развернули научно-исследовательскую работу и начали подготовку специалистов по иудаистике. Он уделял много внимания контактам с евреями стран бывшего СССР, налаживанию культурных связей между евреями и народами, среди которых они живут.

Заслуги Штейнзальца были отмечены Премией М. Каца за достижения в области образования (1986), Государственной премией Израиля за вклад в развитие иудаистики (1988), он почетный доктор ряда университетов США и Израиля. Помимо этого, он являлся главой иешивы в иешиват-хесдер поселения Ткоа в Иудее.

Адин Штейнзальц скончался 29 июня 2022 г. в Иерусалиме.

ЙЕХУДА МЕШИ-ЗАХАВ

19 июля 1959 г. в Иерусалиме в ультраортодоксальной семье Менахема-Мендла Меши-Захава и Сарры Зисель родился сын – будущий израильский ультраортодоксальный активист и общественный деятель, основатель и бывший председатель организации ЗАКА Йехуда Меши-Захав.

Учился в талмуд-торе, иешивах и колеле. В молодости был одним из лидеров протестов общины харедим против Государства Израиль и его институтов, часто имел дело с полицией, был редактором газеты общины харедим «Хаада» и вместе с братом Цви опубликовал семь книг о борьбе общины харедим в Израиле.

Во время нападения террористов на автобус в 1990 г. Меши-Захав был с другими мальчиками из иеши-

вы, чтобы оказать первую помощь пострадавшим. По пути домой он решил, что если в глазах врага все равны, то и в его глазах тоже. В 1990-х он приезжал на места терактов смертников и заботился о телах убитых, что в итоге привело к созданию организации ЗАКА (опознание жертв катастроф). В качестве ее председателя он работал над межрелигиозным и светским примирением, а также в 2003 г. зажег факел на церемонии на горе Герцля, после чего некоторые в общине харедим критиковали его за это, в частности за то, что он объявил церемонию «славой Государства Израиль».

Трое сыновей Меши-Захава прошли службу в ЦАХАЛе, причем двое – в боевых частях. Во время Второй ливанской войны он основал движение «Израиль вместе», в котором работали добровольцы, помогавшие

жителям северных общин. Во время операции «Нерушимая скала» он раскритиковал руководство харедим за то, что оно не присутствовало на похоронах солдат ЦАХАЛа и не утешало семьи погибших. В 2018 г. Меши-Захав стал одним из организаторов международной женской организации, которая занимается оказанием помощи населению, проводит курсы реанимации для женщин, заботится о нуждающихся соседях, поддерживает солдат-харедим, которые не могут вернуться домой.

Меши-Захав был членом комитетов по содействию вербовке евреев-харедим в ЦАХАЛ и их интеграции на рынке труда. В 2018 г. еврейская газета *Algemeiner Journal* назвала его одним из 100 самых влиятельных людей еврейской нации, а в 2021 г. он стал лауреатом Премии Израиля за осо-

бый вклад в общество и государство, но отказался от нее в связи с публикацией обвинений в изнасилованиях, после чего он пытался совершить самоубийство, пролежал в коме больше года и скончался 29 июня 2022 г. в Иерусалиме.

БАРУХ САМУЭЛЬ БЛАМБЕРГ

28 июля 1925 г. в Нью-Йорке в семье еврейских эмигрантов из России – адвоката Меера Блумберга и Иды Симоновой – родился сын – будущий американский врач и ученый Барух Самуэль Бламберг.

Начинал учебу в ортодоксальной иешиве, в начале 1940-х продолжил учебу в школе, затем служил во флоте США и принимал участие во Второй мировой войне. В 1945 г. с отличием окончил колледж и поступил в Колумбийский университет, где в 1951 г. получил степень доктора медицины. После интернатуры, стажировки и занятий биохимией в Оксфорде в 1957 г. получил степень доктора философии по биохимии.

Начиная с 1950-х гг. Бламберг сконцентрировался на проблеме наследственного полиморфизма крови,

предположив, что существует непосредственная связь между генетическими особенностями крови и восприимчивостью к определенным заболеваниям. Генетический и биохимический анализ образцов крови, взятых Бламбергом в экспедициях у представителей различных этнических групп, позволил ему в 1963 г. обнаружить в сыворотке крови австралийских аборигенов антиген, который, как он установил в 1967 г., способен выполнять роль вируса, вызывающего большинство тяжелых форм гепатита. Открытие позволило, с одной стороны, ввести во всех банках крови тест на наличие в крови доноров этого так называемого австралийского антигена, а с другой – изготовить на его основе сыворотку, введение которой стимулирует организм вырабатывать антитела против него. Научное достижение Бламберг-

га не только дало эффективное средство лечения и профилактики самых опасных форм гепатита, но и указало пути исследования ранее неизвестных механизмов возникновения и распространения инфекционных заболеваний. В 1976 г. его научные заслуги были отмечены Нобелевской премией по физиологии и медицине (совместно с К. Гайдузеком).

С 1977 г. Бламберг – профессор Пенсильванского университета, в 1999–2002 гг. директор NASA Astrobiology Institute. Он член Академии наук США и едва ли не всех обществ и ассоциаций генетиков, биохимиков, вирусологов, медиков и биологов мира. Он награжден множеством медалей, а также национальными и международными премиями. Член Американского философского общества с 1986 г. и его президент с 2005 г.

Он скончался 5 апреля 2011 г. в Калифорнии. Всемирная организация здравоохранения выбрала день рождения Бламберга в качестве Международного дня борьбы с гепатитом.

Сохранить накопленное

Возобновляемые источники энергии набирают популярность

Натрий-ионные аккумуляторы для недорогого хранения накопленной возобновляемой энергии и переработка литий-ионных батарей – вот некоторые из проблем, которые будут решаться в новом израильском институте, открытом при Университете им. Бар-Илана недалеко от Тель-Авива. Он проводит совместные исследования с «Технионом» – Израильским технологическим институтом. Вместе они будут контролировать разработку и коммерциализацию технологий хранения энергии, а также вести образовательные программы в этом направлении.

Значительная часть мира переходит от ископаемого топлива, которое способствует изменению климата, к возобновляемым источникам энергии, таким как солнечная и ветровая энергия. Ее накопление и хранение имеет решающее значение, учитывая, что такие источники доступны не в любое время. Например, доступа к солнечной энергии нет, когда не светит солнце. Накопительные элементы также являются важным инструментом для управления электросетью.

В основном хранение энергии сегодня обеспечивается аккумуляторами, которые требуют добычи конечных ресурсов, таких как литий, кобальт и никель. Процесс сопровождается сильным загрязнением окружающей

Министр национальной инфраструктуры, энергетики и водоснабжения Израиля Эли Коэн (четвертый справа) принимает участие в открытии Израильского института энергетики и электрохимического хранения энергии

среды, при этом часто используется детский труд. Кроме того, литиевые аккумуляторы со временем теряют мощность. Эта проблема известна любому, у кого есть мобильный телефон.

Министр национальной инфраструктуры, энергетики и водоснабжения Израиля Эли Коэн говорит: «Созданный Национальный институт энергетики и электрохимического хранения энергии стремится использовать местные инновации и местное предпринимательство на благо энергетического сектора и экономики Израиля. Мы будем работать над продви-

жением решений, которые укрепят нашу энергетическую безопасность, будут способствовать сохранению качества окружающей среды и позволят производить электроэнергию по конкурентоспособной цене».

Президент Университета им. Бар-Илана профессор Арье Забан, исследователь и предприниматель в области энергетики, сказал, что технологические решения, основанные на «глубоких технологиях», имеют решающее значение для будущего планеты и что институт «поможет позиционировать государство Израиль

как экосистему в области технологий, бережно относящихся к поддержанию климатического баланса».

Президент «Техниона» профессор Ури Сиван отметил: «Экологическая устойчивость является одной из ключевых проблем XXI в., и ее обеспечение требует многопрофильного сотрудничества, выходящего за рамки дисциплинарных и институциональных границ, а также тесного партнерства между академическими кругами, промышленностью и государственными учреждениями. Инновационная исследовательская инфраструктура нового института будет обслуживать всех ученых в Израиле, и ее создание является очень важной новостью».

Министерство национальной инфраструктуры, энергетики и водоснабжения Израиля выделило для нового института 100 млн. шекелей (25,1 млн. €), а Университет им. Бар-Илана добавил остальные необходимые 30 млн. шекелей (7,5 млн. €).

В пресс-релизе организаторов проекта говорится, что созданный институт будет поддерживать все этапы цепочки технологического развития – от фундаментальных исследований до разработки прототипа продукта и коммерческого сотрудничества.

Сергей ГАВРИЛОВ

Системы лазерного перехвата

Новое средство для борьбы с воздушными целями

После того как израильские военные предали гласности факт, что в прошлом году во время боевых действий в Ливане они использовали комплект лазерного перехвата для сбивания беспилотников «Хезболлы», оборонная фирма Rafael Advanced Defense Systems представила в начале июня несколько новых версий своей системы Iron Beam («Железный луч») и других лазерных систем, а затем продемонстрировала их на Парижском авиасалоне, который проходил с 16 по 22 июня.

Среди представленных образцов была Iron Beam 450 – модернизированная версия находящейся в разработке системы Iron Beam, которая должна быть поставлена Армии обороны Израиля к концу 2025 г. Rafael обращает внимание, что Iron Beam 450 «повсеместно в мире считается самой передовой высокоэнергетической лазерной системой ПВО» и способна сбивать беспилотники, ракеты, минометные снаряды и пр. в воздухе на расстоянии до 10 км.

Новые системы этого оружия обеспечивают перехват на больших расстояниях, гарантируют более быстрый цикл взаимодействия и еще более точное нацеливание, сохраняя при этом свои уникальные преимущества: нейтрализацию угрозы со скоростью света, незначительную стоимость перехвата и широкомасштабную оборону от скоростных и сложных воздушных угроз.

Iron Beam не предназначена для замены «Железного купола» или других систем ПВО Израиля, но служит для их дополнения и расширения, нейтрализуя более мелкие цели и оставляя объекты покрупнее для мощных ракетных батарей, таких как системы «Праца Давида» и «Стрела».

Лазер способен поражать цели противника до тех пор, пока подключен к источнику энергии. Для него нет проблемы нехватки боеприпасов. Чиновники Министерства обороны Израиля приветствовали новое оружие как потенциальное «изменение правил игры» в борьбе с вражескими атаками. Главный недостаток лазерной системы заключается в том, что она пока плохо работает в условиях недостаточной видимости, включая сильную облачность или другие неблагоприятные погодные условия.

Наряду с мощной системой Rafael предлагает Iron Beam M, компактную и мобильную версию лазерного перехватчика, предназначенную для установки на грузовик и использования наземными войсками или для защиты стратегических объектов. Оборонная фирма также заявила, что представит Lite Beam, легкий, компактный и маломощный лазерный перехватчик, предназначенный для установки на бронетранспортеры или другие бронированные машины во время наземных операций. Представитель Rafael добавил, что фирма разраба-

Система лазерного перехвата Rafael

тывает морскую версию лазерного перехватчика, которая может быть развернута на катерах ВМС для защиты своих объектов на море.

По словам военных, в прошлом году маломощная лазерная система перехвата, используемая недавно возрожденным 946-м батальоном ПВО Армии обороны Израиля, который располагает системами борьбы с беспилотниками, сбивала над северным Израилем около 35 дронов «Хезболлы».

Сергей ХАУДРИНГ

Разумный веб-конструктор

Текстовый контент превращается в видео

Израильская фирма Wix, которая разработала платформу для самостоятельного создания и запуска веб-сайтов, заявила, что приобретает тель-авивский стартап Hour One, чтобы усилить свои предложения по созданию контента с помощью генеративных инструментов для производства видео на основе искусственного интеллекта (ИИ).

Платформа электронной коммерции Wix предоставляет интернет-магазинам, поставщикам услуг, ресторанам и организаторам мероприятий средства «сделай сам» для создания, управления и развития своего бизнеса в Интернете. Используя такую платформу, торговцы могут вести продажу посредством нескольких каналов, в числе которых веб-витрины, социальные сети, онлайн-рынки и физические розничные точки. Коммерсанты также могут управлять и отслеживать инвентарь, заказы, а еще осуществлять платежи и бренд-маркетинг.

Главный операционный директор Wix Ронни Элкаям поясняет: «Этот шаг укрепляет позицию Wix как лидера в новой эре генеративного ИИ и подпитывает наше видение того, как сделать создание веб-сайтов более продвинутым, быстрым и увлекательным. Внедряя эти возможности внутри компании, мы можем поддерживать более высокое качество и контроль над быстро развивающимися фронтенд-технологиями, сокращать зависимость от сторонних поставщиков и лучше управлять расходами».

Hour One, основанная в 2019 г., разрабатывает технологию преобразования текста в видео на основе ИИ, которая позволяет пользователям без усилий создавать видеоконтент за считанные минуты «без необходимости иметь докторскую степень в области компьютерных наук». Платформа «сделай сам» использует генеративный ИИ для создания видео с реалистичными аватарами или виртуальными человеческими персонажами (они создаются на основе реальных людей), демонстрируя их естественное поведение и создавая персонализированный интерактивный контент для решения задачи повествования.

Основанная в 2006 г., Wix является одной из ведущих технологических компаний Израиля. В ней работает около 5300 человек, и у нее около 288 млн зарегистрированных пользователей.

Евгений ШЕНЬ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познакомиться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:

- через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);
- с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);
- в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

Редакция не высылает подтверждений расторжения договора.

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

- приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);
- приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;
- бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)

☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €

☐ комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 87,50 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Geburtsdatum Telefon: E-Mail:

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата

Подпись ✕

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Telefon:

E-Mail:

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата

Подпись ✕

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Geburtsdatum Telefon: E-Mail:

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата

Подпись ✕

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик).

Наши банковские реквизиты:

J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH

IBAN: DE17100900005135575005

BIC: BEVODEBB

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Я настоял на том, что до выхода на пенсию никакого разрешения – ни формального, ни сердечного – Вове не будет. Он вошел в мое положение без обиды. Я же не отговаривал его вообще от эмиграции. Итак, он уехал.

Буквально через три дня меня вызывает к себе парторг. Сидит за столом, мерзавец. Не вышел, как обычно, навстречу, не поприветствовал, вроде бы по-свойски, бодро и весело: «Привет беспартийным передовикам».

Нет. Наш парторг сверлил меня розовыми, горевшими в полутьме кабинета глазами, и у него покрысиному подрагивала верхняя губка. Я не стал садиться. Спасибо, сказал я, постойте, привык, работа у меня, сами знаете, стоячая.

– А ведь ты, Давид Александрович, – говорит крыса, – оказывается, человек с двойным дном!

Я ему отвечаю для начала так (ибо несколько не сомневался, о чем пойдет речь):

– Прошу говорить «вы» и выражаться конкретней. Меня ждет стенок.

– Мы теперь знаем, чем вы, Давид Александрович, нафаршированы.

Последнее слово парторг произнес картаво.

– Ну и как, – спрашиваю спокойно, – фарш мой на вкус?

– Антисоветчиной и мировым сионизмом от него пахнет, точнее, разит, а если еще точнее – шибает! Вот у меня на столе запись ваших застольных разговорчиков. Передай я эту бумагу сейчас куда следует, и вы все четверо, включая вашу жену, сгниете в Мордовии! Вы думали скрыть от нас отъезд сына в Израиль!.. Вам бы сорвать последний куш с завода, напобить подарков и уйти неразоблаченным на пенсию? Не выйдет, господа сионисты, вы ответите за все перед коллективом завода! Теперь я понимаю, почему ты не в партии, двурушник! Прикидывался простачком, пятилетки выполнял в три года, интересы рабочих в местном отстаивал, а сам небось осведомлял своих земляков о положении наших дел!

– Не надо, – говорю, – запугивать меня, как пацана, не надо, я не мальчик и не знаю, что там в бумаге у вас написано.

– Тут записаны клеветы твоего сына на Советский Союз и его бредни насчет возвращения евреев на историческую родину.

– Ни о чем таком, – отвечаю, помня Федину науку глухо ни в чем не сознаваться, – говорено не было, а то, что Израиль и Палестина историческая родина евреев, всем давно известно.

– Нет! Историческая родина всех простых людей доброй воли – Советский Союз, а вы там трепались, что даже у русских нет теперь родины, что истребила ихнюю родину советская, дьявольская власть! Трепались?

Кто чем нафарширован

Отрывок из романа «Карусель»

– Нет, – говорю, – трепались только о хоккее и плохом качестве местной водки. Сами-то, – говорю, – небось в закрытом обкомовском ларьке берете? А что касается доноса, то за стеной у меня живет мразь, которую я побрезговал однажды раздавить двумя ногтями! Просто я харкнул ему недавно в рожу, как харкнул бы всякому подонку, издающемуся над женщинами и детьми. Вот к кому, – говорю, – вы прислушиваетесь! Вот как, – добавляю, – беседуете со старым карусельщиком, этими вот руками заложившим первые кирпичи в фундаменте завода. Говорите, чего вы от меня хотите, выкладывайте, чем вы сами нафаршированы!

– Я, – говорит крыса, – нафарширован идеями Ленина, идеями коммунизма, а также решениями последнего съезда партии и октябрьского пленума ЦК КПСС. Я также нафарширован пролетарским интернационализмом, стремлением к разрядке напряженности и сохранению мира во всем мире. Наш народ не свернет со столбовой дорожки истории. Вашему брату не повернуть историю вспять. Вам не заменить нашего передового фарша тем, чем нафаршировали вас сионисты и ЦРУ. Одним словом, через неделю на заводском митинге в честь дня солидарности с народами Анголы и Мозамбика ты, Давид Александрович, должен выступить с угрозой в адрес мировой реакции, продажной верхушки американских профсоюзов, Пентагона и происков сионистов в нашем городе. Вчера еще пять любителей фаршированной рыбы подали заявление о выезде. Если ты, Давид, выступишь, учти, я тебе добра желаю, эта бумага пойдет в сортир. Я понимаю, что вещи там бездоказательны и дела с их помощью не возбудить, хотя твой дружок

банчиков пару вы там с друзьями и б***ями уделали. «Столичной» винтовой водочкой запили и черной икоркой до самых мудей перемазались. Так что не ври, парторг.

Нет у тебя с нами ничего общего. Всё отдельное: от колбасы до санаториев, столовых, промтоваров и автомашин с персональными шоферюгами. И самое страшное для тебя и тебе подобной шобы – не допустить ни за что на свете ликвидации этой отдельной жизни. Самое страшное для тебя – общая с народом жизнь. Я ведь помню тебя жалким сопляком, смахивавшим хлебные крошки в ладонь в заводской столовке. Помню, как, вроде кота, терся ты об ноги цехового и заводского начальства. Помню, как, распознав в тебе злобно-го, завистливого и верного лакея, бывший парторг почесал у тебя за ушами, и ты замурлыкал на теплой лежанке в профкоме завода. Помню тебя, выпрыгивавшего на трибуны всех митингов с выгнутой дугой спиной и шипением в адрес

всё и кое-что другое. Иных речей больше не будет. Ты понял? А если ты попытаешься сделать зло мне или Федору Пескареву, то список всех твоих злоупотреблений, вымогательств, шантажа, борделей и браконьерских штук будет отправлен в газету итальянских коммунистов «Унита». И тогда тебе, крысе, крышка. Этот список завел на тебя не я, но в нем есть и мои собственные свидетельства. Я не коммунист, слава богу, мне плевать на дела вашей партии, но как честный человек я не мог не сообщить рабочему классу все, что знаю о тебе и твоём двойном дне. По головке тебя не погладят. Придется тебе жениться на Рите Шварцман из планового отдела, которой ты заделал ребеночка, и линять в Израиль. Впрочем, я напишу, чтобы такое говно не брали на Землю обетованную. Сейчас я иду и подаю заявление об уходе на пенсию. Срать я хотел на твои посулы, садовый домик, будильник и самовар, которые завод выдает своим престарелым рабам за выкачаные из них силы, здоровье и время жизни. Не нужно мне мизерных крох от всей моей многолетней прибавочной стоимости.

Крысенок (парторг на моих глазах превратился в него из крысы) быстренько соображал, как ему быть, что отвечать, слышал нас кто-нибудь или нет.

– Кроме того, – сказал я, – не вздумай мне пакостить. Я имею влиятельных родственников в Америке, торгующих с нами товарами первой необходимости. Не ставь под угрозу крупный товарооборот между нашими странами, иначе придется тебе покандехать из этого кабинета обратно в цех, к шлифовальному станочку. Он скучает по тебе. Ты понял, засранец, старого карусельщика? Понял, что я не шучу?

<...>

– Разговор у нас состоялся серьезный и откровенный, – говорит крысенок, беря себя в руки и снова превращаясь на моих глазах в крысу. Правда, в слегка потрепанную, слегка ошпаренную кипятком моих слов, но всё-таки в жизнестойкую, злобную и упрямую крысу. – Из этого разговора мне стало ясно одно: вы, Давид Александрович, собрались уезжать, – продолжает парторг.

– Да, – подтверждаю, – и послезавтра еду...

Вы бы видели, как он вылетел от изумления из-за стола, как захлопал веками, красненькими веками без ресниц и переспросил:

– В Израиль?

– Нет, – отвечаю, – на рыбалку я уезжаю. Порыбачу и вернусь. В Израиль я пока не собираюсь.

– Жалею, – говорит, – что не раскусил вас вовремя, очень жалею. До свидания.

На этом тот наш разговор кончился.

Что вы на это скажете? Бывают у ваших рабочих подобные разговоры с представителями демократической и республиканской партий? Сомневаюсь...

ЮЗ АЛЕШКОВСКИЙ (1979)

Владимир Путин, президент РФ: «Тот, кто не жалеет о распаде Советского Союза, не имеет сердца, а тот, кто хочет восстановить его, не имеет мозгов».

Пескарев хорошо известен нашим органам. Мы думали, что он притих после отсидки и реабилитации. Мы ошибались. Он – настоящая пятая колонна нашего города. Так вот, если ты выступишь, извини, я был несколько резок, все же у нас сейчас идеологическая война не на жизнь, а на смерть, мы с почетом проводим тебя на пенсию и оставим в Совете ветеранов труда. Я понимаю, что, проработав всю жизнь на заводе, ты не имеешь ничего общего с мировой финансовой олигархией и еврейским капиталом. Тебя совращают в лице сына безыдейная молодежь и махровые антисоветчики, не простившие Родине мелкой обиды, типа Федора Пескарева. Неужели ты хочешь оказаться среди отбросов истории, а не с нами, уже вступившими, как говорит Леонид Ильич, в первую фазу коммунистической формации? Чем плохо тебе при развитом социализме? Всё у тебя есть. Есть у нас и трудности, но они общие. Это же прекрасно, когда у людей общие трудности.

– Не надо, – отвечаю для начала, перебив крысу, – зря трепаться. Ты ведь вчера с охоты примотал. Ка-

империализма, Солженицына, Мао Цзэдуна, Пиночета, Сахарова и Моше Даяна. Помню великий день твоей жизни, в августе шестьдесят восьмого года, когда ты от нашего имени послал в ЦК телеграмму о готовности рабочих завода организовать военную дружину для отправки в Прагу с целью спасения братского рабочего класса от все тех же сионистов и фашистов Западной Германии. На твое имя пришла тогда телеграмма от Суслова. Спасибо, мол, справимся сами. Но тебя заметили, ты стал парторгом завода. Ты, наконец, начал соблазнять баб поездками на охоту, шмутками и своим влиянием на ход городских дел. Бабе так просто дать тебе невозможно. Ты жалок и плюгав. Все твои б***и получили без очереди квартиры, и мое преступление в том, что я, кое-что зная об этом, молчал. Проклят будь мой отошедший тогда язык. Ты, – добавляю, – нафарширован не ленинскими идеями, а удовольствием от сытой, бесплатной и праздной жизни. Ты понимаешь, что после всего сказанного мне обратного пути нет. Но хочу предупредить тебя: на митинге я могу повторить

Окаянные штаны

Часть первая

Я очень хотел стать юным пионером и быть похожим на своего старшего товарища и соседа Вовку Свиноаренко, который гордо носил красный галстук, умел далеко плевать, курил папиросы и знал множество ругательных слов и смешных стишков (таких, как «Пионер, не будь говном – собирай металлолом!»). Ему было ужасно много лет – целых тринадцать, и его папа был аж старшиной милиции, поэтому на Вовку я смотрел с благоговением и священным трепетом.

И вот наступил торжественный день. Но я опаздывал. За мной забежала моя будущая бывшая жена, торопила меня, подгоняла, дергала и шипела, в результате я надел шорты наизуворот. Мы со всех ног бросились к школе и заняли места в шеренге под портретом В. И. Ленина.

И тут кто-то из учителей тычет в меня пальцем:

– Мальчик, у тебя штаны наизуворот!

Я воспринял это как руководство к действию, на глазах у всех стянул с себя шорты (под ними оказались красные трусики, одного цвета с галстуком), вывернул шорты и снова влез в них. Все молча и внимательно наблюдали за этим процессом.

Мне опять говорят:

– А теперь ты надел штаны задом наперед!

Я снова снял, несколько раз перевернул и снова натянул.

А мне:

– Ты опять надел задом наперед, да еще две ноги в одну шортину!..

Я снова начал сдергивать, да так интенсивно, что порвал резинку...

И тогда сказали мне:

– Ладно, будь уже так, времени нет...

В итоге свой первый пионерский салют я отдавал левой рукой, а в правой держал проклятые штаны...

Часть вторая

И ведь не зря говорит один из непреложных законов Мерфи: «Если что-то начинается хорошо, то заканчивается плохо. Если что-то начинается плохо, то заканчивается еще хуже».

Так вот, еще хуже получилось в пионерском лагере с моими пионерскими же штанами.

Наш 4-й отряд имени Павлика Морозова принял участие в конкурсе рисунков, посвященном грядущему 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, и мой крейсер «Аврора» оказался красивее всех. Правда, увлекшись, я по инерции нарисовал вместо трех труб – четыре, как у крейсера «Варяг», но жюри то ли не обратило внимания, то ли не знало, сколько труб у «Авроры» на самом деле. И в награду за первое место поручили мне на следующее утро «лагерный день начать, флаг на мачте поднять».

Но на беду в то утро у меня – надо же! – опять оборвалась резинка на штанах. Обращаться за помощью к старшим, просить иголку с ниткой было стыдно, да и поздно: все уже собирались на пионерскую линейку. Тем более, к нам прибыли важные гости то ли из горкома, то ли из горно: нарядные тетеньки и дядьки, многие с орденами и медалями. Подобрал я с земли кусок ржавой проволоки, и как мог закрутил ею резинку. Получилось так, что сжатый клочок штанов торчал далеко вперед, но это было лучше, чем... Ну да.

И вот, с почетным эскортом из двух пионеров иду к флагштоку. Дружина имени Павлика Морозова робко хихикала, поглядывая то на мои штаны, то на важных гостей. Важ-

ные гости тоже смотрели на мои штаны, но не хихикали: наоборот, хмурились.

И потянул я за трос. Красный флаг уверенно пополз вверх, поднимаясь всё выше и выше, сотня юных рук взвилась в пионерском салюте, и я был горд своей почетной миссией.

И тут случилось страшное.

Грохнул ураганный хохот. Да не просто хохот, а дикое, оглушительное ржание. Ржали юные пионеры, некоторые даже упали, катаясь по земле и держась за животы. Визжали от смеха и девочки из моего почетного караула. Глянув случайно на трибуну, я увидел белые лица важных гостей и ярко-красное, почти коричневое лицо старшего пионервожатого...

В чем дело? А вот. Ослабла гадкая проволока, мои штаны съехали по

моим ногам и мягко улеглись на мои ботинки. В ужасе бросил я трос, нагнулся и схватил штаны, стараясь натянуть их куда надо. В ту же секунду сработал закон земного притяжения: красный флаг с золотыми серпом и молотом обрушился мне на голову, я в нем запутался и не знал, что делать раньше: то ли выкарабкиваться из-под флага, то ли поднимать штаны.

На помощь пришел директор лагеря: он перепрыгнул через перила трибуны, подхватил поверженное знамя и начал быстро поднимать его на мачту. Но то ли от волнения, то ли от спешки руки его тряслись, трос соскочил с блока и знамя упало окончательно, вместе с тросом, а трос скользнул по голове одной важной тетеньки, сорвав с нее парик и обнажив ослепительную лысину...

На вечерней линейке того же дня, после отбытия важных гостей, меня позорно клеймили перед строем. Просить прощения смысла не имело – какое уж тут прощение, нет мне прощения... Помню лишь слова: «преступная выходка», «вражеская диверсия», «провокация» и «страна готовится встретить полувековой юбилей Великого Октября»...

Короче, под барабанную дробь с меня был торжественно снят пионерский галстук.

И 1 сентября я честно пришел в школу, уже в пятый класс, без галстука. На вопрос классной руководительницы честно ответил, что в лагере меня «распионерили». Однако она посмеялась и сказала, чтобы я в школу без галстука не приходил. Вот и пойми их, этих взрослых.

Но пионерский галстук я все-таки носил. Хотя и не с таким шиком, как Вовка Свиноаренко.

Леонид КУРОХТА

Много лет назад, когда я ухаживал (слово-то какое архаичное) за моей будущей женой, пригласил ее погулять по Кесарии. Дискоотеки я никогда не любил, в кино не понимал ни диалоги по-английски, ни титры на иврите, на рестораны у бедных студентов денег не было (все заработанные на мойке и стройке деньги ушли на новый Fiat-Unio стоимостью 30 тысяч шекелей). К тому же на развалинах древнего порта я мог блеснуть глубокими историческими познаниями, почерпнутыми из сохнутой брошюры «Что посмотреть в Израиле, если вы уж всё равно туда едете».

Мы с ветерком долетели до Кесарии (с ветерком, потому что ехали с открытыми окнами: денег на кондиционер в машине не хватило, да и зачем нужны эти изыски – в конце июля в 12 часов

дня в Израиле не так чтобы уж жарко), купили билеты по студенческой скидке и зашли на территорию Национального парка.

– Смотри – это римский театр, – я указал на здание, которое не могло быть ничем, кроме театра.

– Поразительно! Ты знал или догадался? – моя будущая жена восхитилась моей археологической интуицией (позже она призналась, что, пока я покупал билеты, она быстро прочитала объяснения по-английски, но мудро решила не сбивать мое краеведческое возбуждение).

Впрочем, на этом мои познания закончились. Мы зашли внутрь театра.

Вожделенная оргия

Там, на римских сиденьях располагалась экскурсионная группа Общества охраны природы. Группа состояла в основном из пенсионеров (из тех израильских пенсионеров, кого «старость дома не застанет», тех, кто вместо того, чтобы полежать на диване перед телевизором или нянчить внуков, до 90 лет карабкаются в горы, лезут по развалинам и ползают по пещерам). Возглавляла группу девушка-экскурсовод, скорее всего, служившая в армии инструктором на курсе молодого бойца или на сержантских курсах. Она медленно, чеканя слова, хорошо поставленным голосом докладывала о римской истории.

– Это театр.
– Тут проходили представления.
– И каждое представление заканчивалось оргией.

Она сделала паузу, чтобы слушатели ощутили всю бездну падения нравов Римской империи.

– А посещение представлений было обязательным? – нарушил молчание пенсионер, сидящий в первом ряду. – Ну, то есть, можно было сразу поехать на оргию?

– Да, театральные представления – это долго и утомительно, – откликнулся другой пенсионер со второго ряда. – Лучше днем поспать, потом поужинать, выпить чаю и вечером, когда заканчиваются пробки на дорогах, спокойно поехать на оргию.

Слава ШИФРИН

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Не пойму, как это – «Око за око», но при этом «Если по левой щеке, то подставь и правую»?
– Это для разных целевых аудиторий.

Почему футболисту можно плевать и сморкаться на людях, а шахматисту – нет? Ведь шахматы – это тоже спорт.

Россия – это такая страна, где с картошкой проблемы, а со снарядами и бомбами проблем нет.

– Я за ночь пролетел 136,6 тыс. км вокруг Солнца. Естественно, проснулся уставшим.

Можно ли считать здоровым образом жизни систематическое вставание с колен?

На самом деле Сталин воевал с Гитлером дважды. Первый раз – вместе с ним. Второй – против него.

– Имею смартфон, который постоянно забываю зарядить, и он выключается в самое неподходящее время. Для исправления ситуации купил powerbank. Теперь у меня есть два устройства, которые я постоянно забываю зарядить.

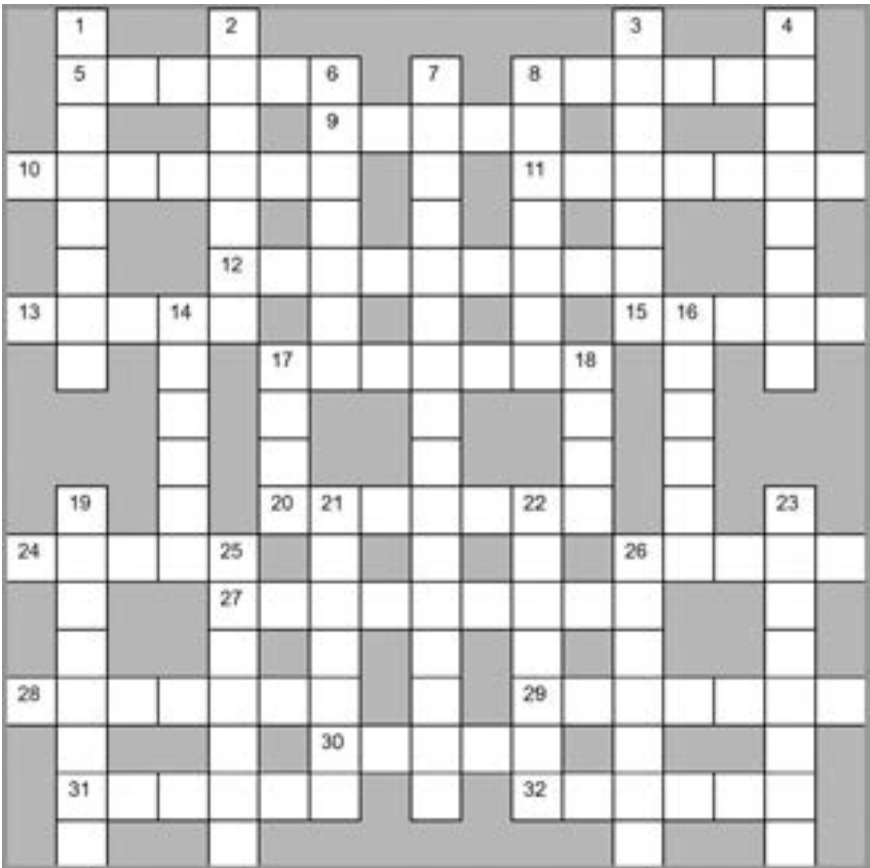
Становиться успешным человеком надо до 35 лет, потом все деньги уходят на дантиста, психотерапевта и адвоката.

– Изя, а Путина в школе КГБ учили на разведчика?
– Нет, Сёма. На разводчика.

Сон – это бесплатная пробная версия смерти, с рекламными роликами.

Те, кто утверждают, что их не волнуют мелкие проблемы, никогда не спали в комнате с одним-единственным комаром.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Озеро, бассейн. 8. Чилийский поэт, дипломат и политический деятель. 9. Один из руководителей восстания в дни Великой французской революции. 10. Полководец, военачальник. 11. Отрезок, соединяющий вершину треугольника с серединой противоположной стороны. 12. Введение достижений, прогрессивных методов труда в производство. 13. Небольшая гора, холм на Дальнем Востоке. 15. Государство на Аравийском полуострове. 17. Изображение химическими знаками состава молекул. 20. Съедобный гриб. 24. Соцветие злаков. 26. Нидерландский кинорежиссер-документалист, автор фильмов «Мост» и «Дождь». 27. Литовский поэт. 28. Луковичное растение с крупными цветками. 29. Русский писатель, поэт, литературный критик, горный инженер. 30. Роман Ф. Достоевского. 31. Пушной зверек, грызун. 32. Сахарная пальма.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Устройство для подачи сигналов, регулирующих движение. 2. Родной город актрисы Веры Холодной. 3. Старейшая из крупных улиц Нью-Йорка. 4. Административный центр земли в Германии. 6. Генератор переменного тока для воспламенения рабочей смеси в цилиндрах двигателей внутреннего сгорания. 7. Процесс создания и модификации компьютерных программ. 8. нарицательная стоимость ценных бумаг, бумажных денег. 14. Традиционная одежда японцев. 16. Литейных дел мастер, отливший в бронзе Медного всадника в Санкт-Петербурге. 17. Комедия-водевиль. 18. Верхняя плита капители колонны. 19. Палочка для плетения кружев. 21. Персонаж оперы А. Даргомыжского «Русалка». 22. Удачное смешное или язвительное выражение. 23. Один из Курильских островов. 25. Наклонная к воде бетонная площадка с опорами для строящегося судна на верфях. 26. Народный танец кабардинцев и адыгейцев.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Крюк. 7. Неелова. 8. Аризона. 10. Гавр. 11. Система. 12. Иваново. 13. Найт. 14. Свадьба. 17. Ахуальго. 20. Трус. 23. Орбита. 24. Ах. 25. Логово. 26. Скат. 28. Бильрот. 29. История. 30. Ажур. 31. Армавир. 34. Горилла. 38. Игра. 39. Постриг. 40. Росянка. 41. Раут. 42. Драко. 43. Омега. 44. Кудесник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Секста. 2. Мозель. 3. Каганат. 4. Каритас. 5. Тинаму. 6. Король. 7. Насос. 9. Агого. 15. Верлибр. 16. Джильда. 18. Лигуори. 19. Гавриил. 21. Рак. 22. Уха. 26. Стариград. 27. Тиргартен. 31. Аспид. 32. Мускат. 33. Вершок. 35. Росток. 36. Лангет. 37. Атака.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:
Рамешбабу Прагнанандха – Ле Куанг Льем
(Биль, 2024)
Ход черных

Диаграмма № 2:
Александр Донченко – Вайшали Рамешбабу
(Биль, 2024)
Ход белых

Решение шахматных задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Крb3 2. Лxb2+ Крxb2 3. Кpd1 Сb4 4. f6 Крc3 5. f7 Cf8 6. f5 h6 7. f6 Cd6, белые сдались.

Диаграмма № 2
1. Кре3 Лxh2 2. Фxf6+ Крг4 3. Фхg6+ Крh3 4. f5 Cd5 5. f6 Крг2 6. Фc2+, черные сдались.

Предлагаем однокомнатные квартиры 35 кв. м. со всеми удобствами в доме для пожилых людей, нуждающихся в круглосуточном уходе. Район Schöneberg Berlin. Помогаем с оформлением документов на переезд. 030/22489966, 0173/2375392

Ответ на sudoku предыдущего номера

1	6	3	9	2	4	8	7	5
4	7	8	5	3	1	6	9	2
9	2	5	6	7	8	1	4	3
7	3	9	1	6	5	4	2	8
8	4	2	3	9	7	5	1	6
5	1	6	8	4	2	7	3	9
2	8	4	7	5	9	3	6	1
3	5	7	2	1	6	9	8	4
6	9	1	4	8	3	2	5	7

СУДОКУ

		7	2	3			8	
		3	8				6	
				5			7	
8			7			5		3
2		5			3			8
	4			7				
	9				5	1		
	3			8	1	6		

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наших читателей впечатлило такое дефиле с вооруженным эскортом. Публикуем самые удачные из присланных подписей к фото.

Еще не поняли бойцы,
Что в плен попали молодцы.
Михаил Колчинский

Мои друзья не носят «Гуччи» и «Версаче»,
Зато дадут легко любому хаму сдачи.
Владимир Озеран

– Абрам, я красиво выгляжу?
– С твоей охраной спорить опасно.
Альмир Стрельцов

Только там порядок ныне,
Где в полиции шефины.
Юлия Шварцер

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о странствующих воротах. Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 13 июля по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de